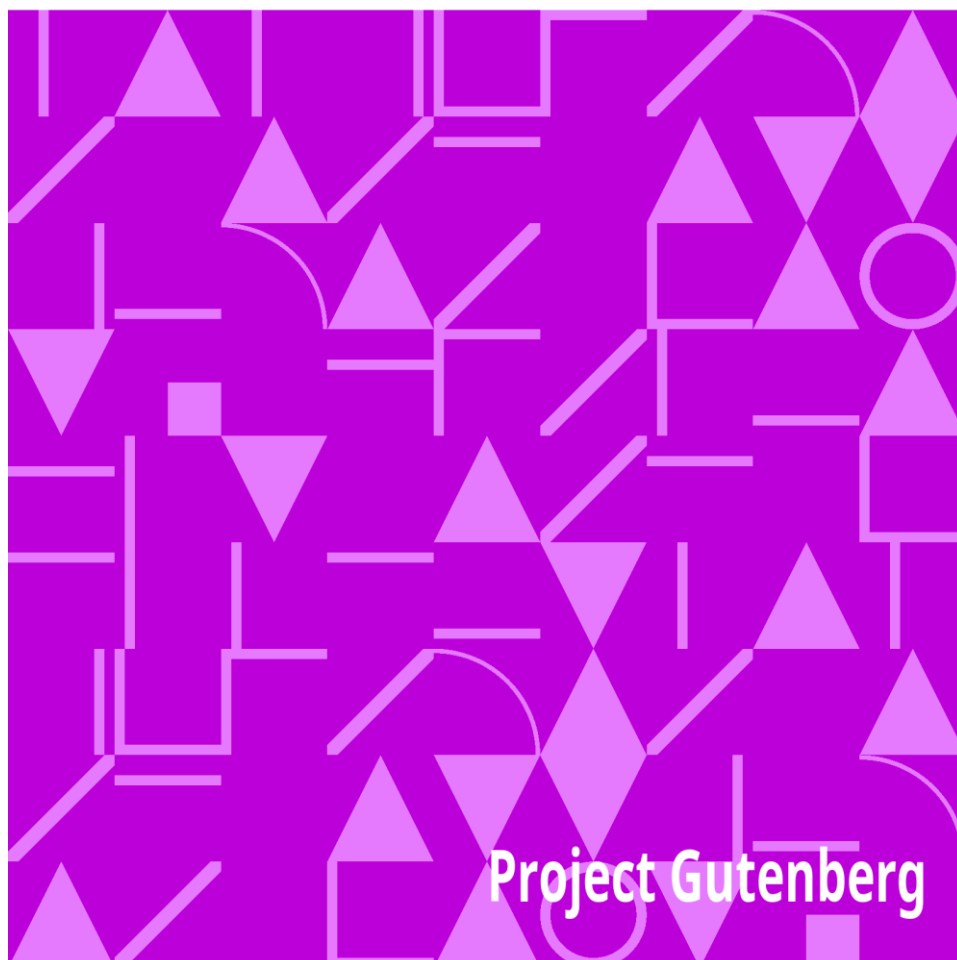

Вавилонские и ассирийские законы, договоры и письма

Ч. Х. У. Джонс

Babylonian and Assyrian Laws, Contracts and Letters

C. H. W. Johns

The Project Gutenberg eBook of Babylonian and Assyrian Laws, Contracts and Letters.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете скопировать ее, подарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге, или онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Вавилонские и ассирийские законы, договоры и письма

Автор: Ч. Х. У. Джонс

Дата выхода: 3 мая 2009 [eBook #28674]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ВАВИЛОНСКИЕ И АССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ, ДОГОВОРЫ И ПИСЬМА ***

Библиотека древних надписей

Вавилонские и ассирийские законы, договоры и письма

C. H. W. Johns, M.A.

Преподаватель в Квинс-колледже, Кембридж, и

Королевского колледжа, Лондон

Нью-Йорк

Charles Scribner's Sons

1904

Содержание

- [Посвящение](#)
- [Предисловие](#)
- [Список сокращений](#)
- [Источники и библиография](#)
- [Законы и договоры](#)
- [I. Древнейшие вавилонские законы](#)
- [II. Кодекс Хаммурапи](#)
- [III. Поздние вавилонские законы](#)

- IV. Социальная организация Древневавилонского государства
- V. Судьи, суды и судебные процессы
- VI. Правовые решения
- VII. Публичные права
- VIII. Уголовное право
- IX. Семейная организация
- X. Ухаживание и брак
- XI. Развод и дезертирство
- XII. Права вдов
- XIII. Обязанности и права детей
- XIV. Воспитание и ранняя жизнь детей
- XV. Усыновление
- XVI. Наследственные права
- XVII. Рабство
- XVIII. Землевладение в Вавилонии
- XIX. Армия, корветы и другие требования к личной службе
- XX. Функции и организация храма
- XXI. Пожертвования и завещания
- XXII. Продажи
- XXIII. Ссуды и депозиты
- XXIV. Залоги и гарантии
- XXV. Заработная плата наемных работников
- XXVI. Аренда имущества
- XXVII. Законы торговли
- XXVIII. Партнерство и доверенность
- XXIX. Счета и деловые документы
- Вавилонские и ассирийские письма
- I. Письма и письмоводство у вавилонян и ассирийцев
- II. Письма Хаммурапи
- III. Письма Самсу-Илуны и его ближайших преемников
- IV. Частные письма первой династии Вавилона
- V. Письма Сеннахериба к своему отцу, Саргону
- VI. Письма последнего года правления Шамаш-Шум-Укина
- VII. Письма о делах в Южной Вавилонии
- Письма об Эламе и Южной Вавилонии
- IX. Разные ассирийские письма
- X. Письма Второго Вавилонского царства
- Приложение
- I. Пролог и эпилог к Кодексу Хаммурапи
- II. Хронология
- III. Весы и меры
- IV. Библиография более поздних периодов

- [Указатель](#)
- [Сноски](#)

[pg v]

Посвящение

Моей матери
В память о любящей помощи

[pg vii]

Предисловие

Социальные институты, нравы и обычаи древнего народа всегда должны представлять глубокий интерес для всех тех, для кого ничто человеческое не безразлично. Но даже для современных мыслителей, поглощенных практическими проблемами нашей развитой цивилизации, записи древности имеют непосредственное значение. Мы лучше справляемся со сложными вопросами современности, если знакомы с более простыми проблемами прошлого. Мы не должны отбрасывать их как слишком далекие, чтобы оказывать на нас какое-либо влияние. Не так давно люди обращались за политическими моделями к Греции и Риму. Вряд ли можно оценить то влияние, которое это следование античности оказало на нашу собственную социальную жизнь.

Но есть более глубокое влияние, чем греческая политика и римское право, которое все еще действует на нас, и которым мы обязаны более отдаленному прошлому. Мы, вероятно, должны возмущаться мыслью о том, что над нами не господствовали христианские принципы. Насколько они отличаются от греческих и римских идеалов, настолько же большинство из них уходит корнями в иудейскую мысль. При тщательном исследовании, вероятно, окажется, что наиболее характерные христианские принципы в наше время - это те, которые были заимствованы из иудейской жизни, поскольку Ветхий Завет все еще более широко привлекает нас, чем Новый. Но эти иудейские идеи, касающиеся общества, были унаследованы, в свою очередь, от гораздо более древней вавилонской цивилизации. Поразительно обнаружить, что многое из того, что мы считаем своим, на самом деле пришло к нам от того великого народа, который правил землей [pg viii] двух потоков. Нам не нужно стыдиться того, что мы можем проследить так далеко назад. Оно досталось нам не от диких предков. На нем стоит "знак зала", свидетельствующий не только о чрезвычайной древности, но и о безупречной ценности.

Люди, которые были так высоко образованы, так глубоко религиозны, так гуманны и интеллигентны, которые разработали такие справедливые законы и такие постоянные институты, не являются для нас неприятными знакомыми. Правомыслящий житель

современного города, вероятно, чувствовал бы себя более уютно в древнем Вавилоне, чем в средневековой Европе. Когда мы пробиваемся сквозь трудности языка и письменности к истинному смыслу их предназначения и вступаем в контакт с людьми, которые писали и говорили, мы приветствуем братьев. Редко в истории древности можно найти так много того, что мы от души одобряем, и так мало того, что мы осуждаем. Первобытные добродетели, которые, как мы льстим себе, сохранились у нас, встречаются гораздо чаще, чем первобытные пороки, которые, как мы знаем, не исчезли среди нас. Средний вавилонянин поражает нас как справедливый, хороший человек, не дикий дикарь, а законопослушный гражданин, верный муж, хороший отец, добрый сын, надежный друг, трудолюбивый торговец или аккуратный бизнесмен. Из других источников мы знаем, что он не был презренным воином, не был плохим архитектором или инженером. Он мог быть отличным художником, лепил из глины, высекал камни и расписывал стены. Его гравировка печатей была превосходной. Его литературные труды были высокого уровня. Его научные достижения были значительными.

Когда мы находим столько положительных моментов, то, естественно, задаемся вопросом о причине. Кто-то скажет, что это потому, что правые всегда и везде были правы. Другие попытаются проследить наследие нашей мысли. В любом случае, мы можем отдать должное тем, кто так рано в истории расы ухватился за взгляды, которые оказались наиболее ценными и постоянными. Возможно, нигде, кроме как в архивах [pg ix] старых ассирийских и вавилонских храмов, мы не найдем столь поучительной выставки развития искусства выражать факты и идеи в письменной форме. Исторические надписи, действительно, демонстрируют разнообразие происшествий, но отличаются тягостным однообразием темы и условным величием стиля. В договорах мы видим, как люди борются за точность изложения и четкость дикции. В письмах мы видим ничем не сдерживаемую прямоту обращения, не обращая внимания на образцы выражения. В одном случае мы имеем скрупулезное следование прецеденту, в другом - свободу от правил и обычаев. В результате, хотя мы почти всегда уверены в том, что было сказано и подразумевалось в договоре, мы часто совершенно не можем понять, почему те или иные фразы были использованы именно для этой цели. Каждая фраза носит технический и юридический характер, что часто не поддается переводу. С другой стороны, письма часто имеют такой же разговорный стиль, как и официальные контракты. Поэтому они изобилуют словами и фразами, которым невозможно найти аналогов. Если цель письма не ясна, эти слова и фразы могут быть совершенно непонятны. Может быть затронут любой побочный вопрос или даже совершенно не относящаяся к делу тема. Хотя смысл этих бессвязных предложений мог быть совершенно ясен получателю послания, мы не сможем понять их, если только не будем близко знакомы с частной жизнью и личными отношениями двух корреспондентов.

Таким образом, помимо трудностей копирования таких древних надписей, часто испорченных, изначально плохо написанных и осложненных личными вкусами отдельных переписчиков в отношении странных написаний, редких слов или заимствованных фраз; помимо трудностей грамматики и словарного запаса, лишь частично составленного; сама природа договоров и писем подразумевает особые неясности. Но особенности этих неясностей таковы, что возбуждают любопытство и стимулируют исследования".

[pg x]

Цельный характер предмета, отсутствие всякой возможности пересмотра в партийных интересах, вероятная честность цели действуют как тонизирующее средство на обычного студента-историка. Нигде он не найдет более надежного материала для своей цели, если только сможет его понять. История, которую он сможет воссоздать, будет историей реальных

людей, чьи характеры и обстоятельства еще не были искажены. Он обнаружит, что человеческая природа необычайно похожа на то, что он может наблюдать вокруг себя, как только он увидит поверхностные манеры и обычаи.

Нельзя не подчеркнуть один важный момент. Как бы ни были многочисленны наши документы, они не образуют непрерывного ряда. Одна коллекция состоит в основном из архивов храмов, другая происходит из семейного сундука с документами, где сохранялись только те документы, которые представляли ценность для тех, кто их собирал. В один период мы можем иметь огромное количество документов, относящихся к одному виду сделок. В следующий период мы можем не иметь почти никаких упоминаний о подобных сделках, но располагать очень полным набором свидетельств по другим вопросам. Мы можем предположить, что в такой консервативной стране, как Ассирия или Вавилония, в течение многих веков все происходило примерно одинаково. Выводы, справедливо сделанные для ранних времен, вероятно, верны и для более поздних периодов. Насколько мы можем проверить это предположение, оно остается верным. Можно даже предположить, что верно и обратное, но это более сомнительно.

Таким образом, мы видим, что практика принятия залога в качестве обеспечения долга полностью устоялась в более поздние времена, и поэтому мы можем без колебаний отрицать ее существование в ранние периоды, хотя у нас нет прямых доказательств на этот счет. Отсутствие доказательств может быть связано с характером ранних коллекций. Это может быть случайностью. Также это может быть связано с тем, что табличка, подтверждающая заем, обычно разрывалась при возвращении суммы. Но это также может быть [pg xi] тот факт, что залоги не были обычным делом в ранние времена. Действительно, раньше такой вывод делался на основании отсутствия документов, упоминающих о залоге; но доктор Б. Майсснер указал, что юридические разговорники свидетельствуют о существовании этого обычая. Открытие Кодекса Хаммурапи показало, что в его время эта практика не только существовала, но и регулировалась законом. Таким образом, аргумент от молчания еще раз доказывает свою несостоятельность.

С другой стороны, следует избегать догматических заявлений о существовании той или иной практики до того момента, когда мы получим прямые доказательства ее существования: так, было заявлено, что десятина выплачивалась в Вавилонии "с незапамятных времен". Единственное прямое свидетельство относится ко времени Навуходоносора II и позже. Учитывая столь раннюю древность, использование фразы "с незапамятных времен", возможно, когда-то было оправданным. Но теперь мы располагаем документальными свидетельствами об обычаях, существовавших на две-три тысячи лет раньше. Пока мы не найдем прямых доказательств существования десятины, мы должны довольствоваться тем, что она регулярно выплачивалась во времена Второй империи Вавилонии. Мы можем быть твердо уверены, что столь распространенный обычай не возник сразу. Однако десятина могла быть составной частью более ранних пошлин и как таковая могла быть привнесена из Халдеи Набополассаром. Поэтому она не могла быть исконно вавилонской.

В этом и многих других подобных случаях лучше не выходить за рамки доказательств.

План этой работы в определенной степени должен отличаться от плана остальных частей серии. Когда историческая надпись однажды хорошо переведена, можно понять ее основные положения, и она в значительной степени является сама себе переводчиком. Но цель контракта - юридически связать определенные стороны с определенным курсом действий, и на этом его перевод заканчивается. Сейчас обязательства этих [pg xii] сторон не представляют для нас особого интереса, за исключением того, что они иллюстрируют

прогресс цивилизации. Интерес представляет вывод, к которому мы должны прийти. Когда мы его сделаем, тысяча других контрактов того же типа ничего не добавят к этому выводу. Мы можем использовать их для изучения имен собственных, или для корректировки наших представлений о хронологии по их датам, или для составления генеалогий, или даже для составления статистики встречаемости отдельных форм слов, цен и т. п., или для попытки реконструкции топографии города; но с точки зрения изучающего право и историю, тысяча контрактов немногим лучше одного.

Однако, как правило, мы редко находим свежий пример старого типа без небольших отклонений, которые стоит зафиксировать. Но если переводить его ради этого небольшого отличия, то книга заполнится примерами, настолько похожими друг на друга, что их однообразие утомительно. Единственный выход - выбрать какой-нибудь яркий пример, перевести его как средний образец, а затем собрать во введении и примечаниях наиболее интересные дополнительные сведения, которые можно почерпнуть из других типов. Таким образом, большинство отобранных здесь типов потребовали чтения и изучения десятков текстов, хотя только один из них приводится в переводе. Возникают и другие моменты, представляющие большой интерес, как, например, обязательства по государственной службе, которые не являются непосредственной темой какого-либо одного текста. Поэтому для перевода не может быть выбран ни один пример. Приходится собирать данные из многих текстов, а для перевода можно использовать лишь отдельные предложения. Таким образом, если другие тома серии представляют собой переводы с краткими вступлениями и небольшими примечаниями, то этот должен состоять из обширных вступлений и многочисленных примечаний с несколькими переводами.

Разумеется, все технические, филологические и исторические дискуссии должны быть исключены. Тех, кто хочет найти другие примеры, иллюстрирующие приведенные положения, мы отсылаем к [pg xiii] источникам и комментариям, которые дают почти бесконечные повторения одного и того же типа. Как правило, здесь используется свежий пример, который ранее не переводился. Однако в некоторых случаях, когда наиболее типичные примеры уже использовались, они воспроизводятся.

Более важные и новые детали обосновываются ссылками в сносках. Если можно привести несколько ссылок, то, как правило, дается только одна. Для получения более полной информации можно обратиться к литературе по данному вопросу. Но там, где приводятся ассирийские или вавилонские слова, читатель в первую очередь обратится к лексиконам. К изданиям текстов прилагается множество замечательных глоссариев, которые для студентов являются ценным дополнением к лексиконам. Все филологические дискуссии, разумеется, исключены. Как правило, сомнительные толкования будут проигнорированы или, по крайней мере, поставлены под сомнение. С другой стороны, невозможно дать подробные доказательства того, что для писателя несомненно, если оно расходится с признанными авторитетами. Нежелательно также озадачивать читателя альтернативными мнениями, когда у него нет возможности оценить их достоинства.

Будут предприняты все попытки отбросить несущественное. Так, чтобы не допустить ошибки в выборе лиц, древние писцы обычно указывали не только имя, но и имя отца, а также часто добавляли название его племени или род занятий. Например, "Арди-Иштар, сын Ашшурбани, сына Гала" может быть тщательным указанием писцом одной из сторон какой-то сделки. Но если только другая сторона не является родственником, а сделка явно касается того, что может происходить между родственниками, вся строка не дает нам никакой информации, ценной для иллюстрации темы, для которой она цитируется. Действительно, в большинстве случаев имя само по себе не представляет интереса. Правда, имена имеют

самостоятельную ценность, но это уже в стороне от целей данной книги. Примеры подобраны [pg xiv] для иллюстрации юридических моментов, а не ради имен. И действительно, нескольких интересных имен, приведенных таким образом, будет недостаточно, чтобы послужить какой-либо полезной цели; они даже могут быть использованы не по назначению, поскольку нельзя добиться постоянных результатов, подбирая то тут, то там имя, имеющее причудливое сходство с Авраамом или Иаковом, если нет полного списка подобных имен, чтобы проверить и проконтролировать прочитанное.

Поэтому, как правило, имя стороны сводится к одной букве, выбранной обычно для того, чтобы указать на роль, которую играет человек в сделке. Так, S означает продавца, B - покупателя, J - судью, C - кредитора, L - заимодавца, D - должника или заемщика и так далее. Эти сокращения можно использовать без ущерба для аргументации, поскольку контекст обычно определяет отношения и нет необходимости запоминать, что они означают. По большей части это кажется предпочтительнее, чем континентальная система использования A-A-G для обозначения вышеупомянутых имен.

В качестве дальнейшего сокращения исключаются все списки свидетелей. Дата обычно опускается, поскольку, если мы не следим за серией сделок между одними и теми же сторонами, не имеет значения ничего, кроме эпохи. Поскольку материал расположен по эпохам, никаких вопросов на этот счет быть не может. Если речь идет о каком-либо развитии процесса или ссылке на прежние сделки, так что дата имеет значение, она указывается.

Коллекция юридических документов может быть изучена различными способами.

Возможно, наименее продуктивный план - перебрать их в поисках иллюстраций теории или конкретного момента. Когда теория уже хорошо известна, как в случае с римским или средневековым правом, такая процедура оправдана, но когда теорию приходится излагать, она почти непростительна. Некоторые ценные монографии следовали этому методу, но они вряд ли могут рассчитывать на постоянные результаты. Для сравнительных целей наш материал настолько нов и так мало [pg xv] проработан, что искать параллели в других местах - пустая трата времени, пока не будет четко определено, с чем следует искать параллели. Весь объем материала должен быть прочитан и классифицирован. Пока это не будет сделано, можно легко упустить какой-нибудь важный момент.

Первые попытки классификации будут носить предварительный характер. Определенное количество пересечений обязательно произойдет. Например, продажа рабов, очевидно, образует предварительную группу. Но рабы продавались вместе с землями или домами. Должны ли эти продажи быть включены в группу? Продажа земель может быть другой группой. К какой группе отнести продажу участка земли и прилегающих к нему рабов? Чтобы ответить на этот вопрос, мы можем изучить продажу рабов и продажу земель, чтобы понять, есть ли у той или другой группы особенности, повторение которых при продаже земли и рабов могло бы решить вопрос. Но вскоре мы обнаружим, что раб продавался точно так же, как и земельный участок или любое другое движимое имущество. Единственное исключение - это то, что с рабом ожидаются определенные гарантии, отличные от тех, что требуются с земельным участком. В целом, таким образом, основной группой будет "продажа", с подразделениями в зависимости от класса используемого имущества. Следовательно, мы не можем предположить, что в правовом сознании уже существовало различие между недвижимым и личным имуществом, или в каком-либо другом смысле, что раб был личностью. Он был движимым имуществом.

Классификация, которая будет принята, не соответствует современным юридическим представлениям. Она зависит только от формы документа. Если два документа имеют один и

тот же тип формулы, они будут сгруппированы вместе. Будущий пересмотр, несомненно, определит для многих из них место в современных схемах. Но очень легко оказаться преждевременным, отнеся древний документ к современным категориям.

Группы будут подразделяться по тематике. Порядок групп будет определяться большей или меньшей сложностью документов. Лучше всего [pg xvi] брать сначала те, которые легко разобрать. Опыт, приобретенный при их обсуждении, окажет большую помощь при рассмотрении более сложных дел. Читатель, однако, не должен полагать, что никаких неясностей не останется. Последующие исследования приведут к перераспределению. Однако каждый такой пересмотр будет приближать нас к обоснованным результатам.

Один из самых интересных и поучительных методов работы с большой коллекцией документов - сгруппировать вместе сделки, распределенные по нескольким годам, одного человека или одной семьи. Этот метод часто используется и представляет собой увлекательнейшее чтение.

Так, М. В. Ревиллаут в приложении к лекциям М. Э. Ревиллаута "Обязательства в египетском праве" под названием "Семья коммерсантов" рассматривает взаимосвязь большого количества табличек, опубликованных Штрассмайером. Они имеют особую связь, поскольку были найдены и практически хранились вместе. В основном они касаются деловых операций трех человек и их потомков. Эти три человека, похоже, не были родственниками, а стали партнерами. Первая сделка, в которой они участвуют, - это справедливый раздел имущества, которым они владели совместно. Они и их потомки жили бок о бок в Ларсе и постепенно расширяли свои владения со всех сторон. Они были соседями двух богатых землевладельцев, у которых и у их потомков они постепенно приобретали земли и дома. В частности, два брата, сыновья одного из первых трех, скупили по частям почти все имущество этих двух соседних семей. Кроме того, приобретая тот или иной участок земли, они, по-видимому, вступали во владение купчими или арендными договорами на этот участок, оформленными предыдущими владельцами. Таким образом, в некоторых случаях мы можем проследить историю участка земли на протяжении нескольких царствований.

Такая коллекция документов, вероятно, поступила [pg xvii] не из государственных архивов, а из сундука частной семьи или фирмы торговцев. То, что дубликаты некоторых из этих табличек были найдены в других коллекциях, указывает либо на то, что эти коллекции были куплены у местных торговцев, которые собрали таблички из всех источников, либо на то, что дубликаты были переданы на хранение в государственные архивы, как своего рода регистрация права собственности.

В ассирийские времена сделки великого Римани-Адади, главного возницы и агента Ашурбанипала, который в течение примерно тринадцати лет почти ежегодно появляется в качестве покупателя или продавца, кредитора или заемщика на сорока табличках, могут служить другим [примером1](#), или мы можем отметить, как Бану появляется, главным образом как кредитор кукурузы, год за годом, в течение тридцати трех лет, на двадцати четырех [табличках2](#).

Для Второй империи Вавилонии профессор Й. Колер и доктор Ф. Э. Пейзер привели несколько прекрасных примеров этого метода. Так, в случае с банкротством [Набу-аплу-иддина3](#) они показывают, что кредиторы наложили арест на имущество банкрота и нашли покупателя на большую его часть в лице великого Нериглиссара, впоследствии царя Вавилона. Первый кредитор получил полную выплату, другой - половину причитающейся ему суммы, третий - примерно столько же, а четвертый - менее четверти того, что ему причиталось. Они также прослеживают судьбу великой банковской фирмы [Эгиби4](#) на

протяжении целого столетия. Очерк, конечно, не полный, и сделать его таковым можно только путем длительного поиска среди тысяч документов в различных музеях; но он очень интересен и написан с замечательной проницательностью и юридическими знаниями. Другой пример - семья, или гильдия, жрецов Гулы.⁵ Это менее полное описание, но наиболее ценное, насколько это возможно. В обоих случаях приводится генеалогия, охватывающая многие поколения.

[pg xviii].

Позднее Вавилонская экспедиция Пенсильванского университета в девятом томе "Клинописных текстов" приводит собрание деловых документов одной фирмы "Сыновья Мурашу из Ниппура" в царствование Артаксеркса I. Здесь мы имеем дело с семейным сундуком, собранием документов, найденных вместе и, к счастью, сохраненных вместе.

Но этот метод, как бы привлекателен он ни был, не может быть использован в данном случае. Читателя лучше всего вести от известного к неизвестному. Вначале следует рассмотреть те вещи, которые необходимо понять, чтобы оценить то, что будет изложено позже. Сначала мы рассмотрим закон и суды. Таким образом, читатель сможет проследить за ссылками на процедуру, которые встречаются в других разделах. Далее речь идет о правах государства, семьи и частного лица. Затем мы узнаем о видах собственности и различных способах распоряжения ею. После этого идет целый ряд не связанных между собой тем, порядок которых в основном безразличен. В любом порядке обязательно происходит некоторое наложение разделов. После многочисленных перестановок эта система оказалась наименее неудобной.

Хотя мы надеемся, что этот том даст достаточно полное представление о том, что действительно известно, а также укажет на некоторые вещи, которые можно предположить, что они верны, мы полностью признаем, что многое еще предстоит сделать. Более того, своими упущениями он может помочь перенаправить внимание на места для будущей плодотворной работы.

[pg xxii]

Список сокращений

A. B. R. Aus dem babylonischen Rechtsleben. Профессор Й. Колер и д-р Ф. Э. Пейзер. Лейпциг, 1890-.

A. D. B. Ассирийская книга Судного дня. Том XVII Assyriologische Bibliothek. Лейпциг, 1901.

A. D. D. Assyrian Deeds and Documents. В трех томах. Cambridge, 1898-.

A. J. S. L. American Journal of Semitic Languages and Literatures. Чикаго.

A. O. F. Altorientalische Forschungen. Dr. H. Winckler. Leipzig, 1893-.

B. A. L. Вавилонская и ассирийская жизнь. Профессор А. Х. Сайс. New York, 1901. (Семитская серия.)

B. A. S. Beiträge zur Assyriologie. Профессора Делицш и Хаупт. Leipzig, 1890-.

B. E. P. Вавилонская экспедиция Пенсильванского университета. Серия А. Клинописные тексты. 1898-.

B. V. Babylonische Verträge. Dr. F. E. Peiser. Берлин, 1890.

C. T. Клинописные тексты с вавилонских табличек и т. д. в Британском музее. London, 1896-.

D. E. P. Délégation en Perse, Memoires. Издано французским министерством инструкций. Профессор В. Шейль. 1900-.

E. B. H. Ранняя вавилонская история. Д-р Х. Радау. Нью-Йорк, 1900.

H. A. B. L. Ассирийские и вавилонские письма. Профессор Р. Ф. Харпер. Чикаго, 1892-.

H. W. B. Assyrisches Handwörterbuch. Профессор Делицш. Лейпциг, 1894.

I R., II R., III R., IV R., V R. The Cuneiform Inscriptions of Western Asia. H. C. Rawlinson. London, 1861, 1866, 1870, 1880-4.

K. A. S. Keilinschriftliche Aktenstücke. Д-р Ф. Э. Пайзер. Берлин, 1889.

K. B. Keilinschriftliche Bibliothek. Профессор Эб. Шрадер. Берлин, 1889-.

K. L. H The Letters and Inscriptions of Hammurabi. Three vols. L. W. King, M.A. London, 1898-.

K. P. See A. B. R.

L. H. See K. L. H

H. A. P. Beiträge zum altbabylonischen Privatrecht. Dr. Br. Meissner. Leipzig, 1893.

P. S. B. A. Proceedings of the Society of Biblical Archæology. Лондон, 1872-.

Rev. Ass. Revue d'Assyriologie. Профессора Ж. Опперт и Э. Ледрен. Париж, 1884-.

Z. A. Zeitschrift für Assyriologie. Профессор К. Безольд. Лейпциг, 1886-.

Z. K. F. Zeitschrift für Keilschriftforschung. Профессор К. Безольд. Лейпциг, 1884-.

Camb., Cyr., Dar., Ev. Mer., Nbd., Nbk., Nerg., обозначают тома Babylonische Texte; Inschriften von Cambyses, Cyrus, Darius, Evil Merodach, Nabonidus, Nebuchodonosor, Nerglissar, pub. by Pater J. N. Strassmaier. Leipzig, 1887-.

H обозначает текст, опубликованный в H. A. B. L.

K обозначает текст из Куянджика, хранящийся сейчас в Британском музее.

S обозначает текст из Сиппара, хранящийся в Константинополе.

V. A. Th. обозначает текст в Берлинском музее.

B, B1, B2 обозначают тексты из коллекций "из Варки", Bu. 88-5-12 и Bu. 91-5-9.

[pg 003]

Источники и библиография

Характер имеющегося материала

Основными источниками, из которых мы черпаем знания о вавилонском и ассирийском праве, являются современные надписи самих народов. Они не дополняются в какой-либо заметной степени традициями классических авторов. В той мере, в какой они касаются этой темы, их мнения должны быть пересмотрены с учетом неизмеримо более обширных знаний, которыми мы обладаем сейчас, и, похоже, в основном основаны на "рассказах путешественников" и заблуждениях.

Эти надписи в большом количестве хранятся сейчас в европейских и американских музеях и опубликованы лишь частично. Библиография очень обширна. За более ранними попытками прочесть и объяснить эти документы читатель может обратиться к книге профессора К. Безольда "Kurzgefasster Überblick über die babylonisch-assyrische Litteratur",⁶ в которой дается достаточно полный отчет до 1887 года. Конечно, многие книги и мемуары, упомянутые там, имеют сейчас лишь исторический интерес для истории дешифровки и объяснения. Однако их можно изучать с наибольшей пользой, предварительно ознакомившись с более поздними работами.

Деление предмета

Принятое в данной работе деление на "право, договоры и письма" является лишь условным. Эти три группы имеют много общего и взаимно дополняют друг друга. В предыдущих публикациях они часто рассматривались [pg 004] более или менее вместе, как надписи и как незначительные источники истории. Поэтому не представляется возможным составить отдельные списки книг, посвященных каждому разделу этой темы. Будут приведены только те книги или статьи, которые наиболее ценны для студента. Многие из них содержат прекрасную библиографию по своему предмету.

Законы и контракты

К современным источникам относятся действующие кодексы законов или их фрагменты, юридические разговорники, а также всевозможные правовые документы. Из последнего источника было почерпнуто почти все, что известно о древневавилонском праве. Исторические и религиозные надписи вносят очень незначительный вклад. В результате, за исключением недавно обнаруженного Кодекса Хаммурапи, почти ничего не известно о законе в отношении преступлений. Контракты и обязательные соглашения встречаются в большом количестве, но нет ничего, что могло бы показать, как относились к краже или убийству. Брачные контракты говорят нам о том, как наказывалась супружеская измена. Соглашения или юридические решения показывают, как распределялось наследство. Следовательно, при рассмотрении права и договоров мы должны рассматривать их как неразделимые, за исключением того, что мы можем поставить на первое место фрагменты существующих кодексов.

Буквы

Письма имеют гораздо более четкую структуру. Каждое из них - отдельное исследование, за исключением тех случаев, когда их можно сгруппировать с другими, относящимися к тому же периоду, в попытках распутать исторические события, к которым они относятся. Выводы о жизни и нравах не менее ценны, чем те, что делаются из юридических документов. Как по

формулировкам, так и по тематике они часто иллюстрируют юридические дела и даже непосредственно касаются их.

Хронологически обработанные

Первым делом будет тщательное разграничение эпох. Большие социальные и политические изменения должны были наложить определенный отпечаток на изучаемые нами институты. Насколько это возможно, материал по каждому предмету расположен в хронологическом порядке.

Кодекс Хаммурапи

Самым длинным и, безусловно, самым важным древним кодексом [pg 005], обнаруженным до сих пор, является кодекс Hammurabi (около 2250 г. до н.э.). Его источником является глыба черного диорита высотой около 2,25 метра, сужающаяся от 1,90 до 1,65 метра в окружности. Он был найден де Морганом в Сузах, древнем Персеполисе, в декабре 1901 года и январе 1902 года, в виде фрагментов, которые легко соединялись. Текст был опубликован французским Министерством инструкций из "выжимки" с помощью процесса фотогравюры в четвертом томе "Mémoires de la Délégation en Perse". Там она была замечательно переписана и переведена профессором В. Шейлем. Всего на памятнике сейчас сохранилось сорок четыре колонны, содержащие около трех тысяч шестисот строк. Было еще пять колонн, которые когда-то были намеренно стерты, а камень заново отполирован, вероятно, по приказу какого-то монарха из Суз, который хотел поместить там свое имя и титулы. Во время французских исследований в Сузах были найдены и другие памятники, на которых эламский монарх стер надпись вавилонского царя и вставил свою собственную. Этот способ вычеркивания имени царя был излюбленным приемом на древнем Востоке и часто вызывал протест и проклятия в надписях, установленных в Вавилонии. Эта конкретная надпись не преминула вызвать аналогичные проклятия, которые, возможно, эламитянин не смог прочесть. Но он не опустил руки, и мы даже не знаем его имени, поскольку он ничего не написал на свободном месте.

Кажется вероятным, что камень или, во всяком случае, его оригинал, если это копия, был установлен в Сиппаре; ведь в тексте говорится о Кбарра-шуати, "этой Эбарре", которая была храмом Шамаша в Сиппаре. Во главе аверса находится очень интересная картина, изображающая, как Хаммурапи получает свои законы от сидящего бога солнца Шамаша. Около семисот строк посвящены титулам и славе царя; перечислению богов, которых он почитал, и городов, над которыми он правил; призыванию благословения на тех, кто сохранил [pg 006] его памятник и уважал его надпись, с обычными проклятиями на тех, кто поступил иначе.⁷ Эти строки относятся к области истории и религии и не касаются нас здесь. Однако мы можем отметить, что король ожидал, что любой обиженный или угнетенный придет к его памятнику и сможет сам прочесть, каковы права в его случае.

Поздние копии

Вся эта надпись - не совсем новая материя. Писцы Ашурбанипала где-то нашли копию или копии этой надписи и сделали из них серию табличек. Вероятно, их оригиналами были вавилонские таблички, так как мы знаем, что в Вавилонии Кодекс был составлен в серию, которая носила имя Nînu ilu šîrum, судя по начальным словам стелы. Но, судя по колофону ассирийской серии, переписчики знали, что надпись сделана со стелы с "изображением" Хаммурапи. Ряд фрагментов, относящихся к таким копиям, сделанным более поздними писцами, уже был опубликован д-ром Б. Майсснером⁸ и д-ром Ф. Э. Пейзером.⁹ Их прокомментировал профессор Фр. Делицш¹⁰, который фактически дал им название "Кодекс

Хаммурапи". Некоторые из этих фрагментов позволяют нам восстановить одну или две части утраченных пяти колонн.

Эти фрагменты теперь легко привести в порядок и, несомненно, приведут к открытию многих других, смысл которых еще не распознан. В них есть несколько интересных вариантов, показывающих, что они не были сделаны непосредственно с этого конкретного памятника. Даже в Сузах был найден еще один фрагмент дублирующей стелы. Таким образом, мы можем надеяться, что в скором времени нам удастся восстановить весь текст.

Библиография этого кодекса

Публикация кодекса, естественно, вызвала большой интерес среди ученых. Он появился в октябре 1902 года, и, [pg 007] течение следующего месяца, доктор Х. Винклер издал немецкий перевод кодекса под названием "Die Gesetze Hammurabis Königs von Babylon um 2250 v. Chr. Das Älteste Gesetzbuch der Welt, being Heft 4 of the fourth Jahrgang of Der alte Orient". В некоторых моментах она превосходит перевод Шейля, но не является полностью удовлетворительной. Настоящий автор прочитал доклад в октябре 1902 года в Кембриджском теологическом обществе, сокращенный отчет о котором появился в январском журнале. Далее, в феврале 1903 года, он опубликовал дословный перевод, озаглавленный "Древнейший кодекс законов в мире".¹¹ В Journal des Savants за октябрь и ноябрь 1902 года М. Даресте дал яркий отчет о предмете Кодекса, особенно ценный своими сравнениями с другими древнейшими кодексами законов. Разумеется, он основывался на переводах Шейля. В "Orientalistische Litteratur-Zeitung" за январь 1903 года д-р Х. Винклер, рецензируя четвертый том "Mémoires", дал полезный отчет о Кодексе, сравнив его с некоторыми из ранее опубликованных фрагментов.

Мозаичные параллели

Сравнение с Моисеевым кодексом должно было привлечь внимание, тем более что профессор Ф. Делицш обратил на него внимание публики в своей лекции под названием "Вавилон и Библия" еще до того, как стало известно больше, чем о фрагментах из Ниневии. Доктор Й. Йеремиас опубликовал небольшую книгу под названием "Моисей и Хаммурапи", в которой он довольно подробно рассматривает эти отношения. Профессор К. Ф. Кент также рассмотрел их в своей статье под названием "Недавно обнаруженный гражданский кодекс Хаммурапи" в "Библейском мире" за март 1903 года. Некоторые замечания по этому вопросу можно найти в "Нью-Йорк Индепендент" от 11, 18 декабря 1902 года и 8, 15, 22 января 1903 года, сопровождающие перевод. Все вышеперечисленное следует за переводами Уинклера.

[pg 008]

Приведенный здесь перевод использует вышеупомянутые работы, но должен рассматриваться как самостоятельный. Невозможно подробно описать и обосновать внесенные изменения. Вряд ли можно считать перевод окончательным, поскольку в нем отсутствуют реальные договоры, иллюстрирующие кодекс; однако мало сомнений в том, что мы знаем суть этих законов с существенной точностью.

Профессор В. Шейль разделил текст Кодекса на разделы по тематике. Но на памятнике нет никаких следов деления, и в данной работе деление Шейля не соблюдается. Однако для удобства обращения к тексту его оригинальные номера разделов приводятся в связи с каждым законом или подразделом закона.

Юридические разговорники

Среди сокровищ, хранившихся в библиотеке Ашурбанипала и в архивах вавилонских храмов, было множество табличек и фрагментов табличек, на которых запечатлены усилия, предпринятые семитскими писцами для перевода шумерских слов и фраз на семитский язык. Многие из них касаются юридических вопросов. Достаточно полный список тех, которые сейчас находятся в коллекции Кюнджика Британского музея, можно найти в пятом томе каталога д-ра Безольда, стр. 2032. Большая часть из них была опубликована либо в "Надписях Западной Азии" Британского музея, либо в "Keilschrifttexten" д-ра П. Хаупта, том I. Ассириологической библиотеки, либо в "Sumerische Lesestücke" д-ра Ф. Хоммеля. В последнем можно найти ссылки на другие публикации. Д-р Б. Майсснер также опубликовал ряд более поздних вавилонских изданий из той же или смежных [серий](#)¹².

Их план

План серии, к которой принадлежит большинство этих табличек, хорошо виден в книге д-ра Делицша "Assyrische Lesestücke", четвертое издание, стр. 112-14. Название, под которым обычно известна серия, к которой принадлежит большинство этих табличек [pg 009], является семитским переводом первой шумерской фразы, приведенной там, ana ittišu, "к его стороне". Разделы, на которые разделена серия, каждый из которых посвящен какой-то простой идее и ее выражению на шумерском языке. Но принцип расположения не очень понятен. Для примера можно взять один из разделов. "С ним, с ними, со мной, с нами, с тобой, с тобой" даны в двух колонках, в первой - шумерское написание этих фраз, во второй - семитский перевод. Из-за формы обработки некоторые из этих текстов были названы "парадигмами".

Шумерские семейные законы

Но писцы также привели несколько довольно длинных и связных прозаических отрывков на шумерском языке с их семитскими переводами. Из чего они были извлечены, остается вопросом. Известно, что некоторые из них использовались в договорах. Но некоторые из них даже вполне могли быть выдержками из свода законов. Некоторые разделы были названы "Шумерскими семейными законами".¹³ Другие, похоже, были извлечены из шумерского труда по сельскому хозяйству, с которым сравнивались "Труды и дни" Гесиода. Но в настоящее время мы не располагаем полным текстом произведений, из которых взяты эти выдержки.

В таком виде они имеют ценность не только в том, что позволяют нам читать шумерские документы. Они часто содержат свидетельства обычаев и информацию, которую мы больше нигде не получаем.¹⁴ Информация, содержащаяся в них, будет использована в последующих частях этой работы. Их перевод здесь не имеет смысла, поскольку они очень несвязны, но пример может представлять интерес. Один из разделов гласит: "Он закрепляет ведра, подвешивает шест и набирает воду". Это яркая картина работы [pg 010] поливальной машины, из которой мы узнаем о ее природе так, как не могли бы узнать только из ее названия.¹⁵

Юридические документы

Юридические документы составляют гораздо большую часть надписей, дошедших до нас из всех периодов вавилонской и ассирийской истории. Только в библиотеке Ашурбанипала они превосходят письма, а еще больше - работы, посвященные астрологии и предзнаменованиям. В некоторые периоды, однако, мы имеем лишь несколько надписей с памятников или кирпичей.

Реальный характер договорных табличек

В некоторой степени термин "контракты", который обычно применялся к ним, вводит в заблуждение. Использование этого термина, безусловно, было вызвано фундаментальным недоразумением: когда-то их рассматривали как контракты на поставку товаров. Их даже считали обещаниями заплатить, которые переходили из рук в руки, как наши чеки, и таким образом образовывали разновидность "глиняных денег". Эти взгляды отчасти верны, но не охватывают всей сути.

Это были обязательные юридические соглашения, скрепленные печатями и свидетельствами. Они были обязательны только для сторон, указанных в них. Они составлялись профессиональными писцами, которые писали весь документ, даже имена свидетелей. Поэтому неточно говорить о них как о "подписанных" кем-либо, кроме писца, который часто добавлял свое имя в конце списка свидетелей. Одно время стороны и свидетели ставили собственные печати, но позже для всех стала использоваться одна печать или максимум две. Неизвестно, чья печать использовалась в дальнейшем. Но в документе обычно указывается, что это печать стороны, передающей владение.

Их внешняя форма

Что касается внешней формы, то большинство из тех, которые можно назвать "актами", состоят из небольших глиняных лепешек в форме подушки или прямоугольника. Во многих случаях они были вложены в конверт, также из глины, в который была вставлена порошкообразная глина, чтобы предотвратить [pg 011] прилипание конверта. Как внутренняя, так и внешняя части обычно запекались; но есть много примеров, когда глина высушивалась только на солнце. На конверт наносился дубликат текста. Часто конверт запечатывался более тщательно, чем внутренняя табличка. Эта запечатка, сделанная цилиндрической печатью, вращающейся на оси, повторялась так часто, что ее рисунок было трудно разобрать, и это значительно усложняло чтение текста. Когда конверт сохранился без повреждений, внутренняя часть обычно идеальна, за исключением тех мест, где конверт мог приклеиться к нему. Такие двойные таблички часто называют "футлярными". Существование двух копий одного и того же документа имеет большое значение для расшифровки. В одной из копий часто встречаются варианты написания или формулировки, а также дополнительная информация, которая может оказаться очень полезной. Конверт был довольно хрупким и во многих случаях терялся либо в древние времена, либо вскрывался местными искателями в надежде обнаружить внутри золото или драгоценности. Но в любом случае конверт, пока он сохранялся, был отличной защитой; и мало найдется табличек, сохранившихся лучше, чем этот тип документа.

В ассирийские времена сохранилось мало табличек-"футляров", они, похоже, вышли из моды, за исключением денежных займов и тому подобного. Но, возможно, это просто случайность, что сохранилось так мало конвертов. В случае с письмами, где использовался тот же план вложения письма в конверт, почти не было найдено конвертов, потому что их нужно было вскрыть, чтобы прочитать письмо. Владелец документа мог поступить так же, но здесь было меньше поводов, поскольку на конверте был написан полный текст.

В ранние времена был принят другой способ запечатывания. Небольшой глиняный конус запечатывался, а печать прикреплялась к документу тростинкой, которая продевалась через оба конуса. Таким образом, печать [pg 012] свисала вниз, как на многих старых пергаментных документах в Европе.

Как хранились

Документы часто хранились в частных домах, обычно в какой-нибудь комнате или тайнике под землей. В случае с табличками из Телль-Сифра, которые были найдены Лофтусом на месте, три необожженных кирпича были установлены в форме большой буквы U. Самая большая табличка была положена на этот фундамент, а две следующие по размеру - под прямым углом к нему. Остальные были уложены на них и на кирпичи, и все это было окружено тростниковой подстилкой. Они были покрыты тремя необожженными кирпичами. Это объясняет их прекрасную сохранность.

Другие хранились в горшках из необожженной глины. Горшки, как правило, рассыпались, но они не пропускали землю вокруг. Иногда она прорывалась внутрь и раздавливала скрижали. В некоторых случаях они лежали на полках в небольшой комнате, но в других, похоже, хранились на верхнем этаже и пострадали, когда провалился пол.

Стороны, владеющие копиями

Кажется несомненным, что, как правило, все акты составлялись в двух экземплярах, и каждая сторона получала свою копию. Писец часто оставлял себе еще одну. В свое время копии также хранились в государственных архивах, скорее всего, в городском храме или во дворце правителя. Есть свидетельства того, что копии актов, составленных в провинциях, отправлялись в столицу. Было ли это сделано в рамках общей политики централизации или случайно в нескольких известных нам случаях, не совсем ясно. Во многих случаях мы располагаем дубликатами, иногда тремя копиями одного и того же акта.

Сфера применения юридических документов

Эти документы чрезвычайно разнообразны по содержанию. Наиболее распространенными являются акты, касающиеся продажи или аренды домов, полей, зданий, садов и тому подобного; продажи или найма рабов и рабочих; займов денег, кукурузы, фиников, [pg 013] шерсти и тому подобного; создания или расторжения товариществ; усыновления, брака, наследования или развода. Но почти любое отчуждение, обмен или передача имущества на хранение становились предметом акта. Кроме того, все судебные решения закреплялись в документе, который скреплялся печатью судьи и передавался обеим сторонам иска. Часто это были настоящие акты, в которых стороны обязывались принимать и исполнять решения. Некоторые из них представляют собой облигации или долговые расписки. Очень многие документы, тесно связанные с ними, представляют собой списки денег или товаров, которые были переданы определенным лицам. Они служили доказательством законного владения и, несомненно, служили проверкой при требовании возврата долга.

Общие работы по теме

Библиографию по этой теме лучше всего рассматривать в рамках каждого общего раздела; но необходимо упомянуть и о работах, посвященных теме в целом. Книга профессора Ж. Опперта "Юридические документы" была первой успешной попыткой рассмотреть договоры в целом и заложила основу для всех последующих работ. Книга доктора Ф. Э. Пейзера и профессора Й. Колера "Aus Babylonischen Rechtsleben" посвящена поздним вавилонским документам в той мере, в какой они проливают свет на социальную жизнь и обычаи. В книге профессора Сейса "Вавилоняне и ассирийцы" широко используются данные, полученные из договоров. Книга д-ра Т. Г. Пинчеса "Ветхий Завет в свете памятников Ассирии и Вавилонии" также дает очень полное представление о том, что можно почерпнуть из них. В "Ассирийских делах и документах" настоящего автора сделана попытка полностью рассмотреть одну из ветвей. В этой работе могут быть представлены только самые существенные факты. Весь материал настолько огромен, так много еще не опубликовано, возникает так много побочных

вопросов, которые стоит исследовать, что эта работа может служить только для того, чтобы ввести читателя в увлекательную и широкую область исследования.

Представлены разные эпохи

Материал, с которым нам приходится иметь дело, по большей части очень естественно делится на эпохи. Ранние [pg 014] вавилонские документы, хотя и очень многочисленные, в основном носят характер меморандумов и включают лишь несколько писем или договоров. Документы Первой династии Вавилона чрезвычайно богаты примерами как договоров, так и писем. Отдельную группу составляют письма из Телль-Амарны. Ниневитские договоры и письма династии Саргонидов хорошо выделяются из всех вышеперечисленных. И наконец, договоры и письма Нововавилонской империи представляют собой самостоятельную группу. Сохранилось несколько разрозненных примеров, образующих промежуточные группы, обычно слишком маленькие, чтобы быть очень характерными, и, конечно, недостаточные для обоснования или поддержки какой-либо теории о промежуточных этапах развития.

Местные особенности

Следует отметить, что в значительной степени эти группы не только разделены большим промежутком времени - как правило, несколькими столетиями, - но и отличаются друг от друга по месту. Первая происходит из Теллоха, большая часть второй - из Сиппара, третья - из Египта (или Сирии), четвертая - из Ассирии, последняя - из Вавилонии. Проявляют ли документы Сиппары третьего периода столь же значительные расхождения с документами второго периода, как и письма Телль-Амарны, или же каждая группа достаточно характерна для своей эпохи во всех местностях, использующих клинопись, - это вопросы, на которые можно ответить только тогда, когда будут доступны для сравнения другие документы этого периода.

Характеристики каждой группы

Документы каждой группы имеют заметные особенности в форме письма, в орфографии, в языке. Различия настолько велики, что легкого знакомства с этими характеристиками достаточно, чтобы определить эпоху данного документа. Однако в большинстве случаев эти особенности не являются такими, которые могут проявиться при переводе. Они будут указаны, насколько это возможно, во вступительных разделах, посвященных каждой группе. Цель - отобрать характерные образцы каждой группы для перевода и приложить резюме того, что можно получить при изучении данной группы.

[стр. 015].

Тысячи документов, рассматриваемых в рамках этих групп, при переводе потребуют целой библиотеки томов. В случае с контрактами повторение десятков однотипных примеров было бы утомительным. В случае с письмами один только перевод был бы почти столь же непонятен, как и оригинал, без подробных комментариев к отношениям, обычаям и событиям, о которых идет речь. В обоих случаях необходимо отметить, что многие из наиболее интересных примеров являются неполными и недоступными в качестве образцов. Цель данной работы - показать, какие законы или юридические документы каждого периода являются наиболее важными, и указать на основные предметы информации, которую можно получить из них. В отношении писем невозможно дать подобный краткий обзор информации, отчасти потому, что они так многочисленны и разнообразны, отчасти потому, что их пока так мало.

Первый период: ранний вавилонский

Первую эпоху следует рассматривать как один период только потому, что ее вклад в изучение темы пока невелик и хронологически она предшествует первой большой группе. Она простирается от самых ранних истоков истории до примерно 2300 года до нашей эры. Даты во многом предположительны, но в основном последовательность событий известна. Именно этот период охватывает "Ранняя вавилонская история" д-ра Х. Радау.

Некоторые очень древние документы относятся к этому периоду. Ранние таблички, которые наиболее близки к оригинальному рисуночному [письму](#)¹⁶, представляют собой передачу собственности. Однако, как правило, такие votivные надписи не относятся к категории договоров. Один из самых ранних наших памятников, стела Манистусу, царю Киша, фиксирует продажу земли. Другой очень ранний памятник подобного [стиля](#)¹⁷ посвящен продаже земельных участков. Другие можно найти в "Памятных записках о делении в Персии".

[pg 016].

Но, безусловно, наибольшее количество надписей относится к находкам в Теллохе, сделанным де Сарзекком во время его исследований для французского правительства. Его величайшая находка, около тридцати тысяч табличек, хранившихся в архиве, была рассеяна арабами и попала в различные музеи. Они были проданы в Европе, как происходящие из разных мест. Несомненно, что другие находки того же периода и того же общего характера были сделаны в других местах, так что сейчас зачастую трудно определить место их обнаружения.

Очень большое количество этих табличек из коллекции Т. Симона, хранящихся сейчас в берлинских музеях, было скопировано и отредактировано Г. Рейснером под названием *Tempelurkunden aus Telloh*.¹⁸ Приведенные там замечательные выдержки из [содержания](#)¹⁹ дадут всю информацию, которая может понадобиться любому, кроме специалиста. Они состоят из списков всех видов натуральных продуктов, урожаев с полей, семян и других расходов на обработку полей, списков полей с их обработчиками, многочисленных расписок о займах или субсидиях, счетов овец и скота, стипендий или пособий для определенных людей; но только в одном, под номером 125, с сомнением говорится о продаже некоторых рабов.

Д-р Х. Радау в своей "Ранней вавилонской истории" приводит тексты большого количества подобных табличек.²⁰ Он также классифицировал, транслитерировал и предварительно перевел большинство из них. В его примечаниях и комментариях хорошо показан тип информации, которую можно было получить.²¹ Они содержат расписки, счета всех видов, списки животных, шкур, шерсти, масла, вина, зерна, смолы и меда; но ни одна из них не относится к обычным темам, рассматриваемым в договорных табличках.

[pg 017].

М. Thureau-Dangin отредактировал и обсудил ряд табличек того же характера в *Revue d'Assyriologie*.²² Особенно ценным является его мемуар *L'accountabilité agricole en Chaldée*,²³ где собраны и опубликованы многие интересные факты.

Второй период: Первая династия Вавилона

Очень большое количество текстов этого периода было опубликовано г-ном Л. В. Кингом в книге "Клинописные тексты с вавилонских табличек и т. д." в Британском музее.²⁴ В некоторых случаях они обсуждались различными авторами в научных журналах. В кратких

описаниях, приложенных к этим изданиям, упоминаются "контракты", но трудно понять, к чему можно правильно применить этот термин.

Несколько выдержек из ранних "контрактов" приведены профессором В. Шейлем в последних файлах *Receuil de Travaux*. Согласно приведенным описаниям, многие из них являются юридическими документами. Помимо авансов за зерно и расписок за него,²⁵ или продажи земли,²⁶ мы имеем юридическое решение о браке.²⁷ Из некоторых из них приведено только несколько строк, а описание других вводит в заблуждение. В основном они сохранились в Константинополе. Некоторые из них чисто шумерские, другие - семитские. Те же замечания относятся и к публикациям этого автора в его *Une Saison de fouilles à Sippar*. Как бы ни были ценны имеющиеся части, они, прежде всего, заставляют нас жаждать большего.

Очень большое количество табличек, относящихся ко второму периоду, сейчас находится в Европе и Америке. Похоже, что они были куплены у торговцев на Востоке или Западе; можно предположить, что они были обнаружены туземцами. Поэтому нельзя получить достоверную информацию [pg 018] об их происхождении. Упоминаются различные места: Сиппара, Абу-Хабба, Сенкерех, Теллох, Варка - все они были названы местом находки. Кажется, нет веских причин, по которым таблички этого периода не могли бы быть найдены где-нибудь в Вавилонии. Но при исследовании выясняется, что в коллекциях, происходящих из совершенно разных мест, встречаются дубликаты, а в одной и той же коллекции есть таблички, датированные разными городами и имеющие разницу в тысячу лет. Можно предположить, что записи о важных сделках, особенно о передаче земли, по приказу передавались в архив в столице, где бы она ни находилась в данный момент. Можно предположить, что архивы в Сиппаре или Ларсе впоследствии были перевезены в Вавилон, в целях безопасности или в рамках политики централизации. Несомненно, что большое количество текстов подразумевает преданность Шамашу как главному божеству, в то время как другие приписывают главенство Мардуку или Сину. Но этот факт вполне согласуется с тем, что архивы были обнаружены либо в Вавилоне, либо в Сиппаре.

Современное местонахождение табличек: Лондон .

С другой стороны, не исключено, что кажущаяся централизация имеет чисто современное происхождение. Торговцы собирают таблички из всех источников и приписывают коллекцию к тому месту происхождения, которое больше всего соответствует их фантазии. Как следствие, почти ни одна коллекция не содержит однородной серии, относящейся либо к одному периоду, либо к одному источнику. Это тем более прискорбно, что мало кто может определить дату таблички по стилю письма на ней, а внутренние признаки часто отсутствуют.

В Британском музее мы располагаем следующими коллекциями:

I. Несколько табличек с "футляром", привезенных из Телль-Сифра Лофтусом в 1850 году. Из-за ошибочного утверждения в книге Лэйарда "Ниневия и Вавилон", стр. 496, эти таблички обычно считаются привезенными из Варки, древнего Эреха. Но рассказ, приведенный на страницах 270-72 книги Лофтуса "Путешествия и исследования [pg 019] в Халдее и Сузиане", не оставляет сомнений в месте и дате их обнаружения. Обычно они обозначаются буквой В.

II. Ряд табличек, хранящихся в Куюнджикских коллекциях. Несомненно, что они происходят не из Ниневии, и в каталоге Британского музея они обычно приписываются Варке, но с подразумеваемым сомнением. Одна или две датированы Эрехом. Коллекция Д. Т. также содержит множество табличек, которые, как утверждается, "не из Куюнджика".

III. В коллекции 81-7-1 содержится не менее сорока табличек, содержащих сведения о храме Ниниба, начиная со времен Аммидитаны и Аммизадуги.

IV. В коллекции 82-7-14 также есть несколько табличек этого периода.

V. В коллекции 82-9-18 есть по крайней мере один договор.

VI. Коллекция Bu. 88-5-18, приобретенная доктором Э. А. В. Баджем на Востоке, состоит из семисот табличек. Считается, что они происходят из Сиппара и датируются от 2300 г. до н. э. до времени Дария. Они будут обозначаться B1.

VII. Коллекция Bu. 91-5-9, также приобретенная д-ром Э. А. В. Баджем на Востоке, состоит примерно из трех тысяч табличек. Они будут обозначаться B2.

Покупки для Британского музея также включают большое количество других табличек этого периода. Теперь они пронумерованы последовательно, таким образом, Bu. 91-5-9, 606 известна как Brit. Mus. No. 92,679. Это затрудняет дальнейшую конкретизацию содержимого коллекций, а также определение принадлежности той или иной таблички к одной из вышеперечисленных коллекций.

Париж

В музее Лувра в Париже хранится несколько табличек, относящихся к этой эпохе. Семь из них опубликованы в книге М. Хозея "Открытия в Халдее" [28](#).

[pg 020]

Берлин

В Берлинском музее находится коллекция, известная под названием Хомси.

Таблички помечены V. A. Th., но эта маркировка включает и другие таблички, значительно разнесенные по дате и найденные в разных местах.

Филадельфия

В Пенсильванском университете коллекции, известные как J. S., Kh. и H., содержат таблички этого периода. Профессор Э. Ф. Харпер, пишущий в журнале [Hebraica29](#), приводит некоторые сведения об этих коллекциях; из них следует, что коллекция J. S. содержит таблички Hammurabi, Samsuiluna и Ammiditana, а коллекция Kh. - таблички Hammurabi, Samsuiluna, Ammiditana и Ammizaduga. Он объявил об обнаружении имени Абекшу на современных [документах30](#), относящихся к этому царствованию. Обе коллекции содержат более тысячи табличек. В коллекции H шестьсот тридцать две таблички, многие из которых относятся к этой эпохе.

Константинополь

В Императорском Османском музее в Константинополе хранится большое количество табличек этого периода. Они обозначаются N - коллекция Ниппура, найденная американскими исследователями; S - коллекция Сиппара, полученная в результате исследований Патера В. Шейля в Абу-Хаббе; T или коллекция Теллоха, полученная в результате исследований де Сарзека.

Несколько табличек принадлежат сэру Генри Пику, барту.

Несколько табличек хранятся в Музее Фицуильяма в Кембридже - дар мистера Босанкета.

Преподобный Дж. Г. Уорд владеет табличкой, опубликованной д-ром Т. Г. Пинчесом в P. S. B. A., XXI., pp. 158-63, времен Мана-балте-эля, которая, похоже, относится к этому периоду.

Известно, что ряд других табличек этого периода находится в различных музеях или в руках частных лиц.

Публикации

Историческая ценность событий, использованных для датировки этих табличек, была признана Г. Смитом, который опубликовал [pg 021] даты ряда табличек Лофтуса в четвертом томе "Клинописных надписей Западной Азии", стр. 36.

Самая ранняя публикация текстов была сделана патером Дж. Н. Штрассмайером в *Verhandlungen des V Internationalen Orientalistischen Congresses zu Berlin*, 1881. В ней он привел литографированный текст ста девяти табличек под названием *Die altbabylonischen Verträge aus Warka*. Он сделал много важных замечаний по поводу их характера и стиля, а также привел ценный список слов и имен. Как и следовало ожидать от первой попытки, как его прочтение текстов, так и их транскрипция оставляют возможность для некоторого улучшения. Он расположил свои тексты в соответствии с правлением упомянутых царей.

Это издание стало темой статьи М. В. Ревиллута "Торговая семья из Варки" и многочисленных статей других ученых в журналах. Д-р Б. Майсснер, по-видимому, собрал ряд этих текстов для своего *Beiträge zum altbabylonischen Privatrecht*.

В 1888 году доктор Т. Г. Пинчес опубликовал "Вавилонские таблички с надписями", хранящиеся у сэра Генри Пика, барта. За ней последовали другие части, а в 1890 году - вавилонские и ассирийские цилиндрические печати и таблички, хранящиеся у сэра Генри Пика, Барта. Они наиболее ценны своей полной обработкой - фотографиями оригиналов, рисунками и описаниями печатей, транслитерациями, переводами и комментариями, дающими лучшее представление о том, что представляют собой эти документы, чем можно получить без реального обращения с оригиналами. Доктор Пинчес в своем введении относит их находку к руинам Сиппара. Опубликованные им тексты включают только три из нашего периода, № 1, 13, 14; но нигде новичок не найдет большей помощи в изучении этого класса табличек.

В 1893 году д-р Б. Майсснер опубликовал свой бесценный *Beiträge [pg 022] zum altbabylonischen Privatrecht*, том XI. из "Ассириологической библиотеки" Делицша и Хаупта. Здесь дана полная транслитерация и перевод ста одиннадцати текстов, опубликованных в автографии. Были добавлены полные примечания и комментарии, дающие практически все, что можно было сказать по данному вопросу. Во введении кратко излагается информация, которую можно почерпнуть из текстов, касающаяся социальных институтов Вавилонии. Распределив тексты по классам в соответствии с их назначением и содержанием, он смог прояснить каждый текст путем сравнения с аналогичными документами и таким образом получить очень четкое представление о значении отдельных положений, даже если точный оттенок значения отдельных слов оставался неясным. Любой прогресс, который может быть достигнут в интерпретации этих документов, должен основываться на его исследованиях и следовать его методам. Он привел полезный глоссарий, но без списка собственных имен.

В четвертом томе "Библиотеки Шрадера" (*Keilinschriftliche Bibliothek*, 1896) д-р Ф. Э. Пайзер принял план расположения известных на тот момент договорных текстов в хронологическом порядке. Он привел в транслитерации и переводе тексты тридцати одной таблички этого

периода. Многие из них были ранее опубликованы Штрассмайером и Майснером, но переводы и краткие примечания доктора Пайзера представляют большую ценность.

В 1896 году началась большая серия публикаций "Клинописные тексты с вавилонских табличек и т.д. в Британском музее", напечатанная по заказу попечителей, которая продолжается до сих пор. Тома II, IV, VI и VIII содержат копии, выполненные доктором Т. Г. Пинчесом, не менее трехсот девяноста пяти текстов из коллекций B1 и B2. Они также содержат ряд писем и других текстов, некоторые из которых датируются периодом до Ксеркса, но из тех же двух коллекций.

В "Журнале Королевского азиатского общества" за 1897 [год31](#) и [pg 023] за 1899 [год32](#) д-р Т. Г. Пинчес дает транслитерацию, перевод и комментарии к пятнадцати из этих текстов.

Отдельно следует отметить прекрасные путеводители, изданные попечителями Британского музея. Путеводитель по галерее Куянджик с четырьмя автотипическими пластинами, 1885 г., и Путеводитель по центральному салону Нимруда теперь заменены Путеводителем по вавилонским и ассирийским древностям с тридцатью четырьмя пластинами, фотографическими репродукциями оригиналов, 1900 г. На страницах 104-13 вы найдете наиболее полезный отчет о классе табличек и краткие описания девяноста четырех выставленных табличек-футляров. Большинство этих табличек уже были опубликованы Штрассмайером или в "Клинописных текстах", но теперь они обозначены новыми регистрационными номерами.

Из приведенных выше замечаний становится ясно, что лишь малая часть материалов, хранящихся в наших музеях, еще не опубликована. Очень хотелось бы, чтобы все существующие таблички были опубликованы, поскольку никаким другим способом мы не можем надеяться решить многие важные проблемы. По этим табличкам можно восстановить не только хронологию, но и большую часть фактической истории, а имена свидетелей и участников сделок позволяют установить порядок лет, который до сих пор вызывает сомнения. Именно на этих документах будет построена большая часть данной работы. Они составляют основу, в то время как более поздние документы дополняют детали.

Хронологическая система

Годам давались названия. Так, второй год Hammurabi называется "годом, в который царь Hammurabi утвердил сердце земли в праведности". Часто год получал свое название по захвату какого-либо города. Должны ли мы предположить, что эти события действительно происходили в первый день года? Если нет, то как назывался год до наступления события, о котором идет речь? Есть свидетельства, что некоторые годы проходили [pg 024] двумя именами, одно из которых, вероятно, присваивалось уже после начала года. Изучение всех датированных табличек, несомненно, привело бы к установлению времени года, в которое вошло в употребление новое имя года. Этого могут добиться только хранители наших великих коллекций. Но если говорить в целом, то кажется очевидным, что имена часто давались годам, которые несли в себе скорее память о предыдущем, чем запись о текущем годе. Когда в последующие годы переписчики составляли списки дат царствования, они вполне могли ошибиться в точном указании года, в котором произошло то или иное событие, а также приписать царю слишком долгое правление, посчитав отдельными годами две даты, которые на самом деле были альтернативными вариантами одного и того же года. Таким образом, мы можем объяснить расхождения между Хрониками и Списками королей.

Ключ к порядку событий в царствовании

В табличках часто упоминается имя царствующего царя, а также название года; так, в качестве даты мы читаем "год, когда царем был Самсуилуна", за которым следует "год, когда был прорыт канал Самсуилуны по имени Ңегallu", что было названием четвертого года правления Самсуилуны. Кроме того, стороны часто клялись соблюдать договор именем одного или нескольких богов и царствующего короля. Поэтому очень часто, когда дата вообще не сохранилась, мы знаем, о каком царствовании идет речь. С другой стороны, в некоторые царствования мы имеем датированные таблички почти из каждого года. Если бы все таблички были опубликованы, свидетели и другие стороны позволили бы нам установить последовательность лет. Так как в каждом из этих названий года указано выдающееся событие, мы могли бы таким образом восстановить скелет истории царствования. Действительно, настоящий писатель уже определил порядок нескольких лет в нескольких царствованиях, исходя из рассмотрения лиц, названных в каждом из них. Конечно, нельзя быть уверенным в том, что некоторые промежуточные [pg 025] годы не были пропущены в такой схеме, поскольку нет никакой уверенности в том, что мы знаем даты имен для каждого года царствования. Порядок расположения самих королей и продолжительность их правления уже были известны из "Списка королей", опубликованного доктором Т. Г. Пинчесом³³.

Царская хроника

Представляется вероятным, что писцы тех дней составляли списки годовых имен, чтобы знать, сколько времени прошло с момента того или иного события. Поэтому велико было волнение и восторг, когда в С. Т. VI. была опубликована табличка, содержащая когда-то список годовых имен от Сумуабу до Аммизадуги. За этим последовала публикация в "Письмах Ңammurabi" г-на Л. Х. Кинга дубликата, который восстановил и дополнил список вплоть до десятого года правления Аммизадуги. Далее г-н Кинг добавил названия годов, которые действительно использовались на датированных табличках, опубликованных в то время; таким образом, было показано, как названия годов в списке цитировались и либо сокращались, либо расширялись. Он очень уместно назвал эту книгу "Хроника вавилонских царей". Тем временем профессор А. Х. Сайс сделал перевод первого опубликованного списка.³⁴ В четвертом томе *Beiträge zur semitischen Sprachwissenschaft*,³⁵ доктор Э. Линдл дал полное обсуждение первого опубликованного списка. Он также добавил небольшой список того же характера с указанием названий годов по порядку для части царствований Хаммурапи и Самсуилуны.³⁶ Д-р Линдл использовал опубликованные даты договоров, чтобы дополнить и восстановить первый список. Таким образом, была проделана огромная работа над этими списками. Ни один из них не является полным для всей династии, ни даже для той части, которую они первоначально охватывали, и известные датированные документы не служат для их полного восстановления. Но [pg 026] мере того, как они сохраняются, они должны иметь приоритет перед Списком царей, будучи почти современными документами.

Другие упомянутые цари

Помимо царей Первой династии Вавилона в упомянутых выше коллекциях царями названы еще несколько человек. Так, в коллекции В Британского музея царями названы Нур-Адади, Син-идиннам и Рим-Син. Тексты позволяют нам определить, что все они были царями Ларсы. Таким образом, очевидно, что Телль-Сифр, где были найдены эти таблички, находился на территории Ларсы. Весь этот вопрос хорошо рассмотрен д-ром Линдлом.³⁷ Дата на табличке В. 34а относится к установлению Нур-Адади трона для Шамаша. Дата на табличке В. 35

относится к завершению строительства храма в Эриду Син-идиннамом, царем Ларсы. Вряд ли можно предположить, что речь идет не о Нур-Адади, который основал царство Ларса на юге Вавилонии примерно в то же время, когда Сумуаби основал вавилонскую династию. Син-идиннам, его сын, сменил его на посту царя Ларсы и претендовал на роль царя Шумера и Аккада. Однако Элам под предводительством Кудурнанхунди I вторгся на юг, победил Син-идиннама и поставил Рим-Сина царем Ларсы. По-видимому, Рим-Син правил тридцать семь лет, частично как вассал Хаммураби, с семнадцатого года правления Син-мубалита до тридцать первого года правления Хаммураби. Был ли Син-идиннам затем восстановлен на своем троне в качестве вассала Hammurabi, или Рим-Сина сменил второй Син-идиннам, или восстановление Син-идиннама после временного изгнания Рим-Сина произошло в течение тридцати семи лет правления последнего, пока не ясно.

Эпоха Исина

Большой интерес представляет факт использования эры на юге Вавилонии. Большое количество табличек датируется годами после взятия Исина. Так, таблички датируются 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 13, 18, [pg 027] 22, 23, 26, 27, 28 и 30 годами после взятия Исина. Большинство из них связано с царством, которым правил Рим-Син, и которое, очевидно, включало Телль-Сифр, Ниппур, Эриду, а также Ларсу.³⁸ Первый год этой эпохи, вероятно, был семнадцатым годом правления Син-мубалита.

Различные исторические идентификации

Упоминается царь Иммеру³⁹, обычно один, но однажды вместе с Суму-ла-илу⁴⁰; форма клятвы "Шамашем и Иммерумом, Мардуком и Суму-ла-илу" предполагает, что в то время как Суму-ла-илу был царем Вавилона, города Мардука, Иммеру был царем города Шамаша. Поскольку он стоит на первом месте, он, вероятно, был царем Сиппара, где Шамаш был городским богом, и откуда, по всей видимости, по другим причинам, пришли сборники B1, B2 и V. A. Th. То, что необходимо было назвать Суму-ла-илу, также указывает на то, что этот царь был в то время владыкой Сиппары.

Царь Илу-ма-илу, [названный](#)⁴¹ в клятвах, связанных с Шамашем, вполне может быть вассальным царем Сиппара, хотя профессор Делицш⁴² предполагает, что он может быть первым царем второй династии Вавилона, чье имя встречается в списке царей В как Илу-ма(илу).

Царь Мана-балте-эль на табличке преподобного Дж. Г. Уорда, похоже, принадлежит к Первой или Второй династии, возможно, как вассальный царь, но, возможно, предшествовал им на какой-то короткий период.

Царь Бунгуну-илу, упоминаемый [Кингом](#)⁴³, был связан с Суму-ла-илу. Вероятно, он был вассальным царем Сиппара до Иммеру.

Третья эпоха: касситские цари

Несколько выдержек из юридических документов третьего периода были приведены отцом В. Шейлем в Recueil [pg 028] de Travaux.⁴⁴ Полный текст приводится редко, и поэтому здесь их использовать нечего. Они происходят из Ниппура и находятся в Константинополе. В основном используется семитский язык, но сохранилось несколько шумерских фраз. Все имена лиц, кроме имен царей, чисто вавилонские. Определитель личности перед именами собственными встречается часто, но не перед царским именем. Таблички датируются по годам царствования, а не по названиям годов. Перед именами царей стоит детерминатив божественности. Используемые деньги - либо золотые, либо бронзовые, серебро почти не

упоминается, в то время как в другие эпохи оно использовалось почти всегда. Золото теперь было законным платежным средством, как впоследствии серебро.

Множество прекрасных хартий этого периода представляют большую ценность для вопросов, касающихся землевладения. Описания и рисунки некоторых из них можно найти в путеводителе [.45](#) Текст некоторых из них был опубликован д-ром К. В. Бельзером, [46](#) под названием "Вавилонские кудурру-иншрифты". Некоторые из них транслитерированы и переведены в книге Шрадера "Keilschriftliche Bibliothek", [47](#) где можно найти ссылки на эту литературу. Во многих случаях эти хартии или межевые камни являются единственным монументальным свидетельством эпохи. Поэтому они занимают важное место в историях.

Некоторые из лучших примеров можно найти во втором томе "Меморий делегации в Персе", прекрасно воспроизведенных с помощью фотогравюр, восхитительно переведенных и транслитерированных профессором В. Шейлем. Некоторые прекрасные примеры также можно найти в клинописных текстах с вавилонских табличек и т.д. в Британском музее. [48](#)

[pg 029]

Ко времени Мардук-шум-иддина, 853-833 гг. до н. э., относится черный межевой камень, опубликованный д-ром Ф. Э. Пейзером в Keilschriftliche Acten-stücke, No. 1. Он датируется двадцать восьмым годом правления Набу-аплу-иддина, около 858 г. до н. э., и одиннадцатым годом правления Мардук-шум-иддина, около 842 г. до н. э. В ней пересказывается содержание двух или более сделок, по которым некий Кидину получил во владение имущество в городе Дильбат.

Каппадокийские таблички

Каппадокийские таблички до сих пор представляют собой некоторую проблему. Впервые о них узнал доктор Т. Г. Пинчес. [49](#) По словам торговца, одна из них, приобретенная Британским музеем, была привезена из Каппадокии. Шрифт был тогда совершенно неизвестным, и считалось, что они написаны на языке, не являющемся ни семитским, ни аккадским. Были предприняты различные попытки, о которых лучше забыть, расшифровать и перевести их, совершенно не понимая прочтения иероглифов. Но в 1891 году Голенищев опубликовал двадцать четыре таблички той же печати, которые он приобрел в Кайсарье. Его копии были великолепно выполнены для человека, который мог разобрать очень мало смысла. Но он показал, что многие слова были ассирийскими, и прочитал много имен. Профессор [Делицш50](#) провел ценнейшее исследование и заложил основу для их глубокого понимания. Профессор П. [Йенсен51](#) значительно расширил наши знания об их чтении и толковании. Затем д-р Ф. Э. [Пейзер52](#) сделал транскрипцию и перевод девяти текстов договоров.

Теперь признано, что они являются чисто семитскими. Должно быть, они были написаны в каком-то месте, где ассирийское влияние было всесильным. В них много имен, образованных от имени Ашур. Они датируются эпонимами, как в Ассирии. Находки [pg 030] в Богаз-Кеуи, Кара-Эюк и других местах, опубликованные профессором В. Шейлем в "Mémoires de la Mission en Cappadoce" Эрнеста Шантра и прокомментированные М. [Буассье53](#), позволяют с уверенностью утверждать, что они происходят из этого региона.

Если они относятся к Ассирии, то их дата может быть раньше самых ранних эпонимов, о которых известно из списков Канона. Они могут быть современниками самых ранних царей Ассирии. Но не исключено, что упомянутые эпонимы были только местными, а не

ассирийскими по происхождению. Доктор Пейзер помещает их после Первой династии Вавилона, но до Третьей династии.

Они изобилуют необычными формами слов и имеют свою собственную фразеологию. Пока что их нельзя перевести с уверенностью. В целом они очень похожи на контракты, денежные займы и письма Первой династии Вавилона. Насколько их можно понять, они не предлагают никаких новых интересных черт. Непонятные фразы и слова дают повод для многочисленных спекуляций, которые можно найти в вышеупомянутых работах. Они представляют большой интерес, но требуют дополнительных данных для прояснения. Они слишком сомнительны, чтобы с пользой для дела излагать их здесь.

Эламские договоры

Эламитские договоры-таблицы были найдены в Сузах и опубликованы профессором В. Шейлем в томе IV "*Mémoires de la Délégation en Perse*" ["54](#).

По внешнему виду они очень похожи на вавилонские документы аналогичного характера. Они составлены практически так же. Но в них есть тупая прямота, которая напоминает об обычаях Первой династии Вавилона, а не Ассирии или Второй Вавилонской империи. Таким образом, у нас мало что указывает на дату. Пока мы лучше не познакомимся с эламитской письменностью в различные периоды, мы не можем надеяться на их датировку.

[pg 031]

В них много своеобразных слов и выражений. Некоторые из них могут быть эламскими, или той формой семитского языка, которая возникла в Эламе, но остальная часть языка - обычная вавилонская. Возможно, некоторые иероглифы имели в Эламе значение, не известное в Вавилонии, или идеографические значения, еще не признанные. Но, как правило, общий смысл достаточно ясен.

Четвертая эпоха: Ассирия

Юридические документы Ассирии во многом представляют собой отдельную группу. Иногда говорят, что они происходят из библиотеки Ашурбанипала, которую, как утверждает г-н Х. Рассам, он обнаружил в Кюнджике в 1852-54 годах. Но гораздо вероятнее, что, поскольку большое количество этих документов уже было найдено Лэйярдом в 1849-51 годах, мы имеем дело скорее с содержимым каких-то архивов. Отсутствие большого количества храмовых счетов, кажется, исключает вероятность того, что они были связаны с храмом; но тот факт, что почти в каждой табличке одним из главных участников является какой-либо офицер царя, придает большую вероятность мнению, что сделки действительно заключались от имени царя, или, если быть более точным, от дворца в Ниневии. Исключения можно объяснить тем, что это действительно сделки, связанные с прежними продажами, или закладные на имущество, окончательно приобретенное для царя. Эта гипотеза возвышается до моральной уверенности благодаря содержанию такого сборника, как "*Gebete an den Sonnengott*" Кнутсона, найденного вместе с ними; он состоял из копий просьб и запросов к оракулу бога Солнца относительно бед и трудностей царя и царской семьи, как внутренних, так и государственных, в царствование Эсархаддона и Ашурбанипала. В том же сборнике находятся письма, полученные царем от своих чиновников во всех частях царства. Списки связаны с расходами на его хозяйство. Сохранившиеся votive таблички связаны с подношениями царской семье или таким высокопоставленным лицам, которые, вероятно, постоянно находились во дворце. По сути, мы имеем содержимое [pg 032] сундуков с муницией саргонидских царей Ассирии. То, что царская библиотека была перемешана с

этими документами, может быть связано с тем, что содержимое верхней камеры упало, когда ее пол был сожжен; но смещение могло быть сделано первооткрывателями.

В самом деле, они происходят из канцелярии, но ограничиваются королевскими, а не государственными документами; хотя встречаются и несколько дубликатов хартий. Поэтому мы тщетно ищем многие категории документов, которые встречаются в архивах храмов или частных семей. У нас нет ни брачных договоров, ни усыновлений, ни партнерств.

Можем ли мы поверить, что подобные сделки были менее распространены в Ниневии, чем за пятнадцать веков до этого в Сиппаре, Ларсе или Вавилоне; или позже в Вавилоне, Сиппаре или Ниппуре? Не может быть и тени сомнения в том, что такие документы лежат на отмели где-то в развалинах Ниневии и когда-нибудь будут найдены. Поэтому мы должны считать крайне маловероятным, что простые жители Ниневии внесли записи о своих сделках в коллекции Куюнджика, хранящиеся сейчас в Британском музее. Они хранили их либо в своих домах, либо в храмовых архивах. Как будет показано далее, некоторые из них уже найдены, но определить их точное местонахождение крайне сложно. Совершенно точно, что некоторые из табличек, хранящихся в Британском музее, были найдены в других местах, таких как Шериф-хан, Ашур, Калах, Эрех, Ларса и Вавилон.

В большинстве своем они, по-видимому, были помещены первооткрывателями в одну коллекцию, и только внутренние свидетельства могут теперь определить, где они были найдены. Но большая часть коллекций Куюнджика, в том числе контракты, юридические документы и родственные таблички, являются результатом исследований, проведенных на месте древней Ниневии Лэйярдом и Рассамом. Они, вероятно, поступили из дворцовых архивов и, как следствие, обладают особым характером.

[pg 033]

Арамейские докеты

Арамейские докеты очень рано привлекли внимание ассириологов. Наличие коротких надписей на арамейском языке на нескольких контрактных табличках, естественно, вызвало надежду на ранних этапах дешифровки найти какую-то проверку чтения клинописи. Пока они были, они ни в коем случае не противоречили клинописным чтениям. Но их было слишком мало, они были слишком разрозненными и сами по себе слишком неопределенными, чтобы представлять большую ценность. Более того, для многих из них именно клинопись дает ключ к их возможному смыслу. Все эти арамейские надписи теперь опубликованы доктором Дж. Х. Стивенсоном в его книге "Ассирийские и вавилонские договоры с арамейскими справочными примечаниями", где можно найти ссылки на литературу.

Коллекции табличек

В связи с этими арамейскими легендами ряд текстов ассирийских договоров был опубликован в *Corpus Inscriptionum Semiticarum, Pars Secunda, Tomus I*. Еще несколько были опубликованы в томе III "Клинописных надписей Западной Азии" сэра Х. К. Роулинсона. Несколько других были опубликованы в различных журналах; Оппертом в его эпохальном трактате о юридической литературе "Documents Juridiques"; Пейзером в томе IV "Keilinschriftliche Bibliothek" Шрадера; и Штрассмайером в его "Alphabetisches Verzeichnis". Все тексты ассирийских договоров из коллекции Куюнджика в Британском музее теперь опубликованы в сборнике "Ассирийские договоры и документы, фиксирующие передачу

собственности и т.д." (вышло три тома).⁵⁵ Библиографию можно найти там же, на странице ix предисловия к первому тому.

Их особый стиль

Очень примечательный стиль, в котором выполнено большинство этих табличек, настолько не похож на современные документы Вавилонии, что мы можем предположить, что сделки между частными [pg 034] гражданами в Ассирии в это время были совершенно иными. Существует несколько таких документов. Профессор В. Шейль в "Recueil de Travaux"⁵⁶ опубликовал текст четырех, которые совершенно не похожи ни на один из куюнджикских примеров.

План расположения в томе

В "Ассирийских делах и документах" в некоторой степени соблюдался тот же план расположения, что и в этой работе. Поскольку все они относятся к одной эпохе и не демонстрируют признаков какого-либо развития, таблички были сгруппированы, условно, по темам. В каждую группу помещались сначала лучшие образцы группы, а затем поврежденные и фрагментарные, которые таким образом получали иллюстрацию и в некоторых случаях могли быть восстановлены. Однако было бы ошибкой рассматривать ассирийские документы как промежуточное звено между старыми и новыми вавилонскими документами, хотя хронологически они относятся к интервалу, который непосредственно предшествует последнему. Ассирийский писец использовал формулу, которая была ближе к старовавилонской, чем к современной вавилонской. Она имела самостоятельное развитие, обращаясь скорее к царским хартиям как образцам, чем к частному документу. На самом деле, самые близкие параллели можно найти на вавилонских межевых камнях и хартиях. Поэтому, когда в нашем хронологически упорядоченном очерке о том или ином предмете упоминаются ассирийские обычаи, а затем обычаи Первой династии Вавилона, следует понимать, что сходство заключается только в характере сделки, а словесное оформление, как правило, совершенно различно.

Современные вавилонские документы

Из городов Вавилонии до нас дошло несколько современных документов. Они практически не связаны с предыдущими группами, но продолжают местное развитие со второй эпохи. Они происходят из многих мест и опубликованы в различных журналах. Их предварительный список можно найти в Приложении. [pg 035] Они относятся к сделкам во времена правления Шалманесера IV, Саргона II, Меродах-баладана II, Сеннахериба, Эсархаддона, Шамаш-шум-укина, Кандалану, Ашшур-этил-илани и Син-шар-ишкуна. По стилю они относятся к следующей эпохе.

Пятая эпоха: вторая Вавилонская империя

Вторая Вавилонская империя, начинающаяся с Набополассара и продолжающаяся до конца самостоятельного существования Вавилонской империи, представлена тысячами табличек в наших музеях. Небольшая часть из них была опубликована. Патер Й. Н. Штрассмайер опубликовал около тысячи шестисот табличек в своей книге "Вавилонские тексты". Доктор Пайзер опубликовал гораздо больше в своих "Keilinschriftliche Acten-stücke" и "Babylonische Verträge". Преподобный Б. Т. А. Иветтс, д-р Молденке, д-р Пинчес и другие опубликовали гораздо больше. Подробный список можно найти в Приложении.

Персидская империя и позднее

Во времена персидских царей было составлено множество документов, очень похожих на эти. Серия совершенно непрерывна, вплоть до македонского правления, периода Арсакидов и до 82 г. до н.э. Список можно найти в Приложении.

Обо всем периоде можно сказать, что разнообразие и количество письменных свидетельств поражает воображение. Все виды сделок, которые могли стать предметом документа или меморандума, были записаны. Они происходят из большинства главных городов Вавилонии.

Классификация

Классификация этого материала - непростая задача. Как и в случае с библиографией, здесь первая и, по-видимому, единственная попытка была предпринята доктором К. Безольдом в его бесценном "Kurzgefaßte Überblick".

Взгляд, принятый в ней, зависел от оценки профессором Оппертом характера документов, а та, в свою очередь, часто основывалась на несовершенных копиях текста. С тех пор был достигнут большой прогресс в понимании содержания опубликованных тогда текстов, и их количество значительно увеличилось.

[pg 036]

В публикациях, сопровождаемых переводами, обычно дается определенная классификация. Д-р Пайзер в четвертом томе "Кейлиншрифтлих библиотек" Шрадера дает очень интересные указатели.⁵⁷ Д-р Таллквист в своей "Sprache der Contrakte Nabunâ'id's" дает очень ценную классификацию.⁵⁸ Д-р Майсснер классифицировал свои тексты в "Altbabylonische Privatrecht".

Был написан ряд монографий, в которых собраны различные тексты из многих источников, относящиеся к одной теме, и которые, таким образом, служат своего рода классификацией. Полный труд на эту тему все еще необходим.

Монографии

Большое значение имеют монографии д-ра Ф. Э. Пейзера "Jurisprudentiæ Babylonicæ quæ supersunt", Cöthen, 1890 (Inaug. Diss.); д-ра Б. Майсснера "De Servitute babylonico-assyriaca", Leipzig, 1882 (Inaug. Diss.); и д-ра В. Маркса "Die Stellung der Frauen in Babylonien (Nebuchadnezzar to Darius v.c. 604-485)", опубликованная в Beiträge zur Assyriologie, Vol. IV., pp. 1-77. С ними обязательно должен ознакомиться любой серьезный студент, изучающий эпоху. Воспроизведение их содержания заняло бы слишком много места.

О социальной жизни, проиллюстрированной этими договорами, есть ценное исследование д-ра Ф. Э. Пейзера под названием Skizze der Babylonischen Gesellschaft.⁵⁹ Книга профессора Сэйса "Вавилоняне и ассирийцы" в Семитской серии 1900 года представляет собой прекрасный отчет, хотя в некоторых отношениях и недостаточно критический. Но во всех подобных предварительных работах легко почувствовать уверенность в выводах, которые должны быть пересмотрены с получением более полных знаний. Время, несомненно, покажет, что это справедливо и для того, что сказано в настоящей работе. Но там, где писатель испытывает сомнения, это будет указано.

[pg 039]

Законы и договоры

I. Древнейшие вавилонские законы

Характер древнейших вавилонских законов

Мы до сих пор находимся в полном неведении относительно возникновения права в Вавилонии. Насколько мы можем проследить историю или ее письменные памятники, нет ни одного времени, о котором мы могли бы сказать: "Еще не было закона". Сегодня наша главная задача - выяснить, каким был закон. По большей части, и до недавнего времени, мы были вынуждены почти полностью выводить это из договоров, которые составлялись между сторонами, приводились к присяге, свидетельствовались и скреплялись печатью. Среди них было большое количество судебных решений, в которых фиксировалось решение того или иного судебного функционера по представленным ему вопросам права. Эти данные и подсказки, которые давали юридические разговорники, позволили нам получить значительные знания о том, что было законным и правильным в древней Вавилонии или Ассирии.

Данные до сих пор были неопределенными

Но оставался вопрос: было ли это "правом" или "законом"? Существовали ли властные постановления, разъясняющие, что является правом, а в некоторых случаях и создающие право там, где его раньше не было? Многие указывало на существование принятого закона, даже свода законов, и слово "закон" применялось свободно. Но не было ни одного известного случая приписывания какого-либо закона определенному законодателю. Не было слова "закон", только термины "суждения", "правильные" и "неправильные". Примечательно, что стороны, участвовавшие в тяжбе, всегда, по-видимому, договаривались о том, что является правильным между человеком и человеком, а затем клялись своими богами соблюдать это "правильное".

[pg 040]

Доказательства того, что существовали очень древние кодексы

Нам определенно известен один великий свод законов - свод законов Хаммурапи, и мы значительно укрепляемся во мнении, что законы и даже кодексы существовали за много веков до него. То, как в договорах цитируются фразы его кодекса, в точности соответствует тому, как в гораздо более ранних договорах цитируются фразы, которые, очевидно, являются выдержками в разговорниках из какого-то связанного произведения. Следовательно, мы вправе думать, что эти выдержки взяты из шумерского свода законов. Мы еще не знаем, кому приписывать его составление.

Кодексы, предшествующие кодексу Хаммурапи

Ибо кодекс Хаммурапи также является компиляцией. Он не изобретал свои законы. Фразы, содержащиеся в них, встречаются в договорах до его времени. Несомненно, он принял несколько новых законов. Но в основном он опирался на чужой фундамент. Решения, уже принятые судьями, сделали людей готовыми принять как "правильное" то, что теперь стало

"законом". Но вопрос лишь отступает на шаг назад. Разве те судьи не принимали решения в соответствии с законом? В некоторых случаях мы знаем, что да, поскольку перед нами закон. Когда мы пытаемся проникнуть дальше в историю, мы можем только предполагать. Документы не дают нам возможности доказать, были ли судьи первыми создателями или исполнителями закона. Но теперь мы знаем, что законы, признанные и соблюдаемые как правильные, имеют очень высокую древность.

Шумерские законы, найденные в разговорниках

То, что законы принимались уже в досемитские или шумерские времена, мы можем считать несомненным. В юридических разговорниках, составленных более поздними писцами, особенно в тех, которые известны как составляющие серию под названием "ана иттишу", приводятся образцы некоторых законов. Они, очевидно, были даны писцами как примеры связной прозы на шумерском языке, сопровождаемые переводом на семитский. Их цель была в первую очередь грамматической или, во всяком случае, образовательной; но наибольшую ценность они представляют потому, что содержат образцы шумерского законодательства. Из-за их ограниченного объема они сначала рассматривались как [pg 041] семейных законов. Но можно не сомневаться, что они действительно представляют собой выдержки из чего-то вроде свода законов. Мы пока не знаем ни даты их первого обнародования, ни места происхождения, ни законодателя. Седьмая табличка из серии ana ittišu, Col. III. l. 22 - Col. IV. l. 22, содержит семь следующих законов:

Отречение сына от отца

I. Если сын сказал отцу: "Ты не мой отец", тот может заклеить его, наложить на него оковы и продать.

Можно усомниться в том, что это относится к кому-либо, кроме приемных сыновей. Возможный вариант перевода - "Ты не будешь мне отцом". Но эта фраза может относиться только к мятежному поведению. Слово "клеить" часто понимается как "брить". Короткая стрижка волос была признаком деградации. Семиты-вавилоняне носили длинные волосы, а рабы, а возможно, и шумеры как раса, представлены как безволосые. Как бы то ни было, то же самое слово используется для "клеймения" скота, и оно подразумевает разрез или надрез. Возможно, оно означает татуировку. Слово, переведенное как "оковы", похоже, также используется для обозначения клейма на теле. Весь закон означает, что непокорный сын должен быть низведен до статуса раба и обращаться с ним именно так.

Отречение сына от матери

II. Если сын сказал своей матери: "Ты не моя мать", то нужно поставить клеймо на его лоб, выгнать его из города и заставить уйти из дома.

Здесь присутствует та же двусмысленность в отношении клеймения. Некоторые считают, что слово "лоб" означает волосы на голове. В таком случае его голова должна была быть обрита. "Выйти из дома" означает "быть отрезанным от родственников". Но здесь сын сохраняет свою свободу, только он изгнанник и бездомный. В данном случае наказание назначает не мать. Глагол стоит во множественном числе и может употребляться в безличном значении. Вероятно, закон исполняет семья или городские судьи.

[pg 042]

Лишение сына наследства отцом

III. Если отец сказал сыну: "Ты не мой сын", то он должен покинуть дом и двор.

Здесь отец имеет власть отречься от сына, который должен уйти. Слово "покинуть" означает буквально "взять себя", "выйти из дома". Слово "двор" означает просто "ограждение" и может означать городские стены как символ убежища.

Лишение матери наследства сына

IV. Если мать сказала сыну: "Ты не мой сын", он должен оставить дом и имущество.

По аналогии с законами I. и II. мы ожидаем, что это наказание будет меньше, чем в законе III. Под "имуществом" подразумевается "домашняя мебель". Сын должен покинуть дом и не может взять с собой никакой домашней мебели. Он не имеет права наследовать что-либо. Но он не должен покидать город. Поэтому кажется вероятным, что III. отказал ему в праве на городской кров.

Отречение жены от мужа

V. Если жена ненавидит своего мужа и сказала: "Ты мне не муж", то следует бросить ее в реку.

Отречение жены от мужа

VI. Если муж сказал своей жене: "Ты не моя жена", то он должен заплатить полмины серебра.

Контраст в наказаниях поразителен. Обратите внимание на безличную форму V. Палачи здесь - семья или город, а не муж. Таким образом, подразумевается публичность. Это не частная ссора, а отказ от супружеских прав. Во втором случае мужчина разводится с женой, но платит большой штраф.

Ответственность работодателя

VII. Если человек нанял раба, а тот умер, пропал, сбежал, стал нетрудоспособным или заболел, то он должен отмерить ему в качестве жалованья 10 QA кукурузы в день.

Здесь шумерский текст отличается от семитского. В первом случае говорится, что работодатель "заставляет" раба терпеть эти убытки, во втором - что он сам их получает. Глагол "потерять" используется в этом смысле в более позднем Кодексе Хаммурапи. Каков точный смысл глагола "был недееспособен", неясно. Профессор [pg 043] [Хоммель](#)⁶⁰ переводит как *durchbrennen*, [Делицш](#)⁶¹ переводит как *weichen, entweichen, oder zu arbeiten aufhören*. Но ясно, что работодатель должен платить ежедневный штраф за вред, причиненный рабу, или за убытки его владельца, нанесенные им или по его умыслу. Отказ раба от работы не может быть основанием для штрафа. Если кто и платил за это, то только хозяин. Работодатель платит за работу, но обязан беречь его, обращаться с ним достаточно хорошо и возвращать его в хорошем состоянии хозяину. В более поздние времена хозяин часто брал на себя риск смерти и бегства, но тогда он, вероятно, брал больше платы за наем. Во всяком случае, ясно, что владелец в этом законе не назван.

Обсуждать эти фрагменты кодекса не имеет смысла. Самое интересное - это их существование. Возможно, когда-нибудь мы восстановим кодекс в полном объеме. Это не перевод на шумерский язык позднейших законов, сделанный искусными писцами. Ведь именно эти слова и фразы встречаются в договорах Первой династии Вавилона, до и после Кодекса Хаммурапи, в котором рассматриваются те же дела, но другими словами. Фактически, этот шумерский кодекс цитируется, как цитировался и более поздний кодекс, в

документах, которые воплощают клятвенное согласие сторон соблюдать раздел кодекса, применимый к их делу. Это действительно характерно для ранних договоров: после указания конкретных обстоятельств дела добавляется клятва о том, что стороны будут соблюдать закон, касающийся этого дела. Даже если закон не упоминается, это объясняется тем, что либо закон не был принят, либо закон был слишком хорошо понят, чтобы о нем упоминать. Позже этот законопослушный дух стал менее заметен, и договор превратился в частное обязательство по выполнению взаимных обязательств. Но и тогда предполагалось, что существует закон, который обязывает стороны соблюдать условия добровольно заключенного соглашения.

[pg 044]

II. Кодекс Хаммурапи

Колдовство и испытание водой

§ 1. Если человек обвинил другого в наложении на него *nêrtu* (смертельного заклятия?), но не доказал этого, то он должен быть предан смерти.

§ 2. Если человек обвинил другого в наложении на него *кишпу* (заклинания), но не доказал этого, обвиняемый должен пойти к священной реке, окунуться в священную реку, и если священная река победит его, тот, кто обвинил его, завладеет его домом. Если же священная река покажет его невиновность и он спасется, то его обвинитель будет предан смерти. Тот, кто окунулся в священную реку, должен присвоить себе дом того, кто его обвинил.

Ложный свидетель в деле о капитале

§ 3. Если человек дал ложное свидетельство в суде или не подтвердил сделанное им заявление, если дело касается смертной казни, то он должен быть предан смерти.

По гражданскому делу

§ 4. Если он дал ложные показания по гражданскому делу, он должен выплатить ущерб по этому делу.

Решение, вынесенное однажды, не подлежит изменению

§ 5. Если судья вынес вердикт, постановление, письменное решение, а затем изменил свое решение, то он должен быть привлечен к ответственности за изменение вынесенного им решения и должен выплатить двенадцатикратную сумму штрафа, установленную в этом решении. Кроме того, он должен быть публично изгнан со своего судейского места и не должен возвращаться и занимать свое место вместе с судьями на суде.

Кража со взломом и принятие краденого

§ 6. Если человек украл имущество из храма или дома, он должен быть предан смерти; и тот, кто принял от него украденное имущество, должен быть предан смерти.

Сделки с безответственными людьми

§ 7. Если кто купил или получил в залог от несовершеннолетнего или раба серебро, золото, раба мужского или женского пола, вола, осла или овцу, или что-либо другое, кроме согласия старших или по доверенности, тот должен быть предан смерти за воровство.

Кража

§ Если патриций украл вола, овцу, осла, свинью или корабль, будь то из храма или из дома, он должен заплатить тридцать раз. Если он [pg 045] плебей, он должен вернуть в десятикратном размере. Если вор не может заплатить, он должен быть предан смерти.

Порядок действий в случае обнаружения утраченного имущества

§ 9. Если человек потерял имущество и часть его обнаружится у другого, а владелец скажет: "Мне его продал человек, я купил его в присутствии свидетелей", а истец скажет: "Я могу привести свидетелей, которые знают, что это потерянное мною имущество"; тогда предполагаемый покупатель со своей стороны должен привести человека, который ему его продал, и свидетелей, перед которыми он его купил; истец со своей стороны должен привести свидетелей, которые знают, что это его потерянное имущество. Судья рассматривает их заявления. Свидетели продажи и свидетели, опознавшие потерянное имущество, должны под присягой рассказать, что им известно. Такой продавец - вор и должен быть предан смерти. Владелец потерянного имущества должен вернуть свое потерянное имущество. Покупатель должен получить возмещение из имущества продавца.

§ Если предполагаемый покупатель со своей стороны не представил продавца или свидетелей, перед которыми состоялась продажа, а владелец потерянного имущества со своей стороны представил свидетелей, которые опознали его как свое, то [предполагаемый] покупатель - вор; он должен быть предан смерти. Владелец потерянного имущества должен взять свое потерянное имущество.

§ 11. Если же претендент на потерянное имущество не привел свидетелей, которые знают его потерянное имущество, то он виновен в клевете, он разжигает раздор, он должен быть предан смерти.

§ 12. Если продавец в это время умер, то покупатель должен взять из его имущества пятикратную стоимость, о которой идет речь в иске.

Судебное решение по умолчанию

§ 13. Если у человека нет под рукой свидетелей, судья назначает ему срок, не превышающий шести месяцев, и если в течение шести месяцев он не представит своих свидетелей, значит, человек солгал; он должен понести наказание по иску.

Похищение

§ 14. Если человек украл ребенка, он должен быть предан смерти.

Похищение рабыни

§ 15. Если кто-либо побудил раба мужского или женского пола из дома патриция или плебея покинуть город, он подлежит смертной казни.

Укрывательство беглого раба

§ 16. Если кто-либо укрыв в своем доме раба мужского или женского пола из дома патриция или плебея и не заставил беглеца уйти по требованию надзирателя за рабами, осужденными на общественные принудительные работы, то такой хозяин дома подлежит смертной казни.

[pg 046]

Поимка беглого раба

§ 17. Если человек поймал в открытом поле беглого раба мужского или женского пола и привел его к хозяину, то хозяин раба должен дать ему два сикля серебра.

§ 18. Если такой раб не назовет своего хозяина, то похититель должен привести его во дворец, где он должен быть проверен на предмет его прошлого и возвращен своему хозяину.

§ 19. Если похититель спрятал раба в своем доме и после этого раб был пойман в его владении, то он должен быть предан смерти.

§ 20. Если раб бежал из рук похитителя, последний должен присягнуть хозяину раба, и тот будет свободен от вины.

Кража со взломом

§ 21. Если человек проник в дом, он должен быть убит перед проломом и похоронен там.

Разбой на дороге

§ 22. Если человек совершил разбой на дороге и был пойман, то он должен быть предан смерти.

§ 23. Если разбойник не был пойман, то ограбленный должен под присягой заявить, что он потерял, и городской или окружной начальник, на территории или в округе которого произошло ограбление, должен вернуть ему потерянное.

§ 24. Если [была потеряна] жизнь, то городской или окружной начальник должен выплатить родственникам погибшего одну мину серебра.

Кража во время пожара

§ 25. Если в доме человека начался пожар и тот, кто пришел его тушить, возжелал имущества хозяина дома и присвоил себе что-либо из него, то этот человек должен быть брошен в тот же огонь.

Обязанности и привилегии должностного лица по сбору податей

§ 26. Если сборщик или прапорщик, который был откомандирован на королевскую службу, не уехал или нанял вместо себя замену, то этот сборщик или прапорщик должен быть предан смерти, а нанятая замена должна занять его должность.

§ 27. Если леви-мастер или прапорщик был назначен на гарнизонную службу, и в его отсутствие его поле и сад были отданы другому, который исполнял его обязанности, то когда отсутствующий вернется и восстановит свой город, его поле и сад должны быть возвращены ему, и он должен возобновить свою службу.

Права и обязанности сына

§ 28. Если леви-мастер или прапорщик, назначенный на гарнизонную службу, имеет сына, способного исполнять его обязанности, поле и сад передаются ему, и он исполняет обязанности своего отца.

§ 29. Если сын будет ребенком и не сможет исполнять обязанности отца, треть поля и сада отдается матери для его воспитания.

[pg 047]

Наказание за пренебрежение своим благодеянием

§ 30. Если такой чиновник пренебрег уходом за своим полем, садом или домом и привел их в запустение, а другой в его отсутствие занял его поле, сад или дом и исполнял обязанности в течение трех лет, то если отсутствующий вернулся и будет обрабатывать свое поле, сад или дом, то они ему не даются; тот, кто занял их и исполнял связанные с ними обязанности, должен продолжать это делать.

§ 31. Если только в течение одного года он пустил все на самотек и вернулся, то поле, сад и дом должны быть отданы ему, и он сам должен исполнять свои обязанности.

Его выкуп, если он попал в плен

§ 32. Если такой чиновник был назначен на царскую службу (и захвачен врагом) и был выкуплен купцом и помог вернуть свой город, если у него были средства в его доме, чтобы заплатить выкуп, он сам должен это сделать. Если же у него не было своих средств, его выкупает храмовая казна. Если в храмовой казне его города не нашлось средств, его выкупит государство. Его поле, сад или дом не должны быть отданы за выкуп.

Обязанности правителей округов

§ 33. Если губернатор или префект присвоил себе корвет или принял и отправил на службу королю наемного заместителя вместо себя, то этот губернатор или префект должен быть предан смерти.

Губернаторы не должны притеснять подчиненных

§ 34. Если губернатор или префект присвоил имущество левитария, сдал его в наем, ограбил его с применением насилия на суде, забрал жалованье, выданное ему королем, то этот губернатор или префект должен быть предан смерти.

Благодеяние левитатора, ордермейстера или трибутария неотчуждаемо

§ 35. Если человек купил у левитатора овец или волов, которых ему дал король, он должен потерять свои деньги.

§ 36. Поле, сад или дом левитатора, ординарца или трибутария не могут быть проданы.

§ 37. Если кто купил поле, сад или дом у левитатора, прапорщика или трибутария, то его право собственности уничтожается, и он теряет свои деньги. Он должен вернуть поле, сад или дом их владельцу.

Не завещать своей семье

§ 38. Леви-мастер, варрант-чиновник или трибут не должен завещать ничего из поля, сада или дома своего бенефиция своей жене или дочери, а также не должен отдавать это за свой долг.

§ 39. Из поля, сада или дома, которые он купил и приобрел, он должен завещать своей жене или дочери или отдать за свой долг.

[pg 048]

Обязанность, лежащая на покупателе недвижимости

§ Избиратель, купец или иностранец, проживающий в стране, может продать свое поле, сад или дом, и покупатель обязан нести общественную службу, связанную с купленным им полем, садом или домом.

Благодееяние, не подлежащее обмену

§ 41. Если кто-либо отдал имущество в обмен на поле, сад или дом господину сборщику податей, поручителю или причетнику, то такой чиновник должен вернуться на свое поле, сад или дом, а отданное в обмен имущество он должен присвоить.

Обязанности арендаторов земли

§ 42. Если человек нанял поле для обработки и на нем не выросла кукуруза, то он несет ответственность за то, что не выполнил работу на поле, и должен платить среднюю ренту.

§ 43. Если он не обрабатывал поле и оставил его в покое, он должен отдать владельцу поля среднюю ренту, а поле, которым он пренебрег, он должен разбить мотыгами и вспахать его, и вернуть владельцу поля.

Арендная плата за неразбитую землю

§ 44. Если человек взял в аренду на три года участок целинной земли для распашки, но оставил его в покое, не распахал, то на четвертый год он должен разбить его, мотыжить и вспахать, и вернуть владельцу поля, и отмерить десять гур кукурузы за каждый ган земли.

Потеря урожая в результате бури распределяется между арендодателем и арендатором

§ 45. Если человек сдал свое поле фермеру и получил за него арендную плату, но после этого поле было затоплено дождем или бурей, унесшей урожай, то убытки должны быть возложены на фермера.

§ 46. Если он не получил арендную плату за свое поле, независимо от того, сдал ли он его за половину или за треть урожая, фермер и владелец поля должны разделить оставшееся на поле зерно согласно их соглашению.

Арендодатель не может удерживать удовлетворительного арендатора от сдачи в субаренду

§ 47. Если фермер-арендатор из-за того, что не начал заниматься земледелием в начале года, сдал поле в субаренду, владелец поля не должен возражать; его поле было обработано; во время сбора урожая он должен взять арендную плату в соответствии со своим соглашением.

Отмена долга в связи с бурей, наводнением или засухой

§ 48. Если человек взял на себя долг, а буря затопила его поле или унесла урожай, или кукуруза не выросла из-за засухи, то в этом году он не должен платить своему кредитору. Кроме того, он просрочит свой залог и не будет платить проценты за этот год.

Права на урожай, заложенный в счет долга

§ 49. Если человек получил деньги от купца и отдал купцу поле, засаженное кукурузой или кунжутом, и сказал ему: "Возделывай поле, жни и бери кукурузу или кунжут, которые вырастут"; Если пристав вырастил на поле кукурузу или кунжут, то в пору жатвы владелец поля должен взять то, что вырастили на поле кукуруза или [pg 049] кунжут, и уплатить купцу кукурузу за деньги, которые он взял у него, и проценты с них, а также за содержание пристава.

§ 50. Если отданное им поле было [уже] обработано или кунжут вырос, то владелец поля должен взять кукурузу или кунжут, выросший на поле, и вернуть купцу деньги и проценты с них.

§ 51. Если у него недостаточно денег, он должен отдать купцу кунжут или кукурузу по их рыночной цене за деньги, которые он взял у купца, и проценты с них, согласно царской норме.

§ 52. Если судебный исполнитель не вырастил на поле кукурузу или кунжут, то обязанность должника не уменьшается.

Прибрежные обязанности

§§ 53, 54. Если человек пренебрег укреплением своей дамбы и не сохранил ее крепкой, и в его дамбе образовалась брешь, и воды затопили луг, то тот, в чьей дамбе образовалась брешь, должен вернуть кукурузу, которую он погубил" [54]. [54]. Если он не сможет восстановить кукурузу, то он и его имущество должны быть проданы, а владельцы луга, чью кукурузу унесла вода, должны разделить деньги.

Штраф за пренебрежение отключением воды

§ 55. Если человек открыл свою канаву для полива и оставил ее открытой, а вода затопила поле его соседа, он должен выплатить ему средний урожай.

§ 56. Если человек спустил воду и она залила молодые растения на поле его соседа, то он должен отмерить десять гур кукурузы за каждый ган земли.

Ущерб, нанесенный овцами растущему урожаю

§ 57. Если пастух не договорился с хозяином поля о том, чтобы его овцы не ели зеленую массу, и без согласия хозяина поля позволил своим овцам питаться ею, то хозяин поля должен собрать свой урожай, а пастух, который без согласия хозяина поля заставил своих овец есть его, должен отдать хозяину поля, сверх своего урожая, двадцать гур кукурузы за каждый ган земли.

§ Если после того, как овцы вышли с лугов и перешли в общий пастбище у городских ворот, пастух поместил своих овец в поле и заставил овец кормиться в поле, то пастух должен оставить себе поле, на котором пасся, а во время жатвы он должен отмерить владельцу шестьдесят гур кукурузы за каждый ган земли.

[pg 050]

Срубить дерево без разрешения

§ 59. Если человек без согласия владельца срубил дерево в фруктовом саду, он должен отмерить полмины серебра.

Аренда садового участка

§§ 60, 61. Если человек отдал поле садовнику для посадки сада и садовник посадил сад, то он должен обрабатывать сад четыре года; на пятый год хозяин сада и садовник делят сад поровну, хозяин сада собирает свою долю и забирает ее [61]. Если садовник, сажая сад, не засадил его весь, а оставил голый участок, то он должен зачесть этот голый участок в свою долю.

§ 62. Если он не засадил поле, отданное ему под сад; то, если это была пахотная земля, садовник должен отмерить владельцу поля среднюю ренту за пропущенные годы, выполнить на поле оговоренную работу (т.е. превратить его в сад) и вернуть владельцу поля.

§ 63. Если земля была необработанной, он должен выполнить на ней оговоренную работу, вернуть владельцу поля и отмерить на каждый год по десять гур кукурузы на каждый ган.

Сад, арендованный на паях

§ 64. Если человек отдал свой сад садовнику для обработки, то садовник, пока он владеет садом, должен отдавать владельцу сада две трети продукции сада, а одну треть забирать себе.

§ 65. Если садовник не обрабатывал сад и снизил урожай, то он должен платить среднюю ренту".

Далее идут пять стертых столбцов, из которых три следующих раздела восстановлены по копиям, хранящимся в библиотеке Ашурбанипала:

Обязанности владельца по сбору финиковой культуры, назначенной в счет долга

§ X. [Если человек занял деньги у купца и отдал финиковую рощу] купцу и сказал ему: "Возьми за свои деньги финики, которые есть в моей роще", а купец не согласился, то владелец рощи должен взять финики, которые есть в роще, и ответить перед купцом за деньги и проценты, согласно условиям договора, а владелец рощи должен взять излишек фиников, которые есть в роще.

Выселение жильца дома

§ Y. [Если человек сдал дом] и арендатор заплатил владельцу дома полную арендную плату за срок в несколько лет, и если владелец дома приказал арендатору уйти до истечения срока [pg 051], то владелец дома, поскольку он приказал своему арендатору уйти до истечения срока, [должен возместить соразмерную сумму] из того, что арендатор ему заплатил.

Принятие товара в уплату долга, при нехватке денег или кукурузы

§ 3. [Если человек занял у купца деньги] и не имеет ни зерна, ни денег, чем [расплатиться], но имеет товары; все, что у него в руках, он должен отдать купцу перед старейшинами. Купец не должен возражать; он должен принять это".

После потери примерно тридцати пяти разделов Кодекс возобновляется:

Обязанности странствующего торговца

§ 100. [Если агент получил деньги купца, он должен записать сумму] и [каков должен быть] процент с этих денег, и по истечении времени он должен рассчитаться со своим купцом.

§ 101. Если его путешествия не увенчались успехом, он должен вернуть купцу вдвое больше, чем получил.

Ограбление, подтвержденное клятвой, является уважительной причиной.

§§ 102, 103. Если купец дал деньги в качестве спекуляции агенту, которого во время путешествия постигло несчастье, то он должен вернуть всю сумму купцу. [103]. Если во время его путешествия враг заставил его отдать часть товара, который он вез, агент должен указать сумму под присягой и должен быть оправдан.

Ответственность должна быть обозначена законными расписками

§ 104. Если купец дал агенту кукурузу, шерсть, масло или какой-либо товар для торговли, агент должен записать денежную стоимость и вернуть ее купцу. Затем агент должен взять расписку с печатью на деньги, которые он отдал купцу.

§ 105. Если агент забудет и не возьмет расписку с печатью за деньги, которые он передал купцу, то деньги, не подтвержденные распиской, не должны быть записаны на счетах.

Наказание за мошенничество агента

§ 106. Если агент взял деньги купца и его принципал подозревает его, то принципал должен преследовать своего агента, привести его к присяге перед старейшинами относительно взятых денег; агент должен заплатить купцу втрое больше того, что он присвоил.

Мошенничество, совершаемое принципалом

§ 107. Если принципал завысил плату агенту и агент [действительно] вернул своему принципалу все, что ему дал принципал, и если принципал оспаривает то, что ему дал агент, то агент должен привести своего принципала к присяге перед старейшинами, и купец, поскольку он обманул агента, должен заплатить агенту в шесть раз больше того, что он присвоил.

[pg 052]

Мошенничество в обычном питейном движении

§ 108. Если хозяйка пивной лавки не приняла кукурузу в качестве цены пива или потребовала серебро в чрезмерном размере, и сделала меру пива меньше меры кукурузы, то такой продавец пива должен быть привлечен к суду и утоплен.

Разврат на незаконных собраниях

§ 109. Если хозяйка пивной собрала в своем доме подстрекателей и эти подстрекатели не были схвачены и не были доставлены во дворец, то продавец пива должен быть предан смерти.

Движение напитков запрещено избирателям

§ 110. Если избирательница, не живущая в монастыре, откроет пивную лавку или войдет в пивную для питья, та женщина должна быть предана смерти.

Оплата продуктами

§ 111. Если хозяйка пивной во время жажды дала шестьдесят **ҚА** пива сакани, то при сборе урожая она должна взять пятьдесят **ҚА** кукурузы.

Ответственность перевозчика за присвоение товара

§ 112. Если человек, находящийся за границей, передал другому человеку для перевозки серебро, золото, драгоценные камни или портативные товары и если этот человек не доставил груз, где он его перевозил, а присвоил его, то владелец груза должен привлечь его к ответственности, а перевозчик должен отдать владельцу груза в пять раз больше того, что ему было доверено.

Несанкционированный арест товара, в котором отказано кредитору

§ 113. Если человек имеет долг кукурузы или денег, причитающийся с другого, и без согласия владельца кукурузы взял кукурузу из амбара или зернохранилища, владелец кукурузы должен привлечь его к ответственности за взятие кукурузы из амбара или зернохранилища без его согласия, и человек должен вернуть всю взятую им кукурузу, а также потерять все, что он дал в долг.

Наказание за досадный выкуп

§ 114. Если у человека нет долга кукурузы или денег, причитающихся ему от человека, на которого он наложил запрет, то за каждый такой запрет он должен заплатить одну треть мины серебра.

Кредитор отвечает за справедливое обращение с человеком, удерживаемым в качестве обеспечения долга

§ 115. Если у человека есть кукуруза или деньги, причитающиеся ему от другого человека, и он наложил на них запрет, а заложник умер естественной смертью в доме кредитора, он не может быть привлечен к ответственности.

§ 116. Если заложник умер от ударов или нужды в доме кредитора, владелец заложника должен преследовать своего кредитора, и если умерший был свободнорожденным, сын кредитора должен быть предан смерти; если рабом, кредитор должен заплатить треть мины серебра, далее он должен потерять все, что он дал в долг.

Ограничения на содержание таких заложников

§ 117. Если человек задолжал долг и за деньги отдал жену, сына или дочь [в заложники] или передал кого-нибудь в отработку, то заложники должны выполнять работу в доме кредитора; но на четвертый год он должен их освободить.

[pg 053]

§ 118. Если должник передал раба мужского или женского пола для отработки долга, а кредитор продает его, никто не может жаловаться.

§ 119. Если человек задолжал долг и за деньги отдал служанку, которая родила ему детей, то владелец служанки должен вернуть деньги, которые дал ему купец, и выкупить служанку.

Ответственность владельцев складов

§ 120. Если человек сдал свою кукурузу на хранение в чужой дом и она пострадала в зернохранилище, или если владелец дома открыл склад и взял кукурузу, или оспаривает количество кукурузы, хранившейся в его доме, владелец кукурузы должен под присягой объявить количество своей кукурузы, а владелец дома должен вернуть ему двойную сумму.

Размер платы за хранение кукурузы

§ 121. Если человек хранит кукурузу в чужом доме, он должен с каждого гурна кукурузы ежегодно отдавать по пять **ҚА** кукурузы в качестве платы за хранение.

Квитанция на хранение ценностей

§ 122. Если кто дал другому золото, серебро или какое-либо имущество на хранение, то все, что он дал, он должен показать свидетелям, взять залог и так отдать на хранение.

§ 123. Если он отдал на хранение без свидетелей и залога и был обманут там, где он сделал свой вклад, он не имеет права на судебное преследование.

Ответственность банкиров

§ 124. Если человек отдал на хранение другому, без свидетелей, золото, серебро или какие-либо товары, и его требование было оспорено, он должен преследовать этого человека, а [тот] должен вернуть вдвое больше того, что он оспаривал.

Собственные потери не оправдание

§ 125. Если кто-либо отдал что-либо в залог, и там, где он сделал залог, что-либо из его вещей пропало вместе с чем-либо, принадлежащим хозяину дома, либо в результате взлома дома, либо в результате восстания, то хозяин дома, который не исполняет свои обязательства, должен возместить все то, что было отдано ему в залог, что он потерял, и вернуть владельцу вещей. Владелец дома должен позаботиться об утраченном и взыскать его с вора.

Амортизация имущества

§ 126. Если человек сказал, что у него пропало то, что не пропало, или заявил об обесценивании, хотя ничего не пропало, то он должен оценить обесценивание под присягой и заплатить вдвое больше того, что он требовал.

Клевета на избирателя или замужнюю женщину

§ 127. Если кто-либо навел клевету на избирателя или жену и не оправдался, тот должен быть приведен к судьям, и на его лбу должно быть клеймо.

[pg 054]

Брачные узы

§ 128. Если мужчина взял жену и не оформил брачный договор, то эта женщина не является женой.

Наказание за явное прелюбодеяние

§ 129. Если жена мужчины будет застигнута лежащей с другим, то они должны быть задушены и брошены в воду. Если муж жены спасет свою жену, то царь может спасти своего слугу.

Изнасилование обрученной девственницы

§ 130. Если мужчина изнасиловал чужую обрученную жену, которая является девственницей, еще живя в доме ее отца, и был застигнут на месте преступления, то этот мужчина должен быть предан смерти, а женщина должна выйти на свободу.

Подозрение в прелюбодеянии снимается клятвой

§ 131. Если жена мужчины была обвинена своим мужем и не была поймана за ложью с другим, она должна поклясться в своей невинности и вернуться в свой дом.

Испытание водой, разрешенное обвиняемой жене

§ 132. Если на жену мужчины укажут пальцем из-за другого, но она не была поймана на лжи с ним, то ради мужа она должна окунуться в священную реку.

Права и обязанности жен тех, кто был взят в плен на войне

§ 133. Если мужчина был взят в плен, и в его доме было содержание, но его жена покинула свой дом и вошла в дом другого мужчины; поскольку эта женщина не сохранила свое тело и вошла в дом другого, эта женщина должна быть привлечена к суду и должна быть утоплена.

§ 134. Если мужчина был взят в плен, но в его доме не было содержания, а его жена вошла в дом другого, то эта женщина не имеет вины.

§ 135. Если мужчина был взят в плен, но в его доме не было содержания для его жены, и она вошла в дом другого и родила ему детей, если в будущем ее [первый] муж вернется и восстановит свой город, эта женщина должна вернуться к своему первому мужу, но дети должны следовать за своим собственным отцом.

Право покинутой жены на повторный брак

§ 136. Если мужчина покинул свой город и бежал, а после его ухода его жена вошла в дом другого; если тот вернется и схватит его жену, то жена беглеца не должна возвращаться к своему мужу, потому что он возненавидел свой город и бежал.

Права разведенной женщины, родившей детей

§ 137. Если мужчина решил развестись с наложницей, родившей ему детей, или избирательницей, подарившей ему детей, то он возвращает этой женщине ее брачную долю и дает ей в пользование поле, сад и имущество, чтобы она воспитывала своих детей. После того как ее дети вырастут, из всего, что дано ее детям, они должны дать ей одну долю сына, и муж по ее выбору должен жениться на ней".

[стр. 055].

Права разведенной бездетной женщины

§ 138. Если мужчина развелся со своей женой, которая не родила ему детей, то он должен выплатить ей столько денег, сколько было дано на выкуп невесты и на брачную долю, которую она принесла из дома своего отца, и таким образом развестись с ней.

§ 139. Если выкупа за невесту не было, то он должен дать ей одну мину серебра в качестве цены развода.

§ 140. Если он плебей, он должен дать ей одну треть мины серебра.

Статус никчемной жены

§ 141. Если жена мужчины, живущая в доме своего мужа, упорно продолжает выходить из дома, ведет себя как дура, расточает дом, принижает своего мужа, он должен привлечь ее к ответственности. Если муж сказал: "Я развожусь с ней", она должна идти своей дорогой; он

не должен давать ей ничего в качестве цены за развод. Если муж сказал: "Я не разведусь с ней", то он может взять в жены другую женщину; жена должна жить рабыней в доме мужа.

Положение жены, отказавшейся от своего мужа

§ 142. Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: "Ты не будешь обладать мною", ее прошлое должно быть исследовано на предмет того, чего ей не хватает. Если она была благоразумна и не имела пороков, а ее муж ушел и сильно принизил ее, то эта женщина не имеет вины, она должна взять свою брачную долю и уйти в дом своего отца.

§ 143. Если она не была благоразумна, ушла, разорила дом, унизила мужа, ее топят.

Брак с избирателем

§ 144. Если мужчина женился на избирательнице, а та отдала служанку своему мужу и таким образом заставила его иметь детей, и если этот мужчина склонен жениться на наложнице, то ему не разрешается этого делать, он не должен жениться на наложнице.

§ 145. Если мужчина женился на избирательнице, и она не дала ему детей, а он намерен жениться на наложнице, то этот мужчина должен жениться на наложнице и привести ее в свой дом, но наложница не должна ставить себя в равное положение с избирателем.

Права избирателя в отношении служанки, отданной мужу

§ 146. Если мужчина женился на избирательнице, и она отдала служанку своему мужу, и служанка родила детей, и если после этого служанка поставила себя в равное положение со своей госпожой, потому что родила детей, то госпожа не должна продавать ее, она должна поставить на нее рабский знак и причислить ее к рабыням.

§ 147. Если она не родила детей, госпожа должна продать ее.

[pg 056]

Положение жены, пораженной болезнью

§ 148. Если мужчина женился на жене, но болезнь овладела ею, если он намерен жениться на второй жене, он должен жениться на ней. Он не должен разводиться с женой, которую охватила болезнь. В доме, который они создали вместе, она должна жить, и он должен содержать ее, пока она жива.

§ 149. Если эта женщина не желает оставаться в доме своего мужа, то он должен выплатить ей брачную долю, которую она принесла из дома своего отца, и она должна уйти.

Право жены на имущество, переданное ей мужем

§ 150. Если мужчина подарил поле, сад, дом или имущество своей жене, оформил на нее дарственную, то ее дети после смерти мужа не должны оспаривать ее право; мать должна оставить это после своей смерти тому из своих детей, которого она больше любит. Она не должна оставлять его своим родственникам".

Ответственность супругов за предбрачные долги

§ 151. Если женщина, живущая в доме мужчины, уговорила своего мужа связать себя обязательствами и дать ей договор о том, что она не будет отвечать за долги кредитора своего мужа; если у этого мужчины был долг до того, как он женился на этой женщине, его

кредитор не должен требовать его жену за это. Также, если у этой женщины был долг до того, как она вошла в дом этого мужчины, ее кредитор не должен брать его с ее мужа.

§ 152. С того момента, как эта женщина вошла в дом мужчины, они вместе несут ответственность за все долги, возникшие впоследствии.

Соучастие жены в убийстве мужа

§ 153. Если жена мужчины, ради другого, стала причиной убийства своего мужа, то эта женщина должна быть пронзена.

Кровосмешение с собственной дочерью

§ 154. Если мужчина совершил кровосмешение со своей дочерью, он должен быть изгнан из города.

Кровосмешение с невесткой

§ 155. Если мужчина обручил девицу своему сыну и его сын знал ее, а затем мужчина лег в ее лоно и был пойман, то этот мужчина должен быть задушен, а она должна быть брошена в воду.

§ 156. Если мужчина обручил девицу своему сыну, а сын его не знал ее, и тот мужчина лег в ее лоно, то он должен заплатить ей полмины серебра и отдать ей все, что она принесла из дома своего отца, и муж по ее выбору должен жениться на ней.

Кровосмешение с матерью

§ 157. Если мужчина после смерти своего отца лежал в лоне своей матери, то они оба должны быть сожжены вместе.

Кровосмешение с мачехой

§ 158. Если мужчина после смерти своего отца будет застигнут в лоне своей мачехи, которая родила ему детей, то этот мужчина должен быть отлучен от дома своего отца.

[pg 057]

Наказание за нарушение обещания

§ 159. Если мужчина, принесший подарок в дом своего будущего тестя и давший выкуп за невесту, после этого посмотрел на другую женщину и сказал своему тестю: "Я не женюсь на вашей дочери"; отец девушки должен оставить себе все, что он принес в подарок.

Права отвергнутого жениха

§ 160. Если мужчина преподнес подарок в дом своего будущего тестя и дал выкуп за невесту, но отец девушки сказал: "Я не отдам тебе свою дочь", то отец должен вернуть вдвое больше того, что ему подарили.

Оклеветанный соперник не должен извлекать выгоду из своей клеветы

§ 161. Если человек принес подарок в дом будущего тестя и дал выкуп за невесту, но его товарищ оклеветал его и тесть сказал жениху: "Ты не женишься на моей дочери", то [отец] должен вернуть вдвое больше, чем ему было подарено. Кроме того, товарищ не должен жениться на девушке.

Распоряжение брачной долей жены

§ 162. Если мужчина женился на жене, и она родила ему детей, и эта женщина ушла к своей судьбе, ее отец не должен претендовать на ее брачную долю. Ее брачная доля принадлежит только ее детям.

§ 163. Если мужчина женился на жене, а она не родила ему детей, и эта женщина ушла к своей судьбе; если его тесть вернул ему выкуп за невесту, который этот мужчина принес в дом своего тестя, то ее муж не имеет права претендовать на брачную долю этой женщины. Ее брачная доля действительно принадлежит дому ее отца.

§ 164. Если свекор не вернул выкуп за невесту, муж должен вычесть сумму выкупа за невесту из ее брачной доли и вернуть ее брачную долю в дом ее отца.

Влияние на наследование подарка отца любимому сыну

§ 165. Если человек подарил поле, сад или дом своему сыну, первому в его глазах, и написал ему дарственную, то после того, как отец отойдет к своей судьбе, когда братья разделятся, он должен оставить себе подарок отца, и сверх того должен разделить с ними поровну все имущество отцовского имения.

Удержание выкупа за невесту для молодого неженатого брата

§ 166. Если мужчина взял жен для других своих сыновей, но не взял жену для своего младшего сына, то после того, как отец отошел к своей судьбе, когда братья делятся, они должны выделить из имущества своего отца деньги в качестве выкупа за невесту для своего младшего брата, который не женился на жене, сверх его доли, и они должны заставить его взять жену.

[pg 058]

Наследование детей в случае двух плодотворных браков

§ 167. Если мужчина взял жену, и она родила ему детей, и эта женщина ушла в свою судьбу, и он взял вторую жену, и она также родила детей; после того как отец ушел в свою судьбу, сыновья не должны делиться по матерям, но каждая семья должна взять брачную долю своей матери, и все должны разделить имущество своего отца поровну.

Лишение наследства сына

§ 168. Если человек решил лишить наследства своего сына и заявил перед судьей: "Я отсекаю своего сына", судья должен выяснить прошлое сына и, если сын не совершил тяжкого проступка, который должен лишить его сыновства, отец должен лишить сына наследства.

§ 169. Если он совершил тяжкое преступление против своего отца, отлучающее его от сыновства, то за первое преступление он должен его помиловать. Если же он совершил тяжкое преступление во второй раз, то отец должен лишить сына сыновства.

Статус детей от рабыни

§ 170. Если у мужчины были дети, которых родила ему жена, а также служанка, если отец при жизни сказал: "Мои сыновья" детям, которых родила ему служанка, и причислил их к

сыновьям своей жены, то после того, как отец отправился навстречу своей судьбе, дети жены и служанки должны делиться поровну. Дети жены сами распределяют доли и делают свой выбор.

§ 171. И если отец при жизни не сказал: "Мои сыновья" детям, которых родила ему служанка, то после того, как отец отправится навстречу своей судьбе, дети служанки не должны делиться с детьми жены в имуществе дома их отца. Однако служанка и ее дети получают свободу. Дети жены не могут претендовать на обслуживание детей служанки.

Права вдовы на личное имущество

Жена берет свою брачную долю и всякий дар, который ей дал муж и на который он написал дарственную, и поселяется в доме мужа; пока она жива, она пользуется им, не продает его. После ее смерти он действительно принадлежит ее детям".

§ 172. Если муж не сделал ей дарственной, то ее супружеская доля должна быть выдана ей полностью, а из имущества мужа она должна взять долю, равную доле одного сына.

Ее права в доме

Если ее дети преследовали ее, чтобы она ушла из дома, и судья, выяснив ее прошлое, возложил вину на детей, то эта женщина не должна покидать дом своего мужа. Если [pg 059] женщина решила уйти, она должна передать своим детям дар, который ей сделал муж, взять брачную долю имущества своего отца, и муж по своему выбору может жениться на ней.

Права собственности ее детей от второго брака

§ 173. Если эта женщина, куда она ушла, родила детей своему последующему мужу, то после смерти этого мужа дети от обоих браков должны разделить ее брачную долю.

§ 174. Если она не родила детей своему последующему мужу, то дети ее первого мужа берут ее брачную долю.

Имущественные права детей раба-отца и свободной матери

§ 175. Если раб патриция или плебея женился на дочери свободного человека и она родила детей, то владелец раба не имеет права претендовать на детей свободной женщины. Если же раб патриция или плебея женился на свободной женщине и при женитьбе она вошла в дом раба с брачной долей из имущества ее отца, будь он раб патриция или плебея, и с того времени, как они стали вести хозяйство, они приобрели собственность; после того, как раб, будь то патриций или плебей, отправится к своей судьбе, свободная женщина возьмет свою брачную долю и все, что приобрели ее муж и она, с тех пор как начали вести домашнее хозяйство. Она должна разделить это на две части. Половину берет хозяин рабыни, другую половину свободная женщина берет для своих детей.

§ 176. Если свободная женщина не имела супружеской доли, то все, что было приобретено ее мужем и ею с тех пор, как они начали вести хозяйство, он должен разделить на две части. Половину берет себе владелец раба, другую половину свободная женщина берет для своих детей.

Имущественные права малолетних детей вдовы, вышедшей замуж вторично

§ 177. Если вдова, у которой малолетние дети, решила снова выйти замуж, она не должна выходить замуж без согласия судьи. Если ей разрешено вступить в новый брак, судья должен выяснить, что осталось от имущества ее бывшего мужа, и поручить имущество ее бывшего

мужа этой женщине и ее второму мужу. Он должен дать им опись. Они должны следить за имуществом и воспитывать детей. Ни одной утвари они не должны продавать. Купивший какую-либо утварь, принадлежащую детям вдовы, должен потерять свои деньги и вернуть вещь ее владельцам.

Имущественные права избирателя

§ 178. Если женщина-избирательница, или обетчица, получила от отца удел, как для замужества, и он написал ей дарственную, а в дарственной не написал, что она может оставить его по своему усмотрению, и не исполнил все ее [pg 060] желания; после того как отец ее отправится к своей судьбе, ее братья должны взять ее поле или сад и, в соответствии со стоимостью ее доли, дать ей кукурузу, масло и шерсть, и удовлетворить ее сердце. Если же они не дадут ей кукурузы, масла и шерсти по стоимости ее доли и не удовлетворят ее, то она должна отдать свое поле и сад земледельцу, которого она выберет, и земледелец будет содержать ее. Полем, садом или всем, что дал ей отец, она будет пользоваться, пока жива. Она не может ни продать его, ни заложить. Возвращение ее наследства действительно принадлежит ее братьям.

Ее право передавать имущество

§ 179. Если у женщины-ветерана или обетчицы есть часть, которую ей дал отец, и он написал ей завещание, и в завещании, которое он ей написал, [объявил], что она может распоряжаться ею по своему усмотрению, и исполнил все ее желания; после того как ее отец отправится к своей судьбе, она должна оставить ее по своему усмотрению; ее братья не должны предъявлять к ней никаких претензий.

Ее право наследования

§ 180. Если отец не выделил долю своей дочери, которая является женщиной-жрецом или обетчицей, то после того, как ее отец отправится к своей судьбе, она должна участвовать в имуществе дома своего отца, как и любой другой ребенок. Пока она жива, она будет пользоваться своей долей; после нее она действительно принадлежит ее братьям.

Ее доля в имуществе отца

§ 181. Если отец дал обет своей дочери богу, как храмовой служанке или девственнице, и не дал ей никакой доли; после того, как отец отправился навстречу своей судьбе, она должна участвовать в имуществе своего отца, получая одну треть от доли ребенка. Она будет пользоваться своей долей, пока жива. После нее она переходит к ее братьям.

Дополнительные привилегии почитателя Мардука Вавилонского

§ 182. Если отец не выделил дочери, почитательнице Мардука Вавилонского, долю, как для замужества, и не написал ей завещания, то после того, как отец ее отправится навстречу своей судьбе, она должна разделить со своими братьями из имущества своего отца, взяв одну треть детской доли. Она не должна быть обложена повинностями. Почитательница Мардука должна оставить его после себя, кому пожелает.

Права дочери от наложницы, если они предусмотрены отцом при вступлении в брак

§ 183. Если отец дал своей дочери от наложницы долю, как для замужества, и отдал ее в мужья, написав на нее дарственную, то после того, как отец отправился навстречу своей судьбе, она не должна участвовать в имуществе дома своего отца.

Если это не предусмотрено отцом

§ 184. Если мужчина не дал дочери от наложницы удела, как для замужества, и не отдал ее в мужья; то после того, как отец ее уйдет в свою судьбу, ее братья должны подарить ей [pg 061] удел для замужества, согласно богатству имения ее отца, и отдать ее в мужья.

Усыновление родного сына

§ 185. Если человек взял на воспитание малолетнего ребенка, своего родного сына, и воспитал его, то никто не может предъявить претензий к этому приемному ребенку.

Усыновление ребенка живых родителей

§ 186. Если человек взял малолетнего ребенка себе в сыновья, и после того, как он взял его, ребенок обнаруживает своих собственных родителей, он должен вернуться в дом своего отца.

§ 187. Сын царского фаворита, того, кто стоит во дворце, или сын избирателя не должен быть возвращен.

Обязанности ремесленника по отношению к приемному ребенку

§§ 188, 189. Если ремесленник взял ребенка на воспитание и обучил его своему ремеслу, он не может быть истребован. Если он не обучил его ремеслу, то приемный ребенок должен вернуться в дом своего отца.

Наследственные права приемного сына

§ 190. Если человек воспитал ребенка, которого принял за своего сына, но не причислил его к своим сыновьям, то этот приемный ребенок возвращается в дом своего отца.

Обязанности при отказе от приемного сына

§ 191. Если человек воспитал ребенка, которого взял в сыновья, а потом устроил дом и, обзаведясь детьми, решил лишить наследства приемного ребенка, то этот сын не должен идти своей дорогой [без гроша]; отец, который его воспитал, должен дать ему третью часть сыновней доли в своем имуществе, и он должен уйти. Он не должен давать ему ни поля, ни сада, ни дома.

Наказание за отречение от приемных родителей

§ 192. Если сын дворцового фаворита или сын клятвопреступницы сказал воспитавшему его отцу: "Ты не мой отец", или воспитавшей его матери: "Ты не моя мать", то ему отрезают язык.

§ 193. Если сын дворцового фаворита или сын клятвопреступницы, узнав дом своего отца, возненавидел воспитавшего его отца или воспитавшую его мать и уйдет в дом своего отца, ему вырвут глаза.

Наказание за подмену одного младенца другим

§ 194. Если человек отдал своего сына кормилице для сосания, и этот сын умер на руках кормилицы, а кормилица без согласия отца или матери ребенка вскормила другого ребенка, то они должны привлечь ее к суду; за то, что она вскормила другого ребенка без согласия отца или матери, ей должны отрезать грудь.

Нападение на отца

§ 195. Если сын ударил своего отца, ему отрубают руки.

[стр. 062].

Градация наказаний за нападение и побои

§ 196. Если человек выбил глаз патрицию, его глаз должен быть выбит.

§ 197. Если он сломал конечность патрицию, то его конечность должна быть сломана.

§ 198. Если он выбил глаз плебею или сломал конечность плебею, он должен заплатить одну мину серебра.

§ 199. Если он выбил глаз слуге патриция или сломал конечность слуге патриция, он должен заплатить половину его стоимости.

§ 200. Если патриций выбил зуб человеку, равному ему, его зуб должен быть выбит.

§ 201. Если он выбил зуб плебею, он должен заплатить треть мины серебра.

Жестокое нападение

§ 202. Если человек ударил по рядовым членам человека, который выше его по званию, то он должен быть подвергнут бичеванию шестьюдесятью ударами бича из бычьей шкуры в собрании.

§ 203. Если человек ударил патриция своего ранга, он должен заплатить одну мину серебра.

§ 204. Если плебей ударил плебея, он должен заплатить десять сиклей серебра.

§ 205. Если раб кого-либо ударил по лицу свободнорожденного, ему отрезают ухо.

Нападение со смертельным исходом

§ 206. Если кто-либо ударил другого в ссоре и причинил ему неизлечимую травму, тот должен поклясться: "Я ударил его без злого умысла" и заплатить врачу.

§ 207. Если тот умер от его ударов, [человек] должен поклясться [аналогичным образом] и заплатить половину мины серебра; или,

§ 208. Если [умерший] был плебеем, он должен заплатить треть мины серебра.

Нападения на беременных женщин

§ 209. Если мужчина ударил свободную женщину с ребенком и вызвал у нее выкидыш, он должен заплатить десять сиклей за выкидыш.

§ 210. Если эта женщина умрет, его дочь должна быть убита.

§ 211. Если это будет дочь плебея, у которой от его ударов случился выкидыш, он должен заплатить пять сиклей серебра.

§ 212. Если эта женщина умрет, он должен заплатить полмины серебра.

§ 213. Если он ударил служанку мужчины и вызвал у нее выкидыш, он должен заплатить два сикля серебра.

§ 214. Если эта женщина умрет, он должен заплатить одну треть мины серебра.

Градация платы за услуги хирурга

§ 215. Если хирург оперировал бронзовым копьем патриция по поводу тяжелой травмы и вылечил его, или удалил бронзовым копьем катаракту патрицию и вылечил его глаз, он должен взять десять сиклей серебра.

§ 216. Если это плебей, он должен взять пять сиклей серебра.

§ 217. Если это раб человека, то хозяин раба должен дать хирургу два сикля серебра.

Штрафы за неумелые операции

§ 218. Если хирург оперировал бронзовым копьем патриция по поводу тяжелой травмы и вызвал его смерть, или удалил бронзовым копьем катаракту у патриция и лишил его глаза, ему отрубают руки.

§ 219. Если хирург лечил бронзовым ланцетом тяжелую травму раба плебея и вызвал его смерть, то он должен возместить рабу ущерб за раба.

§ 220. Если он удалил бронзовым ланцетом катаракту и лишил раба глаза, он должен заплатить половину его стоимости.

Излечение конечности или кишечника

§ 221. Если хирург излечил конечность патриция или вылечил больной кишечник, пациент должен заплатить хирургу пять сиклей серебра.

§ 222. Если он плебей, он должен заплатить три сикля серебра.

§ 223. Если он раб человека, то хозяин раба должен дать врачу два сикля серебра.

Плата за лечение болезней животных

§ 224. Если ветеринарный врач лечил вола или осла от тяжелой травмы и вылечил его, владелец вола или осла должен заплатить хирургу одну шестую часть сикля серебра в качестве гонорара.

§ 225. Если он лечил вола или осла от тяжелой травмы и заставил его умереть, он должен выплатить владельцу вола или осла четверть его стоимости.

Обязательства Брандера

§ 226. Если брандер вырезал клеймо на рабе без согласия его владельца, то брандеру отрубают руки.

§ 227. Если кто-либо обманул клеймовщика и побудил его вырезать клеймо на рабе, то этот человек должен быть предан смерти и похоронен в его доме; клеймовщик должен поклясться: "Я не клеймил его сознательно", и выйдет на свободу.

Вознаграждение строителя и ответственность за плохое исполнение работы

§ 228. Если строитель построил дом для человека и закончил его, он должен заплатить ему плату в размере двух сиклей серебра за каждый построенный ПС.

§ 229. Если строитель построил дом для человека и не сделал свою работу прочной, и дом, который он построил, упал и стал причиной смерти его владельца, то этот строитель должен быть предан смерти.

§ 230. Если погиб сын хозяина, то сын строителя должен быть предан смерти.

§ 231. Если убит раб хозяина, то строитель должен отдать раба за раба хозяину дома.

§ 232. Если по его вине пропало имущество, он должен вернуть все, что уничтожил. Кроме того, если он не сделал прочным дом, который построил, и он упал, то он должен за свой счет отстроить упавший дом.

§ 233. Если строитель построил дом для человека и не закрепил свою работу ключом, и стена упала, то строитель должен за свой счет сделать эту стену прочной.

Вознаграждение и ответственность лодочников

§ 234. Если лодочник построил для человека лодку в шестьдесят гур, он должен заплатить ему плату в два сикля серебра.

§ 235. Если лодочник построил лодку для человека и не сделал свою работу прочной, и в том же году эта лодка отправляется в плавание и получает повреждения, то лодочник должен переделать эту лодку и за свой счет сделать ее прочной или отдать прочную лодку владельцу.

Прокат лодок

§ 236. Если человек сдал свою лодку лодочнику, а тот проявил неосторожность и лодка затонула или потерялась, то лодочник должен вернуть лодку владельцу.

Ответственность лодочников, перевозящих грузы

§ 237. Если человек нанял лодку и лодочника и нагрузил ее кукурузой, шерстью, маслом, финиками или чем бы то ни было, а лодочник был небрежен и потопил лодку или потерял то, что в ней находилось, то лодочник должен вернуть лодку, которую он потопил, и все, что он потерял, что в ней находилось.

§ 238. Если лодочник потопил чужую лодку и снова ее выплыл, он должен заплатить половину ее стоимости серебром.

§ 239. Если человек нанял лодочника, он должен платить ему шесть гур кукурузы в год.

Закон о столкновении

§ 240. Если судно на своем ходу столкнулось с судном, стоящим на якоре, и потопило его, владелец потопленного судна должен под присягой оценить все, что было потеряно в его судне, а владелец движущегося судна, потопившего стоящее на якоре судно, должен возместить свое судно и то, что было в нем потеряно.

Рабочий бык не должен быть угнан

§ 241. Если человек наложил арест на рабочего вола, он должен заплатить одну треть мины серебра.

Наем волов и коров

§ 242. Если человек нанял рабочего вола на один год, то его наем составляет четыре гурна кукурузы.

§ 243. В качестве платы за дойную корову человек должен отдать ее владельцу три гурна кукурузы.

Ответственность за потерю вола или осла в результате несчастного случая

§ 244. Если человек нанял вола или осла, а лев убил его в открытом поле, то убытки ложатся на его владельца.

Компенсация за потерю вола в результате жестокого обращения

§ 245. Если человек нанял вола и по неосторожности или из-за ударов убил его, он должен возместить вола за вола владельцу вола.

§ 246. Если человек нанял вола и сломал ему ногу или перерезал шею (?), он должен вернуть вола за вола владельцу вола.

§ 247. Если человек нанял вола и выбил ему глаз, он должен заплатить владельцу вола половину его стоимости.

Ответственность за неизбежные несчастные случаи с наемным волом

§ 248. Если человек нанял вола и сломал ему рог, отрезал хвост или порвал морду, он должен заплатить четверть его стоимости.

§ 249. Если человек нанял вола, и Бог ударил его, и он умер, то человек, нанявший вола, должен дать показания под присягой и выйти на свободу.

Смерть от пореза, несчастный случай

§ 250. Если бык взбесился, загрыз человека и вызвал его смерть, иск к владельцу не может быть предъявлен.

Ответственность за порочного быка

§ 251. Если принадлежащий человеку вол будет порочным и обнаружит свою порочную склонность к пороку, а он не притупит его рог и не закроет вола, и тогда этот вол загрыз свободного человека и стал причиной его смерти, то владелец должен заплатить полмины серебра.

§ 252. Если убит раб, то он должен заплатить треть мины серебра.

Ответственность земледельца-арендатора

§ 253. Если человек поставил другого на свое поле, нанял его, выделил ему орудия труда, вверил ему волов для обработки поля и снабдил их упряжью, и если этот человек присвоил себе семена или провиант, и они были найдены у него, то ему отрубают руки.

§ 254. Если он взял провиант или паек и ослабил волов, он должен возместить это из кукурузы, которую он собрал.

§ 255. Если он выпустил волов человека по найму, или украл посевной кукурузы, или не собрал урожая, то этот человек должен быть привлечен к суду, и он должен заплатить шестьдесят гур кукурузы за каждый ган.

§ 256. Если он не в состоянии выплатить вознаграждение, то должен быть разорван на куски на том поле волами".

Оплата труда рабочих

§ 257. Если человек нанял полевого работника, он должен платить ему восемь гур кукурузы в год.

§ 258. Если кто нанял пастуха с волами, он должен платить ему шесть гур кукурузы в год.

[стр. 066].

Кража сельскохозяйственных орудий

§ 259. Если кто украл с луга поливальную машину, то он должен заплатить пять сиклей серебра владельцу поливальной машины.

§ 260. Если человек украл шаддуф или плуг, он должен заплатить три сикля серебра.

Оплата труда пастухов

§ 261. Если человек нанял пастуха для пастьбы волов или овец, он должен платить ему восемь гур кукурузы в год.

Их ответственность

§ 262. Если человек доверил вола или осла ... [Пассаж искажен.]

§ 263. Если он потерял вола или осла, отданного ему, он должен вернуть вола за вола, а осла за осла их владельцу.

§ 264. Если пастух, отдавший ему волов или овец на выпас, получивший за это вознаграждение и удовлетворенный, уменьшит стадо или уменьшит приплод, он должен дать прирост и плоды в соответствии с характером своих договоров.

§ 265. Если пастух, которому были отданы волы или овцы, не выполнил обязательства, изменил цену или продал их, он должен быть привлечен к ответственности и вернуть волов или овец в десятикратном размере их владельцу.

§ 266. Если молния ударила в складку или лев устроил резню, то пастух должен очистить себя клятвой, а хозяин складка должен понести убытки.

§ 267. Если пастух был небрежен, и в пастбище произошла потеря, то пастух должен возместить потерю в пастбище; он должен вернуть волов или овец их владельцу.

Наем животных для молотбы

§ 268. Если человек нанял вола для обмолота, то его плата составляет двадцать **ҚА** кукурузы.

§ 269. Если он нанял осла для обмолота, то его наем составляет десять **ҚА** кукурузы.

§ 270. Если он нанял молодое животное для обмолота, его наем составляет один **ҚА** кукурузы.

Наем повозки, волов и погонщика

§ 271. Если человек нанял волов, повозку и погонщика, он должен платить сто шестьдесят **ҚА** кукурузы в день.

§ 272. Если человек нанял только повозку, он должен платить сорок **ҚА** кукурузы в день.

Постепенная оплата труда поденщиков

§ 273. Если человек нанял поденщика с начала года до пятого месяца, он должен платить шесть шекелей серебра в день; с шестого месяца до конца года он должен платить пять шекелей серебра в день.

[pg 067]

Оплата труда ремесленников

§ 274. Если человек нанял ремесленника, то он должен платить ему в качестве дневного жалованья ... пять шекелей серебра, гончару пять шекелей серебра, портному пять шекелей серебра, камнерезу ... **ШЕ** серебра, к ... **ЅЕ** серебра, чтобы ... **ЅЕ** серебра, плотнику четыре **ЅЕ** серебра, канатчику четыре **ЅЕ** серебра, ... **ЅЕ** из серебра, строителю ... **ЅЕ** серебра.

Наем различных лодок

§ 275. Если человек нанял лодку, то ее аренда составляет три шекеля серебра в день.

§ 276. Если он нанял быстроходную лодку, он должен платить два с половиной **ЅЕ** в день.

§ 277. Если человек нанял корабль в шестьдесят гур, он должен платить за его наем одну шестую часть сикля серебра ежедневно.

Компенсация за недостаток, обнаруженный в рабе после продажи

§ 278. Если человек купил раба мужского или женского пола и раб не отработал свой месяц, но на него обрушилась болезнь бенну, он должен вернуть раба продавцу, а покупатель должен взять обратно уплаченные им деньги.

§ 279. Если человек купил раба-мужчину или рабыню-женщину и ему предъявили претензию, продавец должен ответить на нее.

Манумиссия местных рабов, взятых в плен и выкупленных странствующим купцом

§ 280. Если человек в чужой стране купил чужого раба мужского или женского пола и если по возвращении домой владелец раба мужского или женского пола признал его рабом и если раб является уроженцем этой земли, он должен предоставить ему свободу без денег.

О рабах-иностранцах

§ 281. Если раб был уроженцем другой страны, то покупатель должен под присягой объявить сумму денег, которую он заплатил, а владелец раба должен вернуть купцу уплаченное и оставить себе раба.

Наказание за отречение от хозяина

§ 282. Если раб сказал своему хозяину: "Ты мне не хозяин", то он должен быть привлечен к ответственности как его раб, а хозяин должен отрезать ему ухо.

Общий характер Кодекса Хаммурапи

Здесь не место для написания комментария к кодексу, но есть несколько необходимых предостережений. Одно из первых - это то, что большинство положений носит скорее разрешительный, чем положительный характер. Глагол "должен" - это не императив, а будущее. Несомненно, в случае чудовищных преступлений смертная казнь должна была быть применена. Но всегда был суд, и доказательства требовались под присягой. Во многих случаях "должен" носит лишь разрешительный характер, как, например, в Кодексе говорится, что вдова "должна" снова выйти замуж. Нет никаких доказательств того, что присяжные решали только факты и признавали заключенного виновным или нет, не оставляя судье [pg 068] выбора, кроме как вынести крайнее наказание. Напротив, судья, по-видимому, обладал большими законодательными полномочиями. Если принять эту точку зрения, то кодекс выглядит не более суровым, чем средневековые или даже недавние, когда человека вешали за кражу овец. В нем много гуманных положений и много защиты слабых и беспомощных. Одним из лучших доказательств присущего ему превосходства является то, что он помог создать империю, которая просуществовала много веков и к которой относились с почтением почти до самого конца.

[pg 069]

III. Позднее вавилонское право

Библиография

О позднем вавилонском праве пока известно очень мало. Д-р Ф. Э. Пейзер опубликовал в *Sitzungsberichte der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin* (1889, pp. 823 ff.) очень интересный фрагментарно сохранившийся текст (82-7-14, 988, в Британском музее), который содержит либо собрание выдержек из решенных дел, либо прецеденты, либо выдержки из какого-то кодекса, более позднего, чем кодекс *Ḫammurabi*. Д-р Пейзер считает, что датой является второй год правления Ашурбанипала, царя Вавилона. Это кажется довольно маловероятным, но, конечно, может быть правдой.

В своей инаугурационной диссертации доктор Пейзер под названием "*Jurisprudentiae Babylonicae quae supersunt*" прокомментировал и проиллюстрировал вышеприведенный текст многочисленными примерами дел, действительно имевших место в период Второй империи. Но вся коллекция фрагментов законов, с которыми ему пришлось иметь дело, была слишком мала, чтобы сделать больше, чем показать, на что можно надеяться в результате будущих открытий.

В качестве образцов этих законов мы можем привести следующие:

Агент не может взыскивать без доверенности

Закон А. (Col. II. 4-14.)

Тот, кто запечатал табличку на чужое имя в пользу владельца поля или запечатал залог и не оформил акт, дающий ему доверенность, или не взял дубликат такой таблички [не может

вступить во владение]; тот, на чье имя написана табличка или залог, должен взять то поле или дом.

[pg 070]

Если человек выступал в качестве покупателя или заимодавца для другого, он принимал на себя обязательства, которые не мог возместить сам, если только не заручился от своего доверителя доверенностью, уполномочивающей его действовать таким образом. Но если без такой доверенности А действовал от имени В, купил дом или поле у С и оформил дарственную на В, конечно, заплатив С; или ссудил С деньги от имени В; и сделка была завершена скреплением купчей или залогом; тогда В был владельцем поля или дома или кредитором по займу. А не мог утверждать, что он является настоящим собственником, даже если ему не удавалось взыскать деньги за покупку или заем с В, от имени которого он это сделал. В, чье имя фигурировало в купчей или залоге, являлся законным владельцем.

Ответственность того, кто продает

Закон Б. [Col. II. 15-23].

Человек, продавший женщину-рабыню и получивший возражение против нее, должен вернуть ее обратно. Продавец должен отдать покупателю цену, указанную в купчей, в точном размере, и заплатить по полсикля серебра за каждого из рожденных ею детей.

Как долго после продажи можно было выдвигать возражения, не указано. В ранние времена на развитие лихорадки отводился месяц; в ассирийских договорах на лихорадку или припадок отводилось сто дней. Но сарту, или "порок", мог быть назван в любое время основанием для возвращения раба. В данном случае очевидно, что рабыне давалось время родить одного или нескольких детей, прежде чем отказ терял силу. Примечательно, что продавец должен был выкупить таких детей. Служанка могла быть куплена для того, чтобы родить своему хозяину детей, и если они были нездоровыми, хозяин имел основания для жалобы и не мог нести за них ответственность. Кроме того, разлучать мать и детей было недопустимо. Названная цена ничтожна. Сравните § 278 Кодекса, где, однако, не упоминаются дети служанки.

[pg 071]

Следующий закон в настоящее время непонятен из-за пробелов и сомнительных прочтений текста, который, к тому же, приводится только в транскрипции. По-видимому, он касается женщины и ее интересов в отношении поля или плантации, деревьев на них и их продукции.

Постоянные расчеты при заключении брака между отцом невесты и женихом

Закон С. [Col. III. 3-15].

Человек отдал свою дочь в жены свободнорожденному, и отец зафиксировал что-то в акте и отдал сыну, а первоначальный определил брачную долю для своей дочери, и они взаимно оформили акты о взаиморасчетах. Они не должны изменять свои акты. Отец должен отдать полностью расчет (nuṣurru), который он обещал сыну по акту, тестю и передать его".

Названный здесь отец, по-видимому, является отцом жениха. Он должен заключить соглашение со своим сыном, так же как и отец невесты со своей дочерью. Смысл закона, по-видимому, заключается в том, что эти соглашения родителей с молодой парой являются бесповоротными. Никакие последующие помолвки не могут повлиять на них. Этот расчет отца жениха со своим сыном, который он должен выплатить отцу невесты, очевидно,

занимает место *terḥatu*, или "выкупа за невесту", предусмотренного Кодексом. Обязанность отца найти своему сыну средства для выкупа невесты содержится в Кодексе, § 166; но в нем нет раздела, который бы прямо отвечал этому закону. Брачная доля теперь нудунну, в Кодексе она была *šeriktu*, в то время как нудунну был подарком мужа жене.

Наследственные права детей от второго брака

Закон D. [Col. III. 16-22].

Если отец [жениха], у которого судьба отняла жену, взял себе вторую жену, и она родила ему сыновей, сыновья второй жены должны взять третью часть его оставшегося имущества.

Эта фраза содержится в том же разделе, что и закон C, и вновь вводится в действие в законе K, страница 69. Нелегко понять, зачем он здесь, разве что для того, чтобы пояснить, что выплаты по [pg 072] бракам сыновей первой семьи в первую очередь относятся к имуществу отца. Вторая семья берет третью часть, но не от всего, что когда-то было у отца, а от того, что осталось после того, как были извлечены эти дары по акту. Женатые сыновья первой семьи не лишаются наследства в силу этих даров, но получают две трети того, что осталось. Это противоречит Кодексу, § 167.

Порядок действий в случае, если свекор не в состоянии выполнить свое обещание относительно приданого

Закон E. [Col. III. 23-31.].

Человек, который обещал своей дочери брачную долю или написал ей дарственную, и после этого его средства уменьшились, должен дать своей дочери брачную долю в соответствии с его средствами, которые остались. Тесть и зять не должны ссориться друг с другом".

Доктор Пейзер показал, что брачная доля часто задерживалась надолго. Подавались иски о взыскании ее с тестей. В Кодексе нет соответствующего раздела.

Брачная доля бездетной жены

Закон F. [Col. III. 32-37.]

Человек отдал брачную долю своей дочери, а у нее нет ни сына, ни дочери, и судьба ее унесла; брачная доля возвращается в дом ее отца.

Точно так же, как в Кодексе, § 163.

Первые семь строк Col. IV. слишком фрагментарны, чтобы дать связное представление, но все же касаются брачной доли.

Наследственные права бездетной вдовы

Закон G. [Col. IV. 8-24].

Жене, чью брачную долю получил муж, у которой нет ни сына, ни дочери, и судьба унесла ее мужа, дается из имущества мужа брачная доля, какова бы она ни была. Если муж сделал ей подарок, то она должна получить подарок мужа вместе со своей брачной долей и забрать его. Если у нее не было супружеской доли, судья оценивает имущество ее мужа и, исходя из средств мужа, дает ей что-нибудь".

[pg 073]

Примечательно, что в вышеприведенных законах старая практика изменена на противоположную. Теперь нудунну - это брачная доля, выдаваемая вместе с невестой, а шерикту - это то, что муж назначает жене. С этим изменением закон согласуется с Кодексом, § 171. Но там у нее есть семья.

Права вдовы с детьми в случае повторного брака

Закон Н. [Col. IV. 25-45].

Мужчина женился на жене, и она родила ему детей; после того как этого мужчину постигнет судьба и эта женщина войдет в дом другого, она возьмет брачную долю, которую она принесла из дома своего отца, и все, что ее муж преподнес ей в подарок, и выйдет замуж за мужа по своему выбору. До тех пор, пока она жива, она будет наслаждаться едой и питьем от них. Если есть дети от этого мужа, то они и дети прежнего мужа должны разделить ее брачную долю. Сестры....

Это практически то же самое, что и Кодекс, § 170, но оформлено по-другому, и фразы заметно отличаются. Обратите внимание, что сестры рассматриваются отдельно.

Раздел имущества мужчины, дважды состоявшего в браке

Закон К. [Col. V. 33-46].

Человек женился на жене, и она родила ему детей, и судьба унесла его жену; он женился на второй жене, и она родила ему детей; после того как отец отправился к своей судьбе, дети первой жены должны взять две трети имущества дома своего отца, дети второй жены должны взять одну треть. Их сестры, живущие в доме отца.....

Это следует противопоставить § 167 Кодекса. Там все сыновья делятся поровну. Здесь же первая семья получает две трети. Сестры также рассматривались отдельно. Очевидно, что мы имеем дело с кодексом, который сохраняет многие черты ранних времен, но имеет и много новых особенностей. Очень хотелось бы, чтобы были опубликованы дальнейшие части.

[pg 074]

IV. Социальная организация древневавилонского государства

Три основных класса населения: дворяне, простолюдины и рабы

Государство, согласно кодексу Хаммурапи, состояло из трех больших классов: амклу, мушкену и арду. К первому сословию принадлежали царь и высшие должностные лица государства, а также земельные собственники. Их ответственность за штрафы и наказания была выше. Также в их случае действовал старый закон "око за око, зуб за зуб", в то время как для остальных действовала шкала компенсаций и возмещения ущерба. Это может указывать на расовые различия. Древние законы Аравии, возможно, несли с собой последователи племени Хаммурапи, в то время как более древние жители приняли более коммерческую систему штрафов. Старая гордость арабского соплеменника, возможно, запрещала ему брать деньги в качестве платы за поврежденный глаз или зуб. Но мушкену был более "смирненным", как и его имя, и вполне мог составлять основную часть населения подданных.

Он был свободным человеком, а не нищим. Он не был лишен значительных средств, как мы видим из разделов, в которых говорится о краже у него. У него были [рабы62](#), и, похоже, он подлежал воинской повинности. Его плата врачу или хирургу была меньше, чем у амелу. Он платил меньше своей жене за [развод63](#), и мог напасть на другого бедняка дешевле, чем амелу. Нет сомнений, что amêlu - это [pg 075] "джентльмен" или "дворянин", а muškênu - простой человек, или бедняк. Но точная сила этих терминов неясна.

Со временем amêlu стало использоваться, как и наше "сэр" и даже "эсквайр", для тех, кто не обладал особыми качествами для получения этого титула. Как и "джентльмен" в зале для слуг, он был всего лишь уважаемым человеком. Таким образом, даже в Кодексе amêlu обычно означает не более чем "мужчина". Он уже появляется как простой определитель личности в титулах рабочих и [ремесленников64](#), когда он не может поставить на них клеймо землевладельца. Но оно может обозначать их как членов гильдий ремесленников и напоминать о полагающемся им уважении. Если, однако, мы будем настаивать на этом, мы должны признать гильдию поденщиков.

Нет никакого намека на юридическую недееспособность мушканца; он просто является человеком, которому уделяется меньше внимания. Набирались ли его ряды из детей рабов свободными родителями, неясно, но весьма вероятно, что так оно и было.

Раб находился в распоряжении своего хозяина и, подобно ребенку в доме своего отца, в какой-то степени был его имуществом. Его можно было заложить за долги, как и жену или ребенка. Он подлежал обложению [повинностями65](#), и его участь была настолько неприятной, что мы часто слышим о беглых рабах. Укрывательство раба или содержание пойманного беглеца каралось.[66](#) Любой нанесенный ему ущерб оплачивался, и хозяин получал возмещение.[67](#) Но он мог свободно жениться на свободной женщине, и дети были свободны. Так и девушка-рабыня становилась свободной после смерти хозяина, если родила ему детей; дети также были свободны. За нападение на свободного человека или отречение от хозяина раб подлежал увечью.[68](#) Но хозяин должен был оплатить его лечение, если он был болен.[69](#) Он не мог заключать договоры, кроме договоров и облигаций.[70](#) Однако он и его свободная жена [pg 076] могли приобретать имущество, половина которого переходила к жене и детям после его смерти.

Мастер по сборам и чиновник по ордерам

Кодекс указывает на существование класса людей, которые действительно были известны из писем Hammurabi и современных договоров, но функции которых нелегко определить. Это были rîd šâbî и bâ'îru. По своей этимологии эти титулы, по-видимому, означали "рабовладелец" и "ловец". Но в Кодексе они представлены в более ясном свете. Это были тесно связанные, если не идентичные, должностные лица. Они ведали сбором, местной квотой для армии или для общественных работ. Отсюда "мастер по сборам" и "офицер-прапорщик". Для первого должностного лица справедливым переводом будет "надсмотрщик" - тот, кто руководит бандой подневольных рабочих и напоминает офицеров банды прессов старого времени. "Полевой корнет", возможно, подойдет для военной стороны. По некоторым аспектам их должности можно сравнить с древним "риве". Был ли "ловец" на самом деле местным полицейским, главной обязанностью которого было задержание преступников и нежелающих служить призывников, пока не ясно. То же самое название используется для "рыбаков", которые были "ловцами" в другом смысле, и для охотников. По-настоящему удовлетворительный перевод невозможен, поскольку сейчас у нас нет чиновников, чьи обязанности действительно соответствовали бы их обязанностям.

Их вознаграждение

Каждый из этих чиновников имел то, что можно назвать бенефисом, или, возможно, феодем. Он состоял из земли, дома и сада, определенного количества овец и скота в качестве инвентаря, а также жалованья. Оно напрямую приписывалось королю как благодетелю. Можно сравнить с нормандскими лордами, поселенными в Англии Завоевателем, или с римскими солдатами-колонистами. Эти люди вполне могли быть последователями первого основателя династии. Аналогичным образом халдейский завоеватель Меродах-Баладан II спустя долгое время поселил свои халдейские войска в Вавилонии. Мы можем рассматривать этих людей как приближенных царя и, вероятно, как первоначальных иностранцев. Бенефиций они получали за [pg 077] личную службу. Они должны были отправляться "по поручению короля", когда им приказывали. Послать замену было уголовным преступлением.⁷¹ Поручение могло увести их из дома и задержать на долгое время. В такое вынужденное отсутствие чиновник мог поручить своему сыну занять его место и исполнять его обязанности.⁷² Это подразумевает, что помимо личной службы существовала еще и местная. Кроме того, для ее исполнения требовался взрослый мужчина.⁷³ Местный чиновник пользовался бенефицией,⁷⁴ оставляя одну треть для жены, чтобы она могла воспитывать детей отсутствующего чиновника. Чиновник, пренебрегавший заботой о своем бенефиции, рисковал лишиться его.⁷⁵ Это происходило потому, что его отсутствие давало местному жильцу возможность приобрести преимущественное право, что он мог сделать через три года, если показывал себя более достойным держателем. Но это было возможно только в том случае, если отсутствующий был нерадивым, а годичный срок аренды не давал такого права⁷⁶.

Риски государственной службы

Служба, на которую мог попасть чиновник, очевидно, была военной и сопряжена с риском. Неясно, является ли [даннату](#)⁷⁷ действительно "крепостью" или "поражением". У этого слова есть оба значения. Но это не имеет значения. В любом случае чиновник попал в плен к врагу короля. Он обязан был заплатить за себя выкуп, если у него были средства; если нет, то его город должен был выкупить его, а если нет, то государство. Но он не мог собирать деньги на свой бенефиций. Более того, хотя она могла перейти к его сыну, она была неотчуждаемой. Не допускалось ни уменьшение по завещанию родственникам, ни продажа его части, ни закладная на него, ни даже обмен на другое подобное имущество.

Кроме того, чиновник и его бенефиций были защищены. Он не мог быть отдан в наем вышестоящим начальникам, не мог быть ограблен или угнетен. Он был свободен от налогов, подчиняясь только своим феодальным повинностям.

Контрибутор

В некоторых случаях трибут связан с этими [pg 078] двумя должностными лицами. Для него не установлено никаких повинностей, кроме той, что подразумевается в его имени - платить дань. Неясно, что вся земля держалась по той или иной схеме, но в некоторых районах Востока это происходит до сих пор. Некоторые земли удерживались за счет личной службы, некоторые - за счет уплаты налога. Этот налог позже превратился в десятину. Позднее личная служба была дополнена предоставлением солдата или двух солдат для армии. Обязанность служить в армии по-прежнему несли рабы и представители низших классов.

Все земли, подлежащие королевскому налогообложению

То, что вся земля была обязана либо личной службой, либо налогом, вероятно, следует из § 40, где мы читаем, что хотя *levy-master*, *warrant-officer* или *tributary* не могли отчуждать ничего из своих владений, другие землевладельцы могли это делать. Но они делали это при

условии, что покупатель брал на себя обязанности или службу по переданной земле. Один из названных здесь классов, вотарий, оказывается обязанным служить и в других местах. Поклонник Мардука прямо освобожден от этой службы.⁷⁸ Купец, который представляет другой класс, очень часто был иностранцем, лишь временно проживающим в стране.

Избиратели

Избирательница уже известна нам по договорам, но о ее функциях мало что известно. Как видно из Кодекса, она была весьма привилегированным лицом. Она давала обет богу, обычно Шамашу в Сиппаре или Мардуку в Вавилоне, и, похоже, мало что связывает ее с проститутками-избавительницами Иштар в Эрехе. Обычно она жила в монастыре, или "доме невесты" Шамаша. Приняв обет и став "невестой" Шамаша, она получила удел, как и невеста. Но ее имущество не перешло к монастырю. После смерти отца, с ее согласия, ее имуществом могли распоряжаться братья или она могла вести хозяйство. В любом случае, при жизни она была обеспечена. Но после ее смерти, если только отец специально не дал ей право завещать имущество, оно [pg 079] обратно в семью. Однако она не была обречена проводить все свои дни в монастыре. Она могла покинуть его и даже выйти замуж. Но от нее требовалось поддерживать высокий уровень респектабельности. Открытие пивного магазина или даже вход в него с целью выпить карались сожжением. Она оставалась девственницей, даже если выходила замуж. Она не могла иметь детей и должна была предоставить своему мужу служанку, если он хотел завести семью. Но ее тщательно оберегали от любого упрека в бездетности. Она приравнивалась к замужней женщине, даже если не была замужем, и была защищена от клеветы. Многие знатные дамы и даже дочери королей были ее приверженцами.⁷⁹

Купец

Купец появляется постоянно. Некоторые отрывки позволяют предположить, что он был государственным чиновником. Но на самом деле это далеко не тот интерес, который проявляло к нему государство. Несомненно, он, как и еврей в Средние века, был ценным приобретением для короля. Похоже, он был обычным ростовщиком, настолько, что во многих местах "купец" и "кредитор" взаимозаменяемы. Обычно говорят, что человек берет в долг у "своего купца", как мы говорим "у своего банкира". Несомненно, царь также брал у него в долг. Несомненно, что Кодекс был очень снисходителен к нему. Но купец занимался и обычной торговлей. Как капиталист, он посылал своих путешественников и агентов с товарами далеко и надолго, даже в те области, куда не доходила власть короля. Значительная часть Кодекса посвящена регулированию отношений между купцом и его агентом. Агентство представляло собой ту форму комменды, которая так характерна для Востока в настоящее время. Агент берет акции или деньги своего принципала, расписывается за них, соглашается заплатить столько-то прибыли и отправляется искать рынок, получая возможную прибыль. Есть много оснований полагать, что торговец обычно не был вавилонянином. В более поздние времена главными купцами были арамеи, которые путешествовали по всей Месопотамии, Палестине, Сирии и Малой Азии.

[pg 080]

V. Судьи, суды и судебные процессы

Древность судебной организации

Отчасти потому, что в исторических надписях не всегда можно встретить конкретные упоминания о судьях и судебных процессах, а отчасти потому, что мы не знаем, какие памятники являются самыми ранними, невозможно определить, когда впервые появились суды. Однако общепризнанно, что стела Манистусу является одним из самых ранних известных памятников. На ней мы читаем о судье Галзу. Там же мы находим многих чиновников, которые впоследствии по случаю выступали в роли судей. Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что судьи существовали в древней Вавилонии с незапамятных времен. Они должны были решать, что правильно, когда еще не было писаного закона, к которому можно было бы апеллировать. Вместе с судьями в качестве заседателей выступали старейшины города. Это было настолько характерно, что в некоторых случаях мы читаем, что, выслушав жалобу, судья "собирал город" для рассмотрения дела. В Вавилонии так хорошо понимали максимум, что почти ничего важного не делалось без письменного изложения. Поэтому мы так же хорошо осведомлены о внутренних делах Вавилонии, как и о делах Европы в Средние века.

Источники наших знаний о ранних правовых процедурах

По-видимому, лучше всего сначала рассмотреть юридические обычаи, поскольку они необходимы для понимания всех остальных. Когда мы имеем простой договор между двумя сторонами, мы не сразу понимаем, где здесь может быть ссылка на закон. Но [pg 081] договор не имел силы, если не был запечатан и засвидетельствован. Запечатывание сопровождалось клятвой. Клятва, вероятно, должна была быть принесена в суде. Свидетелями часто выступали люди, которых можно было найти только в суде. Даже в тех случаях, когда от закона и судьи не осталось и следа, дело похоже на другие, где судья фигурирует явно. Стоит также отметить, что отчасти благодаря наличию Кодекса, а отчасти благодаря более полному характеру правовых решений, мы знаем гораздо больше об этом предмете, как и о многих других, в ранние периоды, чем в более поздние. Поэтому обсуждение ранних правовых обычаев необычайно полно. Когда свидетельства более поздних времен лишь подтверждают это, они не замечаются. Только расхождения достойны упоминания. Как правило, процедура мало меняется на протяжении многих веков.

Судьи, которые не часто упоминаются

1. Судьи. Упоминания о судьях в Кодексе менее многочисленны, чем можно было бы ожидать. Но представляется вероятным, что изложенные в нем приговоры должны были если не приводиться в исполнение, то, во всяком случае, произноситься судьей. Однако мы все еще находимся в полном неведении относительно механизма полицейского управления. Мы можем рассуждать по аналогии с другими странами и эпохами, но это не теоретический трактат по сравнительной социологии. Мы должны довольствоваться прямыми доказательствами.

Их разнообразные обязанности

В некоторых разделах прямо говорится об обязанностях судьи. Так, ⁸⁰ если судья выносил приговор, решал дело и закреплял его в правовом решении, он подвергался суровому наказанию за последующую отмену своего решения. Если он наложил штраф, то теперь должен был возместить его в двенадцатикратном размере тому, с кого он был взыскан. Кроме того, он должен был быть публично смещен со своего поста, изгнан со своего

судейского места, *kussû daianûtišu*, и ему больше не разрешалось заседать вместе с судьями. Конечно, предполагается, что когда [pg 082] его призовут к ответу, он не сможет оправдаться за свое прежнее решение или, наоборот, не сможет оправдать его изменение. Но, как гласит закон, он, кажется, просто рассчитан на то, чтобы сделать решение, однажды вынесенное, безотзывным, - во всяком случае, для этого судьи. Вероятно, его отмена в случае несправедливости была предусмотрена правом апелляции.

Он должен был рассмотреть слова свидетелей, *amâtišunu amâru*, буквально "увидеть их слова", возможно, подразумевая, что показания были написаны, но есть случаи, когда *amâru* означает просто "рассмотреть"⁸¹.

В уголовном деле, когда человек должен был представить свидетелей, чтобы спасти свою жизнь от смертного приговора, судья мог дать ему отсрочку на шесть месяцев, чтобы представить своих свидетелей.⁸² В более поздние времена мы имеем множество примеров такой отсрочки процесса, чтобы представить доказательства.⁸³

Особые указания судьям

Особые указания даются судье и в отношении порядка действий, когда отец намеревается лишить сына наследства или когда вдова с молодой семьей хочет снова выйти замуж.⁸⁴ Клеветник вызывался к судье,⁸⁵ сын не мог быть острижен без передачи дела судье,⁸⁶ дети, желающие выгнать свою овдовевшую мать из дома, должны были предстать перед судьей.⁸⁷

Должность, звание и квалификация

В большинстве своем судьи представляли собой отдельную профессию, но не следует понимать, что у них не было других средств к существованию. Действительно, нигде нет и намек на то, что они получали какое-либо вознаграждение за свои услуги. Но это была высокая честь, и она ни в коем случае не была вспомогательной по отношению к другой должности. Среди тех, кто исполнял обязанности судей, мы находим большинство высших чиновников. Несомненно, сам король в некоторых случаях выступал в роли судьи, и, вероятно, ни один крупный чиновник королевства не был полностью свободен от необходимости выступать в качестве судьи. Но, как правило, судья обозначается просто как "судья". То, что жрецы были судьями, совершенно недоказуемо. [pg 083] Судьи были людьми очень важными и высокого ранга, но ничто не указывает на то, что они были священниками. Более вероятным является возрастной ценз.

Метод назначения

Судья был профессионалом. Мы часто видим, как человек, носящий титул "судья", выступает в качестве стороны по иску или свидетеля по делу, когда он, конечно, не действует в качестве судьи. В определенной степени он был территориальным чиновником, имел свой собственный округ для юрисдикции и ревностно относился к делам, передаваемым в другие места. Как заполнялись ряды судей, мы не знаем, но во фразе "царские судьи" есть намек на королевское назначение. С другой стороны, есть явные свидетельства того, что должность была наследственной. Так, у Ибика-Анунитума было не менее трех сыновей - Идин-Иштар, Мардук-мушаллим и Наннар-идиннам, все судьи. Передавалось ли право на этот пост по женской линии, не совсем ясно, но мы находим среди судей женщину, Иштар-умму, в отдельных случаях. Она также была писцом⁸⁸.

Главный судья

Хотя многие высокопоставленные чиновники выступали в качестве судей и поэтому названы перед простым словом "судья", нет никаких доказательств существования какого-либо "главного судьи". Порядок имен, по-видимому, зависит только от старшинства. Возможно, это объясняется характером наших документов. Разговорники называют "главного судью" для шумерских времен. В более поздний ассирийский период главный судья назывался сартену, очевидно, потому, что он назначал сарту, или штраф, для осужденной стороны. Тогда также многие высокопоставленные чиновники выступали в качестве судей.⁸⁹

Писцы

2. Писцы... Писец занимался своим ремеслом как профессией. Часто можно встретить писца, *turšarru*, выступающего в частном качестве, в качестве стороны по делу или свидетеля. Он сохраняет за собой титул, даже если акт составлен другим писарем. Этот класс был очень многочисленным. Почти каждый документ составляется новым писцом, так что имя писца [pg 084] записывается, ибо он часто опускает свой титул. Как правило, он является последним из свидетелей, но не всегда.

Их обязанности

Он писал весь документ, включая имена свидетелей. Нет никаких свидетельств того, что кто-то другой написал на документе хоть слово. Как правило, даже когда указываются имена отцов свидетелей, писец довольствуется тем, что пишет после своего имени только его титул. Таким образом, у нас нет никаких доказательств того, была ли эта должность наследственной или нет.

Женщины-писцы

Женщины, безусловно, были писцами. Из девяноста известных имен писцов, по крайней мере, десять были женщинами. Здесь возникает трудность, связанная с тем, как встречаются женские имена. В этот период собственные имена обычно пишутся без определителя, обозначающего пол. Имена также не определяют пол, поскольку и мужчины, и женщины носили одно и то же имя. Так, Тарибатум - это имя двух мужчин, а также двух женщин. Только когда дается титул *turšarru*, к нему добавляется определитель женского рода. Однако у нас есть десять четких примеров.

В более поздние времена писцом обычно был мужчина, но известны и женщины-писцы.⁹⁰ Часто называют арамейского писца, а также египетского. Писец обычно "держал" договор, что, вероятно, означает, что стороны были готовы оставить его на его хранение.

Писец не судья

Писец не был судьей. Возможно, иногда он выступал в роли судьи или становился им, но тогда высшая должность затмевала низшую. Он был уже не писцом, а судьей. Возможно, судья иногда записывал свое решение и таким образом выступал в роли писца, но у нас нет свидетельств о подобном случае. Судья, похоже, никогда не отказывался от услуг писца.

Писец - не священник

Писец не был священником. Нет никаких доказательств того, что все священники были писцами или умели писать, [pg 085] или что писцы обязательно были священниками. На самом деле один и тот же человек мог выступать и в роли писца, и в роли священника. Но эти должности различны, и один человек никогда не носит оба титула. То, что в более поздние времена в качестве писца обычно выступает амеклу РИД, чей титул можно читать как *šangû*,

объясняется особым характером документов. Они касаются сделок, в которых речь шла об имуществе храма или его служителей, и одному из коллегии жрецов при храме поручалось выполнять обязанности нотариуса, когда речь шла о храмовых интересах. С таким же успехом можно сказать, что каждый писец в Средние века был священником, потому что все документы монастыря, с которым мы имеем дело, составлял брат А, чье имя было внесено в монастырский список братии как священника. Были ли писцы клириками и всегда прикрепленными к какому-то храму, в малых орденах, неясно. В целом, свидетельства говорят против такого вывода.

Свидетели

3. Свидетели 3. Слово, используемое для обозначения свидетелей, - *šību*, которое обозначает "седобородых", но нет уверенности, что оно не может иметь другого значения. Оно может означать тех, кто "присутствовал". В реальном употреблении мы можем выделить три класса лиц, к которым можно применить термин "свидетель".

Старейшины города

Во-первых, это старейшины, *šību*, города.⁹¹ Возможно, этими старейшинами в Сиппаре были *Kar-sippar*, с помощью которых клялись или в присутствии которых составлялся договор. Они составляли *ruḥru*, или "собрание", в присутствии которого бичевали человека⁹², из которого изгоняли нечестного судью.⁹³ Возможно, их назначал или, по крайней мере, утверждал царь, поскольку мы читаем о *šībê šarri*. Они не были исключительно мужчинами, так как у нас есть *šībê û šībatu*.⁹⁴ Повторение одних и тех же имен в одних и тех же датах указывает на то, что в таких случаях наготове находился целый корпус официальных свидетелей [pg 086] для действий. Многие из них были служителями храма или членами гильдии почитателей Шамаша.

Их обязанности присяжных

Иногда они ассоциируются с судьями таким образом, чтобы показать, что они были заседателями.⁹⁵ Иногда они включали в себя судей, во всяком случае, "этот свидетель" прилагается к списку имен, включающему вавилонского нагиру, судью и других высокопоставленных чиновников.⁹⁶ Во времена Нур-Адади они отправляли дело к царю.⁹⁷ Они фактически выносили приговор.⁹⁸ Мы можем рассматривать их как жюри, особенно большое жюри, квалифицированное своими собственными знаниями, чтобы понять права дела и судить о доказательствах. Судья выносил приговор.

Свидетели судебного процесса

Во-вторых, мы можем выделить свидетелей, вызванных для дачи присяги. Неясно, что они назывались одним и тем же именем. В Кодексе мы читаем о *šībi mûdi*, "свидетелях, которые знают", которые, кажется, очень похожи на греческих гисторов. Они, конечно, обычно не входили в состав присяжных. Они давали показания и выбирались сторонами иска. Но судья мог допросить тех, кто, по его мнению, мог знать. Он выбирал и посылал за ними, указывая сторонам, кого представить. Он мог даже отложить рассмотрение дела для приведения свидетелей⁹⁹.

Свидетели по делам

В-третьих, мы можем выделить свидетелей документа. Очень часто можно заметить, что они были заинтересованы в деле. Это могли быть родственники сторон, соседи по поместью, чиновники, чьи права были затронуты. В более поздние времена они получили особое

название мукинну, "учредители". Можно предположить, что они знали, по крайней мере, общий смысл документа, который они засвидетельствовали. Когда документ ставился под сомнение, на них ссылались, чтобы они сообщили, что им известно. В случае с юридическими решениями и судьи, и присяжные выступают в качестве свидетелей в этом смысле. Следовательно, во многих случаях различия, проведенные [pg 087] выше, не выдерживаются. Сомнительно, что термин *šibu* когда-либо применялся к третьему классу. Их именам обычно предшествует знак, означающий "до", как бы он ни читался.

Внесудебные урегулирования

4. Когда стороны расходились во мнениях, они могли обсудить свои разногласия между собой и прийти к соглашению. Затем они приглашали писца, который закреплял это соглашение в виде обязательного договора, *duppu lâ ragâmi*. Это имело форму договора, в котором стороны взаимно обязывались не выходить из соглашения, не возобновлять спор и не возбуждать судебного дела, одна против другой. Чтобы придать этому соглашению силу, они клялись богами и царем. Призывались свидетели, которые должны были ознакомиться с договором и заверить его; их имена добавлялись к договору. Для подтверждения подлинности своих имен и стороны, и свидетели часто скрепляли их печатями или, если печатей не было, делали отметку гвоздем. Затем добавлялась дата. Каждая сторона, по-видимому, брала себе копию договора, а писец хранил третью или сдавал ее в архив. Можно сказать, что такие дела решались "во внесудебном порядке". Во всяком случае, в них нет упоминания о судье или суде. Однако не исключено, что принесение присяги было судебной или, возможно, священнической функцией. Кроме того, свидетели могли быть взяты из числа людей, готовых к выполнению этой функции в суде. Несомненно, в некоторых случаях соглашения, достигнутые самостоятельно, передавались судье для [подтверждения](#)¹⁰⁰, и Кодекс прямо предписывает передавать некоторые дела судье. Но вполне вероятно, что многие дела решались по взаимному согласию.

Обращение к судье

Когда вмешательство судьи считалось необходимым, одна из сторон "жаловалась". На самом деле это слово означает "кричать", "протестовать"; но оно используется в самом свободном смысле как [pg 088] эквивалент подачи иска. Нет никаких свидетельств того, что кто-то тогда покорился неправде "в знак протеста". То ли люди от природы были склонны к судебным тяжбам, то ли просто потому, что доступ к судам был так прост, протест обычно сопровождался иском.

Адвокат

Протест подавался сторонами, участвовавшими в судебном процессе. Здесь нет упоминания о защитнике или адвокате. Но глагол, обычно используемый для обозначения ходатайства, *ragâmi*, дает начало *targumânu*, оригиналу современного *dragoman*. В поздних текстах он обычно фигурирует как "переводчик", но, возможно, первоначально был "адвокатом". Во всяком случае, во времена двуязычия он вполне мог совмещать эти должности. Другой глагол, распространенный в этот период, *rakâru*, дал начало *râkirânu*, позднее ставшее обычным словом для "истца" или "заявителя".

Истец в отчетах

Здесь можно отметить особенность представления писца о деле. Можно заметить, что при его изложении дела истец, как правило, проигрывает. Это объясняется тем, что писец не будет предрешать дело, говоря, кто был прав. Он пишет: "А претендовал на имущество Б". На

самом деле, возможно, Б претендовал на то, что, как он доказал, принадлежало ему. Но это не позволяет писцу сказать, что Б претендовал на имущество А, потому что оно никогда не принадлежало А. Следовательно, писец, пишущий после события, с самого начала своего документа приписывает имущество законному владельцу и считает, что незаконный владелец претендует на него. Следовательно, мы не должны предполагать, что стороны не были обеими претендентами. На самом деле обе стороны, как правило, соглашались передать свое дело на рассмотрение судьи. Это ясно из заявлений, которые следуют за изложением причины спора. Обе стороны "пошли к судьям", или, скорее, причудливо, "они захватили судью". Предварительное обсуждение между сторонами привело к согласию передать дело на рассмотрение судьи. Обе стороны были готовы подчиниться решению. Правда, однажды истец, как говорят, поймал [ответчика101](#) ; но нет никаких доказательств [pg 089] нежелания подчиниться. Так же и когда о сторонах говорят, что они "приняли судью", они, очевидно, оба искали его.

Вызов к судье

Иногда дела шли не так гладко. Одна из сторон должна была действовать и приводить другую к [судье102](#) или "заставлять их явиться к судье".

Есть указания на то, что судьям иногда приходилось вызывать одну из сторон к себе, или, как выражается писец, "приводить его к другой стороне". Это также выражается в том, что судьи "посылают" [сторону103](#).

Апелляции

Есть немало свидетельств того, что дела могли передаваться судьям вышестоящей стороной, самим королем. Вероятно, эти дела рассматривались по иску истца. В письмах Первой династии есть примеры того, как царь отправлял местным судьям свое собственное решение по делу, которое они должны были исполнить; в других случаях он просто отправлял дело на [рассмотрение104](#).

Различные места для проведения суда

Стороны, найдя судью и назначив день слушания, "входили" или "спускались" в большой храм Шамаша в Сиппаре, называемый Эбаббарим. [105](#) Там, как мы знаем, Hammurabi установил одну из копий Кодекса. Иногда дело слушалось у "старых ворот". [106](#) В Вавилоне стороны отправлялись в храм Меродаха, Эсагила. [107](#) В Ларсе могли быть выбраны "ворота" Нин-Мар-Ки, или храм Сина. [108](#) Также назван храм Ишхары. [109](#)

Юридическая процедура

5. Процедура... У нас есть лишь разрозненные намеки на юридическую процедуру. В Кодексе говорится, что судьи "рассматривали прошения". [110](#) Писец использует то же выражение. [111](#) Как правило, сначала он записывает исковое заявление истца. Затем он записывает встречное заявление. Существует сильное [pg 090] предположение, что он приводит цитаты из письменных документов. Судьи читали их или слышали устные заявления.

Божество - теоретический источник всей судебной власти

В рамках судебного процесса спорный предмет или, во всяком случае, относящиеся к нему документы приносились в суд и передавались в руки бога. [112](#) Он должен был определить

законного владельца и вернуть ему предмет. Поэтому решение было "судом Шамаша в доме Шамаша, [113](#) судом дома Шамаша". [114](#) Так что ответчик, как говорили, "делал свой отчет перед Шамашем". [115](#) При подаче иска стороны "обращались к алтарю Шамаша". [116](#) В случае потери или ущерба истец перечислял его "перед богом".

Вызов свидетелей

В подтверждение заявленных слов могли быть вызваны свидетели, которых приводили к присяге перед богом и царем. Предполагалось, что они знают о заявленном предмете и о том, кому он [принадлежит](#)[117](#) , или знают, что сделка имела [место](#)[118](#).

Подкуп свидетелей

Подкуп свидетелей или присяжных карался Кодексом. [119](#) Судьи могли отказаться принять свидетеля, [120](#) а затем решить дело на основании показаний истца, данных под присягой.

Различные виды свидетельских показаний

Могут быть затребованы документальные доказательства. Судьи могли принять решение воспользоваться свидетельством собственных чувств и осмотреть поместье или дом, о котором идет спор. [121](#) Или же они могли решить, что обвиняемый должен очистить себя, что он и сделал под присягой. [122](#)

Вынесение решения

Ознакомившись таким образом с правами по делу, судьи приступали к вынесению решения: "они заставляли их принять решение". Эта фраза почти всегда встречается в судебных решениях. Решение может называться "решением конкретного судьи", например dīn lšarlim, "решение Израиля". [123](#) Предложение [pg 091] иногда излагается словами самих судей, вводимых через ikbu, "они сказали". [124](#) Так мы читаем: "Скрижаль, которую А дал Б, хороша, они сказали". [125](#)

Взыскание ущерба

Если одна из сторон была неправа, судьи "возлагали на нее вину" [126](#) или "ставили ее в вину" [127](#) . Если речь шла о взыскании долга или компенсации, судьи могли назвать сумму, которую выплачивали соответствующему лицу. [128](#) Это была компенсация, а не штраф.

Разрыв договора-таблицы

При аннулировании прежнего соглашения или отмене акта часто происходила церемония разбивания скрижалей, на которой был запечатлен прежний договор. Та же церемония происходила при возврате долга или расторжении партнерства, по-видимому, без обращения к судьям. Это предписывалось Кодексом в случае покупки имущества, которое было незаконно продавать или покупать, например, бенефиция рива или бегуна. [129](#) Так, если усыновленный ребенок не выполнял обязательств по питанию и уходу за приемным родителем, договор об усыновлении формально разрывался судьями. [130](#)

О более поздних временах у нас мало свидетельств. Те, что есть, собраны [Колером-Пайзером](#)[131](#) и в целом согласуются с вышеизложенным.

Юридическое решение

6. Решение... Таким образом судьи "утихомиривали раздор", "утихомиривали жалобу". [132](#) Стандартное представление о правовом решении заключалось в том, что оно должно быть

неотменяемым. Кодекс предусматривает лишение и низложение судьи за отмену его решения.¹³³ В судебных решениях содержится положение о том, что проигравшая сторона не должна "поворачивать назад", не должна "жаловаться". Эти фразы встречаются почти всегда, как и в договорах. Чтобы убедиться в исполнении решения, судьи снова требовали присяги. Клялись ли обе стороны, или только проигравшая, неясно. Заявление [pg 092] обычно звучит как "они поклялись", без указания лиц, которые это сделали.

Документальная форма

Законченное решение закреплялось в документе, составленном писцом, регулярно заверялось, часто судьями, и скреплялось печатью. Таким образом, судьи давали ему безотзывную скрижаль.¹³⁴ Эти безотзывные скрижали, практически нетленные, дошли до нас через тысячи лет, чтобы рассказать свою историю.

Принесение клятвы

7. Церемония принесения клятвы постоянно упоминается при подтверждении истинности доказательств или условий договора. Точная форма слов, используемых при принесении присяги, точно не установлена; но в реальных делах, в рамках судебной процедуры, судьи приносили присягу как сторонам, так и свидетелям. В Кодексе присяга принималась для очищения от предполагаемого [преступления](#)¹³⁵, в качестве доказательства потери, залога, [ущерба](#)¹³⁶; зафиксировано получение показаний под [присягой](#)¹³⁷.

Форма присяги

Судьи "приводили их к присяге перед Шамашем и Ададом"¹³⁸ или, короче говоря, "приводили их к присяге богу"¹³⁹. Обычно указывается имя бога, которым клялись люди. Как и следовало ожидать, богом, занимающим в Кодексе самое видное место, был Шамаш, главное божество Сиппара, часто ассоциировавшийся со своей супругой Айей, или Малкату. Иногда клятва давалась "царем".¹⁴⁰ Часто один или несколько богов и царь назывались вместе. Когда Вавилон стал верховным, было принято клясться Мардуком и местными богами. Значение этих клятв для исторических целей велико: они указывают на политические отношения и часто дают возможность по имени царя определить дату составления документа. Мистер Кинг в своем [pg 093] издании Хроник,¹⁴¹ и доктор Линдл,¹⁴² умело использовали эти клятвы для определения хронологии.

Место принесения присяги

Клятва приносилась перед кадилницей [Шамаша](#)¹⁴³ или в святилище Шамаша, Шашару,¹⁴⁴ в Сиппаре; или перед эмблематическим драконом, изваянным на дверях храма Мардука в Вавилоне.¹⁴⁵ Называются и другие места, которые мы пока не можем определить. Иногда, по-видимому, использовался вид магического колдовства,¹⁴⁶ который пока не понят.

Суть клятвы

Смысл клятвы заключался в том, чтобы не давать ложных показаний или, в случае с контрактами, не изменять оговоренных договоренностей. За ней часто следуют слова "кто изменит или оспорит слова этой скрижали", что, очевидно, является цитатой из слов клятвы; но последствия такого поступка не указываются. Либо она была слишком хорошо известна, либо слишком ужасна, чтобы писец мог ее записать.

Постепенное снижение ее значимости

В ассирийские времена клятва не играла столь важной роли. Тем не менее, она иногда использовалась. Клятва обычно встречается в документах величественного стиля, таких как королевские хартии. Клятвы также представляют интерес для пантеона Ассирии.¹⁴⁷ Обычным способом выразить то же самое было призвать бога быть судьей в деле, как, например, "Шамаш будь судьей" или "Шамаш будь адвокатом", то есть "возьми дело". Таким образом, сын царя или наследный принц призывался в качестве защитника. Решение царя также обжаловалось. Боги: "Ашур, Син, Шамаш, Бел и Набу, боги Ассирии, потребуют этого от его рук" - это еще один способ изложить суть дела. Эти примеры иллюстрируют смысл более древних клятв. Случаев приведения свидетелей к присяге, по-видимому, не было.

Сохранение клятвы как старинной формы

Но клятва продолжала существовать и в позднеавассирийские времена, [pg 094] когда мы имеем несколько очень полных форм. Если кто-либо изменит или переделает договор, "пусть Мардук и Зарпанит укажут на его гибель".¹⁴⁸ В персидские времена мы находим проклятие за такое же нарушение веры в выражениях: "Кто попытается изменить этот договор, пусть Ану, Бел и Эа проклянут его горьким проклятием, пусть Набу, писец Эсагилы, поставит точку в его будущем".¹⁴⁹ Любопытно отметить возрождение старых форм в более поздние времена. Была ли это просто античная мода или персы ранее попали под сильное вавилонское влияние и сохранили старые формы, которые угасли в их родном доме? Эламские договоры наводят на те же мысли. В них очевидно, что Элам, попав под вавилонское влияние, перенял и сохранил при местных правителях формы, от которых не осталось и следа в Вавилонии, но которые явно пришли из этой страны. Другой пример - Ассирия. Она сохранила формы, которые, как мы знаем, возникли еще до времени ее независимости и исчезли из современных вавилонских документов. В поздние вавилонские времена мы все еще видим, как стороны и свидетели в суде приносят присягу.¹⁵⁰

Наказания за лжесвидетельство

8. Неудачливый истец не мог отделаться лишь потерей иска. Его приводили к присяге, и он не мог оправдаться ни за себя, ни за сказанное слово. Согласно Кодексу, если иск был смертным, это каралось смертью.¹⁵¹ Но даже если дело было менее серьезным, клеветой считалось ложное обвинение, а за клевету полагалось клеймо.¹⁵² Этому наказанию подвергался неудачливый претендент на владение домом, проданным его отцом.¹⁵³ Другой формой наказания за неудачный судебный процесс было то, что претендент должен был не только проиграть свое дело, но и фактически быть осужден [pg 095] выплатить штраф, который он, в случае успеха, наложил бы на другую сторону.¹⁵⁴ О том, что именно это действительно подразумевалось в этих положениях, свидетельствует случай с Белитум, которая еще в 555 г. до н. э.¹⁵⁵, подав иск о взыскании долга, который, как она утверждала, не был выплачен, была осуждена за лжесвидетельство, предъявив расписку и показания своих собственных детей, и не только проиграла дело, но и была осуждена выплатить сумму, на которую она подала иск, тому, от кого она пыталась ее получить. Это, конечно, было формой возмездия.

Неустойка

В ассирийские времена стороны обычно обязывались не вступать в тяжбу и не пытаться нарушить заключенное между ними соглашение под страхом крупных неустоек в казну бога, часто десятикратных по отношению к стоимости предмета спора, а иногда и запредельных по сумме. Такие суммы, как два таланта серебра или два таланта золота, опровергают мысль о том, что эти неустойки рассматривались как возможный залог для истца, желающего

возобновить дело. Это были страшные штрафы, призванные пресечь любую попытку судебного разбирательства.

Характер неустоек

Залог иногда принимал форму белых лошадей или жеребят (?), которые посвящались божеству. Очень интересно упоминание о посвящении старшего ребенка богу или богине. Это сформулировано так, как будто посвящение должно было происходить с помощью огня. Дополнительное упоминание ладана или кедрового дерева, сопровождающих посвящение, делает вероятным, что на самом деле имелось в виду, что тяжущийся должен быть наказан принесением своего ребенка в жертву "всесожжения" богу. Но это лишь проясняет, что подобные наказания должны были быть просто сдерживающими. У нас нет доказательств того, что такое жертвоприношение когда-либо происходило. Это память об ушедших ужасах, но не менее интересная как свидетельство того, что когда-то было возможно. Более естественным и чрезвычайно распространенным наказанием была выплата десятикратной стоимости потревоженному [pg 096] владельцу. В более поздние времена она стала двенадцатикратной. Это был пример многократной реституции, столь распространенной в Кодексе.

Испытание

Иногда назначалось нечто, очень похожее на испытание. Фрагментарность текстов, в которых оно приводится, усугубляет его неясность. Но, судя по всему, оно заключалось в том, что тяжущегося заставляли съесть мина веса какой-то магически составленной пищи и выпить содержимое чаши с надписью. Каким должен был быть результат, не сообщается. В одном фрагментарном тексте, по-видимому, названы ингредиенты магического зелья. Все, что можно понять, указывает на испытание, несколько похожее на то, которому подвергалась подозреваемая жена в Числах ст. 12-31.

9. Наказания за проступки... Своим знанием о наказаниях, которые могли назначить судья и его заседатели, мы обязаны главным образом Кодексу.

Смертная казнь

На первое место мы можем поставить смертную казнь. Она назначалась Кодексом за колдовство, за воровство, за подкуп правосудия, за изнасилование, за причинение смерти в результате нападения, за пренебрежение обязанностями некоторых должностных лиц, за разрешение мятежного собрания, за причинение смерти в результате плохого строительства, а также за различные виды этих преступлений. Любопытно, что не упоминается убийство в чистом виде. Но это лишь случайность. Оно, очевидно, предполагается. Ведь Кодекс подводит под это наказание несколько случаев убийства. Наказанию подлежит убийство мужа, даже смертельное нападение, как, например, на беременную женщину, которая в результате умирает от выкидыша. Необходимость клятвы для подтверждения отсутствия злого умысла при нанесении удара в ссоре, приведшей к смерти, свидетельствует о том, что убийство каралось смертью и рассматривалось как умышленно причиненная смерть. Прямое заявление явно не требовалось. Мы пока не знаем, как этот приговор был приведен в исполнение. Обычно в Кодексе говорится только "он должен быть убит"; кем или как, не указывается. Для особых случаев описывается способ.

[стр. 097].

Утопление

Смерть через утопление применялась к торговцу пивом за слишком дешевую продажу пива; к женщине за прелюбодеяние, за то, что она была плохой женой, за кровосмешение или за то, что она покинула дом своего мужа. В каждом случае жертвой была женщина. Когда тонули мужчины, они разделяли участь женщины. В двух случаях - прелюбодеяния и кровосмешения - мы читаем о том, что преступников связывали. В последнем случае, § 155, кажется, что мужчина был "связан", а женщина утоплена. В первом случае, § 129, оба были "связаны" и оба утонули. Вряд ли слово "связанный" может означать просто связанный или заключенный в тюрьму, если речь идет о мужчине, совершившем инцест. Я бы предположил, что в обоих случаях оно означает "задушен". В качестве альтернативы можно предположить, что путаница в § 155 произошла по вине переписчика.

Сожжение

Смерть через огонь прямо предписывается для жертвователя, открывающего или входящего в пивную, для мужчины и его матери, совершивших инцест, и косвенно для вора на пожаре.

Импалемент

Импалирование на костре назначается жене, подстрекающей мужа к смерти.

Испытание водой

Косвенным следствием смертной казни часто бывает обращение к испытанию водой, о чем говорится в §§ 2, 132.

Калечение

Различные виды увечий, о которых идет речь, бывают двух типов: (1) возмездие за телесное уродство, (2) символизирующие само преступление. Так, око за око, зуб за зуб, конечность за конечность - это чистое возмездие. Но отсечение рук знаменует грех рук при нанесении ударов отцу, незаконной операции или клеймении. Вырванный глаз был наказанием за незаконное любопытство. Отрезанное ухо означало грех органа слуха и послушания. Язык отрезали за неблагодарность, проявленную в речи.

Бичевание

Бичевание - единственный другой вид телесного наказания. Бичевание производилось бичом из бычьей шкуры, или веревкой, и за грубое нападение на начальника предписывалось публично наносить шестьдесят ударов.

[pg 098]

Изгнание

Изгнание из города было наказанием за [кровосмешение](#)¹⁵⁶.

Простая реституция

Возмещение ущерба, пожалуй, едва ли можно считать наказанием. Так, человек, у которого нашли потерянное имущество, должен был вернуть его. В случае потери, вызванной небрежным или дурным обращением с наемным имуществом, или с имуществом, переданным на хранение или вверенным, или с небрежным обращением с большими конечностями, предписывалось возмещение, товар за товар, вол за вола, осел за осла и так [далее](#)¹⁵⁷.

Множественная реституция

Но возмещение ущерба, многократно превышающего нанесенный, является отдельным наказанием. Кодекс предписывает трехкратное возмещение за обман [принципала158](#) , пятикратное - за потерю или кражу товара [перевозчиком159](#) , шестикратное - за обман [агента160](#) , десятикратное - за кражу бедняком или за неосторожную потерю пастухом или [скотником161](#) , двенадцатикратное - за ложный приговор [судьи162](#) , тридцатикратное - за кражу со стороны господина.

Возмездие

Нанесение преступнику того же ущерба, который он причинил другому, видно из случаев нанесения увечий, глаз за глаза, конечность за конечность, зуб за зуб, [163](#) а также из наказания сын за сына, дочь за дочь, раб за раба, [164](#) и из правила, согласно которому досадный истец должен заплатить штраф, который его иск должен был навлечь на ответчика.

Заместительное наказание

Это возмездие объясняет то, что кажется заместительным наказанием, когда человек страдает в лице своего сына или дочери за убытки, которые он причинил сыну или дочери [другого165](#).

Утрата права требования

Еще одним наказанием была отмена иска. Если человек брал закон в свои руки, чтобы вернуть долг, он терял всякую возможность взыскать его через суд. Если покупка была незаконной и недействительной, как, например, покупка офицерского бенефиция или имущества подопечного, покупатель должен был вернуть свою покупку и потерять то, что он за нее заплатил.

[pg 099]

Случаи, когда иск не разрешается

В некоторых случаях ни один иск не мог быть принят к производству. Небрежность [166](#) , естественная смерть заложника за долг [167](#) , случайное загрызание человека диким быком [168](#) исключены из судебной практики. Такие события отменяют все дальнейшие притязания или прямо указывают на отсутствие средств правовой защиты. Судебное преследование невозможно.

Компенсация

Компенсация за убытки, причиненные преступлением или небрежностью, назначается по шкале, установленной Кодексом. Если арендатор брал поле в аренду, его небрежность в обработке приносила убытки арендодателю. Таким образом, он был обязан платить средний урожай, или урожай, подобный урожаю его соседа, или урожаю соседнего поля. [169](#) В более поздние времена неясности этого правила, которая могла вызвать споры, избегали, указывая в договоре аренды средний размер ожидаемой ренты. Для некоторых категорий земель, где сравнение с соседним полем было невозможно, устанавливалась фиксированная ставка. [170](#) За преждевременное изгнание назначалась компенсация. [171](#)

[pg 100]

VI. Правовые решения

Значение термина

Под юридическим решением мы понимаем "приговор", вынесенный каким-либо судебным органом по представленному делу. Нелегко сказать, было ли у вавилонян отдельное название для такого рода сделок; но у них были некоторые особенности, по которым их можно легко узнать. Обычно она открывается словами *durru ana*, "скрижаль", за которыми следует изложение предмета спора. Очень часто это сокращение сводится к простому *ana*, "на", или *aššum* = *ana šum*, "относительно", или *eli* с тем же смыслом.

Эти употребления объясняют любопытную [табличку172](#), где мы имеем длинный ряд разделов, каждый из которых содержит имена, связанные с другими именами словом *aššum*. Таким образом, мы читаем:[173](#)

"Нишинишу, дочь Риш-Сина, *aššum* Шамаш-эллацу, сын Итти-Син-динима".

Используемые технические термины

Неясно, был ли Шамаш-эллацу противником Нишинишу или предметом ее иска. Но мы явно имеем здесь "судебный список" из семнадцати дел. Были ли все они решены в один день, месяц или год, или они были припасены для царской аудиенции, мы не можем сказать. Это просто список. Изредка указывается предмет спора - "два сара земли"; или суд называется "храм Шамаша" или "у ворот Шамаша". Весь текст слишком фрагментарен, чтобы его переводить, но мы можем [pg 101] отметить, что стороной по иску всегда выступает та или иная дама. Если бы нам удалось найти таблички, относящиеся к указанным решениям, и оказалось, что они относятся к разным годам, этот список мог бы оказаться ценным для хронологии.

Их расположение

Юридические решения касаются самых разных вопросов, и поэтому их трудно упорядочить. Д-р Мейсснер принял прекрасный план, приложив их к группам, связанным с классом имущества, рассматриваемым в них. Таким образом, юридическое решение, касающееся продажи дома, будет отнесено к группе продаж домов. Но это подходит не для всех случаев, и как по формуле, так и по предмету правовые решения действительно отличаются друг от друга. Большинство правовых решений ничего не добавляют к нашему знанию закона, просто фиксируя, что "А подал в суд на Б, проиграл дело и теперь обязан не возобновлять тяжбу". Многие из них идут лишь немного дальше, например:[174](#)

Иск о наследстве

Рибатум, дочь Сала, судилась с сыновьями Эриб-сина, Шумма-илу и Мар-ер-итимом, по поводу того, что Сал, ее отец, и Муллубтим, ее мать, оставили ей. Они привлекли судей, которые вернули ей половину гана земли, ее имущество. Шумма-илу и Мар-ер-итим, сыновья Эриб-Сина, не должны отказываться от этого соглашения и не должны оспаривать его. Они поклялись Шамашем, Малкатом, Мардуком и царем Самсу-илуной. В качестве свидетелей выступают четыре судьи. Датируется 10-м числом Элула, во второй год правления Самсу-илуны.

Здесь не указано, на какой почве возникли разногласия между сторонами, и что они претендовали на более чем половину гана земли. Они проиграли дело. Это все, что мы знаем по многим другим делам. Часто мы не знаем предмета спора. Другие дела достаточно полны и часто очень поучительны. Так: [175](#)

Иск об установлении отцовской власти над дочерью

О служанке Адкаллим, которую Аиатия оставила своей дочери Нулалтум. Нулалтум заботилась о своей матери Аятоа, а Син-навир, муж Аятоа, который двадцать лет был в Бузу, [pg 102] оставил Аятоа на произвол судьбы, не любил ее. Теперь, после смерти Аяты, Син-навир претендовал на все, что было у Аяты, и на Нулалтум для служанки Адкаллим. Ишарлим, рабиану Сиппара, вместе с Кар-Сиппаром вынес приговор; они возложили вину на него. Он не должен ни отказываться от договора, ни оспаривать его. Они поклялись Шамашем, Мардуком и царем Хаммурапи. Суд Ишарлима. Четыре свидетеля. Датируется Элулом, 9-м годом правления царя Хаммурапи.

Это был тяжелый случай дезертирства. Муж, Син-на⁶³ир, покинул свою жену на двадцать лет, но после ее смерти вернулся и потребовал ее имущество. Кодекс не позволял ему этого делать. [176](#) В его отсутствие Нулалтум заботился об Аиатии как о своей родной или приемной дочери. В любом случае, Аятоа оставила Кулалтуму девочку-рабыню Адкаллим, на которую теперь претендовал Син-навир. Его притязания были отклонены.

Решения, которыми мы сейчас располагаем, дают мало дополнительной информации о юридической процедуре, но ряд выдержек проиллюстрирует юридические моменты, которые они затрагивают.

Иштар и Амел-или, сыновья Илу-Эриба, судились с Эрибам-сином, сыном Убар-сина, по поводу дома и т. д., который они купили у Син-мубали и его братьев. Они утверждают, что купили на деньги, которые Гилли-Иштар получил от своей матери и которые не составляли часть того, что они имели совместно с истцом как партнеры. Показания приняты. Hammurabi 34. [177](#)

Сыновья Зазиа предъявляют иск к Син-имгурани и Син-узилли о правах на дом рядом с храмом Нингирсу, на пятидневный доход в храме Сина, на шестнадцатидневный доход в святилище Белита и на восьмидневный доход в святилище Гула. Требование не выполнено. Эра Исина 6. [178](#)

Идин-Адади и Маттатум не претендуют на имущество, которое у Hishatum есть или будет унаследовано. Рим-Син (?). [179](#)

Адади-идиннам и Арди-Марту договариваются о расторжении партнерства. Забум 1. [180](#)
[стр. 103].

Братья Ур-илишу соглашаются не возбуждать дела против Сала-илу и Ур-илишу по поводу имущества, оставленного последним. Апил-Син (?). [181](#)

Семья Урра-гамиля предъявляет Эриб-Сину иск по поводу его партнерства и долга перед умершим Урра-гамилем. Эриб-Син улаживает дело. N. D. [182](#)

Син-эллатсу подарил кольцо Раме-Ишхаре. Дети Син-эллацу соглашаются не судиться с ней за это. Hammurabi (?). [183](#)

Частное урегулирование претензий на имущество. N. D. [184](#)

В перечисленных выше случаях судьи прямо не упоминаются. Следующая группа - это дела, рассматриваемые судьями, где указаны факт иска, предмет и результат, но не представленные мотивы.

Имгур-Син и Илу-Эриба судятся с Иатратум по поводу дома, который она купила у их отца. Не судились. Перед судьями Вавилона и Сиппара. [185](#)

Ѕлли-Иштар и Эрибам-Син вступили в партнерство. При расторжении товарищества они выбрали судей, внесли свои общие акции и разделили их поровну. Доли расписаны в договоре. *Ḥammurabi* 34. [186](#)

Пала-Шамаш и Апил-итишу спорят о разделе имущества. Они приглашают судей и городских свидетелей. Весь дом и доходы делятся поровну, и каждый соглашается отказаться от дальнейших претензий. *Ḥammurabi* (?). [187](#)

Два сына Иштара разошлись во мнениях относительно их долей. Ниднат-Син, рав Марту, производит справедливый раздел. *Ḥammurabi* 33. [188](#)

Апил-Илишу и Пала-Шамаш оспаривают право последнего на дом, корабль, слуг, деньги и имущество, находящееся в его владении. Городские старейшины из *Ḥuda* и *Shibabi* вынесли решение и подтвердили титул Пала-Шамаша. [189](#)

Сыновья Нур-Шамаша предъявили иск к Белитум за оставленное ей имущество. Перед судьями. Не судились. Суму-ла-илу. [190](#)

Шуну-ма-или и Ма-эр-эр-итим подают иск к Рибатум о ее праве на наследство Сала и Муллубтима. Судьи назначают ей доход, *ḥibiltu*. Самсу-илуна 2. [191](#)

Мардук-мубали и Син-идиннам судятся с Шад-Малкат по поводу ее дома в Бите Гагим. Судьи подтверждают ее титул. Апил-Син. [192](#)

[pg 104]

Ḥuzalum и *Pî-Malkat*, дети Наби-Шамаша, подают в суд на *Шиди-ламазатанаḥи* из Гагима по поводу различных прав на доходы и пайки в храме Шамаша. Судьи назначают доли каждому. Самсу-илуна (?). [193](#)

Али и Суму-раме предъявляют иск *Шакуматиму* по поводу дома, который они ему продали. Не судится. Н. Д. [194](#)

Шамаш-бел-или отказывается от продажи земли госпоже Маннаси. Он не судится. *Ḥammurabi* 15. [195](#)

Семья Арди-рабиша против Эриб-сина из-за имущества, оставленного им Арди-рабишем. Не судился. Син-мубалит 20. [196](#)

Ḥamaziru судится с Манутумом за дом и имущество, но не получает иска. *Sumu-lâ-ilu*. [197](#)

Каша-Упи купил дом Итти-итишу и его сыновей, Беклшуну и Илушу-банни. Амел-Ниншуна, сын Беклшуну, подал иск о доме. Судьи приговаривают его к клеймению на лбу и подтверждают титул Каша-Упи. Син-мубалит. [198](#)

Нисинишу подает иск к Ана-эришти-Малкату о трех сарах земли перед царскими судьями. Отказано. Самсу-илуна 2. [199](#)

Малкат-кузуб-матим подает иск к Ани-талиме о возврате поля перед судьями Вавилона и Сиппара. Свидетели поддерживают ее иск, и он удовлетворяется. Самсу-илуна 3.[200](#)

Семья Изидария судится с семьей Азалиа по поводу имущества умершего Изидария. Их право собственности подтверждено. Забум 12.[201](#)

Шамаш-бел-или судится с Ниднушей по поводу дома, купленного им у нее. Судьи присуждают ему два сикля серебра. Hammurabi 1.[202](#)

Ши-ламази судится со своими братьями из-за поля и выигрывает [дело203](#).

Перед Луштамаром, нагиром Вавилона, Адади-идиннамом и Ибку-Иштаром, судьями, Зарику был приведен к присяге и ответил Эриб-Син. Ему сказали, что, поскольку его местожительство находится в Сиппаре, он не должен обращаться к вавилонским судьям. Поэтому его дело было прекращено. Hammurabi 28.[204](#) Запись неполная.

Дела, рассматриваемые судьями, в которых можно с некоторой долей уверенности определить суть дела и его результат, таковы:

Арди-Син, сын Эфира, судился с сыновьями Шамаш-нахира, которые продали участок земли площадью в два с половиной гана купцу Ибни-Адади [pg 105] . Он утверждал, что эта земля является его родовым владением, bît abišu, и отрицал, что когда-либо отчуждал ее. Сыновья Ибни-Адади, ставшие владельцами, предъявили купчую, duppu šimâti, которую Эру и Син-надин-шуми, его брат, оформили на Шамаш-на-Шира и его сына. Судьи выделили небольшую часть земли, примерно шестую, Арди-Сину, но остальное, видимо, восполнили из другой четверти. Аммизадуга (?).[205](#)

Марту купил сад Син-магира. Илубани оспаривал законность, šimdattu, продажи. Перед судьями у ворот Нин-марки он заявил, что является приемным сыном Син-магира, и это усыновление никогда не было отменено. Во времена Рим-Сина дом и сад были присуждены Илубани, а затем Син-мубали подал иск против Илубани, который регулярно рассматривался перед судьями и свидетелями из Нин-марки. Они присудили Илубани дом и сад. Син-мубали теперь был обязан больше не оспаривать этот титул. Hammurabi.[206](#)

Здесь представляется, что после низложения Рим-Сина, произведенного Hammurabi, Син-мубали, лишенный права оспаривать титул Илубани, продал свои притязания Мур-Марту, который попытался вступить во владение. Возможно, предполагалось, что новые правители отменяют прежнее решение.

Право вдовы после повторного брака на имущество или подарки мужа

Сыновья Намиатума судятся со своей матерью, Иашухатум, по поводу ее доли в имуществе их отца. Она предстает перед вавилонскими судьями и составляет опись, чтобы показать, что ничего не взяла из семейного имущества. Тогда сыновья Намиатума отказываются от дальнейших притязаний на имущество Идин-Адади, Иашуатума и их потомков на основании семейного владения. Самсу-илуна 2.[207](#)

Похоже, что после смерти Намиатума Иашутум женился снова. Дети от первого брака подают иск, чтобы добиться решения, согласно которому она не должна брать с собой никакого имущества их отца. Как известно, она имела право взять с собой свою брачную долю, но не подарки мужа.

Амел-Нинса судится с Гаруду за аренду поля. Не заплативший должник был изгнан. Апил-Син.[208](#)

Shûmi-eršitim подает иск о праве на овцу и немного кукурузы, наптанной богом. Судьи присуждают ему половину доли. Hammurabi 9.[209](#)

Судьи вызывают Ибик-илтума к Элали-бани, чтобы он отчитался за кукурузу. Он очищается под присягой. Н. Д.[210](#)

Амат-Шамаш утверждает, что является приемной дочерью Шамаш-гамиля и его жены Умми-Ара-тум. Свидетели оказались неудовлетворительными, и ее претензии были отклонены под клятвой Умми-Арабитум, что они никогда не удочеряли ее. Hammurabi (?).[211](#)

Илушу-абушу нанял вьючного подельника, имер билти, Арди-Сина и Иштар и проиграл его. Судьи присудили им в качестве компенсации шестнадцать сиклей серебра. Апил-Син 5.[212](#)

Бабилитум подала иск к Эриш-Саггилу, Убар-Набиуму и Мардук-нахиру о выделении ей доли в семейном имуществе, bît abiša. Судьи выделили ей долю. Самсу-илуна 5.[213](#)

Ниднуша и Шамаш-абилу судятся с дочерью Син-эрибама по поводу имущества, которое она якобы унаследовала. Они обвиняют ее в том, что она подделала завещание Амти-Шамаша в свою пользу. Судьи отправились в Гагим, где находилось имущество, и допросили свидетелей, которые доказали, что Амти-Шамаш оставил имущество дочери Син-эрибама. Поэтому судьи подтвердили ее титул. N. D.[214](#)

Махр-ер-итим оставил Эриб-сину женщину-рабыню Дами-тум. Его жена Мазабатум и брат Ибни-Шамаш оспаривают это наследство. Судьи осматривают документ, по которому Эриб-Син по иску Мара-ер-Итима даровал Дами-тум Мазабатуму и Ибни-Шамашу. Судьи возвращают Дамитум Мазабатуму. Hammurabi (?).[215](#)

Юридическая практика ассирийских времен

В ассирийские времена мы имеем сравнительно немного судебных решений. В качестве судей выступают сартену, или главный судья; ḥazânu, главный гражданский магистрат города, параллель древнего рабиану; sukallu, или камергер; и еще один или два человека, помимо простого даяну, или судьи. Некоторые из них не являются судебными чиновниками, но выступают в этом качестве.

[pg 107]

Обычно говорят, что судья возлагает вину на виновного, arnam eli A emêdu; или назначает наказание, sartu eli A emêdu. Сам приговор назывался dienu, или "приговор". Как и в прежние времена, судебные решения относятся к самым разным случаям, и здесь, как нигде, простой перевод не передает читателю особого смысла.

Так, например:[216](#) писец А преследовал крестьянина Б за кражу быка. Они предстали перед Набу-зекр-кениш-лиширом, заместителем ḥazânu Ниневии. На ответчика была наложена реституция, бык за быка, который тем временем был задержан для уплаты штрафа. "В тот день, когда он возместит стоимость быка, он выйдет на свободу". Датируется 12-м числом Элула. Эпоним Мушаллим-Ашур. Двенадцать свидетелей.

Снова:[217](#) А украл четырех рабов Б, который вызвал его к сукалле. Судья наложил на него штраф в двести десять минаров меди. Затем Б дал А залог: либо он сам, либо раб, который выполнит работу, равную сумме долга. Если Б или его представитель заплатит деньги, залог

теряет силу. "Кто откажется от этого договора, Ашур и Шамаш будут ему судьями, он должен заплатить десять минаров серебра и десять минаров золота, он должен заплатить это в сокровищницу Белит". Датируется 10-м числом Адара, 678 г. до н.э. Одиннадцать свидетелей.

Вот еще один случай, связанный с нарушением [доверия](#)²¹⁸.

Возмещение убытков агентом

Решение главного судьи, которое он возложил на Һанî. Триста овец с их имуществом, принадлежащим царскому сыну, были потеряны или убиты пастухами. Каждый пастух был приговорен к выплате двух талантов бронзы в качестве штрафа. В качестве залога за триста овец и штрафы, причитающиеся с пастухов, были взяты Хани, его люди и его поля. "Тот, кто потребует его, его шакну, его раб киир или любой его представитель, должен заплатить за триста овец и штрафы для пастухов, и тогда Һанî будет освобожден." Датируется 27 числом Себата, до н. э. 679. Четыре свидетеля.

Обвиняемому было доверено триста овец, которых он должен был вернуть полностью, с надлежащей прибавкой [pg 108] ягнят. Но, очевидно, во время беспорядков, возникших после смерти Сеннахериба, Хани потерял или растерял их. Если он доверил их пастухам, то либо пастухи убили их, либо, как считают некоторые, Һанî убил пастухов. В первом случае он должен был заплатить два таланта бронзы в качестве штрафа с каждого пастуха, во втором - столько же с каждого. В любом случае он отвечал за триста овец и два таланта бронзы за каждого пастуха. Он сам и все, что у него было, были конфискованы для выполнения обязательств. Интересно отметить, что считалось, что его окружной губернатор или полковник полка, к которому он принадлежал, скорее всего, освободит его; но это мог сделать и какой-нибудь другой представитель. Потерянное имущество принадлежало царскому сыну. Возможно, это был Эсархаддон или один из других сыновей Сеннахериба. Но, во всяком случае, ясно, что Эсархаддон наводил порядок в своем хозяйстве.

Дополнительные случаи

Другие известные нам примеры не пополняют наши юридические знания. В основном речь идет о незаконном присвоении имущества, и их разнообразие невелико.

Поздние вавилонские решения

Поздние вавилонские таблички проливают некоторый свет на юридические процедуры в Вавилоне. Более подробная информация, представленная в них, во многом объясняется тем, что для этого периода мы располагаем большим количеством частных документов. Большая часть материала для этой части темы была проработана профессором Й. Колером и доктором Ф. Э. Пейзером в их ценном труде "Вавилонское судопроизводство" (Aus Babylonische Rechtsleben). Мало что можно добавить, кроме дополнительных примеров и иллюстраций.

Процедурный метод

Судьи действовали как коллегия, а не по отдельности. При рассмотрении дела мог присутствовать главный судья и несколько судей-помощников. Другие дела решались одним судьей. В качестве присяжных продолжали выступать šibûtu. Они были старейшинами города, компетентными решать правоту дела. Но точная форма организации еще не совсем ясна.

Процесс начинался с обвинения. Истец подавал его сам или через посланника. Его заявление выслушивалось, а доказательства рассматривались. Затем суд заставлял обвиняемого предстать перед ним и ответить на обвинение.

Возможные осложнения

Процесс допускал вмешательство третьего лица. Так, А заложил участок земли В за тридцать два шекеля. Затем он продал участок С. С, умирая, оставил участок Д, который пожелал получить его в собственность от Б, продолжавшего держать его в залоге. Б обращается к судьям и жалуется на Д. А, будучи еще живым, вмешивается и, вероятно, должен заплатить Б. Но из-за дефекта скрижалей мы не можем проследить дальнейший ход дела. Мы видим только, какими правами обладал каждый из них.

Спор за обладание денежной суммой

Другой случай, когда две стороны спорят о владении суммой, которая фактически находится в руках банкира. Банкир, соответственно, обязуется предъявить сумму и проценты по ней в суде и выплатить ее выигравшей стороне по иску. Решение было записано, и нотариус суда выдал копию истцу, а то и ответчику, а один экземпляр оставил себе для архива. Таким образом, истец получал гарантию против ответчика. Но как она была исполнена, мы не знаем.

Иск о займе под закладную

Споры и решения по ним, как и прежде, чрезвычайно разнообразны. Решения по большей части иллюстрируют не судебные процессы, а другие вопросы; но несколько примеров могут представлять интерес: А дал аванс в сорок четыре шекеля Б, который заложил под него дом. Такое положение дел продолжалось до смерти обоих. Их сыновья вступили в наследство. Сын А потребовал сорок четыре шекеля от сына Б, который отказался платить. Оба предстали перед судьями. Сын Б. утверждал, что эти деньги никогда не давались в долг или были давно возвращены. Судьи потребовали доказательств. Необходимо было предъявить либо договор, либо расписку. Истец смог представить договор, но расписки не было. Поэтому судьи [pg 110] присудили истцу участок земли, принадлежащий ответчику, в качестве удовлетворения за доказанный долг. Здесь мы имеем табличку, засвидетельствованную главным судьей, судьями и нотариусом.²¹⁹ Любопытно, что истец не удовлетворился сохранением залога. Но вполне вероятно, что долг был обеспечен домом, который кредитор не взял в свое владение. Удивительно также, что судьи не распорядились передать дом взыскателю. Этого можно было избежать из-за семейных прав на дом. Таким образом, должник мог остаться без жилья или лишиться "дома своего отца". Вдова, возможно, все еще оставалась жильцом. Значительная часть документа занята описанием земли, переданной взыскателю. Поэтому полный перевод не приводится.

О владении рабом

Распространенным типом дел было отстаивание права на какую-либо собственность. Так²²⁰, А продал В раба, но С явился и сказал: "Это мой раб, который бежал от меня", и дал клятву Белу и Набу, что знает, где этот раб живет у А. Судьи решают, что С должен пойти туда, где находится раб, и когда он докажет, что тот находится у А, раб должен вернуться к С.

Признание долга

Мы имеем признание перед судом и обещание выплатить долг. Обычно это обещание давалось под присягой или предоставлялись гарантии. Приведем один случай. А - отец матери Б. Отец Б давно умер. Имущество А, его деда, перешло в руки Б. Он находит старую облигацию на аванс от А к С и Д. Последний Д тоже умер, но у него был сын Е, который и получил наследство. Теперь Б предъявляет иск к С и Е за деньги. Облигацию показывают С, который помнит и признает долг, и теперь он обязуется привести своего товарища Е и погасить долг".

[стр. 111].

Внесудебное урегулирование

Мужчины не всегда выдерживали суд, но иногда улаживали дело внесудебным соглашением.²²¹ А и его жена подали иск к Б из-за нескольких рабов, людей из их дома. Б боится суда и не является. Женой была мать Б, очевидно, повторно вышедшая замуж. Б приводит рабов, которые у него еще остались, и предлагает четыре мины в качестве платы за одного, умершего в его доме. Предложение принимается, и стороны соглашаются расстаться.

Частное урегулирование

Решение спора не всегда передавалось профессиональным судьям. Встречается очень интересный [пример222](#), когда в качестве судьи выступает старший член семьи и kinatti aplišu, "семья его сына". Истица - пожилая женщина, которая была замужем и имела дочь в браке. Эти факты не пересказываются в самой табличке, которая касается раздела имущества, а собраны из нескольких табличек, составленных примерно за шестьдесят лет. То, как собрана информация, является поучительным примером того, как различные документы иллюстрируют и объясняют друг [друга223](#).

Соглашения о явке в суд

С судебными решениями связаны обязательства предстать перед судом, примеров которых у нас несколько. Так, ²²⁴ А обязуется привести В в Вавилон и ответить на жалобу С. Или, опять же, некий садовник говорил с А перед чиновником mâr banûtu. Этот чиновник был, как мы должны сказать, подчинен и поклялся Белу, Набу и Дарию, что 8 севата, через два дня, он придет и займется этим делом.²²⁵

Привлечение свидетелей

Привлечение свидетелей является предметом нередких обязательств. Так, ²²⁶ к определенному сроку, через пять дней, А должен привести Б для допроса о некоторых ослах, принадлежащих королевскому дому. Опять [же227](#), N клянется прийти через шесть дней и привести другого, в связи со свидетельством об А. Далее он обязуется установить партнерство. [pg 112] Какова была точная причина ссоры, не сообщается. Такие соглашения о соблюдении показаний названного свидетеля могли заключаться без участия судей, но присяга могла приноситься перед судом. Так, ²²⁸ две стороны соглашаются отказаться от спора и подчиниться показаниям свидетеля. Это делается перед чиновником atû у ворот храма. Опять [же229](#), А должен привести свидетелей второго числа Аба к дверям дома тиккалу и доказать, когда и кому он дал определенную одежду. Если будет доказано, что Б получил их, то Б вернет А указанную одежду; если нет, то Б свободен. Далее, если Б не явится в этот день, он будет обязан вернуть одежду". Несколько других примеров иллюстрируют этот [тезис230](#).

Производство залога

Распространенным способом, как уже было показано, было предъявление залога или другого документа, подтверждающего иск. Если по каким-то причинам документ было невозможно предъявить, можно было принести клятву писца, который его написал.²³¹ Свидетели, чьи имена указаны в документе, похоже, не вызывались. Но в одном случае,²³² когда два перса продали двух девушек-рабынь, тоже персов, вавилонянину, третий перс, который был свидетелем продажи, был призван поклясться: "Я знаю, что деньги были уплачены", и он скрепил документ печатью.

[pg 113]

VII. Общественные права

Смешанное население Вавилонии

Ранние жители Вавилонии обычно рассматриваются как несемитская раса, которую мы называем шумерами. На них был наложен слой семитских народов. Первую династию Вавилона сейчас часто называют арабской. Но свидетельства предыдущего смешения народов не лишены оснований. Последующая история свидетельствует о многочисленных вторжениях касситов, эламитов и кочевых племен, некоторые из которых были семитскими, а некоторые, вероятно, нет. Позже пришли персы и меды, не говоря уже о греках и парфянах.

Положение и права иностранцев-резидентов

Во время внешних войн в страну привозили рабов из всех окрестных стран, вплоть до Египта. Мы не можем здесь обсуждать иностранные элементы в составе населения, но важно отметить, каково было отношение вавилонян к иностранцам, проживавшим среди них. В целом свидетельства очень незначительны. Можно сказать, что, как правило, пришельцы-резиденты становились гражданами и не имели никаких ограничений. Один из разделов Кодекса, если мы правильно его понимаем, позволяет иностранцу приобретать имущество, если он несет обязательства перед [государством](#)²³³, которые на него возлагаются. Купец", вероятно, обычно был иностранцем и лишь временно проживал в стране. В договорах периода Хаммурапи, за исключением часто встречающихся западносемитских имен, мы почти не находим следов иностранцев. Когда пришли касситы, мы можем ожидать, что раса завоевателей [pg 114] имела полные права. В Ассирии нет никаких следов инвалидности. Египтяне, эламиты, армяне, евреи, арамеи заключали контракты точно так же, как и местные жители. В более поздние вавилонские времена мы находим ту же свободу. Конечно, персы и, позднее, греки не имели никаких ограничений. Таким образом, в любой период времени очень мало что можно записать в хронику по этому вопросу.

У нас есть браки между персами и египтянами, со свидетелями, вавилонянами, персами, арамеями и египтянами.²³⁴ Медяне снимают дом вавилонянина и живут там.²³⁵ Перс покупает вавилонянку.²³⁶ Персидский отец дает вавилонские имена своим детям.²³⁷ Яркая картина смешанной национальности во времена Артаксеркса II дана в "Деловых документах сыновей Мураши", а список собственных имен, приложенный к изданию профессора Хильпрехта, в достаточной степени иллюстрирует этот момент.

Налог на земельную собственность

Владение землей влекло за собой обязательства по уплате налогов или повинностей. Они тщательно охранялись, и превышение нормальных требований было признаком угнетателя. Однако, судя по всему, они выплачивались регулярно и постоянно. Очень хорошей иллюстрацией общественных прав на землю или отношений между государством и частным владельцем служит строительство в царствование Кира жрецом Сиппара канала Шамаш. Он должен был проходить через определенные земли, и необходимо было получить согласие их владельцев. Были собраны магистраты и почетные жители города А, через который он должен был пройти, и народы соседних областей. Их попросили поклясться, что они, как сусийцы, подданные царя Суз, не будут чинить никаких препятствий. Затем жрец взял на себя расходы по строительству канала, но оговорил, что после его завершения соседи должны содержать его в порядке. Также он запретил строительство любого конкурирующего канала.²³⁸ Прибрежные жители [pg 115] были ответственны за уход за каналом, как показано в Кодексе.²³⁹

Обязанности государства

Государство брало на себя некоторые обязанности. В Кодексе отмечается, что дворец, в случае отсутствия других средств, выкупал чиновника из плена.²⁴⁰

Окружные обязательства

Существовали определенные местные обязательства публичного характера. Так, согласно Кодексу, магистрат и его округ несли ответственность за разбой на дорогах или разбойничьи нападения в их округе.²⁴¹ Можно предположить, что средства для выполнения таких обязательств предоставлял городской храм, так как мы отмечаем, что если чиновник попадал в плен, а его личных средств не хватало для выкупа, то деньги должен был предоставить городской храм.²⁴²

Общая система налогообложения

Вопрос о налогообложении полон трудностей. Одни люди платили дань, то есть какую-то пропорциональную часть своей продукции, другие несли личную службу. Часто упоминаются различные пошлины на паромы, рынках и т. п. Налоги взимались со скота или урожая крестьян. Но мы еще не в состоянии даже набросать систему налогообложения.

[pg 116]

VIII. Уголовное право

Причина отсутствия информации об уголовном праве

Дела, связанные с уголовным правом, естественно, не были отражены в договорах. Некоторые случаи, несомненно, можно вывести из судебных решений, но это только в тех случаях, когда наказание уже было заменено смертной казнью или карой на выплату или возмещение. Их лучше рассматривать как примеры гражданского права. Но это различие не является причиной их редкости или отсутствия. Когда человека нужно было предать смерти, подвергнуть бичеванию или изгнать, не было необходимости в письменном залоге. Поэтому единственные упоминания, которые мы имеем за пределами Кодекса и разговорников, - это

наказания, предусмотренные в брачных контрактах за супружескую неверность или за нарушение договора, добровольно согласованного его сторонами.

Кровная месть, замененная на подарок

Из ассирийских времен до нас дошел один случай передачи рабыни-девушки в качестве компенсации за непредумышленное убийство. Атаркаму, писец, стал причиной смерти Самаку, чей сын Шамаш-укин-аḫи имел право отомстить. В результате судебного решения или нет, Атаркаму отдает Шамаш-укин-аḫи девушку-рабыню, и они заключают мир. Имя Ашурбанипала встречается в позиции, которая наводит на мысль, что царь сам выносил решение по этому делу. Табличка настолько фрагментарна, что мало что еще можно разобрать, но, похоже, было оговорено, что раб должен быть передан "у могилы" [243](#).

[pg 117]

Тюремное заключение

В более поздние вавилонские времена мы имеем упоминание о тюремном заключении, возникшем в результате гарантийного случая. [244](#) Жрец Шамаша в Сиппаре посадил А в тюрьму в кандалах; Б, его коллега того же положения, вносит за него залог, давая гарантию жрецам и шибуту, что А не уйдет, а если уйдет, то Б выполнит его работу.

Нападение

Случай нападения и насильственного проникновения в дом. [245](#) Но табличка настолько дефектна, что мы не можем определить права по делу. Начальник города Шарин в восьмой год Кира обратился к жрецу Шамаша в Сиппаре со следующей жалобой: он взял в свой дом в качестве пленника некоего человека А. Он утверждает, что является дядей жреца и главного судьи города. Почему же священник поднял на него руку? Кроме того, семь человек, вооруженных, ворвались в его дверь, вошли в его дом и взяли мину золота. Было ли это спасение родственников пленника или приказ священника, неизвестно. В результате этой жалобы были собраны старейшины города и даны показания. Кроме утверждения взломщиков, что кто-то заплатил им за взлом двери, и что пленник А был чьим-то залогом, мы не получаем никакой другой информации.

Искушение раба дезертировать

Случай подстрекательства к дезертирству, запрещенный [Кодексом](#) [246](#) под страхом смерти, был разрешен потерпевшей стороной. [247](#) А заставил служанку Б покинуть дом своего хозяина. Б принял ее обратно, помиловал А и не взял с него денег.

Прелюбодеяние и наказание за него

Прелюбодеяние в Кодексе наказывалось утоплением. [248](#) Кодекс в этом и подобных случаях нарушения половой неприкосновенности четко указывает, что случай должен быть вопиющим. Подозрения было недостаточно. [249](#) Но поведение, приведшее к скандалу, должно было быть искуплено [pg 118] путем прохождения испытания. Кодекс не ставил себя выше общественного мнения. В частных договорах в качестве наказания за прелюбодеяние называется смерть. Обычно это утопление, но названо и сбрасывание с высокого места, храма, башни или столба. В более поздних договорах смерть все еще была наказанием за прелюбодеяние жены, но наказание перестало быть только утоплением. Прелюбодейку могли предать мечу. [250](#)

За подстрекательство к смерти мужа из любви к другой женщине полагалось наказание в виде [импилирования](#)²⁵¹.

Наказание за кровосмешение

Кровосмешение мужчины с собственной дочерью влекло за собой изгнание.²⁵²

Кровосмешение с невесткой, если она была полноправной женой его сына, очевидно, наказывалось утоплением. Кодекс здесь неясен, и мы не уверены, что ее также топили.²⁵³ Если девушка еще не была полностью замужем, дело рассматривалось как обычное соблазнение, и виновный подвергался штрафу в полмины.²⁵⁴

Если мужчина совершал кровосмешение с собственной матерью, то обоих сжигали.²⁵⁵ Если мужчина вступал в половую связь со своей приемной матерью или мачехой, родившей детей его отцу, то его лишали наследства.²⁵⁶

[pg 119]

IX. Организация семьи

Источники информации

Брак - это узы, объединяющие различных членов семьи. Супружеская пара, их дети, рабы и прислуга, с той или иной стороны, составляют семейную ячейку. Шумерские законы предполагают брак, но, насколько известно, предусматривают лишь наказание за отказ от брачных уз. Кодекс очень полон и ясен и составляет основу всех наших знаний. Современные документы расширяют его в некоторых деталях. В ассирийские времена мы почти ничего не знаем о законах, касающихся брака. В более поздние вавилонские времена известно очень мало, вплоть до персидского периода, когда мы имеем множество иллюстраций. Но то, что мы знаем или можем собрать из разрозненных намеков, дает понять, что положение вещей, представленное в Кодексе, оставалось практически неизменным на протяжении всего периода.

Брачный договор и его обязательства

В Кодексе четко сказано, что женщина не может быть женой без "уз"²⁵⁷. Это был брачный договор, в котором обязательно указывались имена сторон и их родословная, получалось соответствующее согласие и вставлялось заявление мужчины о том, что он берет в жены такую-то и такую-то. Как правило, за отказ от брачных уз предусматривались строгие наказания. В такие облигации от мужчины могут потребовать включить пункт о том, что его жена не будет нести ответственности за долги, которые он мог понести до брака. Кодекс устанавливает, что такая оговорка действует в обоих случаях; если она внесена, то мужчина [pg 120] не несет ответственности за долги своей жены до брака.²⁵⁸ Но если такой оговорки не было, то супруги были единым целым в том, что касается ответственности за долги, независимо от того, кем они были заключены, и, несмотря на такую оговорку, оба несли общую ответственность за все долги, возникшие после брака.

Семейные отношения

Семейные отношения имели первостепенное значение. Что бы ни говорили о следах матриархата в Вавилонии, у нас нет никаких юридических документов, признающих этот

институт. Отец является главой семьи и обладает всей полнотой власти над женой и семьей. Но женщина не находится в том униженном состоянии, в котором ее оставлял брак, заключенный путем захвата или покупки. В некоторых отношениях она уступала мужчине, но была его помощницей и почетной женой.

Древние роды

Семья, состоявшая из супругов и их иждивенцев, была не только единым целым, но и имела связь с предками и потомством, что увеличивало семью до клана или рода. В этом смысле она часто встречается. Созданная таким образом семья имела определенные права на своих членов. Человеку было очень важно быть уверенным в своих родственных связях. Мы можем отметить, что во все эпохи генеалогии человека придавалось большое значение как отличительной черте его личности. Его семья идентифицировала его. Существовало очень большое количество хорошо отмеченных и выдающихся семей, которые получили свои имена от отдаленного предка. Насколько мы можем судить, эти предки были отнюдь не мифическими, а реально жившими во времена первой династии Вавилона. Судя по всему, они датируются "до завоевания". К сожалению, до сих пор не было предпринято ни одной попытки выяснить историю семей. Но мужчины из таких семей были *mâr bânê*, или "сыновьями предков", и обладали особыми привилегиями, которые постоянно всплывают в памяти. Мы можем сравнить сто семей Китая и патрициев многих народов. Были и другие, не менее древние [pg 121] семьи, заслуживающие внимания. Они не называют своего предка по имени, но ссылаются на него как на торговца. Они были сыновьями "пекаря", "мерителя" и т. д., с которыми мы можем сравнить наши собственные имена Бейкер и Лемезурье. Существовал суд родословной, *bît mâr bânûti*, который рассматривал вопросы, связанные с претензиями на принадлежность к таким семьям, и который, несомненно, сохранил в своих архивах генеалогические списки этих исключительных семей. Они должны были регистрировать рождение всех новых членов и все усыновления; ведь мужчины свободно усыновлялись в такие семьи.

Гильдии рабочих

Неясно, все ли члены семьи, ведущей свое происхождение, реальное или мнимое, от отца-торговца, действительно занимались этим ремеслом. Если да, то мы должны иметь примеры гильдий рабочих. Конечно, многие мужчины, занимавшиеся ремеслом, были "сыновьями" отца-ремесленника, но, видимо, не все. В Кодексе отмечается усыновление ребенка ремесленником, который обучает его своему ремеслу. В некоторых городах ремесла имели свои кварталы. Мы читаем о "городе золотых дел мастеров" в Ниневии.

Их конкуренты

Вполне возможно, что сначала эти гильдии были тесными корпорациями и продолжали оставаться таковыми в менее многолюдных ремеслах, но конкуренты вне гильдии также стали терпимы. Рабы были ремесленниками в большом количестве, и их рост мог привести к упадку старых ремесленных гильдий свободных работников.

Публичная регистрация семейных событий

Важность происхождения была не только сентиментальным вопросом. Законы наследования предусматривали тщательное разграничение между законными наследниками и разнообразными претендентами. Поэтому представляется вероятным, что существовала регистрация рождений, смертей и браков, по крайней мере, в патрицианских семьях. Мы имеем такие примеры, как человек, утверждающий, что он одного отца с другим, заявляя о

братстве. Другой отвергает это утверждение.²⁵⁹ Табличка слишком фрагментарна, чтобы мы [pg 122] могли проследить за аргументами. Раб Барики-илу утверждал, что является мара-бану, и его иск был рассмотрен в суде мара-бану.²⁶⁰

Захваченное семейное имущество

Далее, поскольку супружеская доля жены, если она умирала бездетной, возвращалась в "дом ее отца", и поскольку мужчина, умерший без потомства, должен был оставить свое имущество "дому отца", и поскольку многие имели только пожизненную долю в своем имуществе, в то время как семья обычно имела право преимущественной покупки в случае предполагаемой продажи, мы видим, что семья всегда имела сильную власть над имуществом. Не только интересы мужчины должны были быть зарегистрированы как интересы определенной семьи, но и интересы семьи должны были зарегистрировать всех ее членов.

Обязанности семьи перед отдельными ее членами

Есть предположения, что семья брала на себя определенные обязанности по отношению к мужчине; в Ассирии, похоже, семья могла выступить и освободить мужчину от его долга. Свободный человек, проданный в рабство в Ашнуннак и бежавший в Вавилон, через пять лет, будучи востребован как раб тамошними сборщиками пошлин, решил служить дому своего отца. Его братья поклялись Мардуком и царем Аммидитаной, сделав бесповоротное заявление, что, пока он жив, он должен исполнять обязанности в доме своего отца вместе со своими братьями.²⁶¹ В поздние вавилонские времена глава семьи, хотя и являлся лишь дальним родственником, был призван выступать в качестве судьи в споре, касающемся распоряжения имуществом.

[pg 123]

Х. Ухаживание и брак

Сумма выкупа за невесту

Жених приходил с подарками к родителям девушки. Большинство авторов видят в этом пережиток выкупа невесты. Название этого подарка, *terḫātu*, несомненно, связано с именем невесты, *marḫītu*. Этот подарок, или выкуп за невесту, сильно различался в зависимости от обстоятельств сторон. Дарили и деньги, и рабов, но чаще всего просто денежную сумму. В тех случаях, когда невеста была богата или занимала высокое положение, сумма была меньше. Очень распространенной суммой были десять сиклей, но мы имеем примеры от одного сикля до трех минаров.²⁶² Кодекс оценивает ее в одну мину серебра для патриция и треть мины для плебея.²⁶³

Утилизация

Без этого выкупа за невесту молодой человек не мог взять жену. Поэтому в Кодексе было четко прописано, что если его отец умрет до того, как он достигнет брачного возраста, то она будет зачислена в первую очередь на имущество отца. Есть некоторые свидетельства того, что женщина могла сделать такой подарок своему будущему мужу. Но это могло быть связано с тем, что он был слишком беден, чтобы сделать его самому, а она нашла для него средства. Как правило, родители отдавали эти деньги невесте. Но мы не можем сказать,

делали ли они это сразу, при заключении брака или при рождении ребенка. Предположение о том, что это был ее моргенгабе, остается без поддержки. Несомненно, что он не возвращался [pg 124] всегда. В договорах он, кажется, дается жениху с невестой. Если жена умирала без детей, муж был обязан вернуть ее брачную долю семье. Но если выкуп за невесту, который он за нее дал, не был ему возвращен, он мог вычесть его стоимость. При разводе он был обязан вернуть жене не только ее брачную долю, но и выкуп за невесту. Если такового не было, он должен был выдать ей вместо него определенную сумму.

Его представление

Из разговорников мы можем узнать, что существовала своеобразная церемония вручения выкупа за невесту отцу: его клали на поднос и подносили родителям.²⁶⁴ Вероятно, это было частью церемонии обручения.

Если отец отвергал жениха, он был обязан вернуть ему предложенную цену за невесту.²⁶⁵ Любопытный раздел Кодекса гласит, что если товарищ жениха интриговал, чтобы разорвать отношения, он не имел права жениться на девушке сам.²⁶⁶

Наказание за нарушение обещания

Если после того, как он принес выкуп за невесту своему будущему тестю, жених увлекся другой девушкой, он мог отказаться от иска. Но в этом случае он терял то, что предлагал. Если это действительно было результатом того, что ему понравилась простая девушка, то можно предположить, что такая девица могла накопить несколько центов за невесту и таким образом приобрести некоторое богатство. Это может объяснить идею Геродота о том, что красивые девушки составляли приданое за простыми. Но нет ни малейших доказательств того, что они делали это именно так, как он предполагает. Девушка была девственницей, когда выходила замуж²⁶⁷.

Предварительные условия брака

В поздних вавилонских текстах интересен тот факт, что предварительные этапы брака показаны более подробно. Так, мы читаем о свадьбе дочери Нериглиссара:²⁶⁸ Набу-шум-укен, ёриб-бити Набу, судья Кзида, [pg 125] обратился к царю Нериглиссару, сказав следующее: "Отдай мне в жены Гигитум, твою юную дочь". На табличке сохранилось всего несколько строк, из которых мы не можем быть уверены, что брак состоялся. Табличка называется дубликатом Кзиды, что свидетельствует о том, что она хранилась в храме Набу в Борсиппе.

Следующий случай является одним из самых ясных:²⁶⁹

Переговоры отца с сыном

Набу-Надин-иддин, сын Бекла-иддина, внук Арди-Нергала, обратился к Шуму-укину, сыну Мушаллиму, сказав: "Отдай мне дочь твою, Ина-Эсагил-банат, девицу, в жены за Убаллицу-гула, сына моего". Шум-Укин послушал его и отдал свою дочь-девицу Ина-Эсагил-банат в жены Убаллицу-Гуле, сыну своему. Вместе с дочерью Ина-Эсагил-банат он отдал Набу-надину в качестве брачной доли одну мину серебра, трех рабынь по имени и домашнюю утварь. Нана-кишират, служанка Шума-укина, взамен двух третей мины серебра, ее полной цены, Шум-Укин отдал Набу-надину из одной мины серебра в качестве брачной доли. Недостаток, треть мины серебра, Шум-Укин отдаст Набу-Надин-аḫi, и тогда ее брачная доля будет выплачена. Каждый взял по письму.

Здесь отец договаривается за своего сына. Нет никаких свидетельств того, что за невесту был уплачен выкуп. Но примеров такого рода документов слишком мало, чтобы мы могли сделать какие-либо однозначные выводы. В следующем случае появляется нечто очень [похожее](#)²⁷⁰.

Переговоры с матерью о покупке дочери

Дагил-илани, сын Замбубу, так говорил с Ҳамтâ, дочерью Нергал-иддина, сына Бабу, сказав: "Отдай мне дочь твою, Латубашинни, она будет мне женой". Ҳамтâ послушал его и отдал ему в жены свою дочь, Латубашинни; и Дагил-илани, в радости сердца своего, отдал Ҳамтâ за Латубашинни, дочь свою, Ана-эли-бекли-мура, служанку, за полмины серебра и полторы мины серебра в придачу. В тот день, когда Дагил-илан возьмет вторую жену, Дагил-илан отдаст Латубашинни мину серебра, и она вернется туда, где была прежде. С ведома Шум-иддина, сына Ина-кеши-етера, сына Син-дамаку.

[pg 126]

Здесь мужчина сам ведет переговоры. Мать отдает невесту. Действительно ли он покупает ее, сказать трудно. Возможно, мать удочерила девушку, чтобы заботиться о ее старости, как это часто делалось. Жених мог компенсировать матери средства на удочерение другой дочери. Каким *locus standi* обладал Шум-иддин, неясно. Возможно, он был настоящим отцом невесты и поэтому должен был убедиться в справедливости изменения ее положения. Или же требовалось его согласие на союз с женихом. Штраф, назначенный за развод, не велик, а невеста, вероятно, была бедна; мы видим, что она была без доли. В других случаях он достигал шести мин серебра.²⁷¹ Иногда в брачном договоре также указывалось наказание за прелюбодеяние со стороны жены.

Роль договаривающихся сторон

Женщин выдавали замуж. Претендент на ее руку, возможно, не видел ее до брака, но это маловероятно, поскольку, согласно кодексу, он мог обратить свой взор на другую и таким образом отказаться от своего иска. Во всяком случае, он приносил подарки ее отцу, который принимал или отвергал его. Нет ни малейшего намека на то, что у женщины был какой-то выбор. Результатом такой власти над браком ребенка было то, что на брак могли накладываться условия. Невеста могла быть обязана оказывать услуги существующей жене или матери жениха. Кроме того, распоряжение имуществом после брака было не совсем свободным. Оно зависело от того, что отец установил в брачном договоре для своей дочери. Оно было строго ограничено детьми женщины, а если их не было, то возвращалось в дом отца.

Выдача невесты

В ранние времена отец обычно отдавал невесту. Но во многих случаях эта обязанность ложилась на мать. Как это происходило, мы обычно не знаем. Лучшими объяснениями, как правило, являются смерть отца или незаконнорожденность девушки. [pg 127] В отсутствие отца и матери эту обязанность брал на себя брат как глава семьи. Примеры этого достаточно [распространены](#)²⁷².

Для более поздних времен также характерны многочисленные примеры того, что агнаты могли отдавать детей в жены. Из этого можно сделать вывод, что дети в этих случаях были [малолетними](#)²⁷³.

Вдовы могли свободно распоряжаться собой

Женщины, однажды вышедшие замуж, могли по своему выбору выйти замуж снова, будь то разведенные, разошедшиеся или овдовевшие. Обрученная девушка или невеста, если ее брак еще не был заключен, будучи соблазненной свекром, в дом которого она перешла жить, также была свободна выйти замуж. Но не похоже, что женщины, которые были еще девственницами, могли сами выбирать себе мужей. Даже принцесс выдавали замуж.

Согласие отца или опекуна жениха, необходимое для законного брака

Мужчина не был полностью свободен в выборе брака. Кодекс рассматривает мальчика, оставшегося после смерти отца слишком молодым, чтобы жениться. Братья при разделе имущества отца обязаны были выделить ему, помимо его доли в имуществе отца, сумму на выкуп невесты и взять его в жены. Представляется вероятным, что мужчины женились еще молодыми и жили дома. Ведь кодекс предусматривает, что невесту приводили жить в дом свекра.²⁷⁴

Во всяком случае, в поздние вавилонские времена сын не мог жениться без согласия отца. Об этом мы узнаем из судебного процесса, происходившего в высшем свете во времена Кира.²⁷⁵ Один из высокопоставленных царских чиновников, А, подал иск против В, который был "над домом", перед вельможами и царскими судьями. А обвинил В и С, чиновника своего дома, в том, что они без согласия А передали сыну А табличку с брачным договором Д, сестры С. Приведенный к присяге В поклялся, что не запечатывал табличку. Затем был допрошен Д. Тогда С признал, что он составил и скрепил печатью В [pg 128] брачный договор Д с сыном А. Судьи приказали Д вернуться в дом ее брата. Скрижаль должна была быть разбита, если ее найдут. Если впоследствии Д увидят с сыном А, она должна была носить знак наложницы.

Регистрационный суд

Из других примеров неизбежно следует вывод, что если женщина хотела стать полноценной и достойной женой, она должна была получить согласие отца жениха. Так, мы читаем:²⁷⁶ "В тот день, когда женщину А увидят с Б, он должен привести ее в дом брака. Если она не скажет хозяину брачного дома: Пошлите за С, отцом В, то она должна носить знак наложницы". При скреплении этого договора присутствовала ее мать. Из этого мы можем сделать вывод, что свадьбы проходили в определенном месте, называемом "дом бракосочетания". Это название буквально означает "дом мужчин", или "названных", а также "дом *mâr bânê*", или "сыновей предков". Очевидно, что это был регистрационный суд, куда записывали всех, кто претендовал на происхождение или был человеком с положением. Один из тех, чье имя было найдено там, был человеком "с именем", а также "сыном предка". Вероятно, он был зарегистрирован там при рождении, браке и смерти. Хозяин этого дома был регистратором и, очевидно, мог заключать браки. В этом случае предполагалось, что женщина, если она хочет быть правильно обвенчанной, пошлет за отцом жениха, чье согласие было необходимо. Другое название дома - *bît piršatum*, значение которого неясно. Но поскольку Иштар была *bêlit paršê*, "владычицей пар", мы можем связать его и со свадьбой.

Приданое невесты

Мы видели, что *terḫatu*, или подарок родителям, сделанный женихом перед свадьбой, обычно вручался невесте, когда она отправлялась в дом мужа. Об этой важной предварительной процедуре упоминается часто. Она должна была быть заботливо припасена для молодого человека его [pg 129] матерью или братьями, если он не женился

при жизни отца, и была закреплена за ним по закону, помимо и сверх того, что могло достаться ему в качестве доли имущества его отца. В противном случае он терпел убытки, вынужденный искать их из своего кармана, в то время как его женатые братья были обеспечены средствами еще при жизни отца. Обычно это была сумма серебра, от одного сикля до трех минаров. В более поздние вавилонские времена почти нет свидетельств о том, что родители получали подарки. Время от времени мы встречаем такие случаи. Так, мужчина отдал рабыню и полторы мины серебра за свою жену ее матери²⁷⁷, но неясно, было ли это сделано для того, чтобы купить ее.

Ее брачная доля

Гораздо более ценным имуществом невесты была ее брачная доля. Если отца не было в живых, чтобы отдать ее ей, обязанность ложилась на его наследников, и она имела право на нее сверх доли дочери в его имуществе. Таким образом, мы видим, что братья, наделяя сестру долей, заключают договор о дальнейшем наделении ее, если она выйдет замуж²⁷⁸.

Ее убранство

У нас есть один или два списка, которые показывают, что могло ожидать вавилонскую невесту в качестве убранства. Один из них, очень хорошо иллюстрирующий Кодекс²⁷⁹, рассказывает сначала о том, что дал нотариусу и НУ-БАР Мардука ее отец, когда она дала обет и вошла в храм Анунитум. Это был его "дар" ей, известный под тем же названием, что и брачная доля невесты. В него входило полсикля золота на кольцо для носа (?), два сикля серебра на кольцо для пальца, еще одно кольцо из серебра в один сикль, одна малумса, три плаща, три тюрбана, одна маленькая печатка стоимостью пять минаров, две драгоценности неизвестного характера, одна кровать, пять стульев, пять различных вещей, по-видимому, сделанных из тростника, наложница Суратум, ее мачеха. К сожалению, многие из этих описаний все еще остаются весьма предположительными. Интересно отметить, что отец оставил своей [pg 130] дочери наложницу, которая, вероятно, была рабыней, а возможно, и действительно матерью девушки. Но вот девушка выходит замуж, и ее собственная мать, Шубултум, во всяком случае, полная жена ее отца, вместе со своими братьями и сестрами отдает ей все это имущество и заставляет его войти в дом ее мужа. У них было возвратное право на ее имущество, так как, будучи вотячкой, она не могла отчуждать его от своей семьи.²⁸⁰ Теперь же они отказываются от своего права, так как после ее замужества оно перейдет к ее детям, если они у нее есть.²⁸¹ Таким образом, они, как говорят, "дарят" ей то, что ее отец уже "даровал" ей. Кроме того, они возвращают ее мужу тер, треть мины серебра, которую он им подарил.²⁸² Брачная доля не могла быть возвращена семьей жены после ее смерти, если у нее были дети. Если у нее не было детей, она возвращалась к ее семье.²⁸³

Характер брачной доли

Еще один длинный список, также являющийся "пожалованием" избирателю, встречается в двух документах, которые, по-видимому, содержат жалобу на притеснения, поданную королю. Ни один из этих документов не является достаточно полным, чтобы можно было определить цель писем или отчетов, которые написаны от первого лица. Но они дублируют друг друга в той части, где сохранился список, и во многих других длинных фразах. Вот список:

Четыре ... из золота, два кольца ... каждое из них по одному ... два блюда, вырезанные с птицами каракку, одно блюдо, вырезанное в виде льва, голова которого из дерева АВ, а бортик из дерева КУ, один стул из дерева КУ, три стула (разных пород) из дерева АВ, один сосуд для масла, šalla, один сосуд для масла, содержащий двести ҚА кархемской работы,

один котел для смешивания меди, один dupru kanku, содержащий тридцать ҚА, два kundulu из меди, один ... два ..., один для

Хотя в этом списке много слов, значение которых пока неясно, можно увидеть основную его суть: украшения, домашняя мебель, кастрюли и сковородки, а также все, что шло на [pg 131] домашний инвентарь дома. Интересно отметить, что уже Кархемиш славился своими изделиями.²⁸⁴

С этими списками можно сравнить списки Телль-эль-Амарны, приведенные в транскрипции, с несколькими намеками на перевод, д-ром Уинклером.²⁸⁵ Это списки подарков, отправленных царем Египта царю Вавилона; Душратты, царя Митанни, Нимурии, царю Египта, в качестве брачной доли его дочери, Тадуипы, и другой список ее приданого. Большая часть названий этих статей не поддается переводу.

Более позднее использование

Во времена Четвертой династии Вавилона знаменитый камень Мишо²⁸⁶ фиксирует дарение земель отцом своей дочери по случаю ее замужества. От касситских времен до нас дошел список, похожий на приведенный выше, но не поддающийся переводу. Предполагаемые примеры приданого в ассирийские времена на самом деле таковыми не являются. Но в более позднюю вавилонскую эпоху брачную долю по-прежнему давал отец. Однако она носит название "нудунну", которое когда-то было зарезервировано для свободного подарка мужа жене. В одном случае нудунну - это десять минаров серебра, четыре служанки, мебель для дома и т. п.²⁸⁷ В него могли входить овцы и волы.²⁸⁸ См. также поздние вавилонские законы о брачной доле.²⁸⁹ Из этих источников можно составить длинный список мебели для дома,²⁹⁰ но, как и прежде, мы не знаем, что означает половина терминов.

Выплата брачной доли

Существует множество примеров расписок в получении брачной доли в полном объеме.²⁹¹ Иногда она была просто обещана. Не всегда она выплачивалась быстро. Закон С обратил на это внимание. Отец мог пообещать часть и даже оформить дарственную на нее своей дочери. Но если его средства уменьшились, он не может требовать буквального выполнения обещания. Он может сделать то, что в его силах. Закон [pg 132] добавляет, что "тесть и зять не должны притеснять друг друга". Мы видим, что часто подавались иски, чтобы получить брачную долю. У нас есть случай, когда выплата удерживалась в течение девяти лет²⁹².

Булавочные деньги жены

Муж мог заключить соглашение со своей женой. Во времена Кодекса это называлось нудунну. Оно должно было быть оформлено договором дарения. Оно могло распространяться как на приносящее доход имущество, так и на личное. Но оно принадлежало ей только пожизненно. Она могла оставить его по своему усмотрению детям от брака, но не членам своей собственной семьи.²⁹³ Мы можем рассматривать его как булавочные деньги. Наследники мужа не могли нарушить ее право на владение ими, пока она была жива. Но она теряла его, если снова выходила замуж²⁹⁴.

Период обручения

Обрученная девица не сразу покидала дом своего отца. Об этом мы узнаем из Кодекса, который предусматривает наказание для того, кто соблазнит обрученную девицу, живущую в доме ее отца.²⁹⁵ Похоже, что с обеих сторон обручение происходило в раннем возрасте, и

все было в руках родителей. Предполагалось, что отец должен был взять жену для своего сына.

Свадебная церемония

Ни Кодекс, ни договоры не проливают свет на церемонию бракосочетания, но табличка, опубликованная доктором Пинчесом в Трудах Института Виктории в 1892-93 годах, переизданная под названием "Заметки о некоторых недавних открытиях в области ассириологии", содержит некоторые предположения.²⁹⁶ Она очень фрагментарна и выполнена в виде подстрочного перевода с шумерского языка. Не всегда ясно, о ком идет речь, но можно предположить, что священнослужители, жрецы или старейшины сначала прикладывали свои руки и ноги к рукам и ногам жениха, затем невеста клала свою голову ему на плечо, и он говорил ей: "Я сын вельможи, серебро и золото наполнят [pg 133] твои колени, ты будешь моей женой, я буду твоим мужем. Как плод сада, я дам тебе потомство". И тут возникает большой разрыв. Но в следующей колонке мы, похоже, имеем дело с дальнейшей частью свадебного ритуала. Священнослужители торжественно завязывали сандалии на ногах новобрачных, давали им кожаный пояс (? или ремень) и прикрепляли к нему мешочек или кошелек из серебра и золота. Дальнейшая церемония заключалась в том, что их помещали куда-нибудь в пустыню. Затем, повернув их лица к закату и обращаясь к мужчине, священник говорит: "Клянусь великими богами, ты можешь идти". Он просит его не снимать одежду Эа, а также вещи, принадлежащие Мардуку из Эриду. Далее следует большой пробел, но четвертый столбец, похоже, гласит: "Пока не поселишься в доме, пока не достигнешь города, не ешь пищи и не пей воды, не вкушай ни вод морских, ни вод сладких, ни вод горьких, ни вод Тигра, ни вод Евфрата, ни вод колодца, ни вод реки, к небу не направляй крыльев своих, в землю не зарывайся, не устраивай жилища своего". Как герой, сын своего бога, пусть будет чист".

Отрывок очень сложный, и многое в его переводе можно предположить, но смысл обращения, похоже, в том, что молодой человек должен был сразу же отправиться домой, жить со своей женой и быть хорошим, как истинное дитя Божье. Первая колонка, похоже, представляет собой перечисление людей, проклятых несчастьями, например, "тот, кого мать родила с плачем", и, возможно, является частью молитвы о том, чтобы жених никогда не был похож на таких людей. Остается надеяться, что когда-нибудь мы найдем более полный текст и сможем определить связь между различными колонками. Но трудно представить, чем еще может быть этот текст, как не частью свадебной церемонии.

Первый дом

Молодая пара не всегда имела свой собственный дом; часто они уходили жить к отцу жениха. [pg 134] Об этом свидетельствует наказание, установленное Кодексом за соращение невестки свекром. Невестка жила в его [доме](#)²⁹⁷.

Моногамия, распространенная в ранние времена

В ранние времена преобладала моногамия. У мужчины, как правило, была одна жена. Однако полигамия была небезызвестна. По разным причинам мужчины иногда имели двух жен, но эти случаи рассматривались как исключения. Мужчина также мог иметь наложницу или рабыню, которая рожала ему детей. Такие дети не были законными. Он мог усыновить их, но не был обязан это делать. Если мужчина женился дважды, дети от обоих браков делили его имущество поровну; но они не вносили брачные доли своих матерей в общий фонд и не делили его поровну. Дети первой жены делили между собой брачную долю своей матери, и дети от второго брака поступали так же.²⁹⁸

Полигамия в более поздние времена

В ассирийские времена есть четкие свидетельства того, что полигамия была довольно распространена, по крайней мере, среди рабов и крепостных.²⁹⁹ В более позднюю вавилонскую эпоху полигамия также существовала. Жены могли быть сестрами.³⁰⁰ Мы читаем о "второй жене".³⁰¹ Но взять вторую жену считалось ущемлением первой, и в брачный договор вносилось положение о том, что в таком случае муж должен заплатить ей мину серебра и позволить вернуться в дом своего отца. В этом случае мужчина вряд ли был двоеженцем. Это был случай развода, и, возможно, требовалась юридическая церемония перед судьями.

Наложничество

Мужчина мог вступать в связь с женщиной, не являющейся его женой. Наложница была свободной женщиной, но не имела статуса жены; тем не менее она могла принести с собой брачную долю, на которую имела такие же права, как [pg 135] законная жена.³⁰² Ее брали в один дом с женой, но она не могла соперничать с ней. Оправданием для мужчины, бравшего наложницу, было то, что его жена была бездетной. Ему не разрешалось брать наложницу, даже если его жена была бездетной, если она давала ему служанку, чтобы та рожала ему детей. Только если жена сама была бездетной и не позволяла ему иметь служанку, ему разрешалось привести в дом наложницу. Эта вторая жена была замужем за ним. Она часто была обязана служить первой жене и относиться к ней как к своей госпоже. Но она имела те же права, что и жена. Если ее выводили из дома, муж должен был вернуть ей супружескую долю, если таковая имелась. Она имела право на владение домом, полем и имуществом. Она не лишалась своих детей, но имела право на их опеку и воспитание. Когда они вступали во владение имуществом своего отца, она делилась с ними, получая ту же долю, что и ребенок. После этого она могла снова выйти замуж.³⁰³ Похоже, что в любом случае дети наложницы были полноправными детьми и имели такое же положение, как и дети первой жены. Отец мог отдать дочь в наложницы; тогда она не имела права на долю со своими братьями и сестрами после его смерти.³⁰⁴ Но если отец не дал ей брачной доли, братья должны были дать ей ее при разделе его имущества.³⁰⁵

Служанка как жена своего господина

Иначе обстояло дело со служанкой - рабыней, которая с согласия своей госпожи родила детей своему хозяину. Она все еще оставалась рабыней, и если она соперничала со своей госпожой или вела себя с ней дерзко, ее могли вернуть в число рабов, а возможно, даже заклеить. Но если она родила детей, ее не должны были продавать в рабство. После смерти хозяина она становилась свободной. Ее дети от него в любом случае становились свободными. Если хозяин был настроен подобным образом, он мог сделать их полноправными сыновьями путем словесного признания. Достаточно было сказать: "Мои сыновья". Но то, что он это сделал, вероятно, должно было [pg 136] быть доказано свидетелем. В семье, не признанной отцом, после его смерти оставалась только мать. В такой семье мать была очевидным правителем. Мы должны быть начеку, чтобы не принять ее положение или положение наложницы за пример матриархата. Если она была заложена за долг, ее нельзя было продать, ее нужно было выкупить.

Браки и наследование среди рабов

То, что раб обычно женился на рабыне с согласия хозяина и даже по его указанию, - вполне обычное правило. Хозяева даже доходили до того, что покупали рабыню, чтобы она стала женой раба. Нет оснований думать, что хозяин не уважал супружеские права раба. Но жена

раба не всегда принадлежала его хозяину. Иногда она принадлежала другому хозяину или была свободной. Особого позора в том, чтобы стать женой раба, не было. Свободная женщина могла не только выйти замуж за раба, но и принести с собой брачную долю, как если бы она вышла замуж в своем собственном звании. У мужчины не было родового имущества, он был "ничьим сыном". Поэтому после его смерти все имущество, подлежащее разделу, состояло из того, что супруги приобрели вместе, и супружеской доли жены. На последнюю она имела полное и неоспоримое право. Хозяин был наследником своего раба. Поэтому имущество, нажитое парой за время супружеской жизни, делилось на две равные части. Одну половину забирали хозяин, другую - жена для себя и своих детей. Все дети были свободными. Если и отец, и мать были рабами, то и дети тоже. В этом случае дети рабов не наследовали никакого [имущества](#)³⁰⁶.

Данные из договоров

Здесь стоит обратить внимание на некоторые другие свидетельства из договоров. Документы, касающиеся брака, встречаются нечасто, и, возможно, их присутствие в архивах обусловлено какими-то особенностями их формы. Некоторые из них, возможно, представляют собой скорее [pg 137] памятку о том, что надлежащие формальности были соблюдены. [Так](#)³⁰⁷, мы читаем, что "А взял в жены В, дочь С, от С и D, и заплатил десять сиклей в качестве *terḥatu* С, ее отцу". Остальное теряется. Если бы в нем были прописаны только наказания за неверность с обеих сторон, то это было бы вполне нормально.

Девочки без отца

Всякий раз, когда фигурирует только мать, выдающая свою дочь замуж, мы можем подозревать, что отец умер или мать разведена. Если мать - жертвовальница, мы знаем, что такой человек вообще не имел права иметь дочь, и поэтому нас не удивляет, что плата за девочку невелика - пять [сиклей](#)³⁰⁸ или даже один сикль.³⁰⁹ Поэтому штраф, налагаемый на мужчину за развод с такой женой, составляет всего десять сиклей.³¹⁰ С другой стороны, если она была неверна, ее должны были утопить.³¹¹

Брак избирателей

Очень необычны случаи, когда избиратель вступает в брак. Из Кодекса мы знаем, что иногда это происходило; но, похоже, ожидалось, что, выйдя замуж, жертвенница сохранит обет девственности. В одном случае мы читаем, что женщина сначала посвящает свою дочь, *ullilīši*, затем выходит за нее замуж и заявляет при этом, что она обетная, *ellit*, и что никто не может претендовать на нее.³¹²

Власть агнатов

Женитьба дочери короля

В некоторых случаях сестра имела право выдать свою сестру замуж с заявлением, что никто не имеет на нее права.³¹³ Мы можем представить сестер сиротами, без братьев. Однако имя их отца названо, а его сыновья и дочери упомянуты. Кажется, что это близко к случаю женитьбы царской [дочери](#)³¹⁴, когда сестра также выдает сестру замуж. Здесь Элмешу, дочь царя Аммидитана, выдается замуж за Зиртума, также дочь царя Аммидитана, по приказу ее брата, Шумума-либши. Женихом [pg 138] был Ибку-Анунитум, сын Шамаш-лимира и Тарам-шуллим, его жены. Родители заплатили за сына только четыре шекеля в качестве *терма*, которые получили Шумум-либши и Зиртум. Если жених отказывался от своей невесты, он должен был заплатить полмины. Неясно, какой штраф должна была заплатить невеста, если она отрекалась от своего мужа. Это датируется правлением Аммидитана, но в каком году его

правления, неизвестно, так как следы названия года не совпадают ни с одним в хронике. Значит, это должно было произойти где-то между седьмым и двадцать вторым годами. Следовательно, отец принцессы был жив в то время. Почему же он не принимал участия в бракосочетании? История этого царствования не очень хорошо известна. Возможно, он находился вдали от дома. Его сын и преемник, Аммизадуга, которого мы можем считать старшим сыном, не фигурирует в деле. Возможно, он также был в отъезде. Но примечательно, что царь никогда не принимает непосредственного участия в заключении какого-либо договора. Возможно, это объясняется его священным характером. Судя по малости приданого, к юной принцессе отнеслись без особого внимания.

Брак двух сестер с одним мужчиной

У нас есть очень необычный случай брака двух сестер с одним мужчиной. Этот случай уже был переведен и прокомментирован Мейсснером,³¹⁵ Пинчесом,³¹⁶ и Сэйсом.³¹⁷ Однако он слишком важен, чтобы опускать его здесь. С ним связаны две скрижали.³¹⁸ Первая - это договор между мужем и его женами. Мы можем перевести его следующим образом:

Арди-Шамаш взял в жены Тарам-Саггиль и Ильтани, дочерей Син-абушу. Если Тарам-Саггил и Ильтани скажут Арди-Шамашу, своему мужу: "Ты не мой муж", то он должен сбросить их с АН-ЗАГ-ГАР-КИ; а если Арди-Шамаш скажет Тарам-Саггил и Ильтани, своим женам: "Вы не мои жены", то он должен оставить дом и мебель. Далее, Ильтани должна повиноваться приказам Тарам-Саггила, должна нести свое кресло в храм своего бога. [pg 139] провизии Тарам-Саггила Ильтани должна приготовить, о ее благополучии она должна заботиться, ее печать она не должна присваивать (?).

Далее следуют десять свидетелей, но даты нет.

Второй документ, похоже, составлен скорее с точки зрения сестер. Мы можем перевести его следующим образом:

Илтани, сестра Тарама-Саггила, взяла в жены Арди-Шамаша, сына Шамаш-Эннама, от Уттатума, их отца. Ильтани должна готовить провизию для своей сестры, заботиться о ее благополучии, нести ее кресло в храм Мардука. Дети, которых она родила или родит, будут их детьми. [Если Тарам-Саггиль скажет Ильтани, своей сестре: "Ты мне не сестра", то [наказание теряется]. [Если Ильтани скажет Тарам-Саггиль, сестре своей: "Ты мне не сестра", то заклеят ее и продаст. Если Арди-Шамаш скажет своей жене: "Ты не моя жена", то заплатит одну мину серебра; а если они скажут Арди-Шамашу, своему мужу: "Ты не наш муж", то свяжут их и бросят в реку.

Здесь есть одиннадцать свидетелей, но опять же нет даты.

Мейсснер делает вывод из упоминания о детях, что Тарам-Саггил уже была замужем. Точные отношения между сестрами неясны. В одном случае они кажутся дочерьми Уттатума, в другом - Син-абушу. А может быть, только Илтани была дочерью Син-абушу. Если это так, то, возможно, Уттатум удочерил ее. Сайс явно так считает. Но они могут быть дочерьми одной матери от разных отцов, один из которых упоминается в одном случае, а другой - в другом. Или же они действительно могли быть детьми Син-абушу, если их мать впоследствии вышла замуж за Уттатума, который, таким образом, стал их приемным отцом. Ясно, что Ильтани должна была ждать свою сестру, а если та отказывалась от нее, то относиться к ней как к рабыне. Это в точности соответствует статусу рабыни-служанки, которую жена или избирательница в [Кодексе](#)³¹⁹ предоставляла своему мужу. Возможно, Тарам-Саггил стал хроническим инвалидом. Сравнение двух текстов [pg 140] интересно и в других отношениях.

Любопытно, что наказания в них различаются. Если Арди-Шамаш отрекается от своих жен, то в одном случае он лишается дома и мебели, а в другом - платит одну мину. Разве одно наказание за отречение от Тарам-Саггила, а другое - за отречение от Ильтани? Но если они отреклись от него, то наказания в двух документах разные, если только AN-ZAG-GAR-KI не является идеограммой "крутого места", с которого их должны были сбросить в воду.

Брак с дополнительными условиями

Нередки браки, в которых муж и жена ставят условия по отношению к посторонним лицам. Так, мать отдает свою дочь замуж за мужчину с условием, что та будет продолжать содержать мать, пока та жива. В этом случае, если муж прогонит жену, он должен был заплатить одну мину серебра; если же она возненавидит своего мужа, ее должны сбросить со столба, *dīmtu*.³²⁰ Возможно, этот столб и есть истинное значение AN-ZAG-GAR-KI, которое очень похоже на попытку выразить *zigguratu*, башню, идеографическим способом. Очень похожий случай - когда женщина берет девушку в жены своему сыну, но оговаривает, что жена будет обращаться с ней как с любовницей. Если она скажет свекрови: "Ты не моя любовница", ее заклеят и продадут. Пока мать жива, они вдвоем должны содержать ее.³²¹ Можно предположить, что такая материнская власть, как здесь, над детьми обусловлена тем, что они были усыновлены матерью, чтобы обеспечивать ее в старости. Это часто делалось. Возможно, до усыновления дети были рабами. Во втором случае мать оставляет сыну все, что имеет или может приобрести.

[pg 141]

XI. Развод и дезертирство

Ранние правила, касающиеся развода

Развод регулируется Кодексом. Шумерские законы, по-видимому, рассматривали брачные узы как нерасторжимые со стороны мужчины путем простого отречения, сопровождаемого выплатой солатиума, установленного в размере половины мины. Жена же за отречение от мужа наказывалась смертью.³²² Кодекс ограничивает возможность развода для мужчины и делает его возможным для женщины.

Права разведенной жены

Развод жены или наложницы предполагал назначение ей содержания. Разведенная жена имела право опеки над своими детьми, если таковые имелись. Они не лишались наследства в результате развода. Разведенная женщина сохраняла супружескую долю, которую она принесла в дом. Она вместе с детьми имела долю в имуществе разведенного мужа после его смерти. Если он женился снова, дети от обоих браков делились поровну. Она также могла выйти замуж снова, но, очевидно, не раньше, чем ее дети войдут в свою долю имущества покойного мужа, то есть не при его *жизни*³²³.

Основания для развода

Развод разрешался на основании бездетности. Муж возвращал жене всю ее супружескую долю. Также он должен был отдать выкуп за невесту, который он заплатил ее родителям во

время ухаживания и который они, как правило, возвращали ему после женитьбы.³²⁴ Если выкуп за невесту не был отдан, то он платил ей фиксированную сумму денег; [pg 142] одну мину, если он был патрицием, треть, если он был плебеем.³²⁵ Раб, похоже, не имел права на развод.

Защита прав жены

Жена могла невзлюбить своего мужа и решиться уйти от него, лишив его супружеских прав. Это, вероятно, приравнивалось к дезертирству. Тогда требовалось судебное расследование. Если выяснялось, что он плохо обращался с ней или пренебрегал ею, а она была безупречна, давался развод. Она забирала свою супружескую долю и возвращалась в свою семью. Но поскольку она сама этого хотела, алиментов она не получала.³²⁶ Предполагается, что это был несчастливый брак с самого начала и что детей не было.

Если было доказано, что она была плохой женой, ее считали прелюбодейкой и топили.³²⁷ С другой стороны, даже если она была плохой женой, муж мог просто отречься от нее, не платя за развод никакой цены. В этом случае не было никаких подозрений в ее неверности. Или же муж мог низвести ее до положения рабыни.³²⁸ В этих случаях не упоминается о возвращении в дом отца.

Хроническая болезнь жены не являлась основанием для развода. Муж должен был содержать ее. Однако он мог взять вторую жену.³²⁹ Если она не желала оставаться в его доме в таких условиях, она могла уйти от него, забрать свою брачную долю и вернуться в свою семью.³³⁰

Иллюстрации из договоров

Мы уже видели, что Кодекс регулирует вопросы, возникающие в связи с разводом.³³¹ Примеров в этот период немного. В одном случае мужчина прогнал свою жену, и она получила разводную цену. В нем прямо говорится, что она может выйти замуж за другого мужчину и ее бывший муж не будет жаловаться.³³² Однако этот документ представляет собой не более чем соглашение о соблюдении условий развода.

[стр. 143].

В другом случае в брачном договоре названо наказание, которое должен заплатить мужчина за развод с женой.³³³ Во всех этих случаях слово "развод", *ezêbu*, означает буквально "отбросить". Но мужчина разводился со своей женой, просто сказав: "Ты мне не жена". Затем он выплачивал ей штраф, возвращал ее брачную долю и т. д., как указано в Кодексе.³³⁴ Женщине было гораздо труднее добиться развода с мужем. Однако она могла это сделать, но только в результате судебного процесса.³³⁵ Как правило, в брачных контрактах в качестве наказания за отказ от мужа указывалась смерть. Обычно называлась смерть от утопления. Это соответствовало закону V Шумерского кодекса.

Мы можем рассматривать отречение мужа и жены, одного от другого, и дезертирство как следствие развода, и поэтому они могут быть рассмотрены далее.

Недобровольное дезертирство

Дезертирство жены со стороны мужа может быть недобровольным. В Кодексе рассматривается случай, когда мужчина попал в плен к врагу. Если жена оставалась дома и была хорошо обеспечена, она должна была хранить верность отсутствующему мужу. Если она уходила в дом другого мужчины, ее осуждали на смерть как прелюбодейку.³³⁶ Но если

она не была обеспечена, она могла без вины уйти в дом другого мужчины.³³⁷ Там она могла родить детей. Но если это так, она все равно должна была вернуться к своему первому мужу, когда он возвращался. Дети, которых она родила в его отсутствие, должны были быть засчитаны их настоящему отцу.³³⁸ То, что закон предусматривает такие случаи, указывает на существование частых войн, в которых удача не всегда была на стороне Вавилонии.

Добровольное дезертирство

Но муж мог покинуть жену добровольно. Тогда, оставшись без средств к существованию, жена могла уйти в дом другого мужчины. Вернувшийся муж не мог вернуть себе [жену](#)³³⁹.

[pg 144]

У нас есть судебное решение по [делу](#)³⁴⁰, где мужчина бросил свою жену на двадцать лет и "оставил ее на произвол судьбы, не любил ее". В течение этого времени дочь, родная или приемная, нам неизвестно, заботилась о своей матери. Ей мать оставила имущество, в том числе и рабыню. Когда мать умерла, муж-прогульщик вернулся и потребовал у дочери рабыню. Ему отказали.

Среди провокаций, дававших жене повод для развода, было "гуляние" мужа, что, вероятно, являлось эвфемизмом для прелюбодеяния с его стороны. Унижение жены было еще одним основанием для ее жалобы. Что это значит, не совсем ясно, но мы можем рассматривать это как постоянное пренебрежение".

[pg 145]

XII. Права вдов

Власть вдовы в доме

Кодекс четко определяет положение вдовы. Она имела право оставаться в доме мужа до самой смерти,³⁴¹ но не была обязана делать это.³⁴² Если она оставалась, она была главой семьи. К ней обращались молодые сыновья, чтобы обеспечить их средствами для ухода за женой, и дочери - за брачной долей. В этих вопросах она действовала с согласия и при содействии своих взрослых детей. Но она могла решить покинуть дом и снова выйти замуж.

Наследственные права

Пока она оставалась в доме мужа, она в полной мере пользовалась всем, что принесла в дом в качестве супружеской доли, всем, что муж закрепил за ней, а также получала долю из имущества мужа после его смерти. Доля вдовы была такой же, как и доля ребенка. Но она не имела права отчуждать ни одно из этих владений. Кодекс прямо заявляет, что они принадлежали ее детям после нее.³⁴³ Дети не имели права выгнать ее. Если они хотели, чтобы она уехала, дело передавалось в суд, где выяснялось ее личное желание. Если она хотела остаться, она могла это сделать, и судья обязывал детей позволить ей это [сделать](#)³⁴⁴.

Более поздние обычаи

Очень яркий пример постоянства предписаний Кодекса по этому вопросу встречается нам в пятый год правления [Камбиза](#)³⁴⁵. Умму-табат, дочь Набу-бекль-усура, жена [pg 146] Шамаш-

убалли, сына Бекль-эбарра, жреца Шамаша, умершего, сыновьями которого были Шамаш-эль-усур, Нидиттум и Арди-ар, поклялся Бекл-убалли, жрецу Сиппара, сказав: "Я не выйду замуж, буду жить с сыновьями моими, буду воспитывать сыновей моих до зрелости, пока они не будут причислены к народу." В тот день, когда Умму-табат выйдет замуж вторично, согласно ее узам, имущество [ее покойного мужа], которое находится во владении Бекл-убалли, священника Сиппара, [она должна лишиться]". Скрижаль здесь повреждена, но на краю скрижали мы видим, что ей была передана забота о сыновьях. Повторное замужество выражено здесь словами: "войдя в битву зикари".

Повторный брак вдовы

Вдова могла снова выйти замуж по своему усмотрению. Ее больше не нужно было выдавать замуж. Она могла выйти замуж за человека по своему выбору.³⁴⁶ Она могла взять с собой в новый дом свою супружескую долю, но должна была оставить за собой любое поселение, которое дал ей бывший муж, или любую долю его имущества, которая перешла к ней после его смерти. Ее семье не пришлось искать для нее новую супружескую долю. Но она не была полной хозяйкой даже своего брачного надела. Если у нее были дети от первого брака, они и дети от второго брака делили ее супружескую долю поровну. Только она пользовалась ею пожизненно.³⁴⁷ Если детей от второго брака не было, то все, что она оставила, доставалось детям от первого.³⁴⁸

Распоряжение имуществом первого мужа

Мы предположили, что после смерти мужа ее дети были достаточно взрослыми, чтобы позаботиться о себе. Если это было не так, она не имела права вступать во второй брак и бросать свою первую семью. Она вообще не имела права выходить замуж без согласия суда.³⁴⁹ Но нет никаких свидетельств того, что при соблюдении надлежащих условий в этом можно было отказать. Имущество первого мужа было охарактеризовано, и, получив согласие на второй брак, она и ее [pg 147] новый муж были обязаны по договору сохранить все имущество покойного мужа для его детей. С этой оговоркой новоиспеченная супружеская пара вступала в полное пользование имуществом покойного и обязывалась воспитывать детей, пока они не вырастут. У них не было побуждения пренебрегать ими, поскольку в любом случае ни одно имущество покойного никогда не могло принадлежать им. Если бы дети умерли, все перешло бы к семье покойного. Молодая супружеская пара не имела в нем иного интереса, кроме как пользоваться им до тех пор, пока дети не смогут сами себя обслуживать. Они не могли отчуждать ничего из этого. Продажа даже утвари была невозможна.³⁵⁰

[стр. 148]

XIII. Обязанности и права детей

Абсолютность отцовской власти над семьей

Принято говорить, что отец обладал абсолютной властью над своими детьми, но лучше указать лишь то, что известно с уверенностью относительно степени его власти. Отец мог обращаться со своим ребенком или даже женой наравне с рабом, как с движимым имуществом, которое должно быть заложено за его долги.³⁵¹ Поэтому мы можем сделать

вывод, что он мог продать своего ребенка. Нельзя привести ни одного примера из ранних времен, но они очень распространены в более позднее время.

Сын не мог заключить самостоятельный договор с посторонним человеком.³⁵² Мы можем предположить, что это означает просто пока он живет в доме отца. Отец имел права на то, что зарабатывал его сын. Мужчина также мог нанять своего ребенка и взять плату [себе](#)³⁵³.

Право предпочтения

Отец имел право предпочесть одного сына остальным. Он мог наделить его домом, полем и садом. Но это должно было быть сделано при его жизни и оформлено письменным актом. Этот дар никоим образом не влиял на право сына наследовать наравне с братьями после смерти отца, когда он получал полную долю сверх того, что имел по [дарственной](#)³⁵⁴.

Его контроль над дочерьми

Отец имел полное право распоряжаться своими дочерьми, выдавая их замуж. Но он должен был обеспечить их брачной долей. Это не было обязательным, вероятно, это было предметом переговоров с родителями жениха. В более поздние времена эта обязанность, очевидно, стала обременительной и [pg 149] угнетающей, и был принят закон E, чтобы облегчить это бремя. Отец был обязан сделать все возможное, чтобы выполнить свое обещание дать дочери в приданое, но не более того. Отец не мог препятствовать тому, чтобы его дочь стала верующей.³⁵⁵ Если он одобрял ее выбор, он мог дать ей часть, как бы в обмен на брак,³⁵⁶ но он не был вынужден делать это. Отец мог отдать свою дочь в [наложницы](#)³⁵⁷.

Согласие отца требовалось и для женитьбы [сына](#)³⁵⁸. Он должен был обеспечить юноше выкуп за невесту и найти ему [жену](#)³⁵⁹.

Возраст совершеннолетия

Нелегко определить, когда дети переставали находиться под отцовской властью. Обрученные дочери оставались в доме своего отца; так же иногда поступали и женатые сыновья. Рождение ребенка, сделав молодого человека отцом, освобождало его как главу семьи, или же это было вступление в собственный дом, мы пока не можем сказать.

Наказание за недостойное поведение

Шумерские законы очень сурово карали отречение ребенка от отца. Это низводило его до статуса раба. Его также могли клеймить. Очевидно, что его лишали наследства. Отречение выражается словами: "Ты не мой отец", но, возможно, оно охватывает любое недостойное поведение. В Кодексе это выражено более четко. Если сын ударил своего отца, ему отрубали руки.³⁶⁰

Лишение наследства

Шумерские законы сохраняли за отцом право лишить сына наследства простым отречением, сказав: "Ты не мой сын". После этого сын должен был покинуть дом и ограду. Кодекс ограничивает эту власть. Он требует наличия судебного процесса и веских оснований. Кроме того, это не допускалось в случае первого проступка со стороны [сына](#)³⁶¹.

Отношения матерей и сыновей

Мать находилась в таком же положении, как и отец. Сына, который отрекался от своей матери, клеймили и изгоняли из дома и города. Однако его не продавали в рабство, [pg 150]. Шумерские законы также оставляли за матерью право отречься от сына, и он должен был

покинуть дом и имущество. Кодекс не дает матери таких полномочий. Действительно, мы находим примеры споров сына с матерью.³⁶² Матери занимали место отца по отношению к детям после смерти отца в том, что касалось брачных долей, выкупа невесты и других семейных дел. Но обычно они действовали в согласии со старшими детьми.

Обязанности по отношению к усыновителям

Отказ от приемных родителей был очень тяжким грехом, особенно для тех, кто был ребенком родителей, которым было запрещено иметь детей. Их участь была хуже, чем незаконнорожденность. Наказания в виде вырванного глаза или отрезанного языка³⁶³ показывают, какое отвращение вызывала их неблагодарность.

[pg 151]

XIV. Воспитание и ранняя жизнь детей

Количество и значение писцов

Много говорилось о знании письменности вавилонянами и ассирийцами. Умение составлять акты и писать письма, на первый взгляд, было широко распространено. Во времена Первой династии Вавилона почти на каждой табличке, кажется, был свежий тупшар, или писец. На многих из них видна работа женщин-писцов.³⁶⁴ Но большинство лиц, участвовавших в составлении этих документов, принадлежали к жреческому сословию. Нет никаких свидетельств того, что пастухи или рабочие умели писать. В ассирийские времена писец был профессионалом. Мы видим, что в качестве титула использовались аба или тупшар. Так же было и в поздние вавилонские времена. Можно сказать, что свидетели документа подписывали свои имена только в том случае, если они скрепляли их своими печатями. Так поступали, во всяком случае, в ранние времена. В ассирийский период единственными сторонами, ставившими печати, были владельцы имущества, передаваемого новому владельцу. На всей скрижали виден один и тот же почерк. Любой, кто внимательно читает факсимильные копии клинописных текстов, может в этом убедиться. Разные писцы, особенно в ранние времена, писали по-разному, но так было и в ассирийские времена. И все же в одном документе нигде нельзя отметить смену руки, за исключением тех случаев, когда, как в табличках с предсказаниями, дата или примечание были добавлены другим человеком, часто ассирийским шрифтом, к тексту, написанному на вавилонском языке. Единственное надежное [pg 152] утверждение, которое можно сделать, - это то, что с древнейших времен существовало очень большое число людей, во всяком случае, в крупных городах, которые умели писать и составлять документы.

Шумерские слова и выражения в юридической литературе

Использование шумерских терминов и выражений в тексте документа, написанного на семитско-вавилонском языке, можно было бы приписать простой традиции. Но они не были бессмысленными формулами. Многочисленные вариации, включая замену совершенно других, хотя и синонимичных слов, показывают, что эти шумерские фразы были достаточно понятны для разумного использования. В более поздние времена они либо исчезают вовсе, либо используются с незначительными изменениями. Они стали стереотипными и представляли собой условные знаки, которые, несомненно, читались как семитские, хотя писались как шумерские. Наши собственные сохранения латинских слов - близкая

параллель. Первая династия Вавилона была двуязычной, во всяком случае, в своих юридических документах, хотя буквы все чисто семитские. В более ранних документах мало признаков семитского происхождения, хотя его влияние можно проследить так далеко, как только мы можем.

Школы

Открытие в Сиппаре школы, относящейся к Первой династии Вавилона, очень подробно описано профессором Шейлем в "Une Saison de fouilles à Sippara", pp. 30-54. Профессор Хильпрехт приводит дополнительные подробности в книге "Исследования в библейских землях", pp. 522-28 и *passim*.

Методы обучения письму и уроки шумерского языка хорошо описаны этими авторами и проиллюстрированы многочисленными сохранившимися примерами практических табличек. Предметы были очень многочисленны и включали в себя арифметику, измерение, историю, географию и литературу. Как показал доктор Пинчес, издав некоторые из этих табличек для [практики365](#), они содержат очень ценные фрагменты утраченных или несовершенных текстов.

Подмастерье

Рабы часто становились подмастерьями, чтобы научиться какому-либо ремеслу или мастерству. Мужчина мог усыновить ребенка, чтобы обучить его своему [pg 153] ремеслу, и этим он в достаточной мере выполнял свой долг перед ним.

Наречение детей

Мы пока не знаем достоверно, когда и с какими церемониями нарекали детей. В случае с рабами мы имеем мальчика, еще находящегося у груди,[366](#) или девочку трех месяцев, не названную.[367](#) С другой стороны, девочка, еще находящаяся у груди, названа. Отсюда Мейсснер делает вывод, что самое позднее в конце одного года ребенку давали имя.[368](#) Но вряд ли можно считать это правилом, и, как видно из вышесказанного, они не были постоянно названы.

Воспитание младенцев

Ребенка, по-видимому, часто отдавали на выкармливание. Из разговорника мы узнаем, что отец мог "отдать ребенка кормилице, чтобы она его сосала, и давать кормилице еду и питье, масло для помазания и одежду на три года".[369](#) То, что так поступали не только с приемными детьми, ясно из Кодекса;[370](#) где мы находим суровое наказание для кормилицы, которая подменит другого ребенка на вверенного ей без согласия родителей.

Количество детей, умеющих читать и писать

Вряд ли стоит толковать этот [разговорник371](#) как означающий, что всех детей заставляли учиться письму. Но то, что это было принято, видно из количества мужчин и женщин, которые могли выступать в роли [писцов372](#).

[pg 154]

XV. Усыновление

Частота и причины усыновления

Усыновление в первую очередь означает процесс, посредством которого родители могли принять в сыновство детей, рожденных от других родителей. Было много причин, которые могли побудить их к такому шагу. Если они были бездетны, могло сработать естественное желание иметь наследника. Но по вавилонскому закону мужчина мог взять вторую жену или служанку, если его жена была бездетной, чтобы она родила ему детей. Более действенной причиной было то, что дети приносили доход своим родителям, пока оставались с ними. Но, судя по всему, мужчины женились рано. Поэтому одного этого факта недостаточно для объяснения столь частотного усыновления. Кроме того, в таком случае, что побуждало родителей расставаться со своим ребенком для усыновления? Похоже, что чаще всего истинной причиной было то, что усыновители потеряли в браке всех своих собственных детей и остались без ребенка, который мог бы о них позаботиться. Тогда они усыновляли ребенка, родители которого были бы рады видеть его обеспеченным, чтобы он заботился о них до самой смерти, оставляя ему имущество, оставшееся после раздела их собственных детей.

Дети, которые могут быть усыновлены

Кодекс допускает все виды усыновления, но регулирует этот обычай. Мужчина мог усыновить незаконнорожденного сына, ребенка вотирия или дворцового правителя, который не имел права на детей, или ребенка живых родителей. Только в последнем случае требовалось согласие родителей. Мы имеем примеры случаев усыновления родственников, совершенно неродственных [pg 155] лиц, даже раба.³⁷³ Из серии *ana ittišu*³⁷⁴ мы узнаем, что человек мог взять маленького ребенка, отдать его на воспитание, обеспечить его пищей, маслом для помазания и одеждой в течение трех лет, а затем обучить его ремеслу или профессии, например, писца.³⁷⁵

Метод процедуры

Усыновление оформлялось актом, составленным и скрепленным печатями усыновителей, должным образом приведенным к присяге и засвидетельствованным. Такие договоры определенно устанавливали отношения, которые во всех отношениях были такими же, как и у сына, рожденного в браке. Но в нем были прописаны обязанности сына, а также определено наследство, на которое он мог рассчитывать. Оно накладывало ответственность на обе стороны и закрепляло ее. Сын был обязан делать то, что сын должен был делать естественным образом, а именно содержать своих родителей, пока они были живы. Родители были обязаны не только оставить ему имущество, но и относиться к нему как к сыну. Но, как правило, все это было предметом договора и тщательно оговаривалось. Если такой договор не был составлен, хотя приемные родители и воспитывали его, ребенок должен был вернуться в дом своего отца.³⁷⁶ Только для ремесленника было достаточно обучить ребенка своему ремеслу.³⁷⁷

Пока мы приводим эти примеры, можно с некоторой долей вероятности утверждать, что усыновление всегда происходило только для удобства стариков, которые хотели, чтобы о них заботились. Но мы знаем, что детей усыновляли и по другим причинам. То, что это были дети, а не всегда взрослые мужчины и женщины, ясно из вышесказанного. Это можно считать усыновлением в чистом виде. В других случаях речь идет о законном способе обеспечения старости или о других целях, для которых был желателен наследник в качестве законного

представителя. В случае отсутствия законного наследника имущество возвращалось к ближайшим родственникам.

[pg 156]

Усыновление в чистом виде

То, что такой процесс действительно имел место в Вавилонии, ясно из Кодекса.³⁷⁸ Но известны лишь немногие примеры, когда отец принимает в свою семью еще одного ребенка. Случай, когда сын не только усыновляется родителями, имеющими свою семью, но и приравнивается к их старшему сыну, заслуживает того, чтобы воспроизвести его полностью.³⁷⁹

Убар-Шамаш, сын Син-идиннама, от Син-идиннама, отца его, и Бититума, матери его, пусть возьмут в сыновья Белтум-аби и Тарам-ульмаш, и пусть он будет сыном Белтум-аби и Тарам-ульмаша. Убар-Шамаш будет их старшим сыном. В тот день, когда Белтум-аби, его отец, и Тарам-ульмаш, его мать, скажут Убар-Шамашу, их сыну: "Ты не наш сын", он должен оставить дом и мебель. В тот день, когда Убар-Шамаш скажет Белтум-аби, своему отцу, или Тарам-ульмашу, своей матери: "Ты не мой отец и не моя мать", то заклеят его, наденут на него оковы и продадут его.

Оба родителя приемного сына были живы. То, что сын должен считаться старшим, подразумевает, что у приемных родителей были и другие дети. Это ясно видно из одного случая, где прямо говорится, что у приемных родителей было пятеро детей.³⁸⁰ В другом случае, когда усыновляется ребенок, прямо говорится, что некий человек является его братом.³⁸¹

Согласие других членов семьи

Существующие члены семьи были действительно заинтересованы в этом процессе. Поскольку, наследуя вместе с ними, прибавление еще одного сына не могло не повлиять на их перспективы. Мы можем задаться вопросом, что побудило их дать согласие. То, что они согласились, ясно из часто встречающегося соглашения, которым они обязывали себя не возражать. Одно из объяснений может заключаться в том, что они выросли и покинули дом, беспокоились о благополучии своих родителей, но не могли сами позаботиться о них. Поэтому ради родителей они были готовы отказаться от своей доли, или подчиниться чужому человеку, или в некоторых случаях отказаться от всех притязаний на имущество, находившееся во владении их родителей [pg 157], в обмен на освобождение от обязанности заботиться о них. Конечно, если приемный сын был принят только как один, пусть даже старший, из нескольких, он мог получить долю только после смерти родителей. Но, похоже, дети даже могли по своей воле усыновить брата, чтобы он стал сыном их [родителей](#)³⁸².

Лишение сына наследства

Пункт, предполагающий лишение наследства в случае, если родители откажутся от сына или он откажется от них, мог быть применен только в судебном порядке.³⁸³ Но, тем не менее, он наиболее регулярно включался в договор. В одном случае документ состоит только из [него](#)³⁸⁴, из чего можно сделать вывод, что речь идет о приемном сыне. Но это не абсолютно точно. Сын мог быть непокорным для своей матери, которая была намерена от него избавиться, и это могло быть результатом того, что она привела своего сына к судье. Судья обязан был попытаться примирить стороны.³⁸⁵ Поэтому нередко сын был обязан не повторять проступка под страхом лишения наследства, в то время как мать сохраняла свое право лишать наследства. При этом не упоминалось о продаже его в рабство или клеймении,

как это обычно происходило, когда сын был усыновлен, а затем отказался от своих родителей.

Согласно заключенному сторонами договору, родители могли отречься от приемных сыновей. Это противоречило закону, по которому для лишения наследства требовалось согласие судьи. Это выглядит как попытка заключить договор без поддержки закона. В этом случае сын должен был взять долю сына и [уйти](#)³⁸⁶.

Форма усыновления

Слово *aplûtu*, абстрактное от *aplu*, "сын", и, следовательно, буквально "сыновство", используемое также для обозначения отношения дочери к родителю, стало обозначать "долю", которую получал сын или дочь. Если мужчина усыновлял сына, он давал ему *aplûtu*, или "сыновство", и это несло в себе материальную собственность. Но отец, еще при жизни [pg 158], мог подарить сыну свою *aplûtu* и оговорить содержание до конца его жизни. Такое пожалование начинается с *aplûtu ša B*, где B - сын. Но из этого отнюдь не следует, что B - приемный сын. Вопрос решается для нас только тогда, когда указывается родство B. Если о нем говорится, что он "сын C", то мы знаем, что передача A ему "сыновства" должна означать, что A усыновил его. Но если B просто указан как сын A, мы не можем сказать, был ли он рожден A или только усыновлен A.

Фразы, выражающие эту идею

Так, когда имущество, переданное B, находится в его власти распоряжаться им в дальнейшем по своему усмотрению, эта привилегия выражается словами: "Он может отдать свое сыновство тому, кому пожелает". Иногда выбор выражается как "то, что хорошо для его сердца", или "в его глазах", или "кого он любит". Часто упоминается модифицированный выбор, как, например, когда говорится, что избирательница может оставить свое "сыновство" после себя тому, кому она пожелает, "среди своих братьев".

Договоры, предполагающие усыновление

Мы располагаем большим количеством документов, в которых упоминается *aplûtu* определенного лица, что мы можем перевести здесь как "наследие". Особенно часто они встречаются со стороны избирателей. Как мы уже видели, они не должны были иметь собственных детей, но обладали правом назначать наследника в определенных пределах. В обмен на реализацию этого права в пользу определенного человека они обычно оговаривали, что этот человек будет содержать их до тех пор, пока они живы, и заботиться о них иным образом. Даже за пределами фактических актов наследия мы находим упоминания о собственности, полученной от избирателей, на которых возлагались определенные обязанности. Такие распоряжения имуществом тесно связаны с завещанием, но предшествуют смерти наследодателя. Это действительно расчеты на будущее, что в точности соответствует названию, которое дали им вавилонские писцы - *ridit warkati*.

Следующий пример проясняет эти детали:³⁸⁷

[pg 159]

Наследие Эли-Эриха, поклонника Шамаша, дочери Шамаш-илу. Белисуну, почитательница Шамаша, дочь Накарума, является хранительницей ее будущей жизни. Треть гана нераспаханной земли в Карнамкаруме, рядом с полем Иссурии, один дом SAR в *Ḫalḫalla*, рядом с домом Накарума, треть SAR четыре GIN в Гагиме, одна служанка Шала-белтум, цена десять сиклей серебра, все это на будущее время в полном объеме, все, что имеет или

приобретет Эли-эриха, почитательница Шамаша, дочь Шамаш-илу, она отдает Белисуну, почитателю Шамаша, дочери Накарума. Каждый год Белисуну будет давать Эли-эриха три гура кукурузы, десять мин бронзы и двенадцать **ҚА** масла.

Меры предосторожности против исков

Во многих случаях аплуту отчуждали имущество, на которое претендовал кто-то из родственников. Даже если их согласие не требовалось, было желательно, чтобы они не втягивали наследника в судебные процессы. Поэтому таких родственников призывают к заключению договора о том, что они не будут возражать против мирного наследования наследника³⁸⁸.

Обязанности усыновленного ребенка по содержанию родителей

Подчеркивается обязанность содержать приемного родителя. Размер содержания сильно варьируется. В другом перечне годовых пособий говорится об одном сикле серебра, шерстяной пряже, шести **ҚА** масла, четырех исинни шамаша, десяти **ҚА** жира, одном боке, двух гур кукурузы. Можно было бы привести множество других примеров, но они не вносят существенного дополнения в наши знания.

Сервис

Обязательство может быть служебным, как, например, когда дама усыновляет служанку, чтобы та служила ей всю жизнь и унаследовала определенный дом.³⁸⁹ В другом случае дама усыновляет сына, чтобы тот воспитал ее дочь и отдал ее в мужья. "Если он будет досаждать своей приемной матери, она отсечет его. Он не будет иметь права ни на что из имущества своей приемной матери, но унаследует ее поле и сад".³⁹⁰ Очевидно, мать намеревалась, чтобы ее личное имущество принадлежало ее дочери и составляло ее брачную долю. Это обязательство не всегда длилось долго. Так, мы видим, что Лаутум, которая была удочерена одной из избирательниц и сама была избирательницей, через два года смогла удочерить в качестве своей дочери другую избирательницу.³⁹¹ Она передала [pg 160] то же имущество, указав, что ее приемная мать умерла.

Усыновление ребенка знатной дамой, очевидно, было хорошим решением для ребенка, и обычно настоящие родители не возражали. Мы даже видим, как отец девочки, удочеренной дамой, пополнил ее наследство в виде подарка приемной матери при совершении ею акта удочерения. Он подарил им двух рабов мужского пола и двух женского. Здесь же девушка обязывалась содержать приемную мать³⁹².

Наказание за пренебрежение этими обязанностями

Иногда усыновленный ребенок не выполнял своих обязанностей. Это было веским основанием для лишения его наследства. Но лишение наследства не должно было происходить без санкции судей.³⁹³ Поэтому мы видим, что когда одна женщина удочерила дочь, которая не давала ей еды и питья, судьи созвали их в большой храм Шамаша в Сиппаре, там отлучили дочь от ее наследия, отобрали у нее табличку об удочерении и уничтожили ее.³⁹⁴

Забота о престарелых родителях

Любопытен случай, когда А, дочь В и С, поручает Д заботиться о В и С. Пока Д жива, А обязуется позволять ей столько-то. Когда она умрет, А сама будет выполнять эти обязанности.³⁹⁵ Здесь А, очевидно, ожидала, что ее родители не проживут долго, но и Д

должна была быть престарелой или немощной, поскольку А рассматривает возможность того, что ее родители переживут Д. Это не случай усыновления, но по цели он настолько схож с вышеописанными, что заслуживает места здесь.

Наследственные права

Иногда, однако, усыновитель оставлял за собой право пожизненного пользования имуществом, определяя законного наследника.³⁹⁶ Это было, по сути, завещанием, поскольку наследство вступало в силу только после смерти наследодателя.

[pg 161]

XVI. Наследственные права

Раздел наследства

Раздел имущества между детьми неизменно следовал за смертью отца. В нашем распоряжении имеется большое количество договоров, касающихся этого обычая. В договоре излагаются подробности раздела и содержится клятвенное заявление получателей о том, что они больше не будут предъявлять никаких претензий. Некоторые оговорки делались в отношении несовершеннолетних, для которых часть должна была быть отложена, чтобы они могли сделать надлежащие подарки родителям своих невест при вступлении в брак.

Использование на примере договоров

В Кодексе подробно рассматриваются законы о наследовании, которые лучше всего рассматривать в разделе о браке. Фактические примеры, встречающиеся в документах того периода, служат для иллюстрации практического применения этих законов, но вряд ли пополняют наши знания. Обычно они посвящены разделу имущества между братьями. Иногда нам удается узнать, какие оговорки делались в пользу других членов семьи. Так, два брата делят имущество своего "отцовского дома" и сестры, избирательницы. Сестра не забирала свое имущество, но братья были доверенными лицами, которые пользовались им в течение ее жизни, когда оно возвращалось к ним в полном объеме.³⁹⁷ В документе просто указывается размер доли одного из братьев и согласие другого быть довольным разделом. В другом случае, когда четыре брата делят имущество [pg 162] "отцовского дома", не приводится никаких подробностей об их долях, а только их согласие подчиниться произведенному разделу.³⁹⁸ В другом случае старший брат выделяет каждому из двух младших братьев по доле, а себе берет женщину-рабыню и ее детей. Он говорит, что сделал это "своей властью", *ina emur qamanišu*, и что дал им это по "своей милости", *ina tûbâtîšu*. Братья клянутся, что больше не будут претендовать на "дар", *maršîtu*, своего отца. Либо имущество, на которое они имели законное право, уже было им выделено, либо, возможно, они не имели на него никаких законных прав. Старший брат - высокопоставленный чиновник, па-па, и, возможно, он сменил отца на посту. В таком случае имущество отца было бы наделением его должности, пожалованием от короля и, как таковое, неотъемлемо от должности, на которую перешел старший сын. Таким образом, три раба могли быть всей частной собственностью отца, которую можно было разделить. Но из контекста следует, что

то, что получили братья, было уступкой со стороны старшего брата, на которую они не имели права претендовать. Возможно, он сделал эту уступку своим братьям в качестве утешения в связи с тем, что стал наследником отцовского назначения.³⁹⁹ В другом случае мать дала определенные суммы своим трем сыновьям. У нее осталось два сына и две дочери, и первые трое согласны не претендовать на все, что она и эти четверо детей имеют или приобретут.⁴⁰⁰ Примечательно, что один из троих получает десять сиклей в качестве *terḥatu* жены, на которой он женится. Очевидно, он не достиг брачного возраста или, во всяком случае, был еще не женат. В таком случае Кодекс предписывал при разделе имущества отца откладывать специальную сумму на этот необходимый подарок отцу *невесты*.⁴⁰¹ Так, мы видим, как два брата дарят сестре долю, состоящую из одной трети SAR дома, соседнего с домом ее брата, одной служанки, кровати и кресла [pg 163] с обещанием, что в день, когда она выйдет замуж и войдет в дом мужа, она получит еще две трети GAN земли и рабов.⁴⁰² Часто приводится список имущества, особенно когда братья дарят доли своим сестрам. Иногда отношения бывают менее тесными. Так, мужчина делит с двумя сыновьями брата своего отца, то есть с двумя двоюродными братьями, десять сар невестребованной земли, получая три с половиной сар в качестве своей доли.⁴⁰³ Иногда в состав имущества входила брачная доля матери. Так, три брата делили свое имущество, и двое из них, как ее сыновья, делили брачную долю матери:⁴⁰⁴

Раздел имущества между тремя братьями

Один сар земли и зернохранилище, рядом с домом Убаррии и рядом с домом Бушум-Сина, два выхода на улицу, собственность Урра-на⁶³←ира, которую он разделил с Син-икишамом и Ибни-Шамашем. От рта (?) до золота доля полная. Брат не должен спорить с братом. Шамашем, Малкатом, Мардуком и Син-мубали поклялись они. Девять свидетелей. Тринадцатый год Син-мубали.⁴⁰⁵

Имущество, перешедшее к Урра-насиру, представляло собой дом, занимавший один сар земли. Текст означает не то, что три человека, Урра-на⁶³←ир, Син-икишам и Ибни-Шамаш, разделили дом между собой, а то, что при разделе этот дом стал долей первого из названных. О том, какая доля была у этих двоих, Син-икишама и Ибни-Шамаша, здесь не говорится. Но все трое согласились не ставить под сомнение раздел имущества, которое, вероятно, досталось им от отца или матери. К счастью, в этом случае мы знаем, что получили остальные. Таким образом, мы находим:

Один сар земли, (и) зернохранилище, рядом с домом Ибни-Шамаша и рядом улица, ее выход на улицу, собственность Син-икишама, которую он разделил с Ибни-Шамашем и Урра-на⁶³←иром. От устья (?) до золота доля полная. Брат не должен спорить с братом. Шамашем, Малкатом и Син-мубали поклялись они. Девять свидетелей. Тринадцатый год Син-мубали.⁴⁰⁶

[pg 164]

И снова:

Один сар земли, (и) зернохранилище, рядом с домом Син-икишама и рядом с домом Иштар-уммаши, два выхода на улицу, собственность Ибни-Шамаша, которую он разделил с Син-икишамом и Урра-на⁶³←иром. От устья (?) до золота доля [полная]. Брат не должен спорить с братом. Шамашем, Малкатом, Мардуком и Син-мубали поклялись они. Девять свидетелей. Тринадцатый год Син-мубали.⁴⁰⁷

Таким образом, мы видим, что каждый брат, если они были братьями, получил совершенно одинаковую долю - один сар земли, на которой был построен дом. Двое из них, Син-икишам и Ибни-Шамаш, жили по соседству друг с другом. Ибни-Шамаш имел улицу по другую сторону от себя, фактически занимал угловой дом. Третий брат, Урра-на⁶³ир, имел дом в другой части города. Поэтому мы должны понимать слово "разделенный" в смысле "полученный при разделе". Во втором и третьем случаях слово, переданное как "доля", означает буквально "все". Но первый текст показывает, что "все полностью" означает "доля полностью". Смысл выражения "от уст (?) до золота" остается неясным. Нет уверенности, что *bi-e* действительно означает "рот". Но, как показал Мейсснер⁴⁰⁸, оно обменивается с идеограммой, обозначающей "рот". Поэтому он предполагает, что вся фраза означает "от первого словесного обсуждения раздела до его завершения выплатой раздел имущества подошел к концу". Это кажется достаточно вероятным, но мы можем найти и другое объяснение. Если оно верно, то интересно отметить, что, хотя серебро, по-видимому, было обычными деньгами, эта фраза, похоже, предполагает, что в качестве оплаты будет использоваться золото. Любопытной параллелью является тот факт, что если в более поздние времена мы всегда находим порядок золото-серебро, то в шумерских текстах это серебро-золото. Мы не должны заходить слишком далеко, но это действительно выглядит так, как будто в ранние [pg 165] времена серебро ценилось больше, или, во всяком случае, использовалось меньше, чем золото.

Следует отметить, что во втором тексте клятвы Мардук отсутствует, в то время как в других он назван. В третьем тексте опущено слово *gamru*, "завершен". Девять свидетелей и дата одинаковы для всех трех текстов. В первом и последнем приведены имена только свидетелей, но во втором к нескольким из них добавлено имя отца.

Сложность интерпретации деталей в завещательных документах

В случае с документами о завещании, если использовать это словосочетание в свободном смысле для обозначения подарков, закрепленных в акте, мы обычно находим перечень имущества, передаваемого в дар. Эти перечни вызывают у переводчика непреодолимые трудности. Трудности связаны не столько с несовершенством наших знаний о вавилонских способах письма, сколько с практической невозможностью найти точные термины в одном языке для терминов, относящихся к домашней мебели, в другом. Даже в случае с такими хорошо известными нам языками, как французский и немецкий, мы вынуждены переносить их слова без изменений на наш собственный язык. Самый искусный переводчик должен оставить французское или немецкое *меню* без перевода. Например, мы знаем, что знаки *GIŠ-GU-ZA* использовались для обозначения вавилонских кусс. Когда бог или царь восседал на *kussû*, мы можем быть удовлетворены переводом "трон", но когда мы видим, что дама оставляет своей дочери шесть *kussê*, мы чувствуем, что "трон" слишком величественен. Но как бы мы ни называли их - стульями, табуретами или сиденьями, - мы виновны в некотором ошибочном предположении. Внимательное изучение скульптурных и изобразительных памятников может дать нам более четкое представление о том, какие сиденья использовались. Читатель может обратиться за иллюстрациями к Перро и Чипесу или к библейским словарям, в которых под статьей: стулья, кушетки и т. д. приводятся иллюстрации. Если нам не удастся найти изображение с названным предметом, мы оставляем за собой широкое поле для догадок. Изображение Сеннахериба, принимающего дань и покорность [pg 166] Лахиша, дает современное представление о куссу нимеду, но мы не можем утверждать, что все куссу были одинакового образца.

Мы можем отказаться от попытки решения и просто привести оригинальное слово, можем сделать чисто произвольный перевод или сопроводить оригинальное слово

приблизительным указанием на то, что известно о его природе. Ни в том, ни в другом случае мы не переводим, поскольку это явно невозможно. Но читателя следует предостеречь от переводов, в которых нет никаких признаков колебаний. Они свидетельствуют не о больших знаниях, а о меньшей откровенности. Кроме того, ученым необходимо напомнить, что даже слоговые и двуязычные тексты не дают точной информации. Так, наряду с GIŠ-GU-ZA мы находим ряд других идеограмм, все из которых в определенных связях передаются как kussû, достаточно адекватно, без сомнения, но то, что все они обозначали именно один и тот же предмет мебели, далеко не всегда вероятно. Приблизиться к точной передаче можно, зная большое количество различных контекстов, каждый из которых может оттенить что-то из грубого смысла. Одна из главных трудностей переводчика заключается в том, что одно и то же слово часто встречается снова и снова, но всегда в совершенно одинаковом контексте. Это особенно характерно для юридических документов, наполненных стандартными фразами.

Лишение наследства в шумерских законах

Согласно шумерским законам, лишение наследства, по-видимому, было просто результатом отречения от ребенка со стороны родителя, который сказал ему: "Ты не мой сын". Наказанием за отречение ребенка от родителей было низведение его до состояния раба. Возможно, имеется также упоминание об отречении усыновленного ребенка, но никаких юридических документов, проясняющих этот вопрос, нет.⁴⁰⁹

В Кодексе Хаммурапи

Кодекс гораздо более ясен. Здесь отец имеет право лишить сына наследства. Но лишение наследства должно быть оформлено в [pg 167] юридической форме. Отец должен сказать судье: "Я отказываюсь от своего сына". Затем судья должен выяснить основания для такого решения. Должна быть указана серьезная вина. В чем она заключалась, мы не знаем. Но вероятны бунтарское поведение, безделье и неспособность обеспечить родителей. Родитель имел право на труд своего сына. Усыновитель имел право по договору об усыновлении на содержание. Если вина могла быть установлена как первое преступление, судья обязан был попытаться примирить отца. При повторном проступке лишение наследства происходило на законных основаниях. Для этого составлялся соответствующий акт. Шумерские законы показывают, что мать имела такую же власть, как и отец. Осуществлялась ли она только в случае отсутствия отца, или же жена могла действовать таким образом независимо от мужа, лишая детей наследства, не известно. Но, возможно, она имела такую власть только над своим собственным [имуществом](#)⁴¹⁰.

Высказывалось предположение, что лишение наследства иногда происходило как юридическая форма и с согласия ребенка, чтобы допустить его усыновление в другую семью или освободить родителей от ответственности за деловые обязательства сына.

В случае с усыновленными детьми

Усыновитель, взявший на воспитание ребенка и впоследствии имевший собственных детей, не мог полностью лишить наследства своего приемного ребенка. Он обязан был выделить ему одну треть детской доли. Но он не мог отчуждать ему недвижимое [имущество](#)⁴¹¹.

XVII. Рабство

Раб как движимое имущество

В современном понимании рабство относится к правам личности. Но вавилоняне относились к нему иначе, поскольку раб был низшим домашним животным и, подобно сыну в доме отца, *minor capitis*. То, что он был фактически движимым имуществом, ясно из того, что его продавали, закладывали или отдавали на хранение. Он был имуществом и как таковой являлся денежным эквивалентом. Его можно было использовать для погашения долга в соответствии с его стоимостью. Таким образом, хотя некоторые сведения о рабстве относятся к обсуждению семьи, они также являются частью раздела, посвященного имуществу, поскольку раб был объектом собственности.

Права раба

Однако раб обладал большой свободой и был ничуть не хуже ребенка или даже жены. Он мог приобретать имущество, жениться на свободной женщине, заниматься торговлей и выступать в качестве принципала в договоре со свободным человеком. Только его имущество после смерти переходило к его хозяину. Он был обязан выполнять работу без оплаты, хотя имел право на еду и питье. Он не мог уйти со службы по собственному желанию, но мог приобрести достаточно имущества, чтобы выкупить свою свободу. Он был привязан к одному месту, ему не разрешалось покидать город, но по приказу его могли отправить куда угодно.

Сложность доказательств, касающихся рабства

Однако его статус представлял собой комплекс кажущихся несоответствий. Однако он был настолько хорошо изучен, что мы редко получаем какие-либо намеки на точные детали. Только собрав огромную массу высказываний о том, что происходило на самом деле [pg 169], мы можем составить некоторое представление о реальных фактах. Профессор Опперт в своем труде "Условия жизни эскавов в Вавилонии", *Comptes Rendues*, 1888, pp. 11 ff.; и доктор Б. Мейсснер в своей диссертации "De Servitute Babylonico-Assyriaca" собрали вместе основные факты, которые можно извлечь из разрозненных намеков в договорах. Профессор Колер и доктор Пейзер подробно обсудили этот вопрос в своей работе "Aus Babylonische Rechtsleben". Многие статьи, обсуждающие договоры, и большинство историй затрагивают эту тему. Мы вернемся к нему позже в разделе "Продажа рабов". Очень трудно вычлнить факты из массы разрозненных намеков, часто состоящих не более чем из одного-двух слов в длинном документе.

Его раннее существование

Институт рабства возник в глубокой древности. Мы ни в коем случае не можем пытаться определить дату его возникновения.

Уже на стеле Манистусу мы видим, что рабыня-девушка входит в стоимость земли и стоит тринадцать [сиклей](#)⁴¹², а девять других рабов, мужчин и женщин, оцениваются в треть мины за штуку. Эта средняя цена за раба оставалась справедливой в Вавилонии вплоть до персидского завоевания. О вариациях см. далее в разделе "Продажа рабов".⁴¹³ Кодекс показывает, что раб не имел права заключать договоры, кроме как по доверенности,⁴¹⁴ и что было уголовно наказуемо совращать его со службы своему хозяину,⁴¹⁵ или укрывать его в случае бегства.⁴¹⁶ Он устанавливает вознаграждение за его поимку,⁴¹⁷ наказывает за

удержание пойманного раба,⁴¹⁸ а также рассматривает вопрос о его повторном побеге.⁴¹⁹ Он показывает, что он подлежал "сбору".⁴²⁰ Он также определяет положение женщины-рабыни, которая рождает детей своему хозяину,⁴²¹ или раба, который женится на свободной женщине.⁴²² В каждом случае дети свободны. Он устанавливает плату, которую должен платить хозяин раба за его лечение,⁴²³ рассматривает [pg 170] нанесенные рабу увечья,⁴²⁴ возмещение ущерба выплачивается его хозяину;⁴²⁵ устанавливает, что если раб захвачен и продан за границу, он должен быть освобожден, если репатриирован,⁴²⁶ и является уроженцем Вавилонии, в противном случае он возвращается к своему хозяину.

Продажа рабов

Наибольшее количество упоминаний о рабском состоянии встречается в документах, касающихся продажи рабов. Их можно обобщить. Продажа раба всегда отличалась одной особенностью: она не была такой бесповоротной, как продажа дома или поля. Ведь раб мог быть не таким, каким казался. Он мог быть болен или подвержен припадкам, у него могли быть пороки нрава, особенно склонность к побегам. Женщина-рабыня могла быть неполноценной в том, что составляло ее главную привлекательность. Поэтому обычно оговаривалось, что если у покупателя есть законная причина для претензий, он может вернуть свою покупку и получить свои деньги обратно. Фактически, невыявленный дефект мог сделать продажу недействительной. Эти дефекты могли быть физическими, неотъемлемыми, условными или юридическими.

Болезни считались основанием для расторжения договора о покупке раба

По-видимому, существовала страшная болезнь, называемая бенну. Профессор [Дженсен](#)⁴²⁷ показал, как много о ней говорится в литературе и какие страшные последствия ей приписываются. Но это была не единственная тяжелая болезнь, от которой страдали люди. Она ассоциируется с несколькими другими, такими же плохими. Поэтому в юридических документах мы можем рассматривать ее как типичный пример тяжелой болезни, которая настолько снижала ценность раба, что покупатель не хотел оставлять его у себя. Очевидно, что это было нечто такое, что покупатель не мог обнаружить с первого взгляда. Возможно, это была болезнь, которой требовалось некоторое время, чтобы проявиться. Это заболевание упоминается в Кодексе и при продаже рабов Первой династии Вавилона. Она также встречается в ассирийских договорах купли-продажи, вплоть до конца седьмого века до н. э. Кодекс и современные договоры дают один месяц, в течение которого можно было заявить, что раб болен бенну. Покупатель мог [pg 171] затем вернуть его и получить свои деньги обратно. В ассирийских документах дается сто дней.

В ассирийских документах *šibtu* также разрешено сто дней. В мифологических текстах он часто ассоциируется с *benpu* как одинаково страшный. Он поражал руки или рот. Мы можем перевести его как "судорога" и подумать о какой-то форме "паралича".

Юридические недостатки

Возражения, относящиеся к категории правовых дефектов, в Кодексе объединены в багру, или "жалобу". В договорах и Кодексе это можно было заявить в любой момент. Так, в ассирийские времена сарту, "порок", мог стать основанием для отказа от договора в любое время. Он мог возникнуть в результате отчуждения раба. Продажа также могла быть признана недействительной из-за того, что раб служил государству; из-за залога, принадлежащего кредитору; из-за притязаний на свободное гражданство. Но мы пока не можем точно сказать, какова была природа этих претензий. Несомненно, восстановление дальнейших кодексов окончательно определит их.

В более поздние вавилонские времена закон В специально предусматривает возвращение раба в любое время, если на него будет предъявлено требование.

Ассирийские обычаи в отношении рабов

В ассирийские времена продажа рабов происходит очень часто, и мы узнаем гораздо больше о статусе раба. Раб, безусловно, был социально неполноценным, но, вероятно, обладал большей свободой, чем любой другой человек, когда-либо носивший это имя. У него, конечно, была своя собственность, и он мог заключать договоры, как свободный человек. Молодой раб жил в доме своего хозяина до определенного возраста, когда хозяин находил ему жену. Обычно это была девушка-рабыня. Женщины-рабыни оставались в доме в качестве домашней прислуги до старости, если только они не были замужем за рабом. Женатые рабы в большинстве случаев жили в своих собственных домах. Многие из них, по-видимому, занимались работой на открытом воздухе, садоводством, сельским хозяйством и т. п. в поместьях своих хозяев. Другие занимались бизнесом на свой собственный [pg 172] счет. Но со всех хозяин получал определенный доход. Это был, с небольшим отрывом, средний процент с денежной стоимости раба. А этот процент в Ассирии обычно составлял двадцать пять процентов годовых.

Право раба на пользование своим имуществом и семьей

Теоретически хозяин владел имуществом своего раба. В чем заключалась эта собственность, сказать трудно. Но раб редко разлучался с ним. Во всяком случае, его семья была священна. Когда его продавали, он продавался вместе со своей семьей. Это, конечно, не исключает продажи юноши в то время, когда он естественным образом покидал отчий дом. Молодых женщин брали в домашнюю прислугу, а через некоторое время продавали. Но не было того отрыва детей от родителей, который так шокирует людей в современных примерах. Вероятно, раб не мог жениться без согласия своего хозяина. Он, конечно, не мог жить там, где ему вздумается. Но он был волен приобретать достаток, и его имущество было настолько его собственным, что он мог купить на него свою свободу.

Крепостные

В Ассирии существовало большое количество крепостных, *glebae adscripti*. Их можно было продать вместе с землей. Но они были вольны работать по своему усмотрению. Обычно они обрабатывали участок своего хозяина, но часто имели собственные земли и запасы. Они не были свободны в передвижениях и, вероятно, платили ренту - одну или две трети своего продукта. Но в большинстве случаев они находились на оброке и могли требовать от своего хозяина семена, орудия труда, инвентарь и другие необходимые вещи. Это сословие, очевидно, обладало привилегиями, которые высоко ценились, поскольку их ряды пополнялись из всех классов ремесленников в городах, поваров, пивоваров, садовников, мойщиков и даже писцов. Некоторые из них, вероятно, были свободными людьми, другие, несомненно, были рабами.

Преимущества рабства

Три класса - домашние рабы, женатые рабы и крепостные - постоянно меняли свое состояние. К этим классам добавилось несколько свободных людей - по долгу, судебному приговору или выбору. За этими людьми, если они находились на иждивении, [pg 173] ухаживали и обеспечивали их всем необходимым для жизни. Если они были домашними, их одевали, размещали и кормили; если они женились и жили вне дома, им давали дом и либо

предоставляли землю, которая приносила им доход, либо занимались предпринимательством.

Ответственность за принудительный труд

Армия и корве, или сбор на принудительные работы, в основном набирались из рабов, и прежде всего из крепостных. Глава семьи или мать не несли ответственности. Но юноши и девушки должны были отработать определенное количество сроков службы, кажется, шесть.⁴²⁸ Поэтому для покупателя раба было важно получить гарантию того, что это требование выполнено.

Возможность приобрести навыки ремесленника

Мы знаем много примеров, когда рабы были искусными ремесленниками. Их обучали какому-либо ремеслу. Позже мы столкнемся со случаями ученичества рабов для изучения ремесла. Но все ремесленники не были рабами. Более того, некоторые из ремесленников, такие как ювелиры, серебряники, плотники, были состоятельными людьми.

Раб - независимое имущество

Как правило, хотя раб и назван, его отец не назван. Но, как и в средневековье, отец крепостного назван. Крепостное владение, по-видимому, было наследственным. Но у нас слишком мало примеров, чтобы быть уверенными в своей правоте. Отец раба не участвовал в продаже, и это может быть единственной причиной, по которой он не назван. Отцы иногда продавали своих детей в рабство, и тогда их имена указываются. Такие продажи не так уж неестественны, как кажется. Продать ребенка в рабство в семью с хорошим положением было надежным обеспечением на всю жизнь.

Позднее исчезновение крепостного

В поздние вавилонские времена почти полное исчезновение крепостных было отмечено как весьма примечательное. Но это может быть полностью обусловлено характером наших документов. Храмы владели огромным количеством земли, и их рабы находились в состоянии крепостных.

[pg 174]

Продажа рабов

В более поздние вавилонские времена мы имеем очень много примеров продажи рабов. Формула договора купли-продажи ничем не отличается от обычного договора купли-продажи, в котором раб рассматривается как движимое имущество.

Гарантии, требуемые в таких сделках:

Но есть несколько пунктов, которые напрямую иллюстрируют владение рабами, их положение и обязательства. Одним из пунктов, часто встречающихся при залоге или продаже рабов, была гарантия со стороны владельца от ряда непредвиденных обстоятельств. Понять их непросто.

Против восстаний (?)

Сначала мы имеем amêlu siḥû. Siḥû означает восстание или гражданскую войну. Сеннахериб был убит во время такого восстания.⁴²⁹ Возможно, тогда раба привлекали для защиты закона и порядка. Или может быть, что amêlu siḥû - это мятежник или толпа, которая может

увести раба. Или же предполагается, что раб может стать мятежником и отказаться выполнять приказы своего хозяина. Тот факт, что корабль также гарантировался от amêlu siĥû,⁴³⁰ делает это менее вероятным. Корабль не мог стать мятежным. Не исключено, что рабы часто присоединялись к восстаниям.

Против бегства

Опасность того, что рабу удастся бежать, существовала всегда. У раба была большая свобода и множество возможностей сбежать. Единственной гарантией было то, что, куда бы он ни пошел, его могли узнать как раба, и любой мог его схватить. Однако похититель имел право на вознаграждение, поэтому хозяину пришлось бы заплатить за его возвращение, а также на некоторое время лишиться его услуг. Поэтому раб, склонный к побегам, скорее всего, будет доставлять хлопоты и дорого стоить. Это могло привести к его продаже. Но покупатель защищал себя гарантией со стороны продавца, что раб не сбежит. Если же раб убегал и его возвращали, похититель давал расписку в получении уплаченной им суммы, и хозяин взыскивал ее с продавца".

[стр. 175].

Против преждевременной смерти

Захватчик мог удерживать раба до тех пор, пока ему не заплатят.⁴³¹ В других случаях продавец должен был вернуть раба покупателю. В ассирийские времена продавец также гарантировал от смерти. В данном случае утверждается, что гарантия означала лишь то, что раб не сбежал или не умер на момент продажи. В случае со смертью это маловероятно. Конечно, никто не мог купить мертвого раба. Он не стал бы платить, если бы раб не был доставлен. Но он мог бы договориться о возмещении, если бы раб умер в течение короткого времени после покупки, так как продавец мог знать, что он болен.

От неожиданных претензий

Гарантия также давалась против пакирану. Это буквально "претендент". Какие у него были претензии, не уточняется. Когда раб был заложен, это мог быть кредитор, которому он был заложен ранее. Но это охватывает все претензии к рабу⁴³².

Против чрезмерного возбуждения на государственной службе

Еще одно возмещение - арад шарруту, или, если речь идет о женщинах-рабынях, амат шарруту. Таков был статус arad šarri, или amat šarri, царского мужчины или служанки. Царь или государство имели право на услуги определенных рабов. Как долго это право действовало, как оно исполнялось и как частное лицо могло дать гарантию от него, мы точно не знаем. Возможно, оно ограничивалось рабами, захваченными на войне; возможно, оно заключалось в принудительной службе; возможно, оно было ограничено по времени, так что гарантия была равносильна заверению, что оно закончилось. Но не исключено, что она могла быть компенсирована или предоставлена замена. В любом случае, продавец обязывал покупателя возместить ущерб от этого требования⁴³³.

Против выкупа как мужчины семьи

Существовала также гарантия против mārbanûtu, статуса mār banû, или "сына предка". Трудность, которую это создавало, заключалась в том, что если человек был отпрыском знатного рода, он мог быть искуплен им. Тот же результат последовал бы, если бы он был усыновлен. Поэтому некоторые считают, что [pg 176] mār banû означает "приемный сын". Но

это не всегда означает именно это. У нас нет ни одного примера, когда раба выкупили бы на этом основании. Но мы знаем, что иногда они претендовали на то, чтобы стать свободными людьми. Это, конечно, влекло за собой убытки и, во всяком случае, неприятности для владельца. Но пока мы не располагаем полной информацией по этому вопросу.

Против незаконного порабощения

Наконец, упоминается иск, называемый *šišanûtu*. Оно встречается только в персидские времена⁴³⁴ и, возможно, представляет собой статус *šišanu*, то есть сузианца или представителя расы завоевателей. Таких, возможно, было незаконно покупать или держать в рабстве. Но в ассирийские времена чиновник на службе царского дома назывался *šišanu*. Мы еще не знаем, в чем заключались его обязанности, но, возможно, этот чиновник был тем, кого могли призвать на службу в любое время, и поэтому он был нежелателен в качестве раба.

Клеймение или татуировка рабов

Абутту, которую, согласно Кодексу⁴³⁵, госпожа накладывает на дерзкую служанку и тем самым обращает ее в рабство, или которую, согласно разговорникам, господин накладывает на раба, или которую приемный родитель может наложить на непокорного приемного сына, прежде чем продать его в рабство⁴³⁶, обычно принимали за оковы. Но в случае с человеком, который, будучи продан в рабство, сбежал и был востребован хозяином, мы видим, как тот сказал: *ellita abuttaka gullubat*, "Твой абутту явно заклеимен" или вытатуирован. Следовательно, это может быть только клеймо.

Другие способы обозначения рабства

В ранние времена часто встречаются упоминания о клейме на рабах. В Кодексе⁴³⁷ говорится о клеймении раба, но в таком виде, который трудно понять. Профессор П. Дженсен⁴³⁸ показал, что глагол, обычно означающий "клеить", включает в себя надрезанные метки. Следовательно, наказание, которое когда-то обозначалось как "стричь его волосы спереди", считается означающим "клеить его лоб". Кодекс устанавливает суровое наказание за нанесение несмываемого клейма на раба без согласия его владельца. [pg 177] Вряд ли это можно было сделать за простое облысение лба раба, как в древнееврейском *re'ot*, или как за "тонзуру". Знак, который носил на лбу Каин или "запечатленный" в Апокалипсисе, гораздо более уместен в качестве параллели. Рабы также носили маленькие глиняные таблички с начертанным на них именем хозяина. Несколько таких табличек хранятся в Лувре. На одной из них, хранящейся сейчас в Британском музее, есть такая надпись: "От женщины *Ḫirâ*, которая находится в руках Син-Креша. Себат, одиннадцатый год Меродах-баладана, царя Вавилона".⁴³⁹ Как они были прикреплены к рабыне, не совсем ясно. Но, должно быть, они были не чем иным, как несмываемым клеймом. В более поздние вавилонские времена мы имеем⁴⁴⁰ раба, отмеченного знаком на ушах и белой меткой в глазу. Оба эти знака могут означать естественные метки.⁴⁴¹ Более определенный пример - раб, "на правой руке которого написано имя Ина-Эсагил-лилбур";⁴⁴² и другой, "на левой руке которого написано имя Мескиту".⁴⁴³ Это были имена хозяев, а не самих рабов. Это делает вероятным, что клеймо и тому подобное всегда представляло собой вырезанный знак, разновидность татуировки, которая, конечно же, была несмываемой. То, что тот же человек, который наносил татуировки на людей, мог клеить животных или даже стричь их, не является непреодолимым возражением. Но нет никаких оснований полагать, что клеймовщик когда-либо был стригалом овец.

Значение имен рабов

Что касается имен рабов, то мы можем рассматривать их с некоторым интересом, поскольку они помогают определить источники, из которых рабы были набраны. Некоторые носят хорошие вавилонские имена, и, возможно, если имя отца также вавилонское, мы можем сделать вывод, что они родились свободными, но были либо проданы в рабство главой семьи, либо, будучи однажды усыновленными, были отвергнуты и снова попали в рабство, либо были проданы за долги. У нас есть примеры [pg 178] всех подобных случаев. Отец и мать продали своего сына⁴⁴⁴; мать, удочерившая двух девочек, снова от них отказалась⁴⁴⁵; брат отдал младшего брата в залог⁴⁴⁶.

Рабы иностранного происхождения

Если имя раба не вавилонское или ассирийское, то почти наверняка речь идет об иностранном происхождении. Эти имена очень ценны, если их можно отнести к их национальности, как подтверждающие исторические притязания царей на завоевание. Иногда это настоящие языческие имена, как Miširai, "египтянин", Tubalai, "человек из Тубала". Но многие из них, возможно, были непосредственно куплены за границей и проданы вавилонянам. Многие иностранные рабы, несомненно, получили туземные имена. Так, египтянку звали Нана-иттиа.⁴⁴⁷ Некоторые из имен рабов - настоящие вавилонские, но редкой и странной формы, из-за чего некоторые принимают их за иностранные. Но в этом нет необходимости. Рабы часто переименовывались в честь семей, к которым они принадлежат, и в конце концов становятся известны под именами, которые никогда им не принадлежали. Хозяева, похоже, иногда давали рабам свои собственные имена. Их имена нередко соединяются⁴⁴⁸, а у некоторых, похоже, их было даже два⁴⁴⁹.

Различные способы получения рабов

Рабы были не только пленниками, захваченными на войне, но и купленными за границей, и не многие из них оказались в таком состоянии, будучи свободными гражданами. Рабство ожидало непокорного ребенка или вздорную жену. Но Кодекс не позволял мужчине продавать свою служанку, которая родила ему детей. А если он продавал жену или ребенка в счет уплаты долга, покупатель не мог удерживать их у себя дольше определенного времени. Но во все времена родители продавали своих детей, и, похоже, нет никаких положений, требующих освобождения в будущем.

Право раба на владение и пользование имуществом

Раб имел частную собственность, которая была закреплена за ним. Он платил за нее своего рода ренту. Это была ежегодная [pg 179] фиксированная сумма, называемая его мандатом (mandattu), тем же словом, что и дань князя своему владыке. В случае с женщиной-рабыней эта сумма составляла двенадцать сиклей в год. Кроме того, он платил процент со своей прибыли.⁴⁵⁰ Раб мог держать другого раба в качестве залога, давать деньги в долг и вступать в деловые отношения с другим рабом, даже из того же дома. Он мог брать деньги в долг у другого раба. Таким образом, он был очень свободен в ведении дел. Но когда он вступал в деловые отношения с рабом другого хозяина или свободным человеком, то иногда сталкивался с трудностями. Казалось бы, он не мог добиться соблюдения своих прав против свободного человека. Во всяком случае, мы видим, что в таких случаях его хозяин брал на себя ответственность и выступал за него. Фактически, хозяин должен был признать его обязательства, хотя и не гарантировал их. При условии такой защиты со стороны хозяина раб мог свободно заниматься торговлей. Он давал займы свободным людям, вступал в товарищества и владел писцом.

Доказательства раба против свободного человека не годятся.

Вот пример, иллюстрирующий один из вышеприведенных пунктов.⁴⁵¹ S взял ссуду у L. Его хозяин, A, узнал об этом и гарантировал ее возврат. Затем он передал S в руки L как залог того, что тот выплатит долг. Теперь A умер, и его сын, B, продает S C как часть своей собственности. Но L по-прежнему владеет S. C требует S у L. L говорит: "Нет, пока мои деньги не будут выплачены". Если B сделает это, он может получить S. Но пока он не докажет, что это было сделано, он не может получить S". Доказательство, вероятно, находилось в руках B, если он сохранил его в записях своего отца A. Предоставляется отсрочка, чтобы B представил доказательства того, что C погасил долг. Очевидно, что показания C не были приняты по этому вопросу.

Стоимость раба пропорциональна его производительной силе

То, что в случае с некоторыми рабами их ценность для хозяина заключалась в их мандате, ясно из того, что, когда хозяин продавал раба и не передавал его сразу, [pg 180] продавец должен был выплатить пропорциональную сумму этой платы покупателю.⁴⁵² Конечно, передавая раба другому владельцу, продавец не мог отделить его от своей собственности. Это была его собственность. Раб, который приобрел достаточное количество богатства или хорошо зарабатывал в торговле, приносил своему хозяину большой доход и продавался дороже. Тогда продавался интерес хозяина к труду раба. Поэтому цены очень сильно варьировались. Мы не всегда можем понять, в чем причина высокой цены, но тогда она была очевидна для тех, кто заключал сделку. Средняя цена в позднюю вавилонскую эпоху, по-видимому, составляла двадцать сиклей, проценты с которых по обычной ставке в двадцать процентов равнялись четырем сиклям. Таким образом, годовая стоимость раба превышала его содержание. Если содержание составляло около восьми сиклей в год, то стоимость работы раба равнялась двенадцати сиклям в год. Именно столько стоил неквалифицированный раб для своего хозяина. Таким образом, если мужчина женился на рабыне, он должен был платить ее хозяину около двенадцати сиклей в год за потерю ее услуг. Конечно, хозяин сохранял свое право на нее, но, похоже, существовало молчаливое понимание, что он не может продать ее мужу. Так что на самом деле то, что он продал, было, в конце концов, лишь правом на доход от мужа в размере двенадцати сиклей в год. Дети также были его прирожденными рабами, если отец был его рабом. Мы не знаем, как обстояли бы дела, если бы мужчина был рабом одного господина, а жена - другого. Вероятно, от этого избавлялись, давая рабу жену из своих служанок или покупая для него рабыню в жены.

История рабыни Барики-илу

Иногда случается так, что мы можем проследить историю конкретного раба в течение некоторого времени. Так, Барики-илу был отдан в залог за двадцать восемь сиклей Ахинури в тридцать пятом году правления Навуходоносора.⁴⁵³ В следующем году мы находим [pg 181] его во владении Пиру, его жены Гага и двоюродного брата Зироа. Что они дали за него, не сообщается. Но теперь они продали его за двадцать три сикля Набу-зекру-укину. Должно быть, он бежал от своего нового хозяина, так как четыре года спустя те же три человека заложили его.⁴⁵⁴ Но, похоже, он был неудовлетворительным залогом. Далее мы узнаем, что дочь Гага (Пиру, вероятно, умерла), собираясь выйти замуж за Иддин-аплу, отдала этого раба в качестве части своей брачной доли. Она отдала его своему мужу и его сыну. В их владении он оставался некоторое время, но после смерти хозяйки был передан великому банкиру Итти-Мардук-баламу. Все эти события, продолжавшиеся с тридцать пятого года правления Навуходоносора до седьмого года правления Набонида, были приведены в доказательство, когда Барики-илу пытался доказать, что он был свободным человеком. Он выдавал себя за приемного сына Бел-римани. Ему пришлось признаться, что он дважды убежал от своего хозяина и много дней скрывался. Тогда он испугался и выдал себя за приемного сына. Это,

если бы было доказано, освободило бы его. Но он признался, что это было притворство, и был вынужден вернуться в рабство. Дело было решено в десятый год правления Набонида.

Беглый раб не всегда подлежит возвращению

Очевидно, что, когда раб сбегал к своим прежним хозяевам, они не всегда отдавали его тому, кто его у них купил. Скорее всего, им приходилось возвращать деньги за покупку. Покупатель, скорее всего, не принял бы его снова.

Обучение рабов ремеслу

Одна из особенностей, которую впервые демонстрируют нам поздние вавилонские договоры, но которая, вероятно, действовала всегда, - это обучение рабов какому-либо ремеслу. Таких случаев довольно много. Человек, к которому прикрепляли раба, обычно сам был рабом. Учитель был обязан досконально обучить ремеслу. Владелец [pg 182] раба отдавал его учителю на определенный срок, разный для разных профессий. Он должен был ежедневно обеспечивать раба едой и одеждой. По окончании срока раб мог остаться у своего учителя, выплатив хозяину фиксированную сумму мандатту или доход. За пренебрежение надлежащим обучением назначались штрафы. Названы следующие ремесла: ткачество - пять лет⁴⁵⁵; выпечка - год с четвертью⁴⁵⁶; камнерезное дело - четыре года⁴⁵⁷; фуллинг - шесть лет⁴⁵⁸; кроме того, есть и другие, еще не признанные.

Плата за службу

Учитель не получал платы, а только плату за работу ученика. Поэтому хозяин был обязан позволить ученику проработать положенное время.

Относительное соотношение рабов и свободных людей

Значительный интерес представляет вопрос об относительном количестве рабов в населении. В ранние времена создается впечатление, что их было мало. Даже во времена Первой династии Вавилона данные, имевшиеся в распоряжении доктора Мейсснера в 1892 году, не позволяли ему превысить четыре человека в качестве количества, находящегося во владении одного человека за один раз. Но с тех пор появились новые свидетельства. Так, в Сиппаре мы читаем о двенадцати рабах сразу, семи мужчинах и пяти женщинах, подаренных отцом своей дочери.⁴⁵⁹ В ассирийские времена число рабов в среднем доме редко превышало одного-двух, но в одно время упоминается до тридцати.⁴⁶⁰ Так и в более поздние времена в доме обычно было всего один-два, но иногда их число было гораздо больше.

Цена раба

Что касается стоимости раба, то в очень ранние времена мы имеем среднюю цену в двадцать сиклей, а также примеры до тринадцати сиклей. Во времена Второй династии цены варьировались от четырех с половиной сиклей за служанку или десяти сиклей за мужчину до восьмидесяти четырех сиклей.⁴⁶¹ Кодекс оценивает среднюю стоимость раба в двадцать [pg 183] сиклей.⁴⁶² В ассирийские времена цена одного раба-мужчины варьировалась от двадцати до ста тридцати сиклей, но обычная цена составляла тридцать сиклей. Женщину-рабыню можно было приобрести всего за два с половиной сикля, но она могла стоить и девяносто сиклей. Обычная цена - тридцать сиклей. В более поздние вавилонские времена цены также сильно варьировались, но самой распространенной ценой и обычной залоговой стоимостью было двадцать сиклей.

[pg 184]

XVIII. Землевладение в Вавилонии

Различие между недвижимым и личным имуществом

Идея реальной собственности в отличие от личной распространена в вавилонском праве; мы видим, что в Кодексе, хотя некоторые лица могут наследовать имущество своих родителей, они не могут наследовать землю, сад или дом.⁴⁶³ Тогда у него не было доли в доме своего отца; он не был членом семьи. Это различие очень важно, поскольку, как мы увидим позже, слово "дом" имело более широкое значение, чем просто кирпичи и раствор.⁴⁶⁴ Это было родовое поместье. Семья имела на него права. При отсутствии наследников он переходил к семье последнего владельца. Таким образом, мы сталкиваемся не только с частной собственностью на землю, но и с своего рода энтитетом.

Энтитетная собственность

Количество земли могло быть увеличено путем покупки, но существует сильное предположение, что таким образом она становилась семейной собственностью, а не оставалась в распоряжении покупателя. Ибо если это так, то в приведенном выше случае закон должен был бы гласить, что родитель не может подарить землю, которая была семейной собственностью, но может сделать это с тем, что он купил. Это не исключает возможности продажи. Только семья, очевидно, имела право преимущественной покупки⁴⁶⁵.

Природные особенности Вавилонии в их влиянии на право собственности

Оглядываясь на первобытное состояние страны, необходимо учитывать ее природные особенности, которые помогли определить ход развития. В такой низменной стране, как земли между Евфратом и Тигром, [pg 185] наводнения, естественно, происходят каждый год. Каждый участок земли, который возвышался над уровнем ежегодных паводков, был, таким образом, отмечен для проживания. Во всей литературе Вавилонии холм или гора - это убежище и место, охраняемое богами. Но когда наводнения прекратились, человек стал нуждаться в воде. Поэтому ирригация стала синонимом земледелия. На невостребованной земле росла трава и естественный корм для скота, но летом она высыхала в пыль. Поэтому контроль над наводнениями, их отвод в нужные русла, регулирование, хранение и все процессы, связанные с каналами и ирригацией, были навязаны жителям Вавилонии суровой необходимостью. Единственной альтернативой была миграция с отарами и стадами в более высокие земли во время наводнений.

Первобытное землевладение

Оседлое общество в конечном итоге было основано на возделывании равнины. Каждая возвышенность могла превратиться в деревушку, где жили люди, чьи поля были лугами. Луга, на которых выращивали кукурузу, располагались вокруг деревни и ниже ее уровня, а за пределами тех, которые были необходимы для выращивания урожая, находились пастбища. Но для безопасности скот и овцы должны были возвращаться перед наводнением в деревню, где их пасли и кормили, как видно, соломой, а также зерном. Со временем земли деревни расширялись, поскольку население росло и требовало больше кукурузы. Все

больше нераспаханных земель за кукурузными полями обрабатывалось, а стада уходили дальше на пастбища. Так продолжалось до тех пор, пока пастбища, образующие кольцо окраин, не встречались с пастбищами другой деревни.

Собственность на обрабатываемую землю

Такова идеальная картина развития землевладения. Но в исторические времена эта простота исчезла. Землей владели, а не просто держали. Не похоже, что пастбища находились в собственности даже во времена Первой династии Вавилона. Похоже, что стада были доверены пастухам, [pg 186] которые должны были возвращать их с пастбищ и отчитываться за все, что они выводили, и за разумное увеличение стада за счет размножения. Пастбища были общей землей, во всяком случае, для овцеводов одной деревни. Никто не претендует на покупку и продажу пастбищной земли, только на обрабатываемую землю, поля, сады и плантации, в конечном счете орошаемые земли. Но не востребуемые земли, то есть такие, которые требовали обработки только для того, чтобы превратить их в поля и сады, часто продаются или сдаются в аренду, чтобы их рекультивировали. Было ли это посягательством на общее пастбище? Если да, то это не вызывало возмущения. Мы пока не знаем, как человек получал право собственности на такую не востребуемую землю. Возможно, первоначально для возникновения права собственности было достаточно ввести ее в обработку.

Теоретическое право собственности на землю у местного божества

В оседлой деревне вскоре появлялся свой храм. Некоторые считают, что бог был идеальным хозяином всей деревенской земли и что каждый титул представлял собой просто аренду земли у номинального владельца. Мы действительно видим, что храмы были владельцами обширных владений и, подобно монастырским учреждениям в Средние века, сдавали в аренду земли и дома. В храмы бедняки обращались за временным жильем для посева, за зарплатой во время сбора урожая и за выкупом от врага. По обычаю они имели право получать их без уплаты процентов. Несомненно, храмы стали первыми центрами прогрессирующей цивилизации. Патеси, как главный жрец бога, был регентом общины. Со временем, когда деревни объединялись и превращались в города и районы, патеси, в силу главенства своего города, становился царем, который, как регент государства и представитель богов, владел всем. Мы знаем, что в более поздние времена царем в Вавилоне был приемный сын [Бел-Меродаха](#)⁴⁶⁶.

Абсолют частной собственности в исторические периоды

В исторические времена таких условий не было. Несомненно, племенная собственность теоретически перешла к богу или к городу. То, что город имел [pg 187] теоретическую индивидуальность, достаточно ясно из клятв, которые приносили, чтобы подтвердить продажу. Люди клялись богами, царем, а также Сиппарой, или Кар Сиппарой. Но нет никаких указаний на то, что бог, или город, или царь имели право вмешиваться, чтобы предотвратить продажу, или требовать плату за согласие. Очевидно, что земля продавалась при условии уплаты пошлин, а их было немало. Но частная собственность, с учетом таких оговорок, была абсолютной. Единственная опасность для покупателя заключалась в том, что семья продавца могла заявить о праве выкупа и аннулировать сделку. В этом случае продавец обязывался возместить ему убытки.

Право на сохранение родовых поместий

Точных сведений о том, какими правами обладала семья, чтобы вернуть себе землю, проданную членом семьи, найти не удалось, но их можно с уверенностью вывести из нескольких имеющихся у нас уведомлений. Так, ⁴⁶⁷ один человек претендовал на определенный участок земли в качестве родового домена, который продали двое других. Среди юридических решений первой династии Вавилона есть несколько подобных случаев. В большинстве ассирийских актов купли-продажи мы имеем длинный список представителей продавца, которые прямо обязываются не вмешиваться и не пытаться сорвать продажу.⁴⁶⁸ Их право существовало, иначе они не были бы призваны заключать договор и не настаивали бы на нем.

Различные виды недвижимого имущества

С точки зрения древнего вавилонянина, как и современного юриста, существовало большое сходство между всеми видами недвижимого имущества. В договорах купли-продажи или передачи, а также аренды они рассматривались по одной и той же формуле. Основное внимание уделялось именно земле. Дом продавался именно как земля, пусть и застроенная, но, по сути, как земля. Дом редко описывался по тем характеристикам, которые в современном понимании были бы наиболее важными: количество этажей, комнат, удобств и тому подобное. Вместо этого указывается его площадь. Это примечательно, поскольку мы не покупаем дома по площади. Мы [pg 188] не должны полагать, что здание действительно занимает всю продаваемую землю. На самом деле мы часто видим, что у него есть сад. Но, по словам вавилонского продавца, это был *bîtu eṣṣu*, "пристроенный участок" земли. Возможно, в этом употреблении было воспоминание о том, как быстро вавилонский дом из высушенного на солнце кирпича превращался в глиняный курган, а возможно, и далекий отголосок презрения кочевника к горожанину - в обоих случаях это признание того, что земля была единственной постоянной вещью, той, которая не могла "убежать".

Термины, используемые в описании недвижимости

Земельный участок - *bîtu*, ивритское *beth*, представленное шумерским *Ê*. Когда на нем появлялось дополнительное преимущество в виде дома, он становился *bîtu eṣṣu*, "застроенным участком". Постепенно строение, по крайней мере в городах, поглотило все значение, и в просторечии *bîtu* означало "дом", но в юридической фразеологии оно всегда сохраняло свое всеобъемлющее значение земельного участка. Даже во времена Ассирийской империи оно сохраняло некоторый оттенок еще более раннего значения - "участок", "доля", то есть то, что оно означало, когда первые поселенцы делили землю между собой. Таким образом, *bîtu* можно использовать для обозначения "партии" рабов или участка земли, включая рабов и скот. То, что *bîtu* следует относить к корню *banû*, "делать", возможно, все еще верно, хотя *banû* не может означать "строить", когда от него было образовано *bîtu*. Если *bîtu* изначально было "домом", возможно, только шатром, тогда оно могло означать все, что составляло дом, дом человека в более широком смысле, как в названиях племен, например, *Bît Adini* или фразе "Дом Израиля". Но *bîtu*, когда используется в отношении дома, не подразумевает кирпичи и раствор, а только постоянное место, занятое под жилье. Здание подразумевалось добавлением *eṣṣu*, обозначающим место, на котором оно "построено". Таким образом, дом был "земельной собственностью"; земля была разных видов, один из которых - "построенный на земле". Чтобы быть точным, необходимо также указать вид здания.

[pg 189]

Поле называлось *eḫlu* (ср. *Acel-dama*, "поле крови"), обозначалось шумерским *A-ŠAG-GA*. Этот термин обозначает не открытую пустую землю, а возделанный участок. Более того,

вероятно, что его шумерское название означает "орошение". В любом случае он был огорожен, хотя бы приподнятым гребнем; его обрабатывали и за ним следили; птиц отпугивали, грабителей и бродячих животных отгоняли. Столько слов, по крайней мере, содержится в обязательствах арендаторов относиться к полю должным образом. Поле также оценивалось как земля, обычно "bîtu, so much eḫlu".

Сад считался землей, но здесь требовалось более полное уточнение. Для участка земли, сада, kirû было недостаточно точным. Было принято дополнительно указывать, какого рода он был: огород, фруктовый сад или пальмовая роща. Переписчик даже добавлял "засаженный такой-то и такой-то культурой". В этот термин могли входить и виноградники. Во многих случаях указывалось реальное количество кустов, фруктовых деревьев или виноградных лоз. Но это всегда была прежде всего земля, и как таковая bîtu, с перечисленными характеристиками.

Системы земельных мер: (1) исчисление по площади

Для измерения земли использовались две системы: одна чисто ареальная, другая - с учетом средней урожайности. В первом случае шкала мер была открыта и сформулирована д-ром Г. Рейснером в Sitzungsberichte Berliner Akademie, 1897, p. 417 f., и является полностью известной. В этой шкале $1 \text{ GAN} = 1\,800 \text{ SAR}$, $1 \text{ SAR} = 60 \text{ GIN}$, $1 \text{ GIN} = 180 \text{ ŠE}$. Мы не знаем, как читались эти слова GAN, SAR, GIN, ŠE; возможно, это идеограммы или шумерские слова. Существовала также очень большая мера площади - 3 600 ган, возможно, называвшаяся кару. Г-н Тьюро-Дангин также показал, что SAR был квадратом меры GAR-DU, которая, по-видимому, в свое время измерялась 12 U. U часто принимают за локоть, но, по-видимому, в это время он был равен девятистам девяноста миллиметрам, что иногда называют "двойным локтем". Исходя из этих предположений, [pg 190] ПС представлял собой квадрат, каждая сторона которого имела размер около двадцати двух ярдов, примерно одну десятую акра, или четыре ара по метрической системе. Но несомненно, что и в ранние времена, и во времена Первой династии Вавилона GAR составлял всего 12 U, а U, если бы это был локоть, был бы не намного больше восемнадцати дюймов. Таким образом, ПС представлял собой квадрат площадью около восемнадцати футов с каждой стороны. Тот факт, что ПС был довольно распространенным размером для дома, скорее говорит против меньшей площади. Осталось найти клинописное описание размера или площади чего-то, что можно точно определить и измерить. При дальнейшем исследовании это почти наверняка будет [найденo469](#).

(2) Вычисление по средней урожайности

Другая система применяла к земле названия мер вместимости, используемых для измерения урожая. Мы читаем о таком количестве GUR и QA земли, где $1 \text{ GUR} = 300 \text{ QA}$, как показал д-р Рейснер. Мы можем предположить, что гур земли назывался так потому, что для его засева требовался гур кукурузы, или потому, что он давал в среднем гур кукурузы. Это всего лишь предположения, и мы должны оставаться в неведении до тех пор, пока не появятся новые свидетельства, связывающие ГУР земли с ее длиной и шириной, или пока не будет выведено какое-то другое соотношение между ГУР и ГАН. Тогда мы захотим узнать размер ГУРа кукурузы, о котором в настоящее время у нас нет никаких сведений. Но уже в Сузах был найден разбитый горшок, на котором было отмечено его первоначальное содержимое. Когда будут найдены другие, на основании которых можно будет сделать приблизительную оценку содержимого и прочитать надпись с указанием вместимости, мы сможем сделать определенное заявление. В настоящее время данных недостаточно, и то, что пишут метрологи, является лишь гениальным предположением.

Описания и планы земельных участков

Участок земли имел, так сказать, свою индивидуальность. Однажды отмежеванный, и, вероятно, с незапамятных времен, он редко делился. Кажется вероятным, что [pg 191] кукурузные земли, во всяком случае, были разделены на длинные, узкие полосы. Но постепенно участки становились самых разных размеров и форм, о чем свидетельствуют многочисленные планы поместий. На таких планах обычно указаны длины сторон, и много труда было потрачено с небольшим результатом на согласование данных размеров с площадью, приписываемой участку. Но несомненно, что зачастую эти размеры указывались лишь для целей идентификации. Площадь поля была хорошо известна, как и его средняя урожайность, без необходимости прибегать к расчетам.

Межевые камни

На этих участках часто сохранялось имя владельца, причем уже после его смерти. Межевые камни на полях были священны. На некоторых из них была начертана история участка. Особенно это было характерно для тех случаев, когда земля переходила к новым владельцам путем продажи или грамоты. Незначительная часть того, что мы знаем об истории, почерпнута из надписей на межевых камнях. Это самые древние памятники, которые редко бывают глубоко зарыты. Поэтому их легко найти. Их даже привозили в Лондон в качестве корабельного балласта во времена, когда их еще не умели читать. Если бы их нашли *in situ*, они бы оказали неоценимую помощь в современном исследовании страны и реконструкции ее древней истории. Как правило, они великолепно сохранились.

Неприкосновенность достопримечательностей

Вторжение на автомобильную дорогу

В древности их сохранению придавалось большое значение. Цари прибегали к силе проклятий, чтобы запугать людей, не позволяющих им убрать достопримечательность соседа. Камень подвергался следующим опасностям: его переносили на другое место, бросали в воду или в огонь, встраивали в стену,⁴⁷⁰ зарывали в пыль, помещали туда, где его не видно, помещали в дом тьмы,⁴⁷¹ стирали и переписывали другие записи.⁴⁷² С преступлением посягательства на старые достопримечательности было сходно преступление строительства на шоссе или посягательства на него иным образом. За это строителю грозила опасность быть [pg 192] повешенным, как предупреждение, на виселице, воздвигнутой над его собственным домом.⁴⁷³

Власть короля над землей

О том, что земля продавалась с определенными территориальными обязательствами, можно судить по многим признакам. Один из самых важных заключается в том, что, когда фаворит или заслуженный чиновник приобретал большое поместье, король по грамоте предоставлял ему иммунитет от этих обязательств. Эти грамоты часто были начертаны на больших каменных блоках или обточенных гальках огромного размера и, по-видимому, устанавливались в качестве межевых камней. Некоторые были воспроизведены с табличек, написанных на глине.⁴⁷⁴ Они очень многочисленны и в некоторые периоды истории являются единственными памятниками, дошедшими до нас. Пробежавшись по любой истории Вавилонии, читатель поймет, как много от них зависит. Но здесь нас интересует только свет, который они бросают на землевладение и его условия. Один из моментов, который сразу же становится понятным, заключается в том, что, хотя царь был представителем бога и титулярным главой всех племен, он не мог присваивать землю там,

где ему вздумается. Манистусу, царю Киша, когда он хотел приобрести прекрасное поместье, чтобы подарить его своему сыну Месилиму, пришлось купить землю по, как кажется, средней цене. Он заплатил за землю кукурузой по цене три и одна треть гура кукурузы за ган, причем гур стоил один сикль серебра. Такова была цена. Но, как это было принято впоследствии при частных покупках, прежний владелец получил подарок. Список этих подарков очень интересен: главные предметы - серебряные и медные сосуды и богатые одеяния. Большое значение имеет упоминание о ведущих людях каждой деревни в качестве продавцов. Собственная земля царя представляла собой определенную территорию, настолько определенную, что ее можно было назвать границей.⁴⁷⁵

Признание прав частного владения

В знаменитом отрывке из цилиндра [Саргона](#)⁴⁷⁶ говорится: "Согласно толкованию моего имени, Шарру-кину, праведного [pg 193] царя, которое предписывало мне соблюдать право и справедливость, отталкивать нечестивых, не притеснять слабых; как повелели мне великие боги, я дал деньги за участки земли каждого города, согласно письменным договорам, в серебре и бронзе, их владельцам, чтобы не совершать несправедливости; а тем, кто не хотел брать [деньги](#)⁴⁷⁷, я дал поле за поле, где они предпочитали." О том, что это не было пустым хвастовством, свидетельствует табличка, на которой записано, как Саргон в 713 году до н. э., завладев некоторыми землями в Маганубе, чтобы сделать их частью своего нового города Дур-Саргон, обнаружил, что он вытесняет старое пожалование, данное Адади-нирари богу Ашуру. Им владела семья, происходившая от первоначальных получателей. Саргон увеличил их владения и взимал с них повышенные ежемесячные пожертвования на храм.⁴⁷⁸ Он отдал "поле за поле", но при этом значительно пополнил наделы. Аналогичным образом он поступил и в Вавилонии, где суты посягнули на земли народа. Он изгнал захватчиков, вернул им земли, но наложил на них обязательства, кидинуту, заставив их, как и прежде, ежемесячно выплачивать храмам причитающееся.

Королевские гранты храмам и фаворитам

С другой стороны, мы видим, что короли предоставляли большие земельные наделы храмам и частным лицам. Из какого источника были сделаны эти гранты, неизвестно. Возможно, из его личного имущества. Подаренная таким образом собственность была свободна от пошлин. Но мы не можем считать, что король всегда был беднее. Возможно, бенефициар покупал землю и дарил ее царю, чтобы получить обратно без пошлин на вечной основе.

Так, [Назимарутташ](#)⁴⁷⁹ дарит большое поместье Меродаху, а другое - Кашакти-Шугабу, его слуге. [Куригалзу](#)⁴⁸⁰ пожаловал поместье Эхир-Мардуку за его поведение в войне против Ассирии, и Битилиашу подтвердил это. Медный кузнец [pg 194], бежавший из земли Нанигалбата, сделал для Битилиашу прекрасный образец своей работы, и царь наградил его пожалованием земли.⁴⁸¹ Адади-шум-ушур сделал еще одно пожалование земли неизвестному своему слуге.⁴⁸² Мелиши-му сделал пожалование земли своему сыну, Меродах-баладану I,⁴⁸³ и освободил его от всех пошлин. Другую землю он пожаловал своему слуге.⁴⁸⁴ Когда Шаму и Шамуа, его сын, два жреца Эрии в Эламе, бежали от своего собственного царя и укрылись у Навуходоносора I, Он поддержал их дело, разграбил Элам, вернул их бога Эрия в Вавилон, и они, взяв в руки Бела, получили от царя поместье в Вавилонии и освободили его от пошлин.⁴⁸⁵ Набу-аплу-иддина пожаловал поместье своему однофамильцу, которое, однако, похоже, было заявлено как родовое имущество.⁴⁸⁶ Мелиши-хасарду, своему слуге.⁴⁸⁷ Меродах-баладан I. пожаловал земли Мардук-закир-шуми.⁴⁸⁸ Мардук-надин-аḫi пожаловал Адади-зекру-иḫише, за его заслуги против Ассирии, земли в районе Быт-Ада, которые, кажется, были родовыми владениями одного Ады.⁴⁸⁹

Некоторые фрагменты глиняных копий подобных пожалований Адади-нирари,[490](#) Тиглата-Пилесера III,[491](#) Ашурбанипала,[492](#) и [Ашшура-илани](#)[493](#) хранятся в ниневийских коллекциях Британского музея. Все они, по-видимому, фиксируют пожалования любимым чиновникам, которые хорошо зарекомендовали себя у царя.

Восстановление родовых поместий

Царь также не только подтверждает пожалования, сделанные предшественниками, но и восстанавливает родовое имущество или храмовые наделы, перешедшие в другие руки по иску законных потомков первоначальных владельцев. Так, определенная земля, перешедшая во владение Тарим-ана-илишу и Ур-беклит-мубалли, была истребована [pg 195] Мардук-кудур-ушур в царствования Адади-шум-иддина и Адади-надин-аḫi, и, наконец, предоставлена ему в бессрочное пользование [Мелиши](#)[494](#). Земля, которую Гулькишар, царь Морской страны, подарил богине, оставалась в ее владении 696 лет, пока во времена Навуходоносора I правитель Биты Син-магир не секуляризировал ее. Бекль-надин-апли восстановил его.[495](#)

Предоставление особых привилегий

Совсем другое пожалование Навуходоносор I сделал Ритти-Мардуку за его заслуги в борьбе с Эламом. Этот верный вассал был правителем округа на границах Элама, но привилегии его страны были сильно урезаны соседним царем Намаром. Теперь они были восстановлены и, судя по всему, расширены. Они заключались в том, что царь Намара не имел права въезда в страну, не мог взимать налоги с лошадей, волов и овец, брать пошлины с садов и финиковых плантаций, не мог строить мосты и открывать дороги. Вавилоняне или люди из Ниппура, пришедшие туда жить, не должны были призываться в вавилонскую армию. Кроме того, города округа были освобождены от повинностей вавилонским правителям.[496](#) Мардук-надин-аḫi в первый год своего правления отменил некоторые обязательства по неизвестному имению.[497](#)

Храмовые пожертвования

К другому виду относятся памятники, фиксирующие фактическое дарение храмов определенными царями. Прекрасным примером является камень, вложенный в глиняный сундук, относящийся к дарам храма Шамаша в Сиппаре. На нем записаны реставрации, сделанные Симмаш-шиḫу, Ульмаш-ша-кин-шум, Набу-аплу-иддина и Набополассаром через большие промежутки времени. Однако ни о каких землях речь не [идет](#)[498](#).

Иллюстрация

Очень архаичная табличка из коллекции Э. А. Хоффмана из Главной теологической семинарии в Нью-Йорке, опубликованная в журнале Американского восточного общества,[499](#) которая, по-видимому, старше знаменитых памятников Блау и которую профессор Г. А. Бартон датирует примерно [pg 196] 5500 г. до н. э., имеет дело непосредственно с подарком земли для храма. В нем площадь земли указана в GAN, а стороны - только в цифрах, вероятно, обозначающих длину в U. Поскольку он написан очень архаичным, полукартинным письмом, а некоторые знаки еще не идентифицированы с уверенностью, не стоит строить на нем большие планы. Все стороны, кроме одной, равны тридцати шести тысячам и пятидесяти, причем эта сторона равна тридцати шести тысячам, а полная площадь - трем тысячам и пяти ГАН. Это дает GAR приблизительно = пятнадцати U.

Система метайеров

Земля сдавалась в аренду по разным системам владения. Система метайера была одной из самых распространенных и устойчивых. Использование этого термина оправдано сходством реальных случаев с тем, что, как известно, преобладает в Италии под этим названием. Это кооперативная система. Хозяин не только позволяет обрабатывать свою землю за вознаграждение, но и находит средства для покрытия расходов. Он предоставляет быков, инструменты, семена и многое другое в соответствии с местными обычаями.

Иллюстрации из кодекса

В Кодексе Хаммурапи мы имеем доказательство существования этой системы. Человек [находит500](#) своему арендатору инструменты, волов и упряжь, но нанимает его для проживания на поле и выполнения работы. Редкие примеры встречаются в современных договорах. А вот Абат-Шамаш, один из приверженцев, выдает,

"Шесть волов, из них две коровы; ирригатора Амел-Адади; двух помощников поливальной машины для волов, его племянников; три поливальные машины для волов; служанку, которая обслуживала машины; полгана земли для выращивания кукурузы; Гимиллу и Илушу-бани. Они должны делать урожай с поля в соответствии со средним (?). Они должны заставить кукурузу расти и отмерить ее Абат-Шамаш, дочери Мардук-мушаллима. Во время жатвы они отмеряют зерно Абат-Шамаш".

Несмотря на несколько неясностей, связанных с неопределенными чтениями, которые местами делают перевод сомнительным, его следует рассматривать как хороший пример такого [рода501](#).

[pg 197]

Ассирийский период

Сведений об ассирийском периоде меньше, но частые ссуды, апа *rûhi*, без каких-либо процентов, во время посева или сбора урожая, могут быть связаны с этими отношениями между землевладельцем и арендатором.[502](#)

Из персидского периода

Лучший пример можно найти во времена [Кира503](#), когда некий Шула предлагает взять поля Шамаша, в районе Бирили, в округе Сиппара. Это было шестьдесят гур кукурузных земель. Храм должен был предоставить ему двенадцать волов, восемь рабочих (буквально - оросителей), три железных плуга, четыре бороны (или мотыги) и пять мер кукурузы, в которые также входила еда для рабочих и корм для волов. В конце года он должен был отдать триста гур кукурузы в качестве доли храма.

Другой хороший пример, относящийся ко времени Артаксеркса I.[504](#), связан с передачей членом фирмы Мурашу двух обученных ирригационных волов и семи гур кукурузы на семена трем братьям, которые обязались выплачивать по семьдесят пять гур кукурузы в год в течение трех лет. Не похоже, что они также нанимали землю. В данном случае арендатор возвращает более чем в десять раз больше своей ссуды в качестве ежегодной ренты.

Система паев

Обычным способом найма земли были паи. Кодекс предполагает, что это будет доля, установленная договором: половина или треть продукции, идущая владельцу, в случае поля или орошаемого луга и две трети в случае сада.[505](#) Разница была связана с тем, что в первом случае владелец предоставлял только землю, возможно, с водоснабжением, а во втором

случае он также предоставлял растения. В современных договорах мы встречаем лишь несколько случаев, когда урожай делится. В этих случаях владелец и арендатор делятся поровну.⁵⁰⁶ Арендатор также должен был возвести *manaḥtu*, или "жилище". Было необходимо, чтобы он проживал на участке [pg 198] и ухаживал за урожаем. Это оговаривалось, и добавлялась оговорка, что он должен передать жилище хозяину. О таких жилищах можно сравнить с "домиком в пустыне" из Исаии 1. 8.

Обязанности арендаторов

Арендатор, разумеется, был обязан обрабатывать землю. На его долю выпадали такие обязанности, как "пахать, боронить, полоть, орошать, отгонять птиц"⁵⁰⁷, но эти обязанности оговариваются крайне редко. Однако Кодекс защищает арендатора⁵⁰⁸ от любого несправедливого принуждения в этом вопросе, пока арендодатель получает свою справедливую ренту.

Фиксированная аренда

Поля также сдавались в аренду за фиксированную арендную плату, обычно выплачиваемую натурой. В договорах Первой династии Вавилона приводится большое количество примеров такого рода. Различают такие виды полей, как AB-SIN, или *šerû*, и KI-DAN. Средняя арендная плата за первые составляла восемь гур кукурузы за ган, за вторые - восемнадцать гур за ган. К первому классу можно отнести землю, на которой стоит кукуруза, или просто кукурузную землю; ко второму - еще нераспаханную землю, или залежь. Последний класс, по-видимому, был гораздо более плодородным.

Позднее эта арендная плата стала более фиксированной, поскольку в договоре аренды указывался средний урожай с участка, а урожай кукурузы оценивался в деньгах в соответствии с обычной стоимостью кукурузы. Таким образом, арендная плата составляла столько-то денег.

Улучшающая аренда

Земля часто сдавалась в аренду для рекультивации или засева. Кодекс устанавливает в качестве закона то, что, очевидно, было обычной практикой. В случае с пустующими землями, отданными под мелиорацию, арендатор получал их бесплатно на три года. На четвертый год он платил фиксированную арендную плату кукурузой - десять гур за ган.⁵⁰⁹ Земля, отданная под сад, была бесплатной в течение четырех лет. На пятый год арендатор делил урожай поровну с хозяином.⁵¹⁰

[стр. 199].

Договоры, иллюстрирующие эту форму аренды, довольно часто встречаются во времена Первой династии Вавилона.

Манориальные обязательства

Свобода от различных обязательств могла быть предоставлена королевской грамотой. Собственно, именно из этих хартий мы и знаем о существовании повинностей в большинстве случаев. Освобожденная таким образом земля называлась *закю*. О проданной земле часто говорят, что это *закю*, и мы можем предположить, что это так, потому что она когда-то была освобождена по грамоте. Но это не совсем точно. Грамота давалась человеку и его наследникам. Несомненно, пока они владели ею, она была свободной, но неясно, могли ли они продать ее как освобожденную навсегда. Но мы знаем только, что некоторые земли были

свободны. На кого же тогда падали обязательства? В той мере, в какой они причитались королю, они могли быть отменены, но такие обязательства, как ремонт берегов каналов, несомненно, должны были взять на себя другие. В противном случае выдача хартий должна была стать плодотворным источником проблем и бедствий для земли.

Их основа - обязательство справедливого содержания

Обязательства были разного рода. Некоторые из них были прямым продолжением обязанности арендатора осуществлять надлежащий уход за помещьем. Очень важной обязанностью была забота о каналах. Следить за тем, чтобы они содержались в надлежащем порядке, было признаком хорошего управления. Допускать, чтобы они приходили в упадок, было, вероятно, результатом слабости правительства или истощения, вызванного поражением в войне. Но очень скоро это привело к обнищанию страны. Кодекс предусматривает, что уход за берегами канала, или дамбами, является обязанностью владельца прилегающей земли.⁵¹¹ Он несет ответственность за любой ущерб, нанесенный посевам соседей, если он не заделал брешь или оставил подающую трубу работать дольше времени, необходимого для полива его поля. Но канал также мог заилиться или засориться водорослями, и забота о его углублении лежала на окружном губернаторе. Он мог выполнять эту обязанность, призывая владельцев прибрежных [pg 200] к очистке русла [канала](#)⁵¹² или взимая для этого сбор. Для этого могли использоваться солдаты или, во всяком случае, принудительный труд.⁵¹³ Позже, во времена Навуходоносора I, мы находим нанятых для этой цели людей, называемых *ḫallê nâri*, или работниками на канале.⁵¹⁴

[pg 201]

XIX. Армия, корвеи и другие требования к личной службе

Сбор

Всегда существовало ополчение, ландвер или территориальный сбор войск. Каждый округ должен был предоставить свою квоту. Они назывались *ṣâbê*, или *ummanâte*. У нас нет прямых указаний на них, но есть множество упоминаний. Они были призваны царем, *adki ummanâtîa*, "я призвал свои войска", - это стандартная фраза. Вызывание было дикуту. От него нелегко отличить *šisîtu nâgîru*. Этот офицер, похоже, был воплощением военного министерства. Неясно, всегда ли он действовал исключительно в военных целях. Похоже, что "сбор" в равной степени предназначался и для общественных работ. Люди были "людьми короля", независимо от того, воевали они или строили. Обязанность служить, по-видимому, затрагивала в первую очередь рабов и более бедных людей, мушкену. В Кодексе [Хаммурапи](#)⁵¹⁵ смертной казнью каралось укрывательство неплательщика от этого "сбора".

Принудительный труд

За работу на полях также можно было потребовать плату. Это называлось *ḫubšu*, и мы знаем о нем лишь то, что Саргон II обвинил своих непосредственных предшественников на троне в том, что они нарушили привилегии граждан старой столицы Асшура, заставив их работать на полях.

Обязанность поставлять воинов для государства была привязана [pg 202] к определенному участку, или, во всяком случае, ко всем поместьям определенного размера. Илку, или обязательство земли, передавалось вместе с ней. В ассирийские времена воинское подразделение состояло из лучника и сопровождающих его пикинера и щитоносца. Земля, которая была ответственна за обеспечение "лука", *kaštu*, таким образом, сама называлась "луком" земли.⁵¹⁶

Освобождение некоторых городов

Некоторые города требовали для своих граждан права на освобождение от "сбора". Во времена Саргона мы видим, что такие города, как Асшур, были обложены Шалманесером IV этой повинностью, и Саргон восстановил их права. Он освободил их от *dikûtu mâti*, *šisîtu nagîri* и *mîksu kêri*.⁵¹⁷ Город не знал *ilku dupsikku*. Позднее мы находим офицера Таб-хил-эшарра⁵¹⁸, который жалуется, что, когда он хотел сделать ремонт во дворце царицы в Асхуре, в котором он был *šakni*, освобождение города Саргоном сделало илку города недоступным для него⁵¹⁹.

В так называемой "Скрижали предостережений царям против несправедливости" ⁵²⁰ города Борсиппа, Ниппур и Вавилон освобождаются от *dupsikku* и *šisîtu nâgîri*. Она была составлена во времена Ашурбанипала, но была ли она первоначальной при нем, неясно. Во всяком случае, позднее, при Камбисе и Дарии, эти города снова стали облагаться "сбором".

Классы, подлежащие обложению налогом

Обязанность выполнять принудительные работы или служить в армии ложилась в первую очередь на сельскохозяйственное население. Действительно, кажется, что люди, которые ее выполняли, могли быть призваны к полевым работам, и это было усугублением оскорблений, нанесенных старой столице Асшуру, что ее граждане были призваны к полевым работам.⁵²¹ Во всех сельских поместьях было некоторое количество крепостных, *glebae adscripti*, проданных вместе с поместьем, но не вдали от него. У них, как показывает перепись *Ḫarran*, часто была своя земля. Но они были обязаны обрабатывать землю для владельца. К ним относились ирришу, или [pg 203]

Служба в королевских ткацких заведениях

ирригатор, земледелец, отвечающий за финиковые плантации, сады или виноградники. Из них происходили люди, служившие в армии в качестве "царских людей" и на общественных работах. По-видимому, они были обязаны служить пять или шесть раз, возможно, в течение сезона или кампании, а затем становились свободными. Во всяком случае, главы семей, похоже, были свободны. Дочери, как и сыновья, подлежали службе, вероятно, для ремонта в больших ткацких домах в городах. Мы читаем об этих ткацких заведениях с ранних времен. М. Тьюро-Дангин обратил внимание на их появление в табличках Теллоха Второй династии Ура⁵²².

О количестве шерсти, распределенной по разным городам для обработки, говорится во многих табличках.⁵²³ В больших городах храмы или дворцы были домом для этого производства; но количество ткани передавалось под залог частным предприятиям для обработки и возврата или оплаты. Работа в этих отраслях составляла *amat šarrûti*, или обязанность служить "царской служанкой". Она также возлагалась на рабов. Сомнительно, что в это обязательство входила работа по дому. От второй Вавилонской империи до нас дошло множество табличек, относящихся к ткацким счетам. Их подробно рассматривает д-р Цехнпфунд в своих "Веберрехнунгах" ⁵²⁴.

Обязательства раба перед государством

Женатый раб, даже в городе, обычно жил в собственном доме. Его дети рождались в рабстве, но обычно не разлучались в раннем возрасте с родителями. Они поступали на службу к хозяину, а когда вырастали, могли быть проданы. Они могли обучиться ремеслу и зарабатывать на жизнь, выплачивая фиксированную сумму своему хозяину. Они могли стать сельскохозяйственными рабочими и таким образом получить фиксированный срок владения, как крепостные. Но на всех этих подвластных классах, рабах, будь то [pg 204] домашних или живущих на свободе, крепостных и ремесленниках, лежала обязанность выполнять принудительную работу на короля. После определенного срока службы они освобождались от этой обязанности.

Государственные обязательства

Обязательства перед общественными институтами, существовавшие в Вавилонии в более поздние времена, еще не стали предметом тщательного изучения. Колер и Пейзер отметили несколько наиболее важных признаков, и именно им мы обязаны тем, что было сделано до сих пор.

Участие в расходах на ведение войны

Самым примечательным обязательством было то, что они называют *qablu*. Это тот же знак, который часто используется во фразе *qablu u taḥāzu*, означающей "война и борьба". Но это также идеограмма для *šišītu*, призыва нагиру к войне или корве. Несомненно, она обозначает военный сбор. Рикис *qabli* - это деньги, причитающиеся с определенных лиц за обеспечение солдата для войны. Так, в пятый год Дария мы видим семьдесят сиклей, выплаченных некоему человеку за поход в город Шиладу.⁵²⁵ И снова некий Бекл-иддин должен был найти двадцать пять сиклей, чтобы заплатить заместителю, который должен был пойти за него к царю.⁵²⁶ Другой человек выплатил жалованье солдату за два года.⁵²⁷ Это был *æs militare*. В другом случае мы находим рикис *qabli* для всадника определенного отряда на три года. Он состоял из осла стоимостью пятьдесят сиклей, тридцати шести сиклей за его содержание, двенадцати плащей, двенадцати нагрудников (?), двенадцати мушапаллатумов, двенадцати кожаных мио, двадцати четырех башмаков, тридцати *QA* масла, шестидесяти *QA* бделлиума, шестидесяти *QA* какого-то ароматического вещества, все как снаряжение, *šiditum*, для поездки в лагерь (?). Это можно назвать *æs equestre*.⁵²⁸ Так⁵²⁹ бургомистр Вавилона в течение трех лет платил рики *qabli* за определенного солдата, получая эту сумму от одиноких граждан. Как это возникло, для каких пошлин это было сделано и относится ли это к персидским временам, пока не ясно.

Уплата податей за землю

Кроме личной обязанности вносить "работу", *dullu*, существовало обязательство вносить взносы натурой, *ilku*, взносы с [pg 205] земли. Мы пока не знаем, в какой именно форме они существовали. В Кодексе *ilku*, или пошлина с земли, принадлежащей должностному лицу, являлась выполнением функций этого лица.⁵³⁰ Это слово, по-видимому, не обозначает взносы. Но буквально это слово означает то, что "поступает" из какого-либо владения, доход или то, что "берется" из него. В хартии Мелиши⁵³¹ мы имеем длинный список полномочий, которые могли осуществлять царские чиновники в отношении земли. Это сборы или принудительные взносы дров, урожая, соломы, кукурузы, повозок, упряжи, ослов или людей, право забирать воду из каналов, пить из воды, пасти траву или ставить королевские отары или стада, пасти овец, строить дороги или мосты. Эти права называются либо *дуллу*, либо *илку*. Правитель назван как человек, который может потребовать права на пастбища для

своих отар и стад или работы по строительству дорог и мостов. Однако мы не знаем, в какой пропорции эти сборы взимались с имущества. Все, что мы можем заключить, это то, что король имел право требовать такие вещи или такой труд. Немногие другие документы, если таковые вообще имеются, столь полно и четко описывают сборы, взимаемые с земли, но все эти сборы упоминаются снова, по одному или по два, почти во всех хартиях.

Храмовая десятина

Это один из самых важных налогов с земли. Она выплачивалась в пользу храма. Некоторые склонны видеть ее в *niširtu*, от которой многие хартии освобождают землю; другие же считают, что это просто слово, обозначающее "уменьшение", или сбор вообще. Пока нет возможности определить время, когда десятина впервые стала фиксированным институтом.

В Ассирии

В ассирийские времена, похоже, не осталось никаких следов уплаты десятины. Десятник, которого перевели как "сборщик десятины", скорее всего, был командиром десяти, [декурионом](#)⁵³².

[pg 206].

Распространено у неовавилонян

Свидетельства существования десятины в поздний вавилонский период очень полны. Похоже, что ее платили все, начиная с царя и ниже. Набонид при своем воцарении заплатил в храм в Сиппаре пять мин золота. Это была очень большая сумма, но, возможно, она была своего рода преемственной пошлиной, а не подходящим налогом.⁵³³ Любопытно, что мы также находим имя Белшаззара, который платил десятину, причитающуюся от его сестры, и это когда персидская армия уже владела Сиппарой.⁵³⁴ Это показывает, что персы были дружественными захватчиками и уважали права частной собственности и храмов. Белшаззар также платил десятину через своего главного доместика Белу, Набу, Нергалу и Белиту из [Эреха](#)⁵³⁵.

Часто выплачивалась коллективно

Десятина выплачивалась за группу людей одним из их компании, или, возможно, мы можем сказать, что некоторые люди собирали десятину со своей округи и вносили ее. Так, мы имеем документ, фиксирующий уплату одним человеком десятины, причитающейся с нескольких пастухов, земледельцев и садоводов, в городе Махаз-Шамши.⁵³⁶ Во времена Артаксеркса I Хильпрехт показал, что в некоторых случаях "лук" земли также платил десятину.⁵³⁷

Обычно натурой

Десятина обычно выплачивалась натурой, со всех натуральных продуктов, кукурузы, масла, кунжута, фиников, муки или муки, волов, овец, ослов и т. п., но также погашалась денежным платежом. Скрижали, относящиеся к ней, очень многочисленны, но почти в каждом случае представляют собой не более чем расписку о ее уплате.

Десятина становилась собственностью и, по-видимому, была предметом торговли. Так, по крайней мере, следует из Навуходоносора 270 года. Таким образом, мы имеем собственность на доходы от земли.

Пошлина октрои

Различные сборы, *mīksu*, по-видимому, были своего рода повинностями. Они взимались на пристани, *mīksu kârî*, на пароме, *mīksu nibîrî*. Они упоминаются только в [pg 207] хартиях, освобождающих от них определенные поместья или их владельцев. С ними тесно связаны *миккасу*, которые, по-видимому, представляли собой своего рода пошлыны или налоги, взимавшиеся со всех натураллий и даже с податей, вносившихся в храмы. В более поздние времена мы часто встречаем упоминания о них в храмовых счетах.

[pg 208]

XX. Функции и организация храма

Огромное значение храма

В небольших городах храм оказывал подавляющее финансовое влияние. Лишь в некоторых крупных городах с ним соперничали несколько крупных фирм. Его финансовый статус был статусом главного, если не единственного, крупного капиталиста. Его политическое влияние также было огромным. В основном оно было направлено на поддержание мира в стране и стабильности в бизнесе.

Разновидности и происхождение храмовых податей

Важность храма отчасти объяснялась большими пошлынами, которые ему платили. В основном они состояли из *гину*, или фиксированного ежедневного платежа, и *саттукку*, или фиксированного ежемесячного платежа. Как они возникли, до сих пор неясно. Они выплачивались всевозможными натуральными продуктами, оплачивались натурой, измерялись храмовым землемером на поле. Несомненно, они причитались с храмовых земель и выросли из пожертвований, переданных храму. Часто они состояли из земли, находящейся в бессрочном владении семьи, за которую взималась плата в пользу храма. Землю нельзя было сдавать в аренду или продавать ни храму, ни семье. Такая земля обычно освобождалась от всех других государственных повинностей. Таким образом, дарение осуществлялось за счет государства. Огромное количество табличек, дошедших до нас от поздних вавилонских времен, посвящено выплате этих пошлын. В основном они состояли из кукурузы и кунжута или других подношений, и таблички представляют собой расписки за них. В ассирийские времена в *гину* также входила плоть животных и птиц. В некоторых случаях мы имеем длинные списки этих ежедневных податей, сопровождаемых драгоценными [pg 209] дарами в дополнение. Дары были скоропортящимися, но к ним прилагалась записка с указанием их стоимости, а также добрых пожеланий или цели дарителя.⁵³⁸ Эти записки сохранялись как память о доброй воле дарителя.

Храмы как владельцы арендованных земель

Храмы, однако, также владели землями, которые они могли сдавать в аренду. Они также владели домами, которые могли сдавать в аренду.⁵³⁹ Фактически, храмы могли владеть любой собственностью, но, очевидно, не могли отчуждать ее. Некоторыми землями храмовые чиновники управляли сами, имея собственных рабочих. Упоминания о таких землях встречаются с самых ранних времен (например, в самой ранней табличке, упомянутой выше)⁵⁴⁰, вплоть до шумерского периода. У нас есть почти бесконечные храмовые отчеты, многие из которых касаются полей храма, указывая их размеры и расположение, имена арендаторов или крепостных и ожидаемую от них ренту или урожай.

Затем, при первой династии Вавилона, мы находим земли, сады, дворы и т. д. названных богов. Мы имеем дело уже не с храмовыми счетами, а с частными деловыми операциями граждан, соседями которых часто являются сами боги, как непосредственные владельцы земли. В ассирийские времена упоминания о храмовых землях встречаются очень часто. В более поздние вавилонские времена имеется множество свидетельств того же обычая. Д-р Пейзер посвящает этому вопросу значительную часть введения к своей книге "Вавилонские сказания". Как храм стал обладателем этих земель, мы не знаем. Мы знаем о крупных дарах земли царями, богатыми землевладельцами и т. п., но мы не знаем, были ли у храма изначально земли. Когда царь говорит о строительстве храма богу, мы можем понять, что он действительно перестроил его или возвел на этом месте новый храм. До царей то же самое делали патеси. Но предшествовал ли патеси храму или наоборот? И даровал ли первый основатель или город земли первому храму?

[pg 210]

Их доходы из частных источников

Храмы также имели переменный доход из частных источников. Было много подарков и подношений, сделанных добровольно, часто в качестве благодарственных жертв. В храмовых историях приводятся обширные списки таких подарков, начиная с самых ранних времен и заканчивая последними. Они были разного рода, чаще всего это была еда или деньги. Но часто к ним прилагалась какая-нибудь постоянная запись - табличка, ваза, каменный или металлический сосуд, на котором была сделана votive надпись. Это единственные материалы для истории на больших временных отрезках.

Участие храма в жертвоприношениях

Жертвоприношения, конечно, в основном потреблялись жертвователями и теми, кто был приглашен разделить пир. Но и храм получал свою долю. Доля представляла собой фиксированное или установленное обычаем право на определенные части. Например, храм Шамаша в Сиппаре имел свою фиксированную долю жертвоприношения, забирая "поясницу, шкуру, крестец, сухожилия, половину брюшных и половину грудных внутренностей, две ноги и горшок бульона". Не во всех храмах использовались одинаковые блюда. В храме Ашшура и Белит в Ниневии мы имеем другой список.⁵⁴¹ Параллели с Моисеевым ритуалом и Марсельской жертвенной табличкой см. в Dr. J. Jeremias, Die Cultus Tafel von Sippar. Список был составлен Набу-аплу-иддином, царем Вавилона ок. 884-860 гг.⁵⁴²

Иногда продавались за деньги

Конечно, это был переменный источник дохода, зависевший от популярности культа и населения района. Кроме того, это был скоропортящийся продукт, который нельзя было хранить. Несомненно, что в некоторых случаях этот источник дохода был настолько велик, что храм продавал свою долю за деньги.⁵⁴³ Это следует тщательно отличать от гину и саттукку, упомянутых на стр. 208, которые были постоянными и регулярными поставками.

Храм как коммерческое учреждение

Храм был также коммерческим учреждением высокой эффективности. Их запасы всевозможного сырья [pg 211] были огромны. Храм сдавал или авансировал все виды сырья, как правило, на легких условиях. Беднякам в качестве благотворительности выдавались авансы во времена нехватки или личной нужды, арендаторам в рамках метайерной системы

владения, рабам, жившим за пределами храма, и подрядчикам, которые брали материал на чисто коммерческих условиях. Возврат ожидался в натуральной форме, в полном объеме аванса или с оговоренными процентами. Также в некоторых случаях, особенно шерсть и другие предметы одежды, в виде выделанного материала. Ожидался возврат определенных тканей, в основном одежды и ковров или вешалок. Некоторое количество было необходимо для одежды и облачений служителей храма, некоторое - для богов. Но большое количество использовалось для торговли. Упоминания о храмовых сокровищницах и хранилищах встречаются с древнейших времен и до наших дней.

Храм как место хранения и торговли

Храмы занимались определенными банковскими операциями. Под этим мы подразумеваем, что они хранили деньги на депозите по требованию вкладчика. Брали ли они плату за хранение или получали вознаграждение, вкладывая основную часть своего капитала, оставляя остаток для удовлетворения требований, пока не известно. Но относительно большая доля займов, когда бог считается владельцем денег, указывает на инвестиции как источник значительного дохода. Здесь необходимо провести тщательное различие между займами без процентов или с процентами, начисляемыми только в случае неуплаты в срок, и теми, где проценты начисляются сразу. Последние являются банковским бизнесом, первые же, вероятно, были лишь обязанностью домовладельца перед своим арендатором в соответствии с обычаями его владения. Храмы также покупали и продавали с целью получения прибыли.

Персонал храма

Крупные чиновники, конечно, часто появляются при дворе. Царя сопровождал штат жрецов. Они часто встречаются в надписях и на памятниках. Его двор воспроизводил двор богов. [pg 212] чиновники в одном отвечали, человек за человека и должность за должность, с теми, кто выше.

Влияние жрецов на царя

Царь, в силу своей религии, ничего не мог делать без религиозной санкции. Поддержка партии священников была необходима. В более беспокойные времена они в значительной степени были вершителями судеб короля. Отчуждение от жрецов всегда было опасной политикой. Помимо огромного богатства, на их стороне была санкция религии. Для всех людей определенные вещи были правильными, и жрецы в этом случае были на их стороне. Царь был обязан каждый Новый год приезжать в Вавилон и брать в руки руки Бекла-Меродаха. Если он этого не делал, то не только оскорблял жрецов, но и совершал проступок в глазах своего народа.

Их влияние на весь народ преимущественно этическое

Однако цари часто были склонны полагаться на фокусников, прорицателей, магов и тому подобное. Было бы фатальной ошибкой путать их со священниками. Лучшими царями были те, кто выступал против магии и поддерживал более рациональные местные или национальные культы. Саргон II, Эсархаддон, Навуходоносор II - примеры последних, в то время как Ашурбанипал - отличный пример царей, одержимых магией. Амураби, очевидно, стремился покончить с магией. Вечная борьба между "наукой" (ложно называемой) о магии и гадании, с одной стороны, и высшими требованиями религиозного долга - с другой, является ключом ко многому, что неправильно понимается в политике того времени. Было бы слишком много утверждать, что партия священников всегда была на стороне морали, или

что они не были часто в союзе с прорицателями, но несомненно, что тот этический прогресс, который был, был заслугой их. Только в религиозных текстах мы можем найти стремление к высшим идеалам. Кто может представить себе волшебника, озабоченного вопросами этики?

Почести, воздаваемые жречеству

Собственно жрец, *šangû*, был человеком самого высокого ранга. В целом он очень мало известен. Его главной [pg 213] функцией было выступать в качестве посредника между богом и человеком, в том числе при совершении жертвоприношения.

Дополнительные обязанности

У него были общественные обязанности, не связанные с его священнической деятельностью. Он инспектировал каналы.⁵⁴⁴ Он часто выступал в качестве судьи.

Их коллегия

При некоторых храмах существовала коллегия жрецов, над которой стоял *šangû maḥḥu* или "верховный жрец".

Их точные функции неясны.

Общая идея о том, что *mašmašu*, "заклинатель"; *kalû*, "сдерживающий"; (?) *maḥḥû*, "прорицатель"; *surru*; *lagaru*; *šâ'ilu*, "дознаватель"; *mušêlu*, "некромант"; *âšîru*, "колдун"; все, правильно "маги", являются подразделениями общего термина *šangû*, еще не доказана. За исключением редких случаев, когда один и тот же человек был и тем, и другим, писцы тщательно их различают. Эта идея, по-видимому, возникла из той же современной путаницы, когда неизвестного чиновника начинают называть сначала евнухом, а потом священником. Мы еще не до конца знаем функции и методы этих чиновников. Их еще предстоит [изучить](#)⁵⁴⁵.

Надзиратель

ḳêru, или "надзиратель", стоял над служителями храма. Он распоряжался храмовыми землями. Он проверял храмовых рабов и рабочую силу.⁵⁴⁶

Управляющий

šatammu ведал доходами. Это имя явно связано с *šutummu* или хранилищем.

Некоторые чиновники, такие как землемеры, писцы и т. д., могли быть священниками и занимать эти должности. Но, как правило, человек появляется с официальным титулом, и мы не можем понять, был ли он священником или нет.

Рабочие

Храм содержал ремесленников, которые получали питание и зарплату. У него были свои крепостные, или земельные рабочие, не настоящие рабы, а [pg 214] свободные, за исключением их обязанностей перед храмом. Они жили за счет продуктов своего хозяйства, уплачивая фиксированную ренту.

Были и храмовые рабы, которые выполняли рутинную работу без зарплаты, но были одеты и накормлены.

В эти классы, несомненно, входили и те, кто выступал в роли забойщиков, водоносов, привратников, пекарей, ткачей и т. п. В храме также были свои пастухи, земледельцы,

оросители, садовники и т. д.; но определить точную степень зависимости в каждом случае далеко не просто.

У храма был даже свой [врач](#)⁵⁴⁷.

Сходство храма с монастырской системой

Во всех этих случаях мы можем сравнить храм с монашескими институтами Средневековья. Как правило, мы не можем понять, были ли они "братьями-мирянами" или стали "клириками", а также "клерками". Но нет никаких признаков безбрачия. Даже священники были женаты.

При храме были прихожане.⁵⁴⁸ В некоторых случаях вышеперечисленные должности могли занимать и женщины, даже такую должность, как землемер, могла занимать женщина. Было много женщин-"клерков". Все служащие храма содержались храмом, питались, кормились и одевались за счет храма. Но частные лица могли взять на себя содержание определенного храмового служителя, возможно, они были обязаны это делать по условиям какого-либо [дарения](#)⁵⁴⁹.

Наследственные права

В некоторых семьях право занимать определенные должности передавалось по наследству. По мере их разрастания должность поочередно занимали члены семьи в течение короткого времени, так что вполне возможно, что отдельный жрец выполнял свои функции лишь в течение очень ограниченной части года.

Происхождение родовых имен

Великие семьи получали свое родовое имя от должности; например, жрецы Гула в поздние вавилонские времена, или как мандиду, "измеритель" или "землемер", прикрепленный к храму, стали родовым именем.

[pg 215]

Право собственности на долю в храмовых доходах

Отсюда возникла собственность на храмовые доходы. О том, что они были значительными, мы знаем из списков храмовых счетов. Они составляют основную часть самых ранних документов. Из них мы узнаем, что каждый день определенные чиновники получали определенные пособия, в основном еду и питье. Из более поздних документов мы узнаем, что люди, очевидно, не связанные с храмом, стали светскими присвоителями храмовых пособий, изначально предназначавшихся только для служителей храма.

Эти права можно было обсуждать.

Право на их получение было ценным и оборотоспособным активом. Так, мы читаем о праве на пять дней в году в храме Наннара, шестнадцать дней в году в храме Белит и восемь дней в святилище Гула как о *patḥar* Син-имгурани и Син-узили.⁵⁵⁰ Это было подтверждено для них юридическим решением во времена Рим-Сина. Мы также читаем о праве выступать в качестве *šatammu* в течение шести дней в месяц в храме Шамаша.⁵⁵¹ В более поздние времена *mandidûtu*, или землемерие, в храме Ану, Иб и Белит-кекалли, осуществляемое в храме, хранилище и поле, продавалось, делилось и закладывалось.⁵⁵² Еще одно подобное право было дано при условии, что оно не будет продано за деньги, передано другому, заложено или уменьшено каким-либо образом и перейдет к дочери владельца после его

смерти.⁵⁵³ В качестве залога была дана должность носильщика в Баб-Салиму . Доли в этих доходах регулярно обменивались, продавались и закладывались.

Другие должностные обременения

Должность жреца или другого должностного лица несла в себе обременение. В этом отношении Кодекс очень четко описывает случаи *ridû šâbê* и *bâ'iru*, чиновников, которым поручалось собирать местные квоты на армию и общественные работы. Они были сержантами по набору рекрутов, офицерами пресс-банд и чиновниками почтовых отделений. Эти должности были наделены королевским пожалованием. При исполнении своих обязанностей им приходилось совершать длительные поездки и отсутствовать дома подолгу, даже годами. В их отсутствие [pg 216] их обязанности могли быть переданы сыну, если он был достаточно взрослым, в противном случае назначалась замена. Они могли требовать восстановления в должности в течение определенного времени. Но их облечение было неотъемлемо от должности и не могло рассматриваться как частная собственность.

Также великие должности при дворе

Аналогичным образом великие государственные чиновники в Ассирии имели облечения, которые не были личными, но сопутствовали должности. Так, из переписи *Ḫarran* мы узнаем, что некоторые земли платили ренту или урожай определенным должностям.

Эти права сохранялись по наследству.

В более поздние времена права на доход очень заметны, возможно, только благодаря тому классу документов, который дошел до нас. Иногда нам удается узнать, в чем именно они заключались. Например, землемер храма Ану имел право на два гур кукурузы, два гур фиников, пятьдесят *ҚА* пшеницы, шесть *ҚА* кунжута на каждые восемнадцать *ҚА* земли. Когда кукуруза и финики были собраны, с одного гура взималось шесть *ҚА*.

Отношение к государству

Не совсем ясно, что храм имел какие-либо прямые обязанности перед государством. Пейзер считает, что они собирали пошлины для государства. Несомненно, они были прикреплены к царским хранилищам. Определенные суммы вносились для определенных государственных чиновников. В Кодексе Хаммурапи мы видим, что к храму могли обратиться за выкупом члена города, попавшего в плен.

Предоставление денег в долг

При определенных обстоятельствах царские чиновники могли брать в долг у храмов.⁵⁵⁴ Так, Никкал-иддина взял у храма Белита Аккадского серебряный сосуд весом в пятнадцать мин, когда эламиты вторглись в страну.

Принудительные займы

Некоторые цари распоряжались сокровищами храма для собственных нужд. Несомненно, это делалось под обязательство вернуть долг. Случаи, в которых мы читаем о подобной практике, всегда представлены как неправомерные. Когда Шамаш-шум-укин послал взятки эламскому царю Умманигашу, он испортил [pg 217] сокровищницы Меродаха в Вавилоне, Набу в Борсиппе и Нергала в Куте, и это было названо одним из его злых дел, которое привело к его падению. Но если бы он добился успеха и вернул свои вынужденные займы, то, несомненно, это было бы оправдано, и память о нем была бы благословенна.

Храм как торговое учреждение

Большую путаницу вносит тот факт, что мы не знаем, когда служитель храма действует в своем личном качестве, а когда от имени храма. Акты, в которых прямо не указано, что деньги или имущество принадлежат богу или храму, часто могут быть связаны только с частными сделками, но были сохранены в храмовых архивах в силу официального положения сторон. Но есть множество случаев, когда нет никаких сомнений, чтобы оправдать нас в том, чтобы считать храм действующим во всех качествах частного лица или фирмы торговцев".

[pg 218]

XXI. Пожертвования и завещания

Отчуждение имущества

Отчуждение имущества может быть полным или частичным. К полному отчуждению можно отнести дарение, продажу, обмен, посвящение, завещание. Последнее редко было полным в Вавилонии. Примерами частичного отчуждения являются ссуда, аренда, залог, депозит.

Важность факта владения

В качестве общего признака всех этих сделок можно отметить тщательность фиксации и определения права собственности. Передача происходит "от" А к Б. В ранние времена обычно сначала указывалось, что имущество принадлежит А. Затем в ассирийские времена часто говорилось, что он является его *bêlu*, полным и законным владельцем. Новый владелец должен был убедиться в том, что А правомочен расстаться с имуществом. В более поздние времена это часто уточняют, говоря, что никто другой не имеет на него права. Отсюда возникают гарантии против *defeasor*, *redemptor* и т. д. Эта тема гарантий очень интересна, хотя часто остается неясной. Исследование разнообразных прав, которые могли помешать свободе передачи, является наиболее важным.

Особые формы уступок

В некоторых случаях мы обнаруживаем своего рода заклад имущества, например, когда оно уступлено в качестве залога, но не отдано. Владение не является свободным, но и не отчуждается. Мы также имеем *donatio retento usufructu*, которое дает только возврат собственности. Здесь также могут быть сохранены определенные права против конечного владельца.

Еще один интересный момент заключается в том, что имущество может быть зачислено на счет человека и зачтено в счет других обязательств, так что он [pg 219] может никогда фактически не владеть им, а лишь номинально передавать его другим, и даже, в конце концов, оно может вернуться к первому владельцу, который может вообще никогда с ним не расставаться.

Ограничения на бесплатные подарки

Несомненно, в повседневной жизни люди были вольны делать друг другу подарки. Но права семьи были настолько сильны, что по большей части все имущество родителей ревностно

относилось к детям или другим законным наследникам. Когда мужчина умирал, его имущество делилось в соответствии с жестким законом о наследовании. Когда женщина покидала отчий дом, чтобы выйти замуж, отец отдавал ей причитающуюся ей долю своего имущества, не дожидаясь своей смерти, чтобы разделить имущество. В этом случае после его смерти ей ничего не доставалось. Но это имущество не принадлежало ее мужу, хотя он и она пользовались им совместно; оно переходило к ее детям. Если у нее их не было, оно переходило в дом ее отца: к ее братьям, если они у нее были, или к другим наследникам ее отца. Если мужчина не усыновлял своих родных сыновей, они не наследовали. Таким образом, ни мужчина, ни женщина не были полностью свободны в своих действиях. Но, подстраховываясь согласиями и оговорками, дарения все же происходили.

Условия любого дарения

Мы имеем большое разнообразие видов дарения, которые не всегда легко классифицировать, а зачастую и вовсе неясны в некоторых деталях. Общими чертами являются надлежащее оформление, скрепление печатями и свидетельствование договоров дарения, а также согласие сторон, чьи ожидания, таким образом, уменьшались или ограничивались.

Учреждение дочери, ставшей жертвователем

Дочь могла быть выдана замуж, что влекло за собой дарение, которое можно было бы рассматривать как пожертвование, но оно скорее относится к брачной доле в главе о браке. Точно такой же раздел происходил, когда дочь становилась жертвой или посвящалась в служение богу. Такие дары могут быть включены сюда. Обычно они содержат перечень имущества: дома, земли, рабы, драгоценности, деньги, одежда, домашняя мебель, [pg 220] даже горшки с медом или кувшины с вином. Как правило, при нынешнем уровне наших знаний невозможно дать точный перевод предметов такого дара, можно лишь получить общее представление о характере целого. Однако такой дар, очевидно, обеспечивал даму собственным учреждением со всем необходимым для содержания и комфорта до конца ее жизни.

Права на дар, сделанный жертвователем

Здесь пожертвования разделяются на отдельные классы. Получательница могла иметь только пожизненную долю в своем даре, или же он мог принадлежать ей полностью. Последний случай нельзя было предполагать. Наследники ее родителей, "дома ее отца", сохраняли свои права после ее смерти, если только они специально не заключили договор об отказе от них. Тогда была вставлена оговорка, что она может "отдать свое сыновство кому пожелает", *ašar eliša tâbum aplûtsa inadîn*.⁵⁵⁵ Под "сыновством" подразумевается "наследство". Такие случаи не кажутся обычными и, вероятно, объясняются тем, что у нее как у воительницы не было законного наследника. Важно отметить, что нет никакого намека на то, что, если она умрет без наследников, храм получит наследство.

Подарки, сделанные отцом дочери

Отец, который дарит своей дочери дом, землю, овец, рабов и т. п., допускает некоторую свободу, но ограничивает ее право дарения братьям. Но среди них она может "отдать его тому, кто любит и служит ей".⁵⁵⁶ Предполагается, что один из братьев будет заботиться о ней, управлять ее имуществом и будет вознагражден возвращением этого имущества. Как правило, получатель имеет только пожизненную долю.

Другой вид дарения - когда даритель оставляет за собой право пользования имуществом до тех пор, пока он жив, или оговаривает пожизненное содержание от него. Такие случаи обычно сопровождаются официальным усыновлением. Получателем становится тот, кто еще не претендует на наследство, но берет на себя заботу или содержание дарителя. Такие подарки лучше всего классифицировать как [pg 221] усыновление, даже если факт усыновления не указан. Когда родитель заключает подобное соглашение с сыном или дочерью, они, возможно, были усыновлены предыдущим актом. Во всяком случае, представляется вероятным, что такой ребенок либо не был женат, либо снова был свободен, чтобы ждать дарителя. Но каково бы ни было фактическое состояние отношений, мы видим, что мать дарит имущество дочери, оставляя за собой право пользоваться им до тех пор, пока она жива.⁵⁵⁷ Точно так же брат обязуется давать своему брату один сикль в год. В данном случае основания обязательства не указаны, но договор об этом скреплен печатью и засвидетельствован должным образом.⁵⁵⁸ Кроме того, оговаривается содержание, хотя отношения не указаны и основания не приведены. Это может быть не на основании дарения, а по решению судьи, по другим причинам⁵⁵⁹.

Деньги на содержание жены

Муж мог выделить жене определенную сумму имущества. Это часто делалось и называлось "нудунну". В него могли входить дом, две служанки, одежда, украшения и домашняя мебель.⁵⁶⁰ Здесь прямо говорится, что сыновья не имеют права претендовать на это имущество, и она может отдать его тому, кто ей служит, и "как пожелает ее сердце". Вероятно, она была второй женой без детей, и таким образом ей обеспечена безбедная жизнь и верная служба ее приемных сыновей. Как правило, такие подарки лучше всего рассматривать в контексте брака, но они были и свободными дарами со стороны дарителя. Жена в любом случае имела право наследовать вместе с пасынками, если муж не заключил такого соглашения.

Согласие наследников на отчуждение имущества

Согласие законных наследников дарителя на такое отчуждение их возвратных прав было необходимо. Так, в одном случае, когда мужчина дарит своей дочери дом, его сын выступает в качестве первого свидетеля.⁵⁶¹ Отец и его сын дарят своей дочери и сестре дом, который она вольна подарить своему сыну, "которого она любит".⁵⁶² Если бы дом просто пришел к [pg 222] ней в качестве ее доли обычным путем, он должен был бы быть разделен ее сыновьями. Если бы у нее их не было, то следующим наследником стал бы ее брат. То, что она может оставить его по своему усмотрению, должно быть вопросом юридического документа. Брат должен дать согласие на исключение из правил.

Пожертвование в Ассирии

В ассирийские времена дарение редко встречается в группе дошедших до нас документов. Вот один случай:⁵⁶³

Дом, который Бекл-наид подарил своей дочери, Балтеке-абате. Дом в Ниневи, перед большими воротами храма Шамаша. (Далее идут слуги, šaḫi или глава, прачка, šakni и другие, мужчины и женщины, всего одиннадцать душ). Датируется четырнадцатым числом Адара, в эпоним Мардук-шар-у63←ур. Девять свидетелей.

Это может быть дарение, или усыновление, или даже брачная доля.

Во всех случаях трудность возникает из-за фразеологии актов дарения. Когда нам говорят, что "А подарил Б такую-то и такую-то вещь", мы не знаем основания для дарения. "Отдать за

деньги", nadânu ana kaspi, - это обычное выражение для "продать". В более древних документах часто встречается šarâku, "дарить", но в большинстве случаев оно имеет производный технический смысл "давать право собственности" или "давать брачную долю". Таким образом, мы не можем судить, не является ли то, что представляется "подарком", на самом деле "продажей" или какой-то платой, предназначенной для завершения раздела дочери при замужестве или принесении клятвы.

Во времена Второго Вавилонского царства

Однако существует большое количество дарственных актов, дошедших до нас из Второй Вавилонской империи. Характерной формулой можно считать ina hûd libbišu iknukma râni ušadgil, "в радости своего сердца (т. е. по собственной воле, подразумевая, что никакие соображения не принимались per contra) он запечатал и передал в распоряжение [pg 223] из". Как правило, мы можем подозревать, что это "подарки", на которые получатель имел право. Так, не свободны от подозрений подарки матери [сыну564](#), брата [сестре565](#), мужа жене и [дочери566](#), матери [дочери567](#). Но когда мужчина дает содержание жене и [сыну568](#), брат - [сестре568](#), тесть - [зятю570](#) и везде, где есть намек на то, что "дар" был nudunnû или šeriktu, мы можем рассматривать этот случай не как "дарение", а как "дар".

Пример

Следующий пример показывает ограничения на свободное дарение, которые сохранялись и в более поздние времена.[571](#) Зекруту женился и имел сына Шапика-зекри. Затем он вступил в интригу с Насикатум, дочерью писца из Силанда, которая родила ему сына, Балаку. Он подарил Балаку дом, но не усыновил его. После смерти Зеруту Шапик-зекри потребовал дом как наследник своего отца. Судьи отдали ему дом, а также договор дарения.

Посвящения

Посвящение земли в храм или ребенка в служение богу можно рассматривать как примеры безвозмездного дарения, но они имеют характер, заслуживающий отдельного рассмотрения. Мы уже отмечали некоторые случаи таких пожертвований со стороны царей. Из Кодекса мы знаем, что отец мог посвятить ребенка в [жертвенники572](#), а также наделить его частью; но это не приносило свободного дара храму, поскольку семья возвращала себе имущество жертвенника.

В качестве еще одного примера посвящения частным владельцем можно привести следующее:[573](#)

Главному жрецу храма

В качестве храма бога Лугалла (царя) и его супруги Шуллат, Нур-илишу, сын Бекл-нада, посвятил своему богу один сар улучшенной земли, для своей жизни (спасения), посвятил его своему богу. Жрецом храма должен быть Пи-ша-Шамаш. Нур-илишу не должен претендовать на жречество. Проклятие Шамаша и Сумула-илу на том, кто оспаривает решение. Семь свидетелей.

[стр. 224]

Это полное отчуждение. Даритель не делает косвенного резерва для себя, но отказывается от всех претензий на звание главного жреца храма.

Из детей Шамашу

Вот пример посвящения детей:[574](#)

Скрижаль Иштар-умми и Атани, дочерей Иннабатум. Иннабатум, дочь Бур-Сина, посвятила их Шамашу. Пока Иннабатум жива, Иштар-умми и Атани будут содержать ее, а после смерти Иннабатум, их матери, никто из ее сыновей, их братьев, не будет претендовать на них ни в чем. Они поклялись Шамашем, Малкатом, Мардуком и Апиль-Сином. Пятнадцать свидетелей (из которых первые двое, вероятно, братья, остальные женщины, вероятно, все почитатели Шамаша и члены монастыря).

В другом случае мать посвящает своего сына [Шамашу575](#) с условием, что сын будет содержать ее до тех пор, пока она жива.

Чтобы заручиться божественной благосклонностью

В ассирийские времена мы имеем [пример576](#) посвящения сына Нинипу его матерью с согласия ее братьев и их сыновей. Отец также посвящает своего сына [Нинипу577](#) ради благополучия Ашурбанипала, царя Ассирии. Это интересно тем, что свидетельствует о приобретении посвящающим заслуг, которые он мог передать другому. Обе таблички дефектные. В другом случае Aḫi-dalli, правительница одного из кварталов Ниневии, приобретает большое поместье и дарит его какому-то богу "за здоровье царя".[578](#) Вотивные таблички с дарением различных предметов какому-то богу достаточно распространены во все эпохи.

Завещания или завещательные распоряжения

Передача имущества по завещанию не была правилом в Ассирии или Вавилонии, где закон о наследовании был настолько прочно закреплен, что, естественно, был незаконным. Как правило, дети наследовали не по завещанию отца, а по праву. Однако Кодекс разрешает отцу дать своей замужней [pg 225] или клятвенной дочери право оставить свое имущество по своему [усмотрению579](#), и вполне вероятно, что он имел такую же власть по крайней мере над частью своего имущества. Очень частые случаи усыновления, когда усыновленный ребенок становится наследником при условии содержания родителя до тех пор, пока он жив, и случаи дарения *retento usufructu* представляют собой своего рода завещательное распоряжение имуществом.

Со временем это превратилось в нечто очень похожее на завещание. Но мы всегда должны помнить, что могли подразумеваться условия, которые на самом деле не были выражены.

Позднеавилонские примеры

Некоторые примеры из позднеавилонской эпохи помогут проиллюстрировать, насколько близки эти сделки к завещанию. Очень интересен случай, когда сын, вероятно, бездетный, если не неженатый, и, возможно, не в лучшем состоянии здоровья, передает отцу свое имущество. Документ очень подробный, но основные моменты таковы: А женился на Б, у них родилась дочь С, которая вышла замуж за Д. Сын С и Д - наследодатель. Он оставляет своему отцу Д все имущество, которое он унаследовал от А и Б, и которое они оставили сыну своей дочери. Оно состояло из дома, полей и рабов. Он оставляет его своему отцу "навечно", только он должен пользоваться им до тех пор, пока жив. Поэтому он ожидает, что его отец переживет [его580](#).

Вот еще один интересный [пример581](#).

Разделение, которое А произвел со своими сыновьями Б и В. Бенефиций кинжалоносца (официального забойщика) в храме Ишара он передает Б. Бенефиций святилища Папсукал в храме Белит-шам-и-эр-эб3<ити, расположенном на берегу канала, и засеянное кукурузой поле на канале Дубаниту он отдает своему младшему сыну С. Все свое имущество, выходящее из бизнеса, он передает своей матери и двум своим сестрам. Некоторые финики, находившиеся во владении двух его должников, он отдал двум своим сестрам. Беглого раба, которого еще не вернули, - матери и сестрам. Дом, который по прежней сделке он [pg 226] отдал матери и сестрам, будет принадлежать им согласно прежней сделке. Пока жива его мать, она будет пользоваться тем имуществом, которое было ей ранее выделено. Бенефиций кинжалоносца в храме Ишвара, который он ранее передал своей матери, она добровольно передала своему сыну Б. Пока она жива, Б и В будут жить в доме вместе с ней. Доходами матери его сыновья будут пользоваться вместе с ней. Она должна дать брачные доли его сестрам, своим дочерям, из своей брачной доли.

Это очень похоже на последнюю волю и завещание. Мужчина явно рассчитывал вскоре умереть. Он был женат и имел двух сыновей, но, похоже, потерял жену. Очевидно, он взял с собой мать и сестер, чтобы они жили с ним. Он заботится о своих сыновьях, матери и сестрах. Очевидно, его мать является опекуном мальчиков. Предполагается, что она оставит мальчикам все имущество, которое принадлежало ему, а сестрам даст в приданое свое состояние".

[pg 227]

XXII. Продажи

Их значение

Отчуждение имущества на вечные времена было предметом серьезного рассмотрения, когда вся собственность принадлежала как семье, так и отдельному человеку. Смена владельца, особенно в случае с землей или домом, также напрямую касалась соседей. Поэтому акты купли-продажи являются важными документами. Независимо от того, что продавалось - участок земли, дом или раб, - к нему применялся один и тот же общий подход.

Предварительные формальности

Формальности были такими же, как и при совершении всех сделок. Сначала покупатель обращался к продавцу, и происходил обмен мнениями, часто через третье лицо, затянувшийся на значительное время. Когда этикет был соблюден и предварительный торг окончен, стороны договаривались о писце, которого знакомили с уже устно оговоренными условиями продажи, и он заносил в нетленную глину юридический документ, который должен был навсегда связать стороны их договором.

Регистрация прав собственности

Несомненно, обе стороны сделали по копии, и кажется очевидным, что третья была передана на хранение в храмовые архивы как своего рода регистрация права собственности. Кажется вероятным, что каждая сторона запечатала копию, находящуюся у другой, но это предположение ждет подтверждения. Как правило, для всех копий использовалась одна и та

же печать, и свидетели в ранние времена также ставили свои печати. Необходимо провести более тщательное исследование, прежде чем можно будет считать это достоверным. Даже если в наших музеях имеются дубликаты [pg 228], обычно публикуется только один.

Способ идентификации передаваемого имущества и заинтересованных сторон

Как правило, писец следовал вполне определенному плану. Сначала он уточнял принадлежность имущества. Это и было спецификацией. В случае с землей указывались соседи, границы, в некоторых случаях - размер участка. В каждой сделке спецификация очень важна. Личная принадлежность сторон обычно устанавливалась путем добавления к их именам имен их отцов. Во многих случаях добавляется должность или звание, занимаемое стороной. Иногда добавляется имя деда или отца клана. Если кто-то из участников был чужаком, указывается его национальность, город или племя. Как правило, такая же информация прилагается к именам свидетелей. Эти записи о личности очень ценны, поскольку позволяют восстановить длинные генеалогии и проливают свет на общение разных народов. Вавилония, похоже, всегда имела очень смешанное население.

Средства защиты покупателя от мошенничества

Сделав невозможным какое-либо заблуждение относительно продаваемого имущества или заинтересованных сторон, писец приступил к защите от ошибок относительно характера сделки. Дом или другое имущество "было продано", "деньги уплачены", "полностью" и так далее. Затем он старался дать понять, что отказ от сделки невозможен, равно как и предъявление последующих претензий. Существовала опасность, что семья может предъявить претензии на имущество. Иллюстрацией этого может служить иск, поданный с целью вернуть проданный дом, который был возвращен истцу - фактический выкуп родовой собственности. От таких опасностей покупатель был защищен большими штрафами, налагаемыми на продавца, который фактически обязывался возместить ему убытки.

Юридическая терминология

Эти и многие другие сложные вопросы должны были долгое время оставаться предметом рассмотрения в вавилонских юридических кругах. Как следствие, писец обычно составлял [pg 229] договор, в установленных терминах, с формулой, освященной долгим использованием, каждый оборот которой был важен.

Ниже приводится хороший пример того, как писец составлял купчую:[582](#)

Образец купчей

Таппум, сын Иарби-илу, "купил два гана поля, в Острове, рядом с полем Насри-куттим и полем Син-абушу, сына Убар-Иштара, у Салатум, дочери Апилии, ГИ-А-ГИ (?), и заплатил полную цену серебром. Дело завершено, договор действителен, сердце его удовлетворено. В будущем, когда человек с человеком, ни один из них не будет иметь исключений. Именем Шамаша, Мардука, Син-мубали и города Сиппара они поклялись".

Далее следует список из примерно двадцати свидетелей, имена отцов которых также указаны. Обычно добавляется дата. Однако в данном случае она либо опущена, либо утрачена.

Основная часть документа на шумерском языке

В данном случае слова в кавычках написаны на шумерском языке. Различия, как правило, незначительны, но их достаточно, чтобы показать, что писец понимал, что пишет, и мог

внести нужные изменения, когда это было необходимо. Использование такого большого количества шумерского языка в этих документах, наряду с семитскими именами и характеристиками, часто сравнивали с сохранением латинских слов в тексте юридических документов в европейских странах почти до сегодняшнего дня. Следует отметить, что эта часть составляет официальную часть документа и вполне могла быть сохранена в готовом виде, а для заполнения имен и уточнений оставлены пустые места. Однако нелегко найти доказательства того, что так поступали в ранние времена.

Более поздние акты часто составлялись только на семитском языке

Несколько позже, во времена Первой династии, ряд шумерских слов и выражений заменяется их семитскими эквивалентами. Действительно, некоторые деяния написаны только на семитском языке. Для сравнения мы можем провести достаточно полное исследование шумерских юридических терминов. В какой-то степени это уже было сделано писцами, составившими серию [pg 230] разговорников, называемых *ana ittišu*. Но в этих актах встречается много новых форм.

Спецификации договоров, представляющие постоянный интерес

Переводить все договорные таблицы было бы бесполезно, так как все купчие совершенно одинаковы, за исключением имен сторон, свидетелей или соседей, а также описания имущества. Повторы были необходимы, ведь каждый договор требовал точного изложения. Но достаточно, отметив однажды стиль документа, обратить внимание на особенности спецификаций.

Залоговые деньги

Часто встречается в поздних вавилонских договорах

Очень интересны упоминания о задатке, или подарке, преподносимом для заключения сделки. Уже во времена [Манистусу](#)⁵⁸³ мы находим не только уплаченную цену, но и подарок, преподнесенный продавцу в качестве подношения за добрую волю. Как уже отмечал [Мейсснер](#)⁵⁸⁵, при покупке раба за четыре с половиной сикля к нему добавлялся небольшой подарок в пятнадцать шекелей, или двенадцатую часть сикля. Точно так же при продаже другой рабыни и ее ребенка мы видим, что в дополнение к цене в восемьдесят четыре сикля в качестве подарка добавляется один сикль.⁵⁸⁶ Я не помню, чтобы этот обычай встречался в ассирийские времена, но в поздних вавилонских документах он распространен. Там он часто упоминается как *атру*, или "избыток". Так, мы видим, что при продаже дома во времена Навуходоносора III⁵⁸⁷, помимо "полной оговоренной цены", *šîmu gamrûtu*, в полмины серебра, покупатель дал один сикль серебра, *kî atrî*, "в качестве дополнения", и "платье для хозяйки дома". Весь платеж в размере тридцати одного сикля назывался *šibirtu*. Таким образом, во времена Дария (?) мы видим, что в дополнение к полной цене в три мины, пять сиклей серебра, покупатель добавляет, *kî atrî*, шесть сиклей серебра и платье для хозяйки дома, что составляет три мины, одиннадцать сиклей серебра в качестве *šibirtum*,⁵⁸⁸ [pg 231] или просто к цене в две мины чистого серебра он добавляет два сикля, *kî pî atar*, что составляет *šibirtu* в две мины, два сикля чистого серебра.⁵⁸⁹

Плата нотариусу

Не менее интересны суммы, взимаемые с писца. Они выплачивались ему непосредственно за получение печати или ногтевого знака продавца в качестве заключения договора.⁵⁹⁰ Так, в конце договора о продаже одного раба-мужчины, оформленного тремя владельцами путем проставления трех оттисков одной и той же печати и составленного одним писцом, мы

читаем: "Семь сиклей серебра за их печать". Цена составляла около ста сорока сиклей. Таким образом, писец получал плату в размере пяти процентов от продажной цены.⁵⁹¹ Это соотношение не было постоянным. Оно могло быть и ниже двух процентов. Так, в случае продажи раба двумя владельцами, которые вместо печатей сделали четыре клейма на гвоздях, мы читаем: "Одна мина бронзы за их клейма на гвоздях". Там был только один писец, а цена составляла пятьдесят мин бронзы.⁵⁹² Поэтому мы не можем думать, что эта плата была уплачена за печать писца, как это делают некоторые. Печать, или клеймо на гвозде, была "удостоверяющей подпиской не нотариуса", а продавца.

Ассирийские акты большей длины

В ассирийские времена договор купли-продажи был гораздо более длинным документом. Соблюдается та же общая форма, но документ начинается с заголовка, содержащего информацию о том, что продавец скрепил документ печатью или, в случае отсутствия печати, поставил свой знак ногтем. Никто, кроме продавца, никогда не скрепляет документ печатью или оттиском своего ногтя. Продавец обычно описывается как *bêlu*, или "законный" владелец передаваемого имущества. Затем после печати или в оставленном для нее месте следует описание имущества. Далее указывается, что покупатель заключил сделку и принял имущество за такую-то сумму. Но основная часть документа посвящена договору о том, что продавец, его представители, наследники и правопреемники [pg 232] никогда не отменят продажу и не подадут иск о возврате владения, под оговоренными и тяжелыми санкциями. Формулировки этих отрывков поразительным образом напоминают о проклятиях королей в их хартиях тем, кто в последующие времена осмелится сделать их дары недействительными. Этот величественный стиль - одно из многих свидетельств того, что в ассирийский период большинство имеющихся у нас документов составлялись от имени царского дома.

Различные интересы, рассматриваемые как претенденты, которые должны быть четко удовлетворены

Обычно указывается, что покупка завершена, полная цена уплачена и владение передано. Но в некоторых случаях это было просто условным заявлением, и оплата и передача были отложены. Возврат товара, отказ от сделки не допускались; подача иска о признании продажи недействительной прямо запрещалась. Интересно отметить, кто считался правомочным или способным предпринять действия по возврату имущества. Названы сыновья, внуки, братья, сыновья братьев. В перечисление явно включены женщины, состоящие в таком же близком родстве. На самом деле названы сестры. Все эти родственники включены в понятие "его люди". В некоторых случаях назван *šakni*, или правитель округа, особенно в тех случаях, когда продаются рабы или когда речь идет о передаче крепостных. Очевидно, что *šakni* имел права на земли и рабов в пределах своего округа. Передача имущества могла нанести ущерб его правам. Обычно оговаривалось, что он не имеет таких прав. Как они были аннулированы, мы не знаем. Возможно, каким-то предыдущим уставом, предоставляющим освобождение. Похоже, что *ḥazâni* также имел право вмешиваться. Страна, по-видимому, была разделена на районы, которые были призваны выставить пятьдесят отрядов, каждый из которых состоял из лучника и копьеносца или щитоносца. Таким образом, *rab ḥanšâ*, или "капитан пятидесяти", на самом деле командовал сотней человек. Независимо от того, лежала ли эта обязанность на группе из ста семей или нет, ясно, что передача [pg 233] права собственности на землю могла привести чиновника в замешательство. Следовательно, *rab ḥanšâ*, скорее всего, тоже вмешается. В этом деле также была замешана служба по общественным работам. Вмешаться мог любой чиновник, имеющий право на "сбор", *bêl ilki*. Начальник определенного округа назывался *rab kišir*; он также был командиром части армии и имел право вмешиваться. Называются и

другие должностные лица, такие как šâpîru, kûrbu, но во всех случаях характер претензий должен был быть схожим. Цель покупателя заключалась в том, чтобы оговорить с продавцом освобождение его от подобных претензий. Как это можно было сделать, неизвестно.

Эпизодическое использование клятвы подтверждения

Клятва соблюдать договор, заключенный между сторонами, по-прежнему встречается, но не так часто. Как и прежде, эти клятвы представляют интерес с точки зрения света, который они бросают на местные культы. К богам обращались как к мстителям за несправедливость. Решение короля также по-прежнему рассматривалось как источник мести, поскольку он был обязан следить за тем, чтобы все было сделано правильно.

Штрафы за невыполнение договора

Чаще всего в качестве наказания использовались платежи в казну храма. Они носили характер неустойки. Сумма, указанная в договоре, редко имеет точное отношение к стоимости имущества, это просто большая сумма. Обычно указывается сумма как в серебре, так и в золоте, но никакого соотношения между относительной стоимостью металлов вывести невозможно. Неустойка могла выражаться в подношении богу двух или более белых лошадей. В некоторых случаях наказание заключалось в посвящении богу ребенка, обычно старшего сына или дочери. Глагол, используемый для "посвящения" ребенка, буквально означает "сжигать". Это, по-видимому, указывает на то, что раньше детей приносили в жертву на огне. Но варианты показывают, что теперь он использовался в более общем смысле посвящения. Кедровая роща Иштар" названа местом, где должна была быть посвящена дочь. Кроме того, [pg 234] в качестве залога могли посвящаться и другие предметы. Назван большой бронзовый лук Нинипа из Калху.

Сдерживающим наказанием было возвращение продавцу цены "в десятикратном размере". За один или два раза штраф "двенадцатикратный". Еще одним наказанием была уплата таланта свинца правителю города или государства. Очень любопытно наказание в виде необходимости съесть мину какой-то пищи, возможно, магического состава, и выпить аганну горшка какого-то напитка. То, что этот напиток пили из чаши, испещренной магическими формулами, кажется наилучшим способом прочтения знаков. Следовательно, наказанием было испытание. В таком случае, если спор был правильным, истец получал иммунитет; если же он был просто сутягой, то, возможно, заболел или даже умер.

Права покупателя

Наконец, часто указывается, что если одна из сторон (особенно продавец) попытается предъявить иск о собственности, судья не должен его слушать, а если он будет настаивать, то проиграет дело. Во всех случаях ясно, что покупатель пытается заставить продавца отказаться от всех прав на возврат своего имущества, но при этом придерживается некоторых собственных прав. Так, при продаже рабов часто вставляется пункт, в котором дается сто дней для предъявления требования об отказе от покупки на том основании, что раб поражен определенными болезнями, šibtu и bennu, характер которых точно не известен. Кроме того, он оговаривает, что какой-либо дефект может в любой момент послужить поводом для аннулирования сделки. На самом деле это равносильно требованию гарантии от продавца, что раб не болен или не имеет других скрытых [недостатков](#)⁵⁹³.

Поздние таблички включают подробности торга

Поздние вавилонские таблички не иллюстрируют много интересного. Они часто фиксируют первоначальный устный разговор. Так, мы видим, что когда А покупает у Б, записывается

фраза, подобная следующей: А сказал Б: "Отдай мне твое имущество, и я дам тебе столько-то серебра". [pg 235] Затем мы читаем, что "Б послушал его и отдал А свое имущество, а А дал ему столько-то серебра". Это любопытный маленький штрих правдоподобия.

Отсроченные платежи

Продажи обычно совершались за полную или оговоренную цену, выплачиваемую сразу. Об этом прямо говорится. Но в более поздние вавилонские времена мы имеем несколько примеров отсрочки платежа, которые, возможно, были распространены и в более ранние периоды. Так, человек продавал раба за пятьдесят сиклей и получал двадцать пять сиклей в качестве аванса. Остальное должно было быть выплачено позже.⁵⁹⁴ Оплата, вероятно, была произведена в ближайшее время. Так, мы видим, что одна женщина продала четырех рабынь определенному мужчине и взяла с него обязательство выплатить четыре сикля, остаток цены, во второй день Кислева, через неделю.⁵⁹⁵ Интервал мог составлять всего два дня;⁵⁹⁶ но иногда предоставлялся гораздо более длительный срок - до двух месяцев и семи дней, - хотя покупка забиралась сразу.⁵⁹⁷

Возврат покупки при неуплате

Иногда оговаривается, что если деньги за покупку не будут уплачены к определенному сроку, то купленная вещь будет возвращена. Так, С, продав Б несколько рабов, взял с него залог, что если Б не заплатит в течение недели, то он вернет их⁵⁹⁸.

Сохранение покупки без расчета

Длительное удержание купленной вещи - особенно если она была выгодной - без оплаты, конечно, было убытком для продавца. Поэтому мы видим, что продавец раба брал с покупателя залог, что если тот не заплатит в назначенный срок, то вернет раба и его мандатту, или доход, который раб платил своему хозяину.⁵⁹⁹

Мошенничество

Отдельный случай мошенничества [происходит](#)⁶⁰⁰ при продаже раба, принадлежащего А, его братом Б без ведома А. Чтобы усугубить ситуацию, Б составил договор на имя А. Несомненно, это было представлено как агентский случай, но убедительных доказательств нет.

[стр. 236].

Записи о продажах, найденные в ранние времена

Одна из самых ранних надписей, стела Манистусу, рассказывает о покупке больших владений, чтобы сформировать владения для своего сына Месалима, впоследствии царя Киша. Вся надпись великолепно опубликована в фотогравюре в *Mémoires de la Délégation en Perse*, Tome II., pp. 1-52. Она разделена на ряд разделов, каждый из которых фиксирует отдельную покупку. Достаточно одного примера, характерного для всех:⁶⁰¹

Поле в семьдесят три гана, его цена - двести сорок три и семь пятнадцатых гур кукурузы, по курсу один сикль серебра за гур кукурузы; цена серебром, четыре мины, три сикля и одна "малая мина", цена поля, и полмины, шесть сиклей и доля серебра, в качестве подарка для завершения сделки; одна одежда для А, сына В, в присутствии С, жреца Замамы (бога Киша); одна одежда для D, сына Е. Итого, две одежды, подаренные для поля. Итого, два человека крепостных поля и еда и деньги для сыновей С, жреца Замамы.

Разнообразные сведения о них

Вот множество заслуживающих внимания сведений. Цена на кукурузу фиксирована по отношению к серебру. Она оставалась неизменной вплоть до позднеавассинийских времен. В дополнение к цене давался подарок, как и при многих продажах вплоть до новейших времен. Крепостные переходят вместе с землей. Жрецу С и его потомкам полагается определенное продовольственное и денежное довольствие. Вероятно, это был территориальный сбор. Много других интересных моментов содержится в других разделах. Так, среди подарков - многочисленные сосуды из золота, серебра и меди. Одежда - самая разнообразная. Мужчины, принимающие подарки, по-видимому, не просто продавцы, но и старейшины города или района. Это указывает на право племени или округа контролировать отчуждение земли. Часто указываются границы владений, представляющие большой интерес для топографии. Свидетелями отдельных продаж названы несколько человек. В том или ином [pg 237] виде названо около пятисот человек и около сорока местностей. Приведено более сорока титулов или названий профессий. Среди них мы отмечаем многие знакомые в более поздние времена: абракку, нагиру, патеси, шакканак, а также король. Мы видим уже судей, купцов, писцов, ирригаторов, лодочников, плотников, певцов, пастухов, провидцев, клеймовщиков, а также рабов. Мы читаем об овцах, ослах, козах, волах. И все это из одной надписи. Это прекрасный пример того, какую информацию может дать этот класс документов. Не последнюю роль играет и тот факт, что в надписи встречается множество семитских, а также шумерских имен и слов.

Метод юридического описания недвижимости

В случае с земельной собственностью в актах купли-продажи обычно указывается ее местоположение. В случае с полями и садами часто указываются четыре соседа. Тогда их земельные участки полностью закрывают соответствующий участок. Какие права доступа к такому участку существовали, неизвестно, но если границами служили невысокие курганы или гряды, можно предположить, что их вершины были общими для всех - для доступа и проезда. В городах чаще всего называют трех соседей, о четвертой стороне часто говорят, что она находится на улице. Иногда для дома указываются четыре соседа, но тогда указывается выход, *mûṣû*, что, несомненно, означает право прохода через или мимо другого дома на улицу. Если названо более четырех соседей, то, вероятно, речь идет о том, что с одной стороны участок примыкал, хотя бы частично, к двум из них. Очень часто указываются только два соседа, по одному с каждой стороны. Тогда мы можем предположить, что спереди и сзади были улицы или переулки. Если бы мы могли использовать термин *bîtu* в значении "дом", то из многих случаев можно было бы сделать вывод, что в старых вавилонских городах были улицы домов, которые представляли собой единый квартал зданий. Но, по-видимому, в очень многих случаях они имели открытую территорию, и часто к ним примыкали сады.

Важность этих межевых надписей

Эти границы представляют большой интерес как с [pg 238] точки зрения населения, так и с точки зрения географии. Если бы мы могли ознакомиться со всеми документами, которые когда-то хранились в архивах одного большого храма, мы могли бы составить карту города и определить каждый участок по его владельцу; а затем распространить нашу карту и имена владельцев на поля и плантации, которые лежали вокруг города. Ведь за пределами городских стен угару или городская земля простиралась на значительное расстояние от городских стен. Возможно, вскоре мы даже сможем определить, какова была приблизительная протяженность этой границы вокруг города, пояса земли, который часто называют *ḳablu* или "поясом".

Многие детали, вызывающие недоумение

Обычно говорится, что сюжеты находятся в городе, название которого указано. Таким образом, мы приходим к выводу о близости Лао, Ишкун-Иштара, Мальгии, Ḫalḫalla к Сиппаре. Действительно, они, вероятно, были с ней связаны. Часто указывается, что участок находится в каком-то квартале или районе города. В большинстве случаев названия этих кварталов, как, например, Гагим, Карим, трудно понять. Почему или как они получили такие названия, мы сказать не можем. Примечательно, что один из приходов назывался Амурру, "земля аморитов". Об этом много писали профессора Хоммель и Сайс, но мы все еще далеки от ясных представлений по этому вопросу. Что касается других указаний на местность, то следует отметить, что они обычно находятся в конце первой строки в правом верхнем углу таблички и чаще других деталей подвергались порче, так что часто были неразборчивы.

Сюжеты часто, но не неизменно прямоугольные

Из многих соображений следует, что большинство этих участков были прямоугольными, но любопытно отметить, что существует множество планов домов и полей, которые показывают, что так было не всегда. Возможно, именно нерегулярность очертаний сделала планы необходимыми, и они могут быть косвенным свидетельством редкости такой особенности.

[pg 239]

Планы домов

Как правило, частные дома были небольшими и состояли из нескольких маленьких комнат. Дворцы, или особняки великих людей, имели гораздо более обширные удобства. Можно прочесть о нескольких специально выделенных комнатах, но их названия, как правило, не говорят нам об их назначении. К ним часто примыкают умывальники, лавки, конюшни, амбары, свободные участки, а также сады и огороды. По всей видимости, чтобы попасть в них, нужно было выйти из дома. Дома были построены из кирпича, а их крыши поддерживались мощными балками. На многих планах, несмотря на тщательно обозначенные дверные проемы для внутренних коммуникаций, вход с улицы, по-видимому, отсутствует. Возможно, это особенность представлений архитектора о плане, под которым понимается дверь на улицу. Во всяком случае, двери, засовы, столбы и перемычки упоминаются часто. Их часто ставил арендатор и, как и балки, забирал сам. Дверь могла быть заложена одна. Но не исключено, что в некоторых домах двери не было, а вход в них осуществлялся по ступеням, ведущим на крышу. Это может быть объяснением часто упоминаемого *mûṣû* или права выхода, либо между, либо через, либо над другими домовыми владениями. Когда к дому с четырех сторон примыкали другие дома, что-то подобное было необходимо.

Вероятно, дом обычно не имел верхнего этажа; но, возможно, в качестве примечательного исключения иногда упоминается "верхний дом". Есть основания полагать, что некоторые дома имели форму четырехугольника с внутренним двором, так как есть колодцы или фонтаны, которые упоминаются как находящиеся "внутри дома". В некоторых частях города, во всяком случае, квартал зданий был непрерывным. Но в городах было много улиц и каналов. Улицы, как правило, представляли собой лишь узкие переулки или проходы. Как показывают раскопки в Ниппуре, дома стояли очень долго. Когда их только начали использовать, полы были выше уровня улицы, но после того, как пешеходные дорожки прослужили некоторое время, [pg 240] поднялись до уровня и, наконец, выше пола, так что в дом вели [ступени](#)⁶⁰².

Кажется очевидным, что были предприняты большие усилия для обеспечения стоков в фундаменте; и, возможно, в домах лучшего класса были и другие санитарные приспособления. Но мы должны дождаться более обширных исследований, не обязательно в более важных курганах, прежде чем мы сможем дать четкое представление о древнем вавилонском доме.

Описание домов в договорах купли-продажи

При продаже дома часто указывалось, что дом находится в хорошем состоянии.⁶⁰³ В этом отношении можно было перечислить множество деталей или подытожить все одной лаконичной фразой. В ранних вавилонских документах до сих пор не опубликовано ни одного хорошего примера, в котором были бы упомянуты все моменты. Мы должны обратиться к примеру ассирийских [времен](#)⁶⁰⁴, где все основные моменты встречаются вместе. В ранних вавилонских табличках упоминаются почти все эти пункты, но только один или два за раз. Так, например, мы видим, что балки и двери прочны. Дровесины было мало, и арендатор обычно оговаривал, что заберет балки и двери, если поставит их. Тот факт, что человек мог заложить [дверь](#)⁶⁰⁵, говорит о том, что современная теория взаимозаменяемых частей была предвосхищена в Вавилонии, так что дверь, как правило, подходила к любому дому. [pg 241] Для чего служили балки, далеко не ясно. Наиболее вероятным представляется перенос ширм или занавесов из шкур над центральным двором. Собственно балки крыши, вероятно, входили в состав самой "крыши", которая упоминается отдельно от балок. Возможно, имеется в виду порог или, скорее, перемычка дверного проема, которая вместе с дверными столбами должна быть включена в балки. Засов или перекладина двери часто ассоциируется с этими балками.

Улицы, упоминаемые в качестве границ

Улицы в качестве границ дома упоминаются чаще, чем в любой другой связи. Постоянно встречается "большая улица" или "широкая улица". Была ли это главная улица Сиппара или только одна из основных магистралей, не всегда ясно. Улицы часто назывались в честь богов; так, встречаются улицы Лугаль-амгаба, Иштар, Бунене, Белит-нуши. Они были названы в честь людей: царя Иммерума или Кат-Нинса, чей дом примыкал к улице, названной в его честь. Названы ворота Сина и его сад. Названы каналы, особенно Нар тупсаррути, Нар билиа. Иногда указываются дороги, как, например, дорога в Ишкун-Иштар.

Поступок первой вавилонской династии

Ниже приведен хороший пример купчей времен Первой вавилонской [династии](#)⁶⁰⁶, переведенной дословно и иллюстрирующей обычный порядок слов:

Одна и две трети сар земли, построенной на,
рядом с домом Наби-илишу,
и рядом с домом Илушу-эллацу;
верхний конец, дом Haiabni-ilu,
выход из него в Иммарум,
šar irbitim
который также принадлежит ему;
из Наби-илишу,

Ламази, поклонник Шамаша,
дочь Каша-Упи,
по ее письменному приказу

[pg 242]

купил,
его полную цену
наличными заплатила.

В будущем, партия с партией,
они не будут спорить.

Именем Шамаша, Мардука,
и Апилъ-Сина они поклялись.

Далее следуют имена пяти свидетелей, но дата не указана.

Интересная историческая справка

Дом находился в Сиппаре, поскольку известно, что Наби-илишу проживал там.⁶⁰⁷ "Выход", то есть входная дверь, открывался на дорогу к дому Иммарума. Переписчик хочет сказать, что дом Иммарума принадлежал соседу *Ḫaiabni-ilu*. Похоже, что Иммарум был *šar irbitim*, "царь четырех кварталов", титул, который часто носили вавилонские цари. В таком случае велика вероятность того, что Иммарум был не кем иным, как Иммерумом, некогда царем Сиппара в царствование Суму-ла-илу. Нет необходимости считать его еще живым. Это деяние было совершено в правление Апилъ-Сина, чей отец, *Šâbum*, царствовал четырнадцать лет после смерти Суму-ла-илу. Кроме того, один из свидетелей, Син-ублам, как утверждается, был сыном Иммарума.

Таким образом, мы можем заключить, что Иммарум, или Иммерум - разница в написании незначительна для этих времен - король Сиппара, носил титул "короля четырех кварталов" и как таковой все еще помнился в Сиппаре. Точное значение этого термина оспаривается, но Сиппара была городом, состоящим из четырех частей: Сиппар Великий, Сиппар Амнану богини Анунитум, Сиппар Эдинна и Сиппар *Iḫrurum* названы в табличках этой династии. Возможно, имеются в виду четыре квартала Сиппара.

Покупательница Ламази, дочь Каша-Упи, поклонница [pg 243] Шамаша, купила еще один дом в девятнадцатом году правления *Синмубали*⁶⁰⁸, взяла в долг много свинца в первом году правления *Ḫammurabi*⁶⁰⁹ и купила рабыню в один из годов правления *Ḫammurabi*, дата которого еще не установлена⁶¹⁰. Имя Ламази является распространенным, его носили несколько почитательниц Шамаша, которые, как мы знаем, были дочерьми других мужчин, а не Каша-Упи. Но она вполне может быть той самой дамой, которая фигурирует без подобных знаков отличия в ряде других документов. Например, она названа соседкой Илушу-эллацу.⁶¹¹

Упоминание о деловом агенте

Фраза *ina šaririša*, "по ее приказу", встречается часто. Оно подразумевает, что Ламази действовала через агента: когда она одолжила свинец, она действовала через *mâr šipri*,

посыльного и агента. Таким же образом она купила и другой свой дом. Это не означает, что женщины не имели права заниматься бизнесом, поскольку они были так же свободны и компетентны в своих действиях, как и мужчины. Это также не связано с тем, что она была последовательницей Шамаша, ведь именно эти дамы участвуют в большей части сделок, зафиксированных в Сиппаре. Дело лишь в том, что в этих случаях, как это часто делалось, Ламази нанимала делового агента, имя которого не называется. Ее отец, Каша-Упи, снова упоминается как покупатель дома у сыновей [Наби-илушу](#)⁶¹², где мы узнаем, что последний был сыном Шамаша-ина-матима и братом Каша-Упи. Следовательно, Ламази была племянницей Наби-илушу.

Упоминание о цене дома

Следует отметить, что цена, уплаченная за дом, не указана. Такое часто встречается. Но чаще всего цена называется. Как уже отмечал доктор Майсснер, цены сильно различались. Дома в таком маленьком провинциальном городке, как Телль-Сифр, естественно, стоили не так дорого, как в Сиппаре. Но разброс цен, вероятно, еще больше зависел от ситуации и размера. Самая низкая цена за ПС составляла [pg 244] четыре шекеля, самая высокая - тридцать шекелей. Это дает большой разброс.

Ассирийский документ о продаже дома

Примеров продажи домов в ассирийское время достаточно много, но, как правило, они не отличаются какими-либо важными особенностями. Лучший пример происходит из [Эреха](#)⁶¹³ и может быть взят в качестве репрезентативного образца:

Дом Ина-кши-э́тира, сына Набу-э́тира, хорошо построенный, с дверными рамами, крытый дом, дверь и перекладина которого прочны, в квартале Биту Кузуб-шаме-эр-эб3↵ити, что в Эрехе; верхняя сторона рядом с Сула, Набу-на́широм и Бекл-аḥê-эрба, сыновьями Эреху; нижняя сторона рядом с Эрешу, сыном Шамы; верхняя сторона рядом с Şillâ, сыном Набу-аḥiddin; нижняя сторона рядом с Эрешу, сыном Набу-беклани; с каждой стороны дом Ина-кши-э́тир, сына Набу-э́тир, больше или меньше, столько, сколько есть, за одну мину пятнадцать сиклей серебра, как цену, он доверил Эрешу. Он отдает, получает, оплачивает, освобождает. Исключение из продажи не может быть сделано, назад дороги нет, ни один из них не может предъявить иск другому. В дальнейшем, в будущем, в грядущие дни, ни братья, ни сыновья, ни семья, ни родственники с обеих сторон дома Ина-кши-э-эрешир не должны возникать и предъявлять претензии или вызывать претензии к этому дому, изменять или жаловаться, говоря [обычные мотивы здесь подразумеваются, но опущены]. В этом случае он должен заплатить в двенадцатикратном размере". При запечатывании этой скрижали присутствовали [далее следуют имена пяти свидетелей]. Датируется двадцатым годом Ашурбанипала. Вместо печати Ина-êши-э́тир поставил свой знак ногтем.

Различные части дома

Этот пример содержит полное описание дома. Спецификация редко бывает такой полной. Но двери всегда названы, в одном случае их было целых шесть. В большинстве ассирийских купчих упоминаются различные части дома. Так, назван tar-baṣu или "двор". Возможно, это была пристройка, обнесенная стеной.

В Кодексе так называется загон, где содержатся овцы и волы.⁶¹⁴ В нем могли расти виноградные лозы,⁶¹⁵ и там хранилось масло. Название bît kutalli, или пристройка. Часто упоминается также bît rimki, или "умывальник". Эта [pg 245] комната находилась внутри дома и, возможно, предназначалась скорее для люстрации, чем для обычного мытья. В одном

доме было три таких комнаты.⁶¹⁶ Иногда в доме находился būru, "колодец" или цистерна.⁶¹⁷ Часто при доме была "лавка", или bît kâtâti.⁶¹⁸ Названы конюшни, bît abusate.⁶¹⁹ Что подразумевается под bît irši, определить трудно, возможно, какая-то комната, оборудованная кроватями и диванами.⁶²⁰ В bît akulli был колодец, но что это было, неясно.⁶²¹ bîtu elîtu⁶²² может быть "верхним этажом". Если это так, то большинство домов были одноэтажными.

Погребальная усыпальница

Еще одно внутреннее помещение называется кимаḥḥu. Обычно его принимают за "гробницу". Мы знаем, что старые вавилонские цари были похоронены во дворце Саргона. Но это было тогда, когда дворец уже не был обителью живых. Грамота Ашурбанипала своему верному военачальнику и воспитателю Набу-шар-у63←ур623, похоже, предполагает, что этот военачальник будет похоронен во дворце, хотя это и не точно. Однако исследования Ниппура свидетельствуют о существовании склепов для захоронений, заложенных кирпичной кладкой. Возможно, такие склепы существовали внутри дома и были проданы вместе с ним.

Один раз упоминается "портик", bît mutirrêti.⁶²⁴ Кроме "большого дома", bîtu dannu, или bitannu, упоминается "второй дом", bît šanû. Выход из дома, mûṣû, выход на улицу, часто назывался, что было очень важно там, где дом был ограничен с четырех сторон другими домами.

Блочные дома в Ниневии

Большинство домов, о которых у нас есть купчие, находились в самой Ниневии. Иногда дом закрыт более чем тремя другими, но чаще всего только тремя. Тогда говорят или подразумевают, что четвертая сторона находится на улице. [pg 246] Таким образом, мы можем быть уверены, что в некоторых районах Ниневии дома стояли сплошным рядом, по обе стороны улицы. Иногда, однако, мы имеем дело с садом или огородом, как одной границей.

Размер не упоминается

В отличие от практики Вавилонии, размер дома указывается редко. В одном случае размер bîtu akulli [указан625](#) как сорок три локтя в длину и двадцать локтей в ширину. Размеры обычного дома, по-видимому, составляли двадцать два на четырнадцать локтей.⁶²⁶

Обычная стоимость

Дома в Ассирии продавались по цене от полумины до двенадцати минов; но пока мы не знаем формы, характера и размеров дома и его пристроек, эта информация не представляет особого интереса.

Боковые постройки

Ряд других зданий или участков земли продавались вместе с домами или отдельно. Так, мы читаем о рараḥu, или палате, которая находилась под прилегающей пивной лавкой.⁶²⁷ Пивная лавка часто упоминается, и она была регулируемым государством учреждением.

Необработанная земля

Термин, который долгое время оставался загадкой, - ки-галлу, обычно пишущийся как К-КИ-ГАЛ или К-КИ-ДАН, - в [Кодексе628](#) определенно показан как участок необработанной земли.

Он мог быть арендован для возделывания и не обязательно был бедным, поскольку от него ожидали урожай в десять гур за ган. Но он также мог находиться в городе, ограниченном с четырех сторон [домами](#)⁶²⁹, или, как часто бывало, тремя домами и улицей. Тогда, конечно, это был участок под застройку. Его цена обычно составляла около двух сиклей за сар, но могла достигать и восьми сиклей за сар.⁶³⁰

Зернохранилища

Другим распространенным объектом купли-продажи было здание под названием КИСЛАЃ, которое, как показывает [Кодекс](#)⁶³¹, на самом деле было "зернохранилищем", или амбаром, читается машкану. Обычно они находились в городе, и цены за них варьировались от одной трети [шекеля](#)⁶³² [pg 247] до пятнадцати [шекелей](#)⁶³³ за сар. Они могут быть окружены домами со всех четырех сторон или каналом, дорогой и [улицей](#)⁶³⁴.

Термин *bîtu* означает не только "дом", но и "поле".

Эти примеры показывают, что *bîtu* так же часто обозначал "участок" земли, как и "дом".⁶³⁵ В ассирийские времена мы находим такое же употребление. Довольно распространенным объектом купли-продажи было то, что я считаю "полем фуллера" или "отбеливающей землей", *bîtu akiri rûê*. Обычно оно находилось в городе, имело небольшие размеры, выраженные в локтях в каждую сторону, или площадью чуть больше гомера. Он находился возле ручья. Он продавался по очень высокой цене. Однажды мы обнаружили, что половина этого участка использовалась под сад. Похоже, она была огорожена. К сожалению, ни один пример не сохранился в идеальном состоянии, а документы не представляют особого интереса, кроме своеобразного характера участка.⁶³⁶

Продажа садов

О садах времен Первой династии Вавилона обычно говорят, что они были засажены финиками и продавались за "полную" цену. Однажды за сад площадью пятнадцать сар было отдано два сикля.

В ассирийские времена такие продажи случались реже.

Примеров таких продаж в ассирийские времена не так много, но они дают некоторую полезную информацию. В формуле продажи нет ничего особенного. Единственный интерес представляют спецификации. Обычно говорится, что сад был засажен *u tillit*, почти наверняка "виноградной лозой". Следовательно, мы можем рассматривать их как "виноградники". Часто приводится число растений в них, доходящее до двух тысяч четырехсот.⁶³⁷ Из других растений, выращиваемых в вавилонском саду, мы можем с большей или меньшей уверенностью узнать в "Садовой скрижали",⁶³⁸ чеснок, лук, лук-порей, виды салата, [pg 248] укроп, кардамон, шафран, кориандр, иссоп, мангольд, репа, редька, капуста, люцерна, асафетида, колоцинт.

О других садах говорят, что это *kirû urîtu*, "огороды". В более поздние времена постоянно встречаются плантации фиников. Кроме уточнения "засаженные финиками" и некоторых неясных упоминаний о состоянии урожая на момент продажи, отметить нечего.

Продажа полей: в Первой династии Вавилона

Продажи полей очень многочисленны. Обычно они располагались за городскими стенами, в угару, или городской земле. Однако они не считались за пределами "города". Ведь город выходил за пределы своих стен, как приход в Англии, и, как правило, был ограничен

прилегающими городами. В случае с Сиппарой многие из этих угарков названы, но, как правило, имена не объясняют сами себя. Так, Азарим, Ҡіғанім и Шикат Малкат могут быть названы в честь людей или храмов. Другие имена, такие как Шутпалу, Нагу, Ибле, Тапиртум, вполне могут быть значимыми. Конечно, Эбиртим, по-видимому, означает "через" Евфрат. Один раз о поле говорится, что оно находится в Сиппаре⁶³⁹, другой раз - в ҠалҠалла⁶⁴⁰, но мы не можем считать, что эти утверждения означают "в стенах" этих городов. Обычно границами одного поля являются четыре других поля, а время от времени - дорога или канал. Цена за сар варьировалась от одной тридцатой шекеля⁶⁴¹ до более чем одной мины. Очень часто, правда, о цене говорили просто "полная".

В ассирийские времена

Часто упоминаются поля в ассирийские времена. Почти всегда, когда продается поле, eḫlu, оно в другом месте называется bītu, или участок, обычно размером в столько-то гомеров. В формуле продажи нет ничего характерного. Спецификации дают интереснейшие и ценнейшие сведения о топографии земель вокруг Ниневии.⁶⁴² Принадлежность поля может быть названа. Иногда это была кукурузная земля, šê zêr, частью tabrû, "открытая земля", частью adru, огороженная [pg 249] стеной или забором. Ямы или колодцы, каналы или рвы, дворы или складки часто встречаются в качестве дополнения к полю.

Большие поместья

Крупные поместья состоят из простых элементов, которые мы уже отмечали. Иногда поместье было настолько большим, что его называли "городом", alu šê. Эти "города" обычно назывались по имени какого-то человека, вероятно, бывшего владельца. Но количество людей, живущих в них, не оправдывает использования более емкого обозначения, чем "хутор". Большое поместье с несколькими людьми в нем, очевидно, приставами и крепостными помещика, составляло алу. Следовательно, этот термин, как и bītu, должен иметь более широкое значение, чем то, которое ему обычно придается. Такие хутора, несомненно, были зародышами будущих городов, но этот термин, очевидно, обозначает просто оседлое место жительства группы людей.

Планы поместий

С самых ранних времен вавилоняне рисовали планы поместий, которые во многих отношениях очень поучительны. Сидящая статуя Гудеа, найденная де Сарзекком в Теллохе, имеет план своего города на табличке, лежащей у него на коленях, сопровождаемый шкалой размеров или эталоном длины⁶⁴³.

Профессор Опперт, д-р Айзенлор, М. Тьюро-Дангин и другие подробно обсуждали план поля⁶⁴⁴, на котором стороны нескольких участков даны в линейной мере, а площади - в квадратной. Из этого были получены самые разнообразные результаты, касающиеся соотношений между мерами⁶⁴⁵.

[pg 250]

XXIII. Займы и депозиты

Записи о займах раннего периода

В первую эпоху существует множество примеров займов. Характерное слово ŠU-BA-TI или ŠU-BA-AN-TI, которое означает "он взял в долг", использовалось в качестве названия, и их часто называют табличками ŠUBATI. Это расписки, выданные заемщиками за займы. Вот пример:

"Шестьдесят гур кукурузы царского качества от L были получены B". Дата. Печать заемщика.

Вместо кукурузы могут быть деньги, финики, шерсть или почти все, что угодно. Иногда указывается дата возврата долга. В примерах обычно нет упоминаний о процентах, которые должны быть выплачены по займу. Их можно рассматривать как авансы, выданные арендаторам храма или крепостным, которые должны быть возвращены при сборе урожая.

Их значение для хронологии

Наибольшая ценность этих табличек заключается в их датах. Как правило, это даты событий. Многие из них уже собраны и зарегистрированы, особенно доктором Х. Радау.⁶⁴⁶ Но еще больше предстоит сделать, когда будут опубликованы новые примеры. Многие таблички содержат две даты, относящиеся к займам, заключенным в разное время. Таким образом, постепенно можно определить последовательность. Печати также представляют большой интерес и часто имеют ценность, как видно из работы д-ра Радау.

Вторая эпоха. Погашение долга натурой или ее эквивалентом

Авансы всех видов свободно выдавались как под проценты, так и [pg 251] без процентов. Для удобства мы можем разделить денежные ссуды от ссуд под кукурузу и авансов под все виды товаров; но мы не должны забывать, что кукуруза, во всяком случае, была законным платежным средством, и серебряные ссуды могли быть погашены кукурузой. Это, однако, рано было признано неудобством, и довольно часто можно встретить прямую оговорку, что ссуженное должно быть возвращено натурой. Вскоре стало обычным указывать, что если заем погашается иным способом, то это должно происходить в соответствии с фиксированным соотношением между серебром и кукурузой.

Векселя

Очень большое количество займов принимает форму Abstract schuldscheine, займов без указания причины долга. Это просто обещания заплатить, то есть признание долга. Так, мы читаем: "Пять сиклей серебра, которые А дал Б. В такой-то день Б должен выплатить А пять сиклей серебра". За неуплату в установленный срок может быть назначена пеня. Обычно она принимает форму процентов. Ставка составляет один шекель за мину в месяц или двенадцать шекелей за мину в год, то есть двадцать процентов. Нет ни одного случая, когда деньги, отданные в качестве инвестиций, приносили бы проценты. Это делалось совсем другим способом. Заимодавец вступал в отношения с агентом, которому предоставлял капитал, а тот торговал деньгами и возвращал их с процентами.

Временные займы на время сбора урожая

Большинство займов, очевидно, заключалось для решения временных трудностей. Обычно это было связано с потребностью в деньгах для оплаты расходов во время сбора урожая. Затем заем погашался во время сбора урожая. Заем мог быть погашен кукурузой.⁶⁴⁷ Срок обычно был коротким - названо пятнадцать дней.⁶⁴⁸ Заимодавец получал вознаграждение, получая свои деньги в виде кукурузы, когда ее цена была самой дешевой. Но от него, очевидно, не ожидали взимания процентов. Аналогичный вид займа - полмины серебра для оплаты стоимости участка земли. Здесь деньги давались в долг до покупки земли [pg 252] и

должны были быть возвращены с процентами в размере трех гур кукурузы.⁶⁴⁹ Таким образом, полмины за определенную землю должны были быть выплачены, когда земля была обработана.⁶⁵⁰

Займы для уплаты налогов

Другой причиной займа была необходимость в деньгах для уплаты налогов, ana ilkim suddanim.⁶⁵¹ В одном из этих случаев добавлено условие, что заемщик должен принести квитанцию сборщика налогов и затем может забрать свои облигации.⁶⁵² Здесь "запечатанная скрижаль" - это в одном случае квитанция об уплате налога, в другом - квитанция, которую заемщик дал за свой заем. Но о возврате долга ничего не говорится. Возможно, заимодавец задолжал налог, полмины, и, поскольку это была значительная сумма, отправил ее третьему лицу, но заставил его дать расписку. Но такая расписка ничем не отличалась бы от вышеупомянутого залога и обязывала бы посланника вернуть деньги; поэтому он должен был получить свою расписку обратно, передав квитанцию сборщика налогов, свидетельствующую о том, что он уплатил налог.

Храм как место временных займов

В нескольких случаях бог представлен как дающий деньги в долг. Очевидно, что такие авансы выдавались из храмовой казны.⁶⁵³ Обычно в таких случаях превозносят храм или жрецов как великих заимодавцев. Это мнение легко понять неправильно. Совершенно верно, что храмы были крупными землевладельцами, имели стабильные доходы и обладали казначействами; но нет никаких свидетельств того, что они давали займы на ростовщической основе. Скорее, эти беспроцентные ссуды (за исключением штрафа за неправомерное удержание ссуды) представляли собой любезное приспособление. Мы знаем, что при определенных обстоятельствах человек мог обратиться в сокровищницу храма, чтобы выкупить его у врага. В случае необходимости он также мог взять в долг без процентов. Собственно денежное кредитование существовало, но оно удерживалось в узких рамках самим храмом.

[pg 253]

Современная монета

В связи с многочисленными вопросами, возникающими относительно природы денег этого периода, следует отметить, что о серебре часто говорят как о *kanpu*; буквально "запечатанное". Означает ли это, что серебряные слитки были запечатаны, пока металл был достаточно мягким, чтобы получить клеймо, подтверждающее его вес и чистоту, или же это означает, что деньги были заключены в запечатанные мешки, сказать трудно. Против последнего можно возразить, что такая небольшая сумма, как одна и две трети сикля, не могла быть запечатана.⁶⁵⁴ Но, возможно, *kanpu* означает "запечатанный", то есть подтвержденный распиской.

Ссуды кукурузой

Еще более распространенными, чем денежные ссуды, являются ссуды под кукурузу. Здесь ссуды обычно давались на короткое время, непосредственно перед сбором урожая, когда ожидался возврат денег. Срок обычно короткий, пять *дней*⁶⁵⁵ или месяц.⁶⁵⁶ Иногда требовали проценты, в размере ста *ҚА* за *GUR*, или одной трети, то есть *тридцать три и одна треть процента*. Вероятно, это была ставка *per mensem*, четыреста процентов годовых. Но в одном случае проценты составляют сто *ҚА per GUR* в *год*⁶⁵⁷, один раз прямо

говорится, что это [ничто658](#), обычно об этом вообще не упоминается. Иногда ссуда выдавалась частично деньгами, частично [кукурузой659](#).

Другие ссуды продуктами

В долг давали и другие вещи, например кунжут, шкуры, кирпичи и т. п., но эти займы не имеют никаких особенностей. Они просто позволяют заемщику получить товар в кредит, который должен быть оплачен или возвращен через некоторое время.

В качестве примера такого рода сделок можно привести более сложный случай:[660](#)

Запись о займе

Две и семь тридцатых гур кукурузы, мера Шамаша, которую Илу-каша, сын Шарру-Шамаша, дал Белшуну, Илушу-абушу и Икаш-нинса. Илу-каша принес кукурузу, вернул один гур и одну десятую и взял себе двести [pg 254] и двадцать **ҚА**. Позже он заплатил десятую часть гур Илушу-бани, Икаш-нинса и Шумма-шамашу, и они вернули все три гур, и первый, и последующий долг.

Во втором случае из прежних должников остался только один. Заем был частично погашен, был заключен новый договор о займе, а затем частично погашен. Неясно, была ли задолженность погашена или взыскана путем ареста. Также неясно, был ли Илукаша должником или кредитором. Как правило, такие моменты проясняются. Неясность здесь вызвана лишь краткостью формулы.

Серийные займы или пособия

Еще один довольно распространенный тип документов содержит несколько разделов, в каждом из которых записана одна сумма. Но неясно, что это были ссуды. Это могут быть пособия на питание или жалованье. Так, в B1 247 мы имеем столько-то кукурузы для женщин-ткачих, еще столько-то для избирателей, столько-то для других чиновников, с первого числа месяца по тридцатое, столько-то для Сути, который следил за полем, столько-то для лодочника и так далее. Возможно, это счета управляющего храмом. Интерес представляют лишь случайные заметки. Мы также отмечаем, что здесь месяц состоял из тридцати дней. Интересно, что прославленные кочевники Сути, которые впоследствии доставили столько хлопот, уже были в стране и занимались следить за полями. Было ли это наблюдение сделано по принципу "подставить вора, чтобы поймать вора"? Возможно, для того чтобы сохранить урожай от посягательств соплеменников, необходимо было нанять сути в качестве сторожа, разумеется, за плату.

В некоторых из этих табличек прямо указано количество кукурузы, взятой в займы, с указанием даты возврата.[661](#) Таким образом, мы видим, какая узкая грань отделяет надлежащий залог от простой расписки или даже записки о займе.

[стр. 255].

Официальные авансы в виде рабочих материалов

В ряде табличек речь идет о выдаче храмовыми чиновниками ткачам и красильщикам шерсти или шерстяной пряжи для работы. Как правило, они содержат ряд слов, связанных, несомненно, с ремеслом ткача, которые пока не разобраны. Ниже приведен довольно простой пример:[662](#)

Один талант шерсти, принадлежащий дворцу, ценой в десять сиклей серебра, собственность Утул-Иштара аби, который Ишме-Син, сын Син-бел-аплима, Мардук-мушаллим, сын Син-идиннама, Илушу-ибни и Беклшуну, сыновья Син-эрибама, взяли в долг. В тот день, когда сборщик налогов дворца потребует его, они должны заплатить деньги дворца".

В других местах может быть указан срок займа, например, два месяца.⁶⁶³ Цена всегда исчисляется шестью минами шерсти за сикль. Похоже, что заемщики не обязаны были возвращать долг до определенной даты или до тех пор, пока не было предъявлено требование об уплате определенных налогов. Тогда они должны были заплатить серебром.

Ассирийские займы *ana rūḫi*

В ассирийских примерах денежных займов постоянно повторяются одни и те же общие черты. Наиболее распространенными являются ссуды *ana rūḫi*, что может означать "за вознаграждение", поскольку слово *rūḫi* означает "обмен". Но нигде не говорится о том, что это было за вознаграждение. Некоторые полагают, что, поскольку облигация неизменно передавалась кредитору, чтобы быть разорванной при возврате займа, обмен, о котором идет речь, - это восстановление облигации в обмен на деньги. Но соображение, которое является правовой презумпцией, могло заключаться в том, что заемщики были арендаторами по системе метайера и имели право брать у своего арендодателя беспроцентные займы во время посева и сбора урожая. По таким займам проценты взимаются только в том случае, если должник не возвращает долг в установленный срок.

Обычная ставка процента

Процентная ставка, взимаемая в качестве штрафа за неуплату или несвоевременную уплату, составляла двадцать пять процентов за мену, триста процентов годовых. Этот процент предназначался [pg 256] для обеспечения быстрой выплаты, но не был несправедливым, учитывая увеличение стоимости, полученное при вложении денег в кукурузу и последующем посеве. Другие ставки составляли одну треть и одну восьмую, но не существует фиксированной процентной ставки за заем денег, за исключением случаев, когда это был *ana rūḫi*.

За пользование кукурузой

Процент за пользование кукурузой составлял тридцать *QA* за гомер. Некоторые считают, что в гомере было шестьдесят *QA*, и тогда процент составлял пятьдесят процентов. Но до сих пор не найдено ни одного случая, который бы указывал количество *QA* в гомере.

Чеканка монет

О деньгах, которые даются в долг, часто говорят, что они принадлежат какому-то богу. Чаще всего это Ашшур, Иштар из Арбелы или Иштар из Ниневии. Иногда говорят, что это "головы Иштар", что означает слитки с головой Иштар. Частое упоминание мины Кархемиша наряду с царской миной красноречиво говорит о торговом размахе старой хеттской столицы.

В качестве примера можно привести следующее:⁶⁶⁴

Шестнадцать сиклей серебра, от А до Б, *ana rūḫi*, он взял. В первый день Таммуза он должен выплатить деньги. Если же нет, то она увеличится на четверть. Датируется одиннадцатым нисаном, в эпонимии Бекль-лудари. Три свидетеля.

Ссуды под залог имущества часто были просто материальными авансами

Ссуды или авансы также выдавались под различные виды имущества. Так, мы имеем аванс в десять минаров серебра по кархемскому стандарту, семьдесят пять овец и одну корову, выданный главным управителем Ашурбанипала четверем мужчинам, апа rūḫi. Овцу и корову они должны вернуть в Адаре. Если они не вернут овец, то должны их разводить. Процент с денег должен составлять одну треть. Датируется двадцать пятым числом Тебета, 664 г. до н.э. Тринадцать свидетелей. Такой заем, по-видимому, выдавался по системе метайера.[665](#)

Имущество при одобрении

И снова мы имеем исключительный случай:[666](#)

Л дает займы двух дромадеров, "которых они называли двугорбыми" [pg 257] трем мужчинам, которые должны вернуть их в первый день месяца или заплатить шесть минаров серебра. Если они не заплатят деньги, то начисляются проценты из расчета пять шекелей за мину". Датируется четырнадцатым числом Тишри, 674 г. до н.э.

Эти животные были редкими и, очевидно, высоко ценились. Зачем трем заемщикам понадобилась пара таких животных? Неужели для выставки в зверинце? Возможно, для разведения. Возможно, здесь мы имеем дело с товаром, взятым на время, на две недели или около того, возможно, для продажи другому лицу.

Тот же заимодавец одолжил тем же трем мужчинам двести овец, сто пятьдесят коз, двести тридцать годовалых ягнят, в общей сложности пятьсот восемьдесят голов мелкого рогатого скота. Они должны были вернуть животных к определенному сроку или заплатить. Датируется седьмым числом Ияра, 673 г. до н.э. Тот же заимодавец одолжил семьдесят две овцы двум другим мужчинам в Сиване, 680 г. до н.э. Они должны были вернуть овец в Аб или заплатить за них по рыночной цене в Ниневии. Бекл-Креш выступал в качестве агента заемщиков.[667](#)

Заем вина

В долг давали и другие товары, например вино или масло. Здесь мы, вероятно, имеем дело с операциями главного царского управителя и царских агентов. Например:[668](#)

Л поручает пять гомеров вина, согласно царской мере, Д. Первого Нисана он должен вернуть вино, в противном случае он должен заплатить за вино по рыночной цене в Ниневии. Датируется пятым числом Адара, 674 г. до н.э. Пять свидетелей.

Еще раз:[669](#)

О масле

Л выдает шесть гомеров чистого масла по цене десять ҚА бронзы за гомер Д, главному домиру в Кархемише. Он должен вернуть масло в Себате, а если нет, то удвоить. Датируется двадцать первым числом месяца аб, до н. э. 681. Шесть свидетелей.

[pg 258]

Из этого интересного факта можно сделать вывод, что Эсархаддон находился в Кархемише в 681 году до н. э. Аб. Аванс был сделан для использования в царском доме.

Кукуруза

Авансы кукурузы были сделаны точно так же, как и в более ранние времена. Так:[670](#)

L выдает тридцать гомеров кукурузы D, гонцу из города Магани, руками E, полковника армии. Он должен уплатить кукурузу в Марчесване, в городе Магани, или уплатить полную стоимость ее в Ниневии. Датируется семнадцатым числом Себата, 665 г. до н.э. Восемь свидетелей.

Своеобразная форма табличек, фиксирующих займы кукурузы

Одна из особенностей кукурузных займов заключается в том, что они в основном записаны на так называемых сердцевидных табличках. Это были комки глины, через которые проходила веревка и выходила в верхней части плеч. Вероятно, шнурок завязывался вокруг горловины мешка, в котором хранилась кукуруза. Таким образом, они служили одновременно этикетками, печатями и связками. Многие из них имеют арамейские записи, которые были собраны и отредактированы д-ром Дж. Х. Стивенсоном в его книге "Ассирийские и вавилонские договоры с арамейскими справочными примечаниями".

Эти займы, сделанные царем.

Таким образом, вышеприведенный пример содержит слова на арамейском языке: "Ячень, задание, которое от Набу-дури". Эти арамейские легенды, в случае подобных пометок, могли служить адресами. Но общее назначение неясно. Все авансы на кукурузу, по-видимому, выдавались чиновниками царского дома низшим должностным лицам, отвечавшим за фермы или иным образом зависевшим от поставок.

Часто они выдавались непосредственно перед сбором урожая.

Иногда во время посевной.

По датам видно, что обычно авансы выдавались непосредственно перед сбором урожая, когда кукуруза была самой дешевой. В некоторых из них названы имена жнецов, в других указано их количество. Мы приходим к выводу, что эти авансы выдавались в качестве продовольствия для сборщиков урожая или как плата за их труд. Иногда, однако, ссуда выдавалась на время посевной. Большинство ссуд - *ana rūḥi*,⁶⁷¹ что подтверждает мнение о том, что смысл этой [pg 259] фразы - "на управленческие расходы" и предполагает систему метайеров.

Расписки в уплате денежного займа

С денежными или иными займами тесно связаны квитанции об оплате. Они встречаются довольно редко. Более распространенной практикой было разбиение скрижали или обещание заплатить, которое возвращалось должнику. Но у нас есть два хороших примера:⁶⁷²

Четыре мины серебра с процентами, принадлежащие С, которые причитались от Д, Д заплатил и отдал С. Один с другим, ни один не будет судиться. Датируется седьмым числом Сивана, до н. э. 683. Три свидетеля.

Здесь нам не известны обстоятельства, приведшие к займу. Но в одном случае мы имеем записи как о займе, так и о его возврате, так:⁶⁷³

О займе кукурузы

Бану дал два гомера кукурузы на пропитание Набу-нур-наммиру; и по одному гомеру Латубашани-илу и Šабутану, ана-пуру. Датируется двадцать девятым числом Элула, 686 г. до н.э.

Также мы находим:⁶⁷⁴

Šabutânu и Latubashâni-ilu отплатили каждый по одному гомеру. Набу-нур-наммир не отплачивает. Датируется Ийяром, 685 г. до н.э.

Неизвестно, заплатил ли неплательщик позже; но, вероятно, мы обязаны знать о погашении долга тем, что все трое не платили вместе. Отметим, что каждый заплатил ровно столько, сколько занял. Проценты не взимались.

О штрафе

В одном случае мы имеем расписку о штрафе или возмещении ущерба, наложенном судом. Так:[675](#)

Сорок мин бронзы без возврата, которые сукаллу наложил в качестве штрафа. Уплачено šakintu. Датируется десятым числом Адара, 693 г. до н.э. Четыре свидетеля.

Не указано, кто должен или уплатил штраф. Но правительница, получившая деньги, дала такую расписку.

[стр. 260].

Ясность Кодекса в отношении юридической ответственности

Кодекс очень четко определяет юридический аспект этой сделки. Несовершеннолетний или раб мог внести депозит только по доверенности.[676](#) Депозит не подлежал возврату, если он не был оформлен актом или передан в присутствии свидетелей и должным образом подтвержден распиской.[677](#) Получатель отвечал за все убытки, причиненные товарам, находящимся у него на депозите, даже если убытки были таковы, что приводили к потере и его собственных товаров.[678](#) Для кукурузы Кодекс устанавливал ежегодную плату за хранение в размере одной шестидесятой от суммы депозита.[679](#)

Залог уничтожается при выплате

Как мы узнаем из немногих реальных случаев, расписка, выданная за товар, возвращалась получателю по возвращении товара, а табличка уничтожалась как отменяющая ответственность. Одна из форм, которую это могло принять, иллюстрируется следующим:[680](#)

Десять сиклей серебра, которые, согласно запечатанной расписке, были внесены в счет доли Шамаша, он взял у Иштара и Амел-или, своих братьев. Сердце его удовлетворено; он не будет спорить. Клятва царя Hammurabi. Семь свидетелей. Четвертый год правления Хаммурапи.

Здесь, по-видимому, три брата делят между собой, но один из них отсутствует, и двое держат за него долю брата, давая ему расписку с печатью. Судья передал ее ему, и он потребовал и получил свою долю.

Примеры вклада редки

Фактические примеры вкладов редки; возможно, потому, что наши коллекции относятся к храмовым сделкам, а не к частным семейным делам. У нас есть залог свинца[681](#), из которого мы узнаем, что серебро стоило вдвое больше свинца. Его должны были прислать из Ашнунны по первому требованию. Вот еще один:[682](#)

Расписки

"О серебре, которое Зикрум и Хабитум отдали на хранение Иштар-Или. Они получили его; сердца их довольны. Они отдали свой залог, и он был разорван".

[стр. 261].

Вместо расписки получателя часто встречается список, заканчивающийся словом апкида, "я доверил". Далее следуют дата и имена свидетелей. Однако неясно, что эти вещи предназначались для возврата. Возможно, это просто памятки о выданных пособиях. В основном они встречаются в книге Шейля "Saison de fouilles à Sippar" ⁶⁸³.

Нет примеров в более поздней литературе

В ассирийских документах не найдено ни одного примера такого рода сделок. Также нет четких примеров из более поздних вавилонских времен. Однако не следует упускать из виду, что некоторые случаи, когда расписка дается на сумму или количество товаров без упоминания о процентах, которые должны быть выплачены, вполне могут быть признанием вклада; обычно их принимают за займы.

[pg 262]

XXIV. Залоги и гарантии

Залоги, даваемые в качестве обеспечения в ранние времена

О залогах в ранние времена известно очень мало, хотя Мейсснер доказывал их существование на основании некоторых отрывков из серии *ana ittišu*, таких как "в счет процентов от своих денег он должен предоставить в залог дом, поле, сад, слугу-мужчину или служанку-служанку"; Затем следовало: "Если он вернет деньги, то может снова войти в свой дом; если он вернет деньги, то может снова посадить свой сад; если он вернет деньги, то может стоять на своем поле; если он вернет деньги, то может забрать свою служанку; если он вернет деньги, то должен вернуть своего раба". ⁶⁸⁴ Следовательно, кредитор держал залог в своем владении до возвращения займа, когда он должен был его отдать. Упомянутые здесь залоги являются антихрестическими, то есть такими, которые приносят доход или возврат держателю, что является зачетом против процентов по его деньгам.

Сходство этого обычая с конфискацией

Кодекс признает изъятие имущества в счет погашения долга. ⁶⁸⁵ Но это скорее процесс ареста имущества должника в случае неуплаты, а не залог. Поскольку обычно предполагалось, что взятое таким образом имущество будет возвращено после уплаты долга, мы вряд ли можем отличить его от залога. Действительно, если должник отдавал свою жену, ребенка или раба, чтобы отработать долг, мы имеем дело с антихрестическим залогом долга и процентов.

[стр. 263].

Практика в более поздние периоды

Во времена, последовавшие за Первой вавилонской династией, залог является обычным явлением. Как правило, он является антихрестическим, то есть доход или прибыль, полученная от залога, является справедливым эквивалентом процентов по займу.

Заимодавец приобретает право пользования залогом. Как правило, оно передается ему абсолютно, так что нет необходимости вести учет процентов с одной стороны и прибыли с другой. Если прибыль превышает причитающиеся проценты, излишек может быть возвращен или зачтен в счет погашения долга. Если же проценты превышают прибыль по залому, то с суммы, на которую заем превышает капитализированную прибыль, необходимо уплатить проценты.

Очень частое явление в Ассирии

В ассирийские времена займы под залог были довольно распространены. Здесь также встречаются антихрестические займы, когда прибыль от залога зачитывалась против процентов по деньгам. О залоге прямо сказано, что он дается "вместо процентов". Но, по-видимому, часто ожидалось, что имущество также погасит долг. Или же оно просто передавалось в залог в качестве обеспечения, которое кредитор должен был оставить себе на случай, если не сможет получить свои деньги обратно. Мы можем проиллюстрировать это примерами:[686](#)

Заем под залог земли и семи рабов

Госпожа Аддати, šakintu, одалживает два мина серебра, кархемский стандарт, точная сумма, Д, заместителю начальника города. Взамен двух минаров серебра в залог дается участок земли в двенадцать гомеров в окрестностях Ниневии, Курди-Адади, его жена и три сына, Кандилану и его жена, всего семь человек и двенадцать гомеров земли. В тот день, когда один вернет деньги, другой должен освободить землю и людей. Датируется первым маркесваном 694 г. до н.э. Десять свидетелей.

Смысл фразы "точная сумма", по-видимому, заключается в том, что аванс был выдан без каких-либо возвратов. В данном случае ценная бумага стоит чуть больше, чем сам заем. Однако его прибыль могла бы послужить хорошим обеспечением процентов по займу. Срок возврата не указан, но кредитор [pg 264] обязуется принять возврат и освободить залог в любое время.

Опять же:[687](#)

Ссуда под залог виноградника и рабов

Госпожа Индиби одалживает Д. шестнадцать минаров серебра королевской пробы. В месяце Тишри он должен выплатить деньги полностью; в противном случае проценты будут составлять два шекеля за минар ежемесячно. Виноградник в селении Бекл-аḥк, рядом с селением Ḥabašu, рядом с селением Си'баник, рядом с селением главного писца; также эти рабы, Дари-Бекл, его жена, три сына и две дочери, вместе с его хозяйством, четыре тучные коровы (?); Ḥudi-sharrûtu и его дочь; все они заложены в качестве залога. Если они умрут или убегут, то убытки будут принадлежать Д. В тот день, когда Д вернет деньги с процентами, его рабы и виноградник будут освобождены. Датируется девятым числом Аб, до н. э. 688. Шесть свидетелей.

Или еще раз:[688](#)

Ссуда под залог поля

Пять гомеров земли принадлежат Д, в городе Кар-Ау. Заимодавец L дает D две трети мины серебра. Эти две трети мины серебра L должен приобрести с поля, и когда Д таким образом

вернет Л свои деньги, он должен освободить поле. Датируется шестнадцатым ияра, 680 г. до н.э.

В следующем случае служанка назначается прямо за ссуду. Сомнительно, является ли это продажей или залогом:[689](#)

Слугой служанки

Вместо денег Белит-Иттиа, служанка-шакинта, назначается госпожой Синки-Иштар. Пока она жива, она будет служить ей. Датируется четырнадцатым ияром 652 года до н.э.

На службе у заемщика

Очень похожий случай произошел при одалживании кукурузы и коровы бел пати наследного принца некоей Нарги из города Бамату. Нарги должен был служить заимодавцу за кукурузу и корову. Когда его служба становилась эквивалентной стоимости аванса, он мог выйти на свободу.[690](#)

Антихрестический залог был очень распространен в поздние вавилонские времена. Наиболее типичными примерами являются дома. Заимодавец [pg 265]

В поздневавилонские времена за счет свободного пользования домом

имеет дом в залоге. Для него он является безвозмездным до тех пор, пока ссуда не будет погашена. Отсюда расхожая фраза "рента - ноль, процент - ноль". В то время не было никакого расчета одного с другим.[691](#) Однако кредитор мог не заботиться о том, чтобы взять залог на вечные времена под проценты по ссуде, которая никогда не будет погашена. Обычно назначалась дата возврата долга, и тогда должник был обязан забрать свой залог. Таким образом, дом мог быть заложен на три года.[692](#)

Отношения между прибылью и процентами

Также может быть произведен подсчет, чтобы сопоставить прибыль с процентами. Так, Д закладывает поле Л, но с условием, что если в какой-либо год урожай будет меньше, чем позволит покрыть причитающиеся проценты, то он выплатит разницу; если же, напротив, урожай будет больше, то он заберет остаток.[693](#)

Вторичная ипотека запрещена

Однако ценность залога может быть такой, что он перевесит и заем, и проценты. Во всяком случае, он должен иметь такую же ценность, как и заем. Следовательно, он не может быть использован в качестве дополнительного залога для другого лица. Часто дается гарантия, что передаваемый залог не был уже заложен, что никакой другой кредитор не имеет на него права залога.

Ответственность кредитора

В этих случаях кредитор вступает во владение залогом и пользуется им. Он несет определенные обязанности по отношению к нему. Он не может его уничтожить или растратить. Как правило, он принимал на себя полную ответственность за все случаи износа. Он также кормил и одевал заложенного ему раба. Иногда мы видим, что должник отвечает за одежду заложенного им раба.[694](#) Однако для идеи залога не обязательно, чтобы вещь перешла во владение кредитора, она лишь закладывается ему. Такая практика была очень распространена в поздние вавилонские времена.[695](#)

Залоги часто ожидаемы и легко передаваемы

Такие залоги дают возможность получить владение в конечном итоге. Нечто похожее на возврат происходит при залоге еще не разделенной доли.⁶⁹⁶ [pg 266] Таким образом, была взята в долг сумма с условием, что если она не будет возвращена в установленный срок, то в качестве антихрестического залога будет передан раб.⁶⁹⁷ Человек, дающий залог, может и не владеть им фактически, но закладывает его с пониманием того, что передаст его, как только он станет его собственностью. Так, Б купил рабыню и двух ее маленьких детей за шестьдесят пять шекелей, но перед тем, как передать их, заложил их за пятьдесят пять шекелей. Через девять месяцев он продал их за шестьдесят [шекелей](#)⁶⁹⁸.

Ипотека

Распространенным является случай, когда должник закладывает кредитору все, что у него есть, причем залог обычно значительно превышает стоимость кредита и процентов по нему на разумный срок, но сам остается в собственности. Таким образом, кредитор имеет только право на залог, залог на него, но не uzufruct. Для этого у него был залог. Он также дает лишь возможность владения.

Кредитор может свободно пользоваться заложенным имуществом в пределах своих потребностей.

Мы часто встречаемся с последующим залогом. Кредитор, владея залогом, мог торговать его доходами. Если он владел домом в качестве залога, он не был обязан в нем жить, но мог сдавать его в субаренду. Следовательно, он мог заложить арендную плату за него. Или же он мог погасить свой кредит, переоформив дом на другого человека. Он также мог заложить причитающийся ему кредит. Таким образом, дело становится довольно сложным.

Возможные осложнения

Итак, Л выдает аванс а Д и получает залог р. Затем он может заложить и а, и р. Если они переданы двум разным лицам, а - А, а р - П, то у П есть повод для беспокойства. Если Д приходит и выплачивает а, он имеет право на залог р, который находится во владении П. Но деньги, которые он внес, не выплачиваются ему таким образом. Кроме того, А имеет право на деньги а, только что внесенные Д, что и является доказательством. Следовательно, Л сумел получить две суммы и, если только ему не удастся реализовать свои вложения в них, должен будет заплатить и А, и П [pg 267] одну сумму. При этом может пострадать либо А, либо Р. Но если Л закладывает и А, и Р одному человеку С, то С совершенно не зависит от отношений Л с Д. Теперь Д просто должен заплатить С и получить назад свой залог. С уверен в своих деньгах.

Способ обеспечения держателя второй закладной

Такой перенос ответственности Д с Л на С был осуществлен путем передачи С вместе с залогом также и облигации Д перед Л. Теперь С владеет этой облигацией, которую Д хочет получить обратно вместе со своим залогом. Ниже приводится сложный случай, иллюстрирующий эти положения:⁶⁹⁹ Д имел дом и заложил его Л, который жил в нем. Два других залога были гарантией того, что Д вернет заем. Залог был антихрестическим: "рента - ничего, проценты - ничего". Теперь Л нужны были деньги, и он заложил дом С. Но он не хотел освобождать его. Поэтому он взял его в аренду у С по такой ставке, чтобы погасить кредит С примерно за пять лет. Понятно, что этот дом не был хорошим обеспечением для С, поскольку Д мог в любой момент выдать Л, вернув ему долг. Тогда Л оказался бы должен С деньги, по которым у С не было бы никакого обеспечения. Но Л, кроме того, заложил все свое

имущество, своего раба и все свои товары в городе и деревне. Кроме того, он не только заложил дом, но и передал ему залог Д. Таким образом, дом оказался у С в залоге, а аванс с его обеспечением - в залоге. Таким образом, он был достаточно обеспечен, поскольку Д должен был заплатить ему.

Л умер, и его наследником стал сын М. Л уже выплатил почти треть своего долга. Таким образом, М должен был выплатить меньше процентов по оставшейся ссуде и был принят С в качестве арендатора с более низкой арендной платой. Таким образом, М действительно получил небольшую прибыль. За три года М выплатил всю сумму, занятую его отцом и причитавшуюся ему как наследнику и душеприказчику, поэтому он вернул залог отца С, а также залог Д на Л. Теперь Д вернул свой заем М. Его залог на Л был уничтожен. Претензия С к Д была аннулирована, гарантии Д были свободны. Был [pg 268] составлен окончательный акт, в котором С признавал, что не имеет претензий ни к Д, ни к М, ни к поручителям Д. Он должен был это сказать, потому что он был не только кредитором М, но до тех пор, пока он держал переданный ему залог Д и кредит Л, он был кредитором с требованиями к Д также. Далее, М заявляет, что у него нет кредита по Д. [700](#)

Повод для гарантий

Гарантия возникает в результате того, что некоторые лица обязуются выполнить обязанность, которая по закону возлагается на другого, в случае, если он сам не сможет этого сделать, или обеспечить выполнение этой обязанности. Таким образом, гарантии встречаются очень часто во все времена, особенно в поздний вавилонский период, и бывают самых разных видов.

Гарантии по долгам

Поручительство за долг было дополнительной гарантией для кредитора. Разумеется, первоначальный должник является гарантом того, что гарант не проиграет. Хорошим примером, демонстрирующим все стороны, является следующая облигация на три мины, причитающиеся от Д к Л. Г и У приходят и гарантируют, что Д заплатит, а если нет, то заплатят они. Чтобы обезопасить себя, они берут в залог у Д несколько его людей. Но Д заплатил и получил обратно своих людей, так что залог был возвращен Д. [701](#) Почему Д не отдал своих людей в залог Л напрямую, неясно. Г и У, вероятно, были людьми более кредитоспособными и, возможно, родственниками Д. Поручителя иногда призывали платить. Так, Г поручился за Д, был призван к оплате, и Д вернул ему долг. [702](#) Поручитель был юридически защищен от неплательщика. [703](#)

За явку

Поручительство за явку может заключаться только в том, чтобы прийти и заплатить, как, например, когда Г гарантирует кредитору, храму, что Д придет в определенный день и заплатит свой долг, а если нет, то Г сам заплатит. [704](#) Это может быть поручительство за то, что человек не уйдет; под этим может подразумеваться уклонение от уплаты или неявка на суд. Это называется гарантией [pg 269] "за ногу" того, кто таким образом индоссирован. Говорят, что "нога" находится в "руке" того, кто требует гарантии. Часто это относится к долгу. Г гарантирует за ногу Д, из рук Л. Если он уйдет, Г заплатит тридцать пять гур фиников. Здесь Г - мать Д. [705](#) Так, вероятно, из-за долга, Г гарантирует за ногу Д, своего зятя, из рук Л; [706](#) опять же, Г гарантирует за Д перед Л, что Д придет в определенный день. Г берет на себя ответственность за все, что Д должен Л, и заплатит, если Д не придет. [707](#) Или Г гарантирует за Д и Е, что они не уйдут в другое место. Если они уйдут, он заплатит шесть минаров. [708](#)

За явку свидетеля

Но явка может потребоваться и для другой цели. Г гарантирует, что приведет в Опис свидетеля и даст показания против Л, что тот, кто поручился за ногу кого-либо из Л, вернется в нужное время. Если поручительство докажет, что Л заплатил, он свободен; если нет, он обязан [заплатить](#)⁷⁰⁹.

Д задолжал Л долг. Л уступил этот долг М, но должен был гарантировать, что Д придет и [заплатит](#)⁷¹⁰.

Совместная ответственность

Солидарность в некоторых случаях является формой гарантии. Так, двое мужчин Д и Е должны долг Л. Каждый из них берет на себя гарантию, что другой заплатит.⁷¹¹ Это одна из самых распространенных форм гарантии. Затем долг может быть взыскан в полном объеме с любого из них.

Против кражи

Встречается также пример гарантии от [кражи](#)⁷¹².

От полной стоимости проданного имущества

Очень часто встречается гарантия против дефектов раба. Продавец гарантирует, что если окажется, что раб имеет определенные нераскрытые дефекты, пороки или обязательства, которые уменьшают его ценность для покупателя, то продавец возместит покупателю ущерб. Это возмещение, по-видимому, осуществляется путем возврата денег за покупку и принятия раба обратно. [pg 270] Но в некоторых случаях продавец возвращал часть денег за покупку в соответствии с установленной шкалой надбавок. При продаже имения продавец гарантирует, что он возместит покупателю убытки в случае любого дефекта права собственности на имение или любого залога на него.

Против судебных исков

Очень распространенной во все времена была личная гарантия не оспаривать заключенный договор. Фактически это можно сказать, что всегда предполагалось. Клятвы, которыми стороны клялись соблюдать условия договора, являются одной из форм такой гарантии. Штрафы, столь заметные в ассирийские времена, представляют собой добровольные обязательства по выплате оговоренных сумм в случае обнаружения попыток нарушить договор.

О стоимости ценных бумаг

Поскольку залог не всегда выходил из владения должника, кредитор имел на него лишь право залога. Следовательно, даритель залога должен был гарантировать, что ни один кредитор не имел на него предыдущего залога. Это также чрезвычайно распространено. Раб, заложенный за долг, мог сбежать. Таким образом, его труд в качестве зачета против процентов аннулировался. Тогда заемщик становится ответственным за проценты, потерянные [кредитором](#)⁷¹³.

[pg 271]

XXV. Заработная плата наемных работников

Свободный труд востребован

Несмотря на наличие рабов, которые в большинстве своем были домашней прислугой, в древней Вавилонии существовал значительный спрос на свободный труд. Об этом свидетельствует большое количество дошедших до нас договоров, связанных с наймом. Вариативность оговоренных условий свидетельствует о существовании конкуренции. Как правило, человек нанимался на время сбора урожая и освобождался сразу после него. Но есть множество примеров, когда срок службы был иным - один месяц, полгода или целый год.

Рабы или иждивенцы, нанятые у хозяев

Работу можно было нанять у хозяина раба или у родителей молодого человека, еще не ставшего самостоятельным, и тогда плата была небольшой - сикль или два. Эта плата выплачивалась хозяину или родителям, а не самому работнику.

Жнецы на жатве получали по [полсикля](#)⁷¹⁴ или по два [сикля](#)⁷¹⁵. В первом случае речь может идти о дневной зарплате, а во втором - о цене за конкретную работу. Вполне вероятно, что гур кукурузы за десять дней также представляет собой плату за весь [период](#)⁷¹⁶.

Заработная плата, подлежащая корректировке

Средняя заработная плата, по оценке [Мейсснера](#)⁷¹⁷, составляет шесть шекелей в год, согласно Кодексу и некоторым фактическим примерам контрактов. Но, очевидно, это был вопрос соглашения, поскольку мы имеем ставки до четырех шекелей и до восьми. Обычно работодатель вносил сумму, например, сикль, в качестве аванса; остальная часть выплачивалась [pg 272] ежемесячно или ежедневно, или единовременно в конце срока службы. Иногда заработная плата выплачивалась в самом начале, но это случалось редко, и сумма была меньше.

Часто платили продуктами

Очень часто, конечно, жалование выплачивалось не деньгами, а кукурузой. Поиск эквивалента шекеля в кукурузе сопряжен со многими трудностями. Труд по сбору урожая, вероятно, был намного дороже любого другого, из-за его важности, требуемого мастерства и усилий, а также из-за того, что его искали сразу столько людей. Кроме того, после сбора урожая, когда выплачивалась зарплата, кукуруза была в самой низкой цене. Фактические примеры Мейсснера показывают, что двести пятьдесят [ҚА](#) могли быть приняты в качестве годовой заработной платы. Мы имеем такое разнообразие ставок, что трудно сделать какой-либо четкий вывод, но два молодых раба во время сбора урожая могли заработать триста [ҚА](#), а за весь год заработная плата могла составить более шестисот [ҚА](#), или даже три гура, или девятьсот [ҚА](#).⁷¹⁸ Кодекс называет десять [ҚА](#) в качестве дневной заработной платы. Средняя стоимость одного гура кукурузы составляла шекель, следовательно, годовая ставка равнялась двенадцати шекелям. В этом случае можно предположить, что работник обеспечивал себя сам.

Труд, гарантированный должным образом

Рабочий должен был быть обязан выполнять свою работу. За неявку в назначенное время полагалось наказание, и иногда брались гарантии его явки. В других случаях оговаривалось, что наказание за неявку устанавливается по решению [короля719](#).

Установление срока службы

Обычным было прямое указание времени начала и окончания работы. Эти положения, кстати, имеют важное значение, поскольку фиксируют названия и последовательность месяцев в этот период. Так, из приведенного ниже примера видно, что месяц Тирину предшествовал Элулу.

Проживание обычно включало в себя

Разумеется, работодатель брал на себя всю ответственность за нанятого им раба. Он кормил и одевал его в течение всего срока службы. Если он получал какую-либо травму, работодатель [pg 273] должен был возместить ее хозяину. Иногда раб одевался [сам720](#) , и тогда его заработная плата была выше.

В качестве примера можно привести следующее:[721](#)

Намир-нуршу из Рутума, Риш-Шамаш, сын Мардук-нан-Шамаша, нанял за плату, на один год. Заработок его за год, двадцать четыре QA масла, он заплатит, и он оденет его. В Элуле он войдет, в Тирину выйдет. Два свидетеля. Датируется царствованием Хаммурапи.

В ассирийских договорах указывается и заработная плата, и срок выполнения работы

В ассирийские времена мы имеем несколько примеров авансов кукурузы или денег во время сбора урожая для оплаты жнецов, которые уже были отмечены в разделе займов.[722](#) Возможно, сюда можно отнести аванс денег и еды рабочим. Но это также и договор на выполнение работы. Он читается следующим образом:

Шамаш-бани-аплу, Латубашани, Укин-абиа, Аһу... всего четыре работника. Два таланта бронзы, три гомера, один шек вареной кукурузы. В десятый день месяца они должны сделать работу. Все ремонтные работы и балки они должны закрепить. Они должны закрепить балки и установить крышу. Если кирпичей не хватит... месяц, которого они не дают, они должны работать и закончить. Затем следуют семь свидетелей. Датируется шестым числом какого-то месяца, 734 г. до н.э.

К сожалению, часть таблички повреждена, поэтому смысл не совсем ясен; но, судя по всему, у рабочих было четыре дня на выполнение работы. Предложенная цена была значительной.

О более поздних вавилонских временах мы не получаем много дополнительной информации. Вот хороший пример:[723](#)

С двадцатого числа Нисана по десятое число Аба Замама-иддин, сын Шамаша-убалли, сын кузнеца, должен быть в распоряжении Набу-усаллима, сына Лимнии, и он должен платить ему в качестве жалованья десять сиклей серебра. Половину платы он должен выплатить в Нисане, а остальное - в Таммузе. Тот, кто нарушит договор, должен заплатить пять сиклей серебра".

[pg 274]

Наем составляет почти тридцать сиклей в год, как в следующем примере:[724](#)

Булта, сын Һабаşıru, сын воловьего стада, отдал себя в руки Мардука-наşır-апли, сына Итти-Мардук-балаâtu, сына Эгиби, за плату в полмины серебра на один год. С первого себата Булта будет в распоряжении Мардук-нахир-апли". Булта получил треть мины серебра от Мардук-наşır-апли.

[pg 275]

XXVI. Аренда имущества

Форма аренды дома

В случае аренды характеристики дома обычно такие же, как и при продаже. Но часто это не так полно, поскольку личность дома менее доказательна. Очень интересный текст о продаже или аренде дома рядом с дворцом, в районе Тира, дома, принадлежавшего богам Шамашу, Дагану и Идур-меру, опубликован М. Тюр-Дангеном в *Revue d'Assyriologie*.⁷²⁵ Он принадлежал царю Һана, чья печать на нем стоит. Его звали Изар-лим, сын Идин-Какка. Получателем был сын Каки-Дагана. Клятву принесли Шамаш, Даган, Идур-мер и царь Исар-лим. Имена очень интересны: Игид-лим, чиновник бога Амурру; Идин-абу, сын царя; Или-эсу, судья; Идин-нани, сын Идин-Мардука; Син-укур, сын Амур-ша-Дагана; Иази-Даган; Тури-Даган; Şлли-Шамаш. Они доказывают, что земля Һана, уже известная по votivным жертвоприношениям одного из ее царей, Тукульти-мера, была в значительной степени семитской. Имена относятся либо к вавилонскому, либо к арамейскому типу. Датировать его, конечно, нелегко, поскольку стиль письма в Һана мог отличаться от вавилонского в ту же эпоху.

Переменная арендной платы

Мейсснер оценивает среднюю арендную плату за дом в один шекель в год. Однако существуют значительные отклонения, которые невозможно объяснить с помощью имеющихся данных. Возможно, лучшим способом является учет размера дома [pg 276], обычно определяемого по вавилонской моде площадью его земельного плана. Арендная плата часто выплачивалась в кукурузе, но она настолько изменчива, что ее стоимость в деньгах не может быть определена с уверенностью.

Обычные условия аренды

Небольшая часть арендной платы обычно выплачивалась в качестве залога, чтобы заключить сделку. В случае короткой аренды остальная часть выплачивалась по выходу из дома, в случае более длительной аренды - раз в полгода. Обычно срок аренды тщательно оговаривался. Чаще всего он составлял один год. Согласно Кодексу, расходы на ремонт ложились на [арендатора](#)⁷²⁶, но ему запрещалось производить какие-либо изменения до тех пор, пока он не выплатит задаток. Кодекс, возможно, имел в виду лишь запрет закрывать и запира́ть дверь, пока не будет внесен задаток. Фактически арендодатель сохранял право свободного входа до этого момента.

Поля, арендованные на ограниченный срок

Обычный срок аренды полей составлял три года. Пока невозможно объяснить, почему именно три года, но, вероятно, это было связано с чем-то большим, чем простое стечение обстоятельств. Возможно, в моде был севооборот или чередование посевов и паров.

Обычные условия аренды

Согласно Кодексу, арендатор был обязан содержать землю в хорошем состоянии. В его обязанности входила вспашка или рытье траншей, посев семян, отлов или отгон птиц и бродячих зверей, прополка, полив и сбор урожая. Сады он должен был огораживать. Большое значение имели поливальные машины, которые необходимо было содержать в порядке. Их обслуживали волы - часто для этого требовалось до восьми волов. Вместе с землей часто сдавали в аренду определенное количество скота. Неясно, использовались ли волы для плуга; возможно, их держали для поливальных машин.

Землю часто брали на паях.

Домовладелец в самом реальном смысле был партнером своего арендатора, хотя его можно назвать "молчаливым партнером".

[стр. 277].

В случае с крупными храмовыми землевладельцами, похоже, было принято снабжать арендатора очень большим количеством необходимых вещей. Часто предоставлялась посевная кукуруза, а также кукуруза для питания фермера и людей, пока не будет собран урожай. Скот и сельскохозяйственные орудия также предоставлялись арендодателем. Эта метайерная система аренды земли, вероятно, объясняет беспроцентные ссуды. Неясно, была ли такая система в ходу уже в ранние времена.

Оговорки относительно улучшений

При аренде поля могло быть оговорено, что арендатор должен построить на нем [жилище](#)⁷²⁷, *manaḥtu ana eḫlim iṣakkanu*. Здесь поле находилось на расстоянии от города, "за верхним потоком". Для того чтобы за урожаем был надлежащий уход, защита от птиц, бродячих зверей и грабителей, земледелец должен был жить там часть года. Жилища там не было. Поэтому арендатор должен был возвести жилище. Вероятно, достаточно было простого строения. По окончании срока аренды арендатор должен был сдать это здание.

Различная арендная плата

Существовало два вида земли. За землю, называемую AB-SIN или *ṣeru'*, по-видимому, всегда платили от шести до восьми гур кукурузы за ган. Другой вид, KI-DAN, вероятно, читаемый как *kigallu* и, несомненно, означающий землю, которая не обрабатывалась, но должна была быть введена в обработку, был очень изменчив по качеству. За нее назначается арендная плата от трех до восемнадцати гур за ган, но некоторые земли сдаются по цене семьдесят два гур за ган.⁷²⁸

Иногда в договор включаются расходы на содержание.

В счет аренды обычно вносился некоторый залог, который, по-видимому, не имел прямого отношения к размеру арендной платы. Но хотя во многих случаях это были деньги - от одного до трех шекелей, - в ряде случаев приводится список количества еды и питья. Что это было, сказать трудно, поскольку термины написаны идеографически. Но, по-видимому, имеются в виду куски мяса, куски плоти, напитки, хлеб и масло. Обычай [pg 278] неясен. Возможно, речь идет о еженедельных или ежемесячных пайках, обеспеченных всей рентой и подлежащих последующему зачету. То, что количество в каком-то смысле является распределительным, несомненно: "столько-то каждому", но о том, идет ли речь о "каждом человеке", "каждом дне", "каждом месяце" или "каждом годе", не говорится. Одно из

правдоподобных предположений состоит в том, что домовладелец, подобно избирательнице в Кодексе, чьи братья не содержат ее, сдал ферму человеку, который обязался содержать его или содержать его. Это утверждение подкрепляется тем фактом, что все известные нам случаи касаются женщин-землевладельцев и могут быть примерами того, что подразумевает Кодекс. Имея только пожизненную долю в собственности и не обладая капиталом, они не могли позволить себе ждать урожая, чтобы получить ренту, но нуждались в частых выплатах на содержание.

Пожизненная аренда - редкость

Одна такая табличка известна, но ее трудно локализовать.

Аренда недвижимости на срок, превышающий несколько лет, всегда была редкостью. Одна из них обнаружена на табличке, которая является одной из самых интересных среди всех, предположительно относящихся к Первой династии Вавилона. Шрифт и язык наиболее ярко напоминают ассирийские типы, и в ней много неавилонских имен, что позволяет предположить хеттское или даже армянское происхождение. К сожалению, он не датирован. Вполне возможно, что она была найдена в Калахе или Асхуре и относится к несколько ранним ассирийским временам, возможно, до того, как Ассирия обрела независимость от Вавилонии. Ни один человек, названный в ней, не встречается в других табличках коллекции Ви. 91-5-9, чего нельзя сказать ни об одной из них. Если она действительно была найдена вместе с ними, мы можем только предположить, что централизация была доведена до такого уровня, что важные юридические документы, даже если они были оформлены далеко от Ассирии или Месопотамии, должны были быть отправлены в двух экземплярах в столицу Вавилонии. А может быть, главный участник прибыл в столицу с этим документом в руках, сдал его на хранение в храмовый архив и умер, не оставив никого, кто мог бы его забрать.

[pg 279]

Д-р Т. Г. Пинчес дал расшифровку и перевод текста в *Journal of the Royal Asiatic Society*, 1897, pp. 589 ff., со многими интересными и ценными комментариями:

Шесть гомеров кукурузы [земли], принадлежащей Иштар-КИ-ТИЛ-ЛА, сыну Те-Е2В↔ip-ТИЛ-ЛА, Кибиа, сыну Палиа, Ур-Е2В↔īa, сыну Ит↔Ll_1E2B↔ip-шарру, и Иришенни, сыну Иддин-ПУ-СИ, взяли за три гомера земли, чтобы собирать и перевозить. Пока жива Иштар-КИ-ТИЛ-ЛА, Кибиа, Ур-Шарру и Иришенни должны перевозить урожай с трех гомеров земли и доставлять его в котлах. Если Кибиа, Ур и Иришенни не соберут урожай, не перевезут и не доставят его в котлах и кукуруза погибнет, то они должны заплатить Иштар-КИ-ТИЛ-ЛА по одной мине серебра и по одной мине золота. Каждый из них является поручителем за другого. Перед Али-Текшупом, сыном Таишенни; перед Укуйей, сыном Гешаи; перед Шеллу, сыном Вантии; перед Кушшу, сыном Ḫuluḫḫu; перед Дурар-Тешупом, сыном Гиль-Тешупа; перед Али-Бабу, ḫazânu, сыном Нубанану; перед Зину, сыном Кианнибу, писцом.

Имена свидетелей, по-видимому, северосемитские.

Имена свидетелей приведены здесь полностью из-за их исключительного интереса. Пока мы не уверены в его национальности, вряд ли можно предположить, что имя главного героя действительно произносилось как Иштар-китилла - последняя часть имени вполне может быть идеограммой. Имя его отца, оканчивающееся также на TIL-LA, позволяет предположить, что эта группа знаков является раздельной. Если это так, то знаки, читаемые как Иштар-КИ, также могут быть идеографическими. Очевидно, что Теḫip происходит от того же корня, что и Itḫip, и форма выглядит семитской.

Kibîa, Palîa, Urhîa - семитские, но Irishenni и Taishenni напоминают Erisinni, сына U'alli, царя Маннаи во времена Ашурбаннипала. Тем не менее, ни то, ни другое нельзя с уверенностью назвать несемитскими, если вспомнить множество имен, оканчивающихся на enni или inni, образованных от глаголов, и сравнить с именами, образованными от erêšu, erêsu. Имена, содержащие имя бога Тешупа, были известны давно, как Hu-Teshup, Kali-Teshup, Kili-Teshup, где другой элемент имени, похоже, не является семитским. Египетские записи дают нам другие соединения имени этого [pg 280] бога, который был богом неба у досемитских народов Месопотамии.

Здесь мы имеем Ahli-Teshup, Gil-Teshup и Durar-Teshup. С первым профессор Хоммель сравнивает Ahlib-shar. Со вторым сравнивают митаннийское имя Gilîa, также Gilûa. Ahli-Babu - более близкая параллель.

Из других имен Шеллу, Кушшу, Hulukku и Зину кажутся семитскими; во всяком случае, они встречаются часто или в однокоренных формах, хорошо известных у ассирийцев и вавилонян. Все остальные очень незнакомы. Мы еще так плохо знакомы с ономастикой народов, окружающих семитов, что пытаться определить местонахождение этих людей опасно. Если предположить, что все они принадлежат к одной расе, то они могут принадлежать к колонии, поселившейся вблизи Сиппара, но весь стиль языка настолько не похож на сиппарские документы, что мы вряд ли можем предположить, что это так.

[pg 281]

XXVII. Законы торговли

Приспособление торговцев капиталистами - очень ранняя практика

Древнейшей формой бизнеса в Азии является коммендация: коммендатор дает фиксированную сумму денег агенту, с которым он ведет дела. Первый получает фиксированную долю прибыли, скажем, половину, в дополнение к первоначально вложенной сумме. Агент обычно предоставляет гарантии на капитал. Такой способ ведения бизнеса был принят еще в ранние времена. Кодекс регулирует отношения между принципалом и агентом. Первый называется "тамкару", что обычно означает "купец", а второй - "шамаллу", что часто означает "ученик". Однако купец - это во многом торговец, и в Кодексе он обычно назван там, где мы ожидаем заимодавца или кредитора. Поэтому нет сомнений, что его имя происходит от tagâru или takâru со значением "торговать" (?). Судя по всему, он был денежным человеком, готовым выдавать земледельцам авансы под их урожай - практика, всегда чреватая большими злоупотреблениями, которые Кодекс призван пресечь.

Агент возвращал стоимость наряда с процентами.

Купец-филиал также поставлял товары, среди которых упоминаются кукуруза, кунжут, масло, шерсть, вино и промышленные изделия. Агент занимался торговлей и регулярно отчитывался перед принципалом. Он переезжал с места на место, чтобы найти рынок для своих товаров или сделать покупки, которые можно было выгодно продать дома. Принципал не платил жалованья, но получал снова свой капитал, или стоимость своих товаров, и процент или долю прибыли. [pg 282] Очевидно, что купцы также переезжали с места на

место, и есть свидетельства, что многие из них были иностранцами. Странствующие агенты со своими товарами составляли караван.

Юридические меморандумы, необходимые для обеспечения безопасности

Этот вид торговли регулировался Кодексом.⁷²⁹ К сожалению, первые разделы части, посвященной отношениям принципала и агента, утеряны; но из того, что осталось, мы видим, что он настаивал на точном учете с обеих сторон денежных сумм или стоимости товаров, вложенных таким образом. Если купец доверял деньги своему агенту, тот должен был взять за них расписку. Если агент получал товар, он должен был указать его денежную стоимость и получить от своего принципала расписку о сумме долга. Если он терял товар из своего каравана из-за разбойников или во вражеской земле, он мог поклясться, что потерял его, и освобождался от возврата долга своему принципалу. Но если он не преуспел в своем деле или продал товар с убытком, он должен был возместить капитал, по крайней мере, своему принципалу. Кодекс ничего не оставляет на волю случая. Если агент окажется настолько глуп, что не получит запечатанный меморандум о полученных суммах или расписку о том, что он платит своему принципалу, то, согласно закону, деньги, не заверенные печатью, не могут быть занесены на счета. Очевидно, что многое зависело от добросовестности агента. Принципал был вполне уверен, что получит свои деньги обратно, и надеялся на прибыль. Против этого он должен был выставить возможные потери от ограбления каравана. Но он не был обязан снова нанимать того же агента. Агент, уличенный в обмане своего принципала, должен был заплатить втрое больше. Но о Кодексе как о защитнике слабых хорошо говорит то, что он заставлял капиталиста, обманувшего агента, платить в шестикратном размере.

Этим бизнесом занимались в основном караваны

Из современных документов мы узнаем, что этот бизнес назывался *girru*. То, что это также название "экспедиции", как военной, так и мирной, указывает на его связь с караванной торговлей. Знак [pg 283] для *girru*, также используемый для *ḥaḡḡānu*, "путешествие", в более поздние времена стал использоваться для всех видов деловых операций. О том, что отношения, отмеченные в Кодексе, действительно осуществлялись на практике, свидетельствуют многие таблички. Так, мы читаем:

Один сикль серебра, ценой в сто восемьдесят шекелей, и три сикля серебра, которые Зузана одолжила Апла, сыну Эдишу, на пять лет, чтобы он вошел в свой *girru*. Он должен заплатить сто восемьдесят шекелей и три сикля серебра, чтобы забрать свою запечатанную расписку⁷³⁰.

Здесь в качестве вверенного капитала выступало количество кукурузы стоимостью в один сикль и три сикля деньгами. Это было сделано для того, чтобы отправиться в деловое путешествие. Агент Апла должен был вернуть капитал в полном объеме, как гласит Кодекс, чтобы забрать свой залог. О прибыли, которая могла бы быть желаемой, не договаривались; это оставалось на усмотрение. Как правило, срок был короче, обычно "один год". Агент, по-видимому, часто носил имя *muttalliku*, "тот, кто бродит", "лоточник". То же самое может обозначаться АН-МЕ-ZU-AB, группой знаков, чтение которых пока неясно, но может быть вариантом идеограммы для *šamallû*.

Спекуляция неизвестна

Бизнес, как показывает Кодекс, также осуществлялся в виде спекуляций фьючерсами. Так⁷³¹ мы читаем:

Сиббат-аск-иддина наняла в качестве "бизнеса" урожай поля у трех мужчин. За дело полагалось три и семь пятнадцатых гур кукурузы, согласно стандартной мере шамаша, которую платили в Кар-Сиппаре, и один шекель прибыли.

Именно столько он должен был заплатить, и, очевидно, если урожай приносил больше, то это была его прибыль; если меньше, то он должен был терпеть убытки. Точно так же и другие культуры сдавались в аренду на условиях, что при сборе урожая или по окончании "дела" должна быть выплачена определенная сумма.

Торговля караванами

Из многих намеков мы узнаем, что караванная торговля всегда была активной. Предполагается, что название *Ḫarran* в Месопотамии [pg 284] произошло от многочисленных караванных путей, которые пересекались там. Таблички из Телль-эль-Амарны рассказывают о жалобах вавилонских царей на грабежи караванов в районах, номинально находившихся под контролем Египта.

Такие сделки часто встречаются и в более поздние времена.

В более частных документах позднего вавилонского периода снова можно найти множество свидетельств того, что такая форма торговли была распространена. Деньги давались в долг "на покупку и продажу". Их давали ана *ḫarrānu*, "для ястребиной торговли". Затем любую прибыль, полученную от этих денег, агент "отдаст" принципалу. Агент обязуется не брать на себя никаких других обязательств. Он дает гарантию на деньги. Принципал больше не несет ответственности за бизнес и не будет отвечать на дальнейшие вызовы. Очевидно, что в определенном смысле принципал и агент были партнерами, и многие сделки в более поздние времена трудно отличить от случаев партнерства в обычном смысле.

Важность каналов для торговли

Давно известно, что каналы определяли процветание страны, но только в последнее время их значение как водных путей было полностью осознано. В ранний период мы читаем о муке, отправленной на корабле в Ниппур для некоторых чиновников.⁷³²

Навигационные законы о судоходстве в большом количестве и разнообразии

В Кодексе много говорится о кораблях. Храмы владели ими, так же как и частные лица. Кража корабля считалась преступлением, караемым смертью.⁷³³ Мы читаем о плате за строительство или навигацию различных кораблей.⁷³⁴ Распределяется ответственность и ущерб при столкновениях и кораблекрушениях.⁷³⁵ Судовладелец мог нанять капитана, чтобы тот управлял кораблем для него, или нанять капитана и корабль вместе. Обычный груз включал кукурузу, шерсть, масло и финики, но перевозили и многое другое. Заработная плата капитана составляла шесть гур кукурузы в год. В современных письмах часто встречаются упоминания о кораблях.⁷³⁶ Они назывались [pg 285] в соответствии с их грузоподъемностью, которая составляла пять или более гур. Назван корабль в семьдесят пять гур. Они перевозили древесину, так как царь *Ḫammurabi* приказал доставить в Вавилон семь тысяч двести кусков дерева абба, по триста кусков на корабль. Нескольким капитанам кораблей или, возможно, судоходным агентам было приказано отправиться из Ларсы в Вавилон и прибыть со своими кораблями в Адаре. Он отдал распоряжения о снаряжении экипажей. Далее мы имеем переписку, касающуюся захвата определенных прав на ловлю рыбы лодками из другого района. В современных договорах мы встречаем несколько длинных списков кораблей, разделенных на небольшие группы, по пять, шесть или семь, в каждой из которых указан капитан, каждая группа под руководством старшего капитана, все

записаны как стоящие на якоре в порту Шамаша или т. п.⁷³⁷ Есть случай аренды лодки с грузом в шесть гур двумя людьми на два месяца.⁷³⁸

В ассирийских табличках

В Ассирии каналы служили главным образом для водоснабжения. За исключением случаев, когда ассирийские цари отправлялись за пределы своих земель в Вавилонию или Месопотамию, мы почти не читаем о кораблях. Корабли Сеннахериба были построены за границей и служили за границей. Нет ни малейшего намека на то, что они когда-либо подходили к стенам Ниневии. В договорах лишь однажды упоминается [корабль](#)⁷³⁹, на котором откуда-то привезли добычу.

Аренда лодок - обычное условие в Вавилонии

В поздние вавилонские времена есть много упоминаний о найме лодок и их экипажей. Судя по всему, они регулярно перевозили товары:⁷⁴⁰

Один сикль с четвертью серебра за наем корабля, который привез трех волов и двадцать четыре овцы от сына царя [Белшаззара], для Шамаша и богов Сиппара. Кроме того, пятьдесят **КА** фиников на паек двух лодочников.

Таким образом, получатель оплатил перевозку и расходы. Дневная плата за лодку составляет теперь один сикль, а жалованье экипажа [pg 286] - вдвое меньше.⁷⁴¹ Лодку можно было купить за двадцать сиклей или полмины.⁷⁴² В жалованье лодочников входили кукуруза, финики, соль и лук. Грузы, как и прежде, были очень разнообразны. Одна лодка, похоже, перевозила свежее мясо.⁷⁴³

Содержание дорог

В литературе встречаются менее очевидные упоминания о дорогах; но то, что они были в отличном состоянии, можно предположить по многочисленным свидетельствам почтовой службы и готовых к перевозке грузов даже в ранние времена. Конвои следовали из Агаде в Лагаш еще во времена Саргона I.⁷⁴⁴ На кусках глины найдено бесчисленное множество ярлыков с именем и адресом получателя. Они прикреплялись к партиям денег и товаров.

Регулярный тариф для наземных перевозок

Кодекс предусматривает отправку грузов на большие расстояния, даже из-за границы.⁷⁴⁵ Он регулирует плату за повозку с волами и водителем,⁷⁴⁶ или только за повозку.⁷⁴⁷ В договорах есть несколько случаев найма повозок по разным ценам в год, от одной трети [шекеля](#)⁷⁴⁸ до двенадцати шекелей;⁷⁴⁹ но нет уверенности, что они предназначались для перевозки с места на место. Возможно, они предназначались только для сельскохозяйственных целей. Обычным средством передвижения, по-видимому, были ослы.

Дороги в Ассирии имели первостепенное значение

В ассирийские времена в обязанности основателя города входило открытие дорог, ведущих к нему.⁷⁵⁰ Земля была пересечена дорогами во всех направлениях, так что одно поле часто имело две дороги в качестве границ. Вся равнина за пределами Ниневии была изрезана дорогами, которые здесь заняли место каналов Вавилонии. В этот период мы видим, что лошади и верблюды используются в качестве носильных животных, так же как и ослы.

[pg 287]

XXVIII. Партнерство и доверенность

Партнерство в бизнесе, распространенное с ранних времен

Ассоциация, или партнерство, появляется очень рано и в высокоразвитом состоянии. Некоторые формы очень просты, например, когда двое или более мужчин вместе покупают или арендуют участок земли. Между партнерами могут быть, а могут и не быть семейные отношения. В некоторых случаях мы ничего не узнаем об условиях партнерства. Но там, где мы можем их обнаружить, они следуют естественному пути, согласно которому прибыль делилась пропорционально внесенному капиталу. Более туманным является вопрос о том, насколько личные усилия каждого партнера были направлены на благо фирмы. Есть предположение, что некоторые партнеры довольствовались предоставлением капитала и получением справедливой прибыли, в то время как другие активно участвовали в бизнесе фирмы. Однако для того чтобы окончательно решить все эти вопросы, необходимо провести длительное изучение и сравнение.

Происхождение слова "партнер

Название "партнер" - *tarrû*, а идеограммой служит знак ТАР. Этот знак состоит из двух горизонтальных штрихов, используемых для обозначения "два", и мог использоваться для обозначения "союза" или партнерства, и таким образом от его названия *tar* произошло название "партнер". В новые вавилонские времена идеограмма представляет собой знак, обычно читаемый как *ḫarrânu*, также состоящий из двух горизонтальных штрихов, пересеченных двумя соединительными штрихами или связями. Нет сомнений, что в ранние времена это читалось как *girru*, когда обозначало "дело", предпринятое совместно. Позже дуализм [pg 288] партнерства был отмечен добавлением двойного знака к *ḫarrânu*. То, что и *ḫarrânu*, и *girru* используются как слова, означающие "путь", "путешествие", "экспедиция", вполне может указывать на распространенность идеи торговых путешествий с караванами. Однако партнерство заключалось с менее амбициозными целями и сводилось к владению и совместному использованию разнообразных источников дохода.

Обычные условия

Для создания товарищества, *tarrutam erêšu*,⁷⁵¹ каждый партнер вносил определенную сумму капитала, *umtânu*.⁷⁵² Ежегодно составлялись отчеты, а затем делилась прибыль. Это происходило путем формального расторжения партнерства, когда каждый партнер получал свою долю. Это никоим образом не препятствовало возобновлению партнерства. Для удовлетворения интересов партнеров в судебных органах давались показания под присягой о совместно нажитом имуществе и полученной прибыли. Часто они принимали форму иска одного партнера к другому, но, по-видимому, это могли быть лишь формальные иски, призванные прояснить спорные моменты и обеспечить правовое урегулирование.

Всегда юридически определены

Значительное количество табличек составляется для воплощения соглашения о расторжении партнерства. Некоторые из них не содержат никаких ссылок на представителя закона в качестве арбитра; но все они содержат тщательное определение доли каждого партнера и клятву не предъявлять больше никаких претензий. Практически несомненно, что они были составлены при участии местного юридического суда.

Кодекс молчит

Кодекс ничего не говорит о партнерстве, если только его положения по этому вопросу не были воплощены в потерянных пяти колонках.

Хорошим примером документов о партнерстве является следующий: [753](#)

Эриб-Син и Нур-Шамаш вступили в партнерство, пришли в храм Шамаша и составили свой план. Серебро, товары, [pg 289] слуги-мужчины и служанки-служанки, за границей или дома, - все это они разделили. Свою цель они осуществили. Деньги за деньги, слуга за слугу, служанка за слугу, товар за границей или дома, от уст к устам, брат с братом не будут спорить. Шамашем и Малкатом, Мардуком и Хаммурапи они поклялись. Далее следуют семнадцать свидетелей. Документ не датирован.

Объяснение терминологии

Слово "план", *ṭēmu*, означает основу партнерства, то есть его условия. В данном случае это "доля и доля одинаковая". Словосочетание *babtum*, "товар", включает в себя все материалы, которыми они торговали, исключая живых агентов. Выражение *ša ḥarrānim*, буквально "на дороге", вполне могло обозначать товар, находящийся не на складе, а в обороте. Сомнительно, чтобы *ša ḥarrānu* действительно относилось к каравану. Мы часто читаем о товарах *ša suḫi*, "на улице", в том же смысле, "на рынке". Если партнеры торговали кукурузой и некоторое ее количество отдавали в долг под проценты, это и было *ša suḫi*. Сохранялось ли различие между *ša ḥarrānim* и *ša suḫi*, неясно. Но если они вкладывали свой капитал в товары, которые отправляли на дальний рынок для продажи, то более уместным будет первое выражение, а если они покупали шерсть для изготовления тканей или одежды и продажи на базарах своего города, то более подходящим будет *ša suḫi*. Ворота города были рынком, и деньги или товары *ša bâbi*, "у ворот", были, как мы должны сказать, "на рынке". В отличие от этих фраз, *ina libbi alim*, "посреди города", соответствует нашему "на складе". Хотя термин *miṭḥariš* буквально означает "полностью", "без оговорок", он подразумевает точное равенство долей. Амату было "словом", в буквальном смысле, но в применении к бизнесу означает соглашение об их взаимных сделках. Его завершение наступало, когда они получали прибыль и делили ее. Оно может включать в себя взаимный подсчет прибыли и убытков. Фраза "от уст к устам" очень идиоматична. [pg 290] "Уста", или вербальные отношения, включали все, что они говорили, условия, о которых они договорились. Слово "проценты" здесь заменяет более привычное "золото"; оба означают "прибыль" или остаток, причитающийся каждому. Обычно используются слова "полностью", что означает, что ни одна устная оговорка не была упущена, ни одна сумма или прибыль не осталась без внимания.

Свидетельство давно сложившихся коммерческих обычаев

Как уже было отмечено, такие беременные формы выражения, очевидно, предполагают длительную коммерческую деятельность. Они могли возникнуть только как сокращения гораздо более длинных предложений. Достаточно понятные для тех, кто их использует, они не допускают буквального перевода, если мы хотим, чтобы они были понятны нам. Но они красноречиво свидетельствуют о развитом состоянии торговли.

В ассирийской литературе

В дошедших до нас ассирийских табличках трудно найти следы партнерства. Мы не должны путать с партнерством совместное владение имуществом или землями, которое может быть обусловлено наследством. Два или более братьев могут продать свое общее имущество для более легкого раздела, но они не совсем партнеры.

В поздневавилонские времена такое свидетельство было общим.

В поздний вавилонский период, как и следовало ожидать в связи с большим количеством частных документов, имеется много свидетельств, касающихся различных форм объединения для ведения бизнеса. Мы имеем такие простые формы, как следующие:⁷⁵⁴

Одна мина, которую А и Б объединили для общего дела. Все, что он производит, является общей собственностью.

Или таким образом:

Две мины, каждая, А и Б, имеют в качестве *ḥarrānu*. Все, что он производит, в городе и в деревне, является общим. Арендная плата за дом должна выплачиваться из капитала.⁷⁵⁵

Множество разнообразных деталей

У них был дом, как магазин и склад, аренда которого взималась с бизнеса. Рабы могли быть партнерами свободных людей, даже своих хозяев. Партнер [pg 291] мог просто предоставить капитал или оба могли сделать это и передать его в руки раба или свободного человека для ведения дел. Раб зарабатывал на жизнь из этого капитала, а свободный получал либо провизию, либо фиксированную плату. Таким образом, мы читаем:⁷⁵⁶

Пять минов и шестьсот тридцать горшков ароматических веществ принадлежат А и В как партнерам. Этот запас передается С, рабу, и D, другому рабу, для ведения дел. Все, что они заработают, принадлежит А и В. С и D берут еду и одежду из прибыли, куда они идут.

Не исключено, что каждый раб должен был заботиться об интересах своего хозяина. Ибо мы читаем:⁷⁵⁷

Шесть минаров принадлежат А и В и переданы С, рабу В, в качестве капитала. А и В делят между собой то, что он зарабатывает. А отдаст другого раба D в помощь С.

Даже женщины участвовали в бизнесе в качестве агентов. Мы читаем:⁷⁵⁸

Две трети мины, принадлежащей А и В, отдаются свободной женщине для торговли.

Официальное расторжение партнерства

Как и в прежние времена, расторжение партнерства обычно сопровождалось обращением в суд. Так, мы имеем⁷⁵⁹ дело с расчетом перед судьями двух братьев и третьего, которые состояли в товариществе с восьмого года Набополассара по восемнадцатый год Навуходоносора. "Дело прекращено" (*girru paṭrat*). Все прежние договоры были расторгнуты, и каждому были выделены доли. Первые два брата владели пятьюдесятью сиклями, которые должны были быть разделены.

Пересчеты

Временные подсчеты производились постоянно, через частые промежутки времени, но не влекли за собой расторжения партнерства и не требовали обращения в суд.⁷⁶⁰ [pg 292] Некоторые случаи интересны дополнительными сведениями. Так, мы отмечаем:⁷⁶¹

Производственное товарищество

Два партнера вкладывают каждый по пятьдесят гур фиников. Все, что они заработают, будет общим. Они снимают дом в Борсиппе на один год с арендной платой в полмины. Арендная плата должна выплачиваться из прибыли. Б держит дом и, по-видимому, занимается бизнесом. В конце года он возвращает его и всю утварь А.

Вероятно, он занимался каким-то производством. А владел южным домом, расположенным по соседству. Б также платил десятину. Аналогичный случай, когда предполагается какое-то производство из фиников, описывается так:[762](#)

А дает в долг сто гур фиников, пятьдесят гур кукурузы, шестьдесят больших горшков двум своим рабам В и С на условиях товарищества. Они должны совместно брать все, что он производит, в городе и в деревне. Предприятие должно продолжаться три года. Но в этом случае они должны выплачивать проценты по две мины в год. По истечении трех лет оба раба вернули все.

Им был предоставлен дом, за который они не платили арендную плату.

Доверенность признана и часто используется

С агентированием тесно связана доверенность. По [Кодексу763](#) сын в доме своего отца не мог заключать договоры, покупать или продавать, отдавать в залог, кроме как по доверенности, уполномочивающей его действовать от имени отца. То же самое относилось и к рабу. В современных документах содержится множество упоминаний о делах, совершаемых агентами по поручению их принципалов.[764](#) Ассирийцы также часто упоминают о лицах, выступающих в качестве *bêl kâtâti*, имеющих полномочия в чужих руках, которым на самом деле разрешалось действовать в качестве их поверенных или агентов. Короля в судах представлял его агент.[765](#) Иногда агент назывался *bêl raḥîti* сына короля.[766](#) Похоже, что *kâtâtu* даже приобрел значение агентства или бизнеса, а *bît kâtâti* стало [pg 293] означать "магазин" или базар. Во многих случаях "агентство" выражалось через *ša kâtâ*, "руками". Иностранцы должны были действовать через такого агента.[767](#) Когда трое мужчин брали займы кучу соломы, один из них скреплял расписку и обязательство вернуть долг, и о нем говорили как о *bêl kâtâti ša tibni*, "агенте за соломой".[768](#) Женщине-рабыне предъявляли иск за имущество, причитавшееся ей от хозяина в его отсутствие. Свободный человек, возможно, судья, *bêl kâtâti* за женщину, что ее хозяин займется этим делом по возвращении, и обязывался удовлетворить иск, если она не могла этого [сделать769](#).

Защита прав доверителя

В более поздние вавилонские времена эта фраза сохранилась. Комиссар действовал "с подачи" своего принципала. Мы можем считать, что это знак руки или печать, представляющая письменные полномочия. Это предполагало расчет с хозяином и, естественно, порождало ряд щекотливых вопросов. Если человек покупал дом для другого, получив соответствующее поручение, его принципал, конечно, должен был заплатить цену. Но обязан ли он согласиться с выбором своего агента? Может ли он не возражать против цены? По крайней мере, один из этих вопросов был рассмотрен в более позднем Кодексе. Закон А касается человека, который совершил покупку за другого, не имея от него доверенности в запечатанном акте. Если он оформил сделку на свое имя, то он является собственником. Конечно, он может снова продать вещь своему доверителю, но не сможет сделать это с выгодой для себя. Принципал также не обязан соглашаться на покупку по той цене, которую дал за нее агент. Реальные примеры далеко не редки: А покупает поле,

урожай, финиковые пальмы и все остальное для С и D. Эта покупка была совершена при условии, что все копии сделки будут уничтожены. Условие не было соблюдено, поскольку одна из них до сих пор хранится у нас. Позже А получил от С, одного из своих принципалов, примерно половину уплаченной им цены. Но не похоже, что D когда-либо выплачивал свою долю, и именно поэтому [pg 294] условие не было выполнено. Предположительно, А и С остались владельцами поля.⁷⁷⁰

Представительное действие

Разновидностям агентских или представительских действий нет предела. Во все времена мы встречаемся с братом, обычно старшим, который действует за других братьев. Брат, действующий руками своего брата, встречается и во времена злого Меродаха.⁷⁷¹

Доверенность на распоряжение средствами

Доверенность давалась также на получение денег и выдачу расписки, заверенной печатью.⁷⁷² Опять же: А купил у Б несколько рабов и заплатил сполна. Б дал расписку в получении денег, но не обязался доставить рабов в дом А. А может послать гонца или агента, чтобы забрать рабов, и Б обязуется передать их ему. Все, что родится или умрет из числа рабов, причитается А.⁷⁷³

[pg 295]

XXIX. Счета и деловые документы

Счетные книги

Существуют списки, которые не являются официальными договорами, но могли использоваться в качестве юридических доказательств. Управляющие великих храмов, дворцов и даже богатые люди, занимавшиеся бизнесом, вели самые тщательные счета. Эти списки имеют ряд особенностей и не лишены значительного интереса.

В первую очередь это храмовые списки первой эпохи.

Дошедшие до наших музеев таблички из Теллоха, Ниппура и других мест, относящиеся к эпохе, предшествовавшей первой династии Вавилона, по большей части представляют собой храмовые записи. Они часто касаются подношений, сделанных различными людьми, часто высокопоставленными чиновниками, а некоторые из них вполне могли быть записками, отправленными вместе с подношениями. Но многие из них были составлены как записи о поступлениях за определенный день, месяц или год. Как бы ни были они интересны с точки зрения класса приношений, имен жертвователей или жрецов, культа определенных богов или местностей вблизи Теллоха и Ниппура, и часто содержат ценные подсказки для истории и хронологии тех времен, они не дают нам такого представления о повседневной жизни людей, какое дают более длинные юридические документы в более поздние периоды.

Расписки о займах

Важный класс составляют расписки о займах. Те из них, которые были составлены в полном объеме и заверены, уже рассматривались. Но большинство может содержать только список переданных предметов с именем получателя, причем заимодавец является держателем как

храмовый чиновник, а получатель - [pg 296] подчиненным. Возможно, они были столь же эффективны, как и более полные облигации, но они предоставляют мало информации, за исключением текущих цен на товары.

Счета о ремонте или расходах

Некоторые таблички связаны с арендой. Суммы, выплаченные храмом за ремонт, новые одежды для богов и чиновников, даже содержание рабочих, - все это отражено с итогами за неделю или месяц.

Записи измерений

Важным классом являются записи измерений, длины, ширины и площади полей, а также количества кукурузы, которое они должны были произвести. Если бы эти записи были доступны на обширной территории, мы могли бы составить карту района вокруг храма, из архива которого они взяты.

Условия работы с отарами и стадами

У храмов и крупных землевладельцев были большие стада и пастбища. Следовательно, существует много свидетельств о пастушеских занятиях жителей Вавилонии. Кодекс регулирует отношения пастухов и скотоводов с хозяевами стад.⁷⁷⁴ Так, владелец мог нанять пастуха, *nâkidu*, для своих овец или скота, за плату в восемь гур кукурузы в год. Пастух или пастух выводил отару или стадо на пастбище и отвечал за них перед хозяином. Они были доверены ему, и если по его вине пропадали овцы или вола, он должен был восстановить вола за вола и овцу за овцу. Если он был нанят и получал удовлетворительную зарплату, он не имел права уменьшать или забирать отару или стадо для своего содержания или личного пользования. Он заключал договор с владельцем, в котором оговаривалось восстановление всей отары или стада вместе с надлежащим увеличением за счет размножения отары или стада. По закону он должен был возместить любой недостаток.⁷⁷⁵ Это относилось и к оговоренной прибыли за шерсть или другую продукцию. Кажется очевидным, что его собственная прибыль - это любое превышение над оговоренным доходом. В противном случае трудно понять, [pg 297] из какого источника он мог возместить убытки своему хозяину. Ему было запрещено изменять договор, в который он вступил, или продавать что-либо из стада под страхом десятикратной реституции. Однако он был защищен от ответственности за потерю от диких зверей или несчастного случая. Но если потеря произошла по его вине, из-за того, что он не обеспечил безопасность паствы, он должен был возместить убытки.

Счета пастухов

Очевидно, что по возвращении с пастбищ он давал расписку в том, что ему доверили, и вел свой счет. Эти счета в изобилии встречаются среди храмовых записей самых ранних периодов, но, будучи написанными по большей части на шумерском языке, все еще содержат много неясного для нас. Как правило, в каждом из них речь идет об обязательствах одного человека, о чьем "счете", *nikasu*, говорится. В начале перечисляются детали его доверия, столько-то волов, коров, овец или коз, разного возраста и качества. Здесь очень трудно перевести. Тот, кто знает о разнообразии имен, которые дают животным земледельцы в зависимости от их возраста, пола и использования, не удивится, узнав, что у вавилонян было много имен для того, что мы можем перевести только как "овца". Как правило, мы знаем, когда имеется в виду баран, овца или ягненок. Но этим разнообразие ни в коем случае не исчерпывается. Любой, кто заглянет в арабский лексикон, должен заметить, как много разных названий у арабов для верблюда в разных его проявлениях. Но в нашем случае

мы часто не можем понять, что имелось в виду под знаками, кроме разновидности овцы, быка или козла. Во всяком случае, в первом разделе перечисляется скот или овцы, доставленные пастуху. Затем следует раздел, посвященный тем, кого "забирают", возвращают владельцу или взыскивают со стада как некий должок. Другие отмечены как взятые для жертвоприношения, использованные для оплаты труда или содержания пастуха, а также как мертвые или пропавшие без вести. Их пастуху разрешалось вычесть, а затем он должен был вернуть остаток. Существуют аналогичные списки ослов [pg 298] или козлов. Таблички с трудом поддаются связному переводу из-за отсутствия глаголов. В качестве примера можно привести следующее:

Сорок три овцы, сорок три барана, семь овцематок, семь ягнят, три козы, один сосунок, для начала. Расход овцы и барана - ни одного; шесть овцематок, семнадцать баранов - утащили; ягнят не потеряли: ни одной овцы, ни одного барана, ни одного ягненка. Итого: сто четыре для начала. Всего израсходовано: нет. Итого: двадцать три утащенных. Итого: один потерян. Namḥāni, пастух. Надсмотрщик: Дуггазидда. В Гирсу. В год после того, как царь опустошил Кимаш.

Значение этих слов несколько предположительно. "Расходовали" может означать, что использовали на содержание самого пастуха. "Утащили" означает, вероятно, что вычли из доходов, примерно один из пяти. Переписчик не написал "нет". Он просто оставил пробел.⁷⁷⁶

Списки второй эпохи недоступны

Подобные списки второй эпохи пока недоступны для изучения. Только [один⁷⁷⁷](#), судя по всему, был [опубликован⁷⁷⁸](#), но есть много неопубликованных. Перевести их нелегко, поскольку, хотя в них встречается много семитских имен, все еще сохраняется тенденция использовать старые шумерские, или идеографические, письма. В списке есть такие имена, как:

Восемь волов, двадцать три рабочих лисицы (для поливальных машин), одиннадцать дойных коров, шестнадцать бычков, шестнадцать телок. Всего семьдесят четыре вола (или скота), принадлежащих Мардук-убалли в руках Беклшуну, пятый день,

может служить примером, но не дает нам особой информации. Эти перечни ценны прежде всего тем, что дают возможность сравнения. Трехлетний бык стоил полмины серебра.⁷⁷⁹

Ассирийские списки указывают на новые разновидности животных

Для ассирийских времен у нас есть несколько интересных примеров, достаточных для того, чтобы показать, что те же обычаи сохранились. В списках [pg 299] названо не менее тридцати пяти видов овец и коз, пятнадцать видов крупного рогатого скота; также одиннадцать видов птиц. Вот примерный список ослов, в котором указаны некоторые цены:⁷⁸⁰

Один рабочий осел мужского пола за полторы мины семь сиклей, один осел за тридцать семь сиклей, второй осел за одну мину, третий осел за одну царскую мину, четвертый осел за тридцать два сикля, всего пять с половиной мин два сикля.

Неизвестно, для кого и зачем был составлен этот список, но если итог верен, то мы узнаем, что царская мина стоила одну мину сорок шесть сиклей обычного стандарта. Списки лошадей сегодня очень многочисленны, в них выделяется около десятка разновидностей. Многие из этих списков указывают количество лошадей разных видов, которые въехали в определенный город в определенный день.⁷⁸¹ Лошади часто выделяются как выходцы из

определенных стран, их называют кусайскими или месайскими. Часто упоминаются верблюды, и мы узнаем, что один из них стоил одну мину и одну треть.⁷⁸² Также упоминаются [дромадеры](#)⁷⁸³, которые, по-видимому, стоили три мины за штуку.

Записки о шерсти

Сведения о шерсти занимают важное место в документах раннего периода. Их можно рассматривать как два вида. Первые - это счета стригалей, которые возвращает пастух стада; вторые касаются количества шерсти, выданной ткачам.

Четыре вида шерсти

В счетах стригалей перечислены четыре вида или качества шерсти. Лучшая называлась королевской шерстью, то есть шерсть самого высокого качества. Остальные сорта были второго, третьего и четвертого качества. Также назывались бедная и черная шерсть. Иногда нам сообщают, с какой части тела овцы [pg 300] она была взята. Другие применяемые термины не так легко распознать. Эту шерсть получали на вес.

Черная шерсть очень высоко ценилась.

В отчетах ткачей приводится список количества шерсти, с теми же различиями по качеству, и цена, по которой она оценивалась. Несомненно, это была сумма, которую должен был заплатить ткач, если шерсть не была возвращена. Прилагаемая стоимость очень четко показывает разницу в качестве. Так, если два ткацких станка царской шерсти стоили тридцать минаров, то семь станков второго качества стоили столько же, одиннадцать станков третьего качества - талант, тридцать два станка четвертого качества - один талант, один станок другого сорта - один талант, и столько же черной шерсти - столько же.⁷⁸⁴ Очевидно, что черная шерсть ценилась очень высоко. Ткацкий станок, буквально "пучок" шерсти, представлял собой некую меру, возможно, такую, которая могла бы занять одного ткача. Цена, вероятно, была установлена в серебре. Цена на шерсть одного и того же качества варьировалась время от времени.

Стрижка овец

В письмах Хаммурапи и его преемников часто встречаются упоминания о стрижке овец, а также приказы о проверке отар и стад.⁷⁸⁵ Кодекс не упоминает о стрижке овец, хотя в нем есть упоминание о шерсти. Стрижка овец завершалась к празднику Нового года в Нисане. В современных договорах есть несколько счетов за шерсть. Как правило, один талант, или шестьдесят минаров шерсти, раздавался нескольким мужчинам, которые должны были заплатить за него во дворец из расчета один сикль серебра за мину.

Счета ткачей

В ассирийские времена мы имеем множество счетов за шерсть и ткачество. Некоторые из них посвящены огромному количеству шерсти, полученной в качестве дани от великих городов империи и затем переданной ткачам в различных дворцах с указанием видов тканей или одежды, которые должны были быть возвращены. В более поздние вавилонские времена мы имеем большое количество счетов за шерсть, в которых фиксируется [pg 301] количество, выданное из храма различным лицам для тканья или изготовления одежды.⁷⁸⁶

Записки о шкурах животных

Шкуры также упоминаются в счетах. Они различаются как шкуры определенных видов животных. Различные суммы приписываются разным лицам, но как дающим или

получающим, и в каком качестве, неясно. Чаще всего встречаются овечьи и козьи шкуры, но названы также бычьи и коровьи шкуры.

Кожа

Кодекс не упоминает об этом, равно как и письма Хаммурапи и его преемников, но у нас есть списки шкур и туш животных.⁷⁸⁷ Цель этих списков неясна. В ассирийские времена часто упоминаются шкуры. Существовал отдельный класс чиновников, называвшийся *šârip taḥšê*, "красильщик шкур". Большое количество шкур покупалось на рынках Кала и Харрана. Цена составляла около двух сиклей серебра за шкуру.⁷⁸⁸ Изделия из кожи очень многочисленны; названы обувь, упряжь, мешочки, даже одежда. Из нее делали ведра, корзины, бутылки, щиты и многие другие вещи, не поддающиеся точному определению.

Суммы, разрешенные для питания животных

Довольно часто встречаются также отчеты о количестве кукурузы, расходуемой на содержание отар и стад. Наибольший интерес представляют суточные суммы. Овцам полагалось от одного до полутора *ҚА* в день, ягнятам - пол *ҚА*, волам - от шести до восьми *ҚА*.⁷⁸⁹ В Кодексе мы находим пособия на содержание животных. В ассирийские времена очень часто встречаются списки с указанием количества кукурузы, выдаваемой различным животным. Они встречаются и в более поздние времена. Суммы, разрешенные на день, разнообразны и ни в коем случае не [pg 302] единообразны. В очень хорошем примере приводится норма кукурузы для взрослой овцы - два *ҚА* в день, для молодой овцы - один *ҚА*, для ягненка - половина *ҚА*.⁷⁹⁰

Признание авансов

Признание авансов, или займов, происходит в первую эпоху. Как правило, нам не сообщают, что послужило основанием для займа. О том, что эти займы должны были быть возвращены, не говорится, и мы можем считать, что таблички - это просто расписки в получении вещей, которые выдавались чиновникам, имевшим на них право. Вещами были кукуруза разных сортов, вино, пиво, кунжутное вино, масло, мука и другие продукты питания, шерсть и другие товары. Из этих табличек мы иногда узнаем цены. Так, один гур кукурузы стоил один *сикль*⁷⁹¹.

Счета стюардов

Длинные списки счетов очень распространены во все эпохи. В них сообщается, какие суммы были выплачены различным чиновникам за те или иные товары или на жалованье, содержание и т. п. По сути, это счета стюардов. К сожалению, способ формирования большинства коллекций, а тем более способ их последующей сохранности, не позволяет нам использовать их так, как это часто делали со средневековыми счетами. В противном случае мы могли бы почерпнуть из них много интересного. Однако наибольшую ценность представляют цены и названия.

Самое раннее упоминание о железе

Таким образом, в подобных списках мы находим упоминания о предметах, которые в противном случае остались бы незамеченными. Первое упоминание о железе относится к периоду *Хаммурапи*⁷⁹², из которого мы узнаем, что за сикль серебра можно было купить железа в восемь раз больше его веса. Иногда мы получаем важный вклад в хронологию. Хорошо известно, что нет никакой уверенности в порядке следования эпонимов после 648 г. до н. э., но мы знаем их имена по крайней мере на сорок лет позже. Любой вклад в

определение порядка этих имен был бы принят с жадностью. Так, один писец пишет: "Доход от эпонима Сагаба к эпониму Набу-шар-аḫкшу, за шесть лет, который был выплачен [pg 303] в качестве содержания, одиннадцать талантов... кроме того, двадцать семь пластин серебра". Мы не можем сказать, чей это был доход, но предыдущий раздел был посвящен доходам кронпринца, и это может быть лишь резюме предыдущего. Но теперь мы знаем, что от Сагаба до Набу-шар-аḫêshu прошло в общей сложности шесть лет.

Таким образом, из самых разнообразных и зачастую самых бесперспективных источников почерпнуты те важные детали, которые позволяют достичь точного и реалистичного представления о вавилонской и ассирийской истории и жизни.

[pg 307]

Вавилонские и ассирийские письма

I. Письма и письмоводство у вавилонян и ассирийцев

Внешняя форма писем

Их конверт

Древние вавилоняне рано обнаружили удобство письменного общения между друзьями на расстоянии. Происхождение письма до сих пор неясно, ведь когда мы впервые встречаемся с письмом, оно уже полностью сформировано. На куске глины, обычно имевшем форму миниатюрной подушки, делалась надпись, которая затем вкладывалась в конверт, сделанный из тонкого листа глины. На конверте писали адрес. Как правило, перед тем как положить письмо в конверт, его запекали. Чтобы письмо не прилипало, в него добавляли порошкообразную глину. Конверт после надписи также запекали. Конечно, письмо нельзя было прочитать, не разорвав конверт, который, таким образом, служил отличной защитой для внутреннего письма. После разрыва конверт, естественно, выбрасывали. Поэтому сохранилось крайне мало конвертов.

Их датировка

Практика датировки писем, по-видимому, не была распространена. У нас есть датированные письма всех эпох, но их немного. В некоторых случаях дата могла быть указана на конверте. Чаще всего пишущий указывал день месяца, а иногда и месяц. Но, скорее всего, дата письма тогда не имела большого значения.

Еще один способ обеспечения конфиденциальности

Некоторые письма, по-видимому, были покрыты грубой тканью, на которой был оттиснут комок глины, служивший печатью и скреплявший края. Затем комочки запечатывались [pg 308] печаткой, или цилиндрической печатью. Глиняные конверты перед запеканием также

запечатывались печатью отправителя. Эта привычка была настолько распространена, что слово "печать", *upû*, часто используется для обозначения запечатанного письма. Так, когда чиновник подтверждает получение королевской "печати", это означает запечатанный приказ или рескрипт.

Стиль вступительного обращения

Ранние вавилонские письма обычно открываются формулой: "К А скажи: Так говорит Б". Эта формула, вероятно, восходит к тем временам, когда послание передавалось устно. Это были слова, обращенные к гонцу, который должен был запомнить послание. Глагол "говорит" выражен не совсем точно. Используется слово *umma*, которое часто переводится как "говоря"; оно представляет собой прямую цитату. Мы могли бы перевести: "Во имя Б.". Но письменное письмо заменило устное послание. Некоторые считают, что письмо было прочитано профессиональным чтецом. Такие чтецы все еще встречаются там, где образование не получило широкого распространения. Совершенно ясно, что письмо в целом было написано писцом. Так, все письма Хаммурапи написаны одной и той же рукой, в то время как письма Абекшу или Амми-дитаны - совершенно разными. В случае с частными письмами у нас меньше доказательств. Но возможно, что царь иногда писал своей собственной рукой. Некоторые выражения делают это весьма вероятным. Однако в таких вопросах невозможно быть уверенным.

Вариации формулы

Та же формула открытия встречается и в письмах из Телль-эль-Амарны. Она не известна в ассирийских письмах, но сохранилась в Вавилонии до позднего периода. В Ассирии формула почти такая же; за исключением *kîbi*, или "скажи", она гласит: "К А, таким образом, Б". В обращениях к начальству Б обычно добавляет "раб твой". В вежливых письмах обычно добавляют добрые пожелания адресату. Они чрезвычайно разнообразны. Большую роль в них играет слово *šulmi*. Буквально оно означает "мир". Очень часто встречается "Мир тебе". Но вскоре оно стало означать "приветствие мира".

[pg 309]

Таким образом, "Я послал ана шульмика" означает "Я послал пожелать тебе мира", "приветствовать тебя". Но оно также имеет более общее значение - пожелание благополучия. Таким образом, *šulmi iâši* означает "я здоров", "со мной мир"; сюда входит не только отсутствие войны, но и здоровье и всякое процветание. Поэтому вопрос Иорама к Иеху: "Мир ли это, Иеху?" означает "Все ли в порядке?". "Будь спокоен" можно перевести как "надеюсь, у тебя все хорошо", в полном смысле "все хорошо с тобой". Невозможно дать последовательное толкование подобным фразам.

Ссылки на предыдущую переписку

Очень часто в письмах цитируется предыдущее послание нынешнего адресата, *ša tašpuranni*, "то, что ты мне прислал". Но цитата часто опускается, и тогда получается неловкий перевод. Приходится заполнять какое-то общее предложение, например, "относительно того, что ты прислал". Очень сложная конструкция возникает, когда писатель излагает список вопросов, которые ему задали, и ответ на каждый из них. Поскольку в тексте нет заглавных букв, точек или вопросительных знаков, часто возникает некоторая трудность в отделении вопроса от ответа. Разные переводчики могут сделать это по-разному, что приводит к поразительно разным результатам.

Эллиптические фразы

Очень многие предложения являются эллиптическими. Так, в конце письма было принято добавлять что-то вроде: "Я оставляю это на ваше усмотрение". Это можно было бы перефразировать: "Как король, мой господин, считает нужным, так пусть и поступает". Но писец часто просто говорил: "Как король сочтет нужным". Такие эллиптические предложения часто очень трудно закончить. Очевидно, что они были понятны адресату. Для нас же они оставляют широкое поле для догадок.

Печати на упаковках

Очень рано в истории Вавилонии возникла своего рода почтовая система. Во всяком случае, во времена Саргона I, до 3800 года, между Агаде и Ширпурлой существовал активный обмен товарами. Пересылались пакеты или сосуды с продуктами или товарами, а вместе с ними - небольшие [pg 310] блоки из глины, с оттисками печатей и надписями с адресом получателя. Вероятно, они использовались для предотвращения развязывания креплений пакетов, и на их обратной стороне можно увидеть оттиски веревок, которыми были скреплены пакеты.⁷⁹³ Так случилось, что до сих пор не было опубликовано ни одного письма эпохи, предшествующей Первой династии Вавилона; но мы вряд ли можем сомневаться в том, что такие письма существуют.

Письма Первой династии Вавилона

Во времена Первой династии Вавилона письма часто появляются в коллекциях табличек, поступающих в наши музеи. В томах "Клинописные тексты с вавилонских табличек и т. д." Британского музея, изданных по распоряжению [попечителей](#)⁷⁹⁴, содержится большое количество писем с копий, сделанных мистером Т. Г. Пинчесом. Они стали предметом исследования д-ра Мэри Уильямс Монтгомери.⁷⁹⁵ Г-н Л. У. Кинг в своей работе "Письма и надписи Hammurabi" опубликовал пятьдесят пять писем Hammurabi к своему подчиненному Син-идиннаму, шесть писем Самсуилуны, тринадцать - Абекшу', два - Амидитаны, пять - Амизадуги и два частных письма. Все они были переписаны, переведены, аннотированы и, вместе с рядом других современных надписей, изданы с замечательными введениями, глоссарием и указателем.⁷⁹⁶ Нигде нельзя получить более яркого представления о великой империи и разнообразных обязанностях вавилонского царя. Несколько текстов, опубликованных в первом томе, были переведены и прокомментированы д-ром Г. Нагелем под названием "Краткие сведения о Син-идиннаме" (Die Briefe Hammurabi's an Sin-idinnam).⁷⁹⁷ Профессор Делицш добавил несколько ценных примечаний. Д-р Б. Майсснер уже опубликовал текст четырех писем как Altbabylonische Briefe.⁷⁹⁸ Профессор В. Шейль [pg 311] привел текст двух писем этого периода, найденных им в Сиппаре, в Recueil de Travaux⁷⁹⁹ и отметил другие, и еще несколько в его Une Saison de fouilles a Sippar.⁸⁰⁰ Они сохранились в Константинополе, но текст еще не был опубликован. В основном это частные письма и письма делового характера. В американских и европейских музеях хранится множество других писем, публикация которых не должна задерживаться.

Из последующего периода

В течение длительного периода до времени Телль-эль-Амарны, примерно до 1500 г. до н. э., не было опубликовано ничего сколько-нибудь значительного, хотя известны письма этого периода. Поздняя копия одного из таких писем, адресованного Адади-Шумна-Широм, царем Вавилона, Ашшур-нараре и Набу-дани, царям Ассирии, около 1250 г. до н. э., частично сохранилась в Британском музее.⁸⁰¹

Письма из Телль-эль-Амарны

Таблички Телль-эль-Амарны, общим числом около трехсот, были обнаружены в 1887-88 гг. на развалинах дворца Аменофиса IV в Египте. Они станут темой отдельного тома этой серии. Они состоят из писем или депеш, отправленных царям Египта царями Вавилона, Ассирии, Митанни и подвластными им правителями многих сирийских и палестинских городов и государств. Из них можно получить очень четкое представление о состоянии Сирии и Палестины непосредственно перед исходом израильтян из Египта. Естественно, что эти письма составили предмет очень большой литературы. Наиболее полное издание текстов принадлежит Винклеру, *Der Thontafelfund von el Amarna*.⁸⁰² С ними следует сравнить *Ergebnisse einer Collation der El Amarna Tafeln* и *Weitere Studien zu den El Amarna Tafeln* д-ра J. A. Knudtzon.⁸⁰³ Полная транскрипция с переводом [pg 312] и глоссарий к этим текстам были даны Винклером, как *Die Thontafeln von Tell el Amarna*.⁸⁰⁴ Имеется прекрасный английский перевод J. P. Metcalf. Существует несколько таких табличек, которые попали в частные руки или в другие музеи, кроме Лондона, Берлина и Гизеха, откуда были получены копии Уинклера. Долг науки состоит в том, чтобы теперь они были опубликованы. В бюллетене Французского института восточной археологии, т. II, изданном в Каире, профессор Шейль приводит текст еще двух этих важных писем. Исследователь, доктор Ф. Блисс, нашел еще одно письмо в руинах Лахиша. Оно включено в вышеупомянутую работу Винклера. Профессор Селлин недавно нашел несколько табличек, которые, судя по их письму и личным упоминаниям, относятся к этому периоду. Они были найдены в Та'аннеке и опубликованы д-ром Хронзи в *Anzeige der philos. hist. Klasse der Wiener Akademie*.⁸⁰⁵ Интерес этих дополнений заключается в том, что они были найдены в самой Палестине.

Каппадокийские письма

Многочисленные каппадокийские таблички, судя по их языку и шрифту, относятся к этому периоду. Они также обнаруживают значительное родство с документами Первой династии Вавилона, а письма из Телль-эль-Амарны сохранили много характерных выражений.

Ассирийские письма

Последующие периоды в Вавилонии представлены небольшим количеством писем. Только в конце VIII века и во времена Саргонидов мы встречаемся с большим количеством писем. Архивы Ниневии содержали огромное количество писем. Многие из них сегодня хранятся в коллекции Кюнджика Британского музея. Там они рано привлекли к себе внимание. Будучи написанными императорскими чиновниками царям Ассирии, они содержат ценнейший материал [pg 313].

Опубликованные тексты

для истории. Джордж Смит в 1871 году привел выдержки из некоторых из них в своей "Истории Ашшурбанипала". Некоторые из них были опубликованы в книге Роулинсона "Клинописные надписи Западной Азии". Г-н С. А. Смит в "Трудах Общества библейской археологии" за 1887-89 гг.⁸⁰⁶ и во втором и третьем томах своего "Keilschrifttexte Asurbanipals" привел еще около семидесяти надписей. Профессор Делицш также опубликовал ряд текстов в своей "Zur assyrisch-babylonischen Briefliteratur",⁸⁰⁷ а в своих переводах и комментариях заложил реальную основу для их интерпретации. В 1892 году профессор Р. Ф. Харпер начал колоссальную работу по публикации текста всех писем из Ниневии в своей книге "Ассирийские и вавилонские письма, принадлежащие к коллекциям Британского музея", восемь томов которой уже опубликованы⁸⁰⁸.

Переводы

Значительное число ученых занимались переводом и разъяснением этих текстов. Профессор К. Джонстон в своей работе "Эпистолярная литература ассирийцев и вавилонян" [809](#) ; К. ван Гельдерен, "Ausgewählte babylonisch-assyrische Briefe" [810](#) ; А. Ж. Делаттр, "Quelques Lettres Assyriennes" [811](#) ; Г. Р. Берри, "Письма из коллекции Rm. 2", в "Американском журнале семитской литературы", xi, pp. 174-202; F. Martin, Lettres assyriennes et babyloniennes - помимо многочисленных статей других ученых, посвященных отдельным словам или темам - внесли свой вклад в понимание этих сложных текстов. Профессор Р. Ф. Харпер опубликовал несколько предварительных исследований по этим текстам. [812](#) Д-р Х. Винклер не только привел несколько важных текстов в своем "Texte verschiedenen Inhalts", [813](#) но и сделал переводы [pg 314] и комментарии к ним в своих "Altorientalische Forschungen". [814](#)

Поздневавилонские письма

Тексты писем поздневавилонского периода, опубликованные в настоящее время, крайне немногочисленны. Некоторые из них можно найти в большом сборнике Штрассмайера "Вавилонские тексты", среди договоров. Их список для царствований Набонида и Навуходоносора приведен в книге д-ра К. Л. Таллквиста "Язык договора Набу-наидов", стр. xviii.

Историческая ценность писем

Одно из применений писем - иллюстрация истории того времени. Из писем Хаммурапи мы можем почерпнуть много информации о гражданской политике его правления. Из табличек Телль-эль-Амарны мы можем восстановить почти полный обзор состояния политики в Палестине. По ассирийским письмам мы можем переписать историю дел в Армении в конце правления Саргона или войн с Эламом во времена Ашурбанипала.

Общая ценность

Письма - это еще и богатейший кладезь информации по самым разным темам, причем очень часто по тем, о которых молчат почти все другие литературы. Мы получаем здесь более близкое и интимное знакомство с человечеством, чем в любой другой период древней истории. Мы не должны ожидать окончательности в наших переводах еще долгое время. Постоянно будут находить или публиковать новые документы, которые помогут нам пересмотреть наши взгляды. Но в этом и заключается непреходящий интерес писем. Мы можем читать и перечитывать их, всегда находя что-то свежее, чтобы объединить с каждой новой информацией.

Методы классификации

Предлагается несколько различных методов классификации писем. Один из них заключается в том, чтобы сгруппировать письма, которые иллюстрируют какую-либо фазу гражданской жизни. Таким образом, мы можем собрать ссылки на медицинские случаи, или иллюстрации религиозной жизни, или материалы по астрономии и астрологии. Но ни один из этих методов не будет исчерпывающим или вообще [pg 315] применимым. В письме редко затрагивается только одна тема. Единственной научной классификацией представляется та, что была принята профессором Харпером в его издании ниневийских писем или мистером Кингом в его письмах Хаммурапи. Она заключается в том, чтобы собрать вместе все письма, написанные одним писцом. Здесь возникают две трудности. Может существовать несколько писцов с одним и тем же именем. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в группах писем профессора Харпера, которые, по всей видимости, принадлежат одному

человеку, на самом деле часто фигурирует более одного человека. Опять же, очень большое количество писем не сохранило имя своего писца. Только длительное изучение может уменьшить эти трудности; маловероятно, что мы когда-нибудь полностью устраним ошибки.

Королевские письма

Есть одна большая группа, которая претендует на отдельное рассмотрение. Многие письма написаны королем или королю. Они касаются различных тем. В отдельную группу можно было бы выделить доклады чиновников о государственных делах. Но даже они часто содержат побочные ссылки, и в конце концов мы действительно должны рассматривать каждое письмо как отдельный документ.

[pg 316]

II. Письма Хаммурапи

Большая историческая ценность этого сборника

Письма Hammurabi являются, безусловно, самым важным из опубликованных до сих пор собраний писем, относящихся к периоду Первой династии Вавилона. В свое время они имели определенную авантюрную ценность, поскольку считалось, что в одном из них содержится имя Хедорлаомера, и эта связь с Hammurabi, как Амрафелем, была использована в интересах защиты исторической ценности Бытия xiv. Однако издание писем г-на Л. У. Кинга показало, что такое использование было неоправданным. Но оно послужило гораздо более полезной цели, дав нам очень полную картину времен основателя Первой Вавилонской империи. Прекрасный рассказ г-на Кинга о содержании этих писем является достаточно исчерпывающим. Важность таких источников для истории невозможно переоценить. Они современны. Они написаны не для того, чтобы произвести впечатление на потомков, а с абсолютной верностью фактам. Мы можем не верить некоторым оправданиям проступков, но в ссылках на текущие события или общие обычаи у нас есть надежный свидетель, если только мы сможем их понять. Это часто бывает непросто, поскольку письмо предполагает отношения между корреспондентами, о которых мы должны строить догадки.

Письма к Син-иддинаму

Поскольку в предисловии к первому тому м-ра Кинга приводится полный отчет о нескольких ранее опубликованных письмах, нет необходимости воспроизводить его здесь. Пятьдесят три письма Хаммурапи адресованы одному и тому же человеку, Син-иддинаму. [pg 317] Сомнительно, был ли это царь Ларсы, носивший это имя, или чиновник, который в следующее царствование, кажется, был губернатором Сиппара. В этот период известно много лиц, носивших это имя. Однако в этих письмах несколько раз упоминается храм Шамаша в Ларсе, и можно предположить, что речь идет о Син-иддинаме из Ларсы.

Хаммурапи как администратор

Способности Хаммурапи как администратора, о которых свидетельствуют эти письма, и его забота даже о мелких деталях своего правления вполне могут быть причиной того, что его империя оказалась такой стабильной. Он установил традицию, которой долгое время следовали его преемники. Он организовал свои земли, назначил правителей и возложил на них ответственность перед собой. Он напрямую интересовался их делами и посылал

минутные письменные инструкции, требуя отчетов, вызывая к себе неплательщиков или назначая им наказание там, где они находились. Даты его правления, как и других представителей династии, свидетельствуют не только о набегах и завоеваниях, но и, главным образом, об общественных работах. Строительство или ремонт каналов, общественных зданий, храмов, отправление правосудия - все это было отмечено его заботой.

Его забота о доходах храмов

Наммураби был человеком, занимавшимся многими делами. Сбор доходов с храмов был предметом его внимания. Нет никаких свидетельств того, что они были доступны для его использования, но он был лично заинтересован во всем правильном и справедливом. Перед ним должны были отчитываться пастухи и пастушки храмовых отар и стад. Он часто фигурирует как реставратор, реконструктор или украшатель святынь, и он внимательно относился к своим религиозным обязанностям. Так, он отложил одно дело из-за праздника в Уре, который, по его мнению, требовал присутствия одной из сторон.

Упорядочение календаря

Ему пришлось решать важные вопросы, касающиеся календаря; были ли тогда получены отчеты об астрономических наблюдениях, неясно, но, во всяком случае, царь [pg 318] решил, когда должны быть вставлены интеркалярные месяцы. Так, он сказал Син-иддинаму, что должен быть второй Элул.

Его надзор за правосудием

Отправление правосудия также было немаловажной частью его работы. Он не только обнародовал кодекс, но и следил за его исполнением. На его решение можно было подать апелляцию. Он активно контролировал своих судей в провинциях. Так, из Дур-гургурри поступило сообщение о взяточничестве, и он поручил Син-иддинаму расследовать это дело и отправить виновных в Вавилон для наказания. Он удовлетворил иск купца к правителю города о возврате ссуды. Он защищал землевладельцев от ростовщиков. Он рассматривал претензии на землю и посылал указания Син-иддинаму, чтобы тот исполнил его решение. Он выносил решения по кражам кукурузы, невыплаченным ссудам, арендной плате. Он вызывал в Вавилон не только стороны, но и свидетелей. Пленников отправляли под конвоем, а аресты предписывались.

Его частная собственность

Собственные стада и отары царя были его личной заботой. Они были размещены в разных частях страны. Он получал о них донесения или посылал инспекторов, чтобы доложить о них. Однажды он вызвал сорок семь пастухов, чтобы они явились к нему в Вавилон. Он приказал добавить новых пастухов, чтобы помочь тем, кто уже работал. Он регулировал поставки древесины, фиников, семян и кукурузы. Их часто отправляли на кораблях, и есть свидетельства того, что использовалось большое количество судов различной вместимости.

Его строительные предприятия

Для строительства общественных зданий требовались большие бригады рабочих. Их набирали из числа рабов и крепостных. Множество писем посвящено снабжению и перемещению этих рабочих. Можно сомневаться в том, что принудительный труд применялся в качестве наказания. Но корвет был в полном ходу. Упоминается о найме рабочих, и вполне вероятно, что подневольные рабочие были накормлены и одеты за [pg 319] счет государства. Таким образом, мы видим, что Хаммурапи был занятым человеком и много

работал над созданием своей империи. Его преемники, хотя до нас дошло меньше их писем, похоже, были не менее активны.

Возвращение богинь Эмутбала в свои дома

Нелегко выбрать образцы для этого периода. Каждое письмо по-своему интересно, и возникает соблазн включить в список большинство из них. Но мы можем взять два письма, относящиеся к богиням Эмутбала, поскольку одно из них в результате ряда ошибок и недоразумений было выдано за знаменитое упоминание Хедорлаомера. [Первое](#)⁸¹⁵ можно перевести так.

Син-иддинам скажи: так говорит Хаммураби: Сейчас я посылаю Зикир-Илишу, АБ-АБ-УЛ, и Ҳаммураби-Бани, ДУ-ГАБ, чтобы они привезли богинь Эмутбала. Немедленно посади богинь в процессию-лодку (государственную баржу) и пусть они прибудут в Вавилон. Пусть иеродулы прибудут с ними. Для пропитания богинь приготовь еду, питье, овец, корабельную мебель и дорожные расходы для иеродулов, пока они не достигнут Вавилона. Назначьте людей, которые будут тянуть канаты, и людей-биру, чтобы богини благополучно прибыли в Вавилон. Пусть они не медлят, а быстро приходят в Вавилон.

Дата пленения

Эти богини, скорее всего, были захвачены во время экспедиции в Эмутбал, который был пограничной провинцией Элама. Естественно связать это с тридцать первым годом правления Хаммурапи, для которого установлена полная дата:

"Год царя Ҳаммураби, в который с помощью Ану и Бея он утвердил свою удачу, и его рука бросила на землю землю царя Иамутбала и Рим-Сина" ⁸¹⁶.

Перевозка богинь стала возможной благодаря системе каналов. Сообщение между людьми было в прекрасном состоянии, так как Ҳаммураби приказал отправить человека в Вавилон из Ларсы и дал ему два дня на дорогу днем и ночью. Иеродулы - женщины, сопровождающие богинь. [pg 320] Офицеры, которых послал Ҳаммураби, носят титулы, которые еще не получили четкого определения. Имя Ҳаммураби-banî указывает на обожествление царя. Дошли ли богини до Вавилона и принесли там несчастье стране, после чего были отправлены обратно, или же их возвращение в свои святилища в Эмутбале было частью политики царя по умиротворению завоеванной страны, не известно. Но в другом письме мы читаем:⁸¹⁷

"Син-иддинам скажи: "Так говорит Хаммураби: Богинь Эмутбала, которые находятся в твоём подчинении, войска Инусамара благополучно приведут к тебе. Когда они достигнут тебя, соедини войска с теми, что в твоих руках, и верни богинь в их святилища".

Построение отрывка, по-видимому, подразумевает, что богини защищали Ину-самара. Последний командовал войсками, которые находились под юрисдикцией Син-иддинама; когда Син-магир пожаловался Хаммураби, что Ину-самар призвал некоторых его слуг на военную службу вопреки залогу, данному ему царем, Хаммураби передал дело Син-иддинаму, приказав отдать слугу.⁸¹⁸ Именно это имя Ину-самара Шейль ошибочно прочел как Кудур-ну-гамар.

Уход за каналами

В ряде писем речь идет о каналах страны. Так, мы читаем:⁸¹⁹

"Син-иддинам скажи: "Так говорит **Хаммураби**: Созови людей, которые держат поля по сторонам канала Даману, чтобы они прочистили канал Даману. В течение этого месяца пусть они закончат очистку канала Даману".

Здесь мы знакомимся с обязанностью прибрежных жителей содержать в порядке каналы, проходящие вдоль их земель. Это было частью иллу, или обычного обязательства. Обеспечивать его выполнение должен был губернатор. В другом [письме820](#) царь [pg 321] жалуется, что канал, который был частично расчищен, не был расчищен до Эреха, и поэтому лодки не могли войти в этот город. Здесь Син-иддинам получил приказ выполнить работу с имеющимися в его распоряжении людьми и завершить ее за три дня. После этого он должен был продолжить работу, которую ему уже было приказано выполнить. В другом фрагментарном письме царь приказывает очистить от водных растений русло Евфрата между Уром и Ларсой. Здесь вспоминается суд на [Ниле821](#).

Случай взяточничества

Случай подкупа упоминается таким образом, что возникает сомнение, не имеется ли в виду кража. Значение слова "взятка" у Кинга неизвестно, а его отождествление *tātu c da'tu* не вполне определено. Но, во всяком случае, это преступление было поставлено под сомнение **Хаммураби**, и он пишет:[822](#)

Син-иддинам скажи: "Так говорит **Хаммураби**: Шумма-илу-ла-илу говорит так, так говорит он: "В Дур-гургурри произошло взяточничество. Люди, взявшие взятку, и свидетели, знающие об этом деле, находятся здесь". Так он говорит. Теперь я пошлю к тебе этого же Шумма-илу-ла-илу, ДУ-ГАБ и ...". Когда ты увидишь это письмо, то поинтересуйся, в чем дело. Если есть взятка, возьми деньги или то, что было дано в качестве взятки, запечатай и отправь в мое присутствие. Людей, получивших взятку, и свидетелей, знающих дело, о которых расскажет Шумма-илу-ла-илу, пришлите ко мне.

Дело о притеснениях, исправленное

На случай притеснения со стороны правителя жалуются, и царь исправляет ситуацию. Он пишет:[823](#)

Син-иддинам скажи: "Так говорит **Хаммураби**: Лалу, кадурру, сообщил мне так: "Ани-эллати, правитель рабиану, претендует на [отчуждение] поля, которым я владею с тех пор... и [забирает] кукурузу с этого поля". Так он сообщил мне". Табличку можно увидеть во дворце. Лалу владеет двумя ганами земли. Почему Ани-эллати, правитель, претендует на поле Лалу? Проведите расследование. Если Ани-эллати ссудил Лалу, кадурру, под залог, отдай ему долг и возложи вину на Ани-эллати, который ссудил под залог.

[pg 322].

Очевидно, что Лалу был одним из тех привилегированных чиновников, которые владели землями по царской грамоте и которых нельзя было лишить их земли. Кодекс [предписывает824](#), что правитель не должен давать закладную ривану, бегуну или даннику под страхом смерти. Хотя кадурру там не назван, это письмо позволяет предположить, что он был защищен подобным образом. Интересно отметить, где находилась эта запись. Дворец, или "большой дом", был резиденцией правителя. Вероятно, на табличке было записано назначение Лалу на его должность; следовательно, она являлась его титулом. Здесь возникает интересный вопрос. Имел ли **Хаммурапи** в виду свой собственный дворец? Возможно, так и есть, поскольку в другом письме он пишет:[825](#)

Хранилище деяний

Син-иддинам скажи: так говорит Хаммураби: Один ган водного луга, поле в округе Дургургурри - старое владение Эа-лубани. В одной из табличек оно записано как его. Отдай поле Эа-лубани.

Откуда мог знать об этом Хаммурапи, если только ему не показали табличку? Возможно, претендент принес табличку с собой, когда пришел изложить свои мотивы перед царем. Это вполне возможно, но не исключено, что царь настоял на том, чтобы все документы на право собственности были переданы на хранение в столицу.

Приказ о реституции

Приказ о восстановлении украденной кукурузы появляется в другом письме:[826](#)

Син-иддинам скажи: "Так говорит Хаммураби: "Хаммуму из Ниппура сообщил мне следующее, говорит он: "Я положил семьдесят гур кукурузы в зернохранилище в Унабу, и Амел-или открыл зернохранилище и взял кукурузу". Так он сообщил мне. Теперь я пошлю к тебе самого Туммуму. Пошли, и пусть приведут к тебе Амели. Посмотри, что они скажут. Кукурузу, принадлежащую Тумтуми, которую взял Амел-или, пусть он вернет Тумтуми".

[стр. 323].

Другое письмо гласит:[827](#)

Син-иддинам скажи: "Так говорит Хаммураби: Илушу-иЗЗ←īш, купец, которому больше пяти лет, сообщил мне следующее: "Тридцать гур кукурузы я отдал Син-магиру, шакканак, и взял с него расписку. Я просил ее три года, а он не вернул". Так он сообщил мне. Я видел его расписку. Прикажи Син-магиру отдать кукурузу и проценты с нее и отдать Илу-шу-иЗЗ←īш".

Название "более пяти", по-видимому, подразумевается буквально. Он был превосходным купцом. Как и многие другие намеки, этот говорит о строгой организации каждого класса общины. Шакканак обычно был высшим должностным лицом, "правителем" города или его округа. Нам не говорят, каким был округ Син-магира. Но он находился под властью Син-иддинама. В других письмах мы читаем о том, что некий Син-магир был отправлен в Вавилон.[828](#) Возможно, он отказался отдать кукурузу.

Еще одно письмо иллюстрирует взимание налогов и отношения землевладельца и арендатора:[829](#)

О налогах

Син-иддинам скажи: "Так говорит Хаммураби: Что касается того, что я послал к тебе о кукурузе, которая является налогом с поля Ибни-Марту, которое находится в руках Этиль-би-Мардука, чтобы отдать его Ибни-Марту; Ты сказал: "Этиль-би-Мардук сказал так: "Я возделал другое поле вместе с полем Ибни-Марту, и кукуруза собрана в одном месте, пусть они объявят под присягой перед Богом, сколько кукурузы было с поля Ибни-Марту, и пусть возьмут налог." Так он сказал. Но Ибни-Марту не согласился. Он сказал: "Без Ибни-Марту ничего нельзя сделать". Так он сказал и ушел". Что же касается того, что ты послал, то "кукуруза, сколько было на его поле, должна быть объявлена перед Богом и налог отдан ему". Что ты послал, пусть объявят перед Богом, сколько кукурузы было на поле Ибни-Марту, и заплатят Ибни-Марту кукурузу, которая является налогом на его поле.

Дело не совсем ясно, но Ибни-Марту задолжал налог на свое поле. Он то ли заложил, то ли сдал свое поле другому [pg 324] . Этот арендатор не дал ему кукурузы для уплаты налога и оправдывался тем, что продукция его поля теперь смешана с продукцией другого поля. Поэтому он не мог сказать, сколько должен составлять налог; очевидно, что он должен быть пропорционален урожаю. Метод решения проблемы заключался в том, что необходимо было получить оценку под присягой от компетентных свидетелей и на основании этого взимать налог. Этот способ был рекомендован Син-иддинамом в предыдущем докладе о ситуации. Полученная сумма должна была быть передана домовладельцу, который затем должен был заплатить налог. Очевидно, что он не получал ренты с земли; но он не мог продать или заложить свой урожай, кроме как при условии уплаты налога. Залогодержатель нес ответственность за налог, а владелец был обязан его уплатить. Залогодержатель должен был предоставить ему средства для этого; он не имел права требовать причитающуюся ему часть урожая в качестве налога, какую бы сделку он ни заключил с владельцем земли.

Торговля под строгим контролем государства

Сбор налогов

В то время как сельское хозяйство находилось в руках свободных людей, которые платили только за произведенную продукцию, есть признаки того, что торговля очень строго контролировалась государством. Купец, как правило, был единственным ростовщиком. Он также, по-видимому, выступал в роли подрядчика или фермера, уплачивающего налоги. Купец, или фактор, находился под защитой короля, а также нес перед ним прямую ответственность. Поэтому некоторые считают его королевским чиновником. Но это вряд ли верно. Он был для Hammurabi тем же, чем еврей Средневековья был для короля тогда, или фондовая биржа или биржа сейчас. Вероятно, мы не ошибемся, если применим к нему термин "мытарь" в новозаветном смысле. Он должен был определенную сумму в казну, которую возмещал из налогов, причитающихся с района, на который он заключал договор. Если он не получал достаточной суммы, ему приходилось восполнять недостаток. В следующем [письме830](#) речь идет о том, что, вероятно, было обычным явлением, [pg 325] а именно о явном нежелании таких чиновников сводить счета:

Син-иддинам скажи, что так Hammurabi: О главном сборщике, Шеп-Сине, я писал тебе, говоря: "Пошли ему тысячу восемьсот гур кунжута и девятнадцать мин серебра, причитающихся с него, а также Син-муштало, главному сборщику, восемнадцать сотен гур кунжута и семь мин серебра, причитающихся с него, пошли их в Вавилон и пошли с ними рыночные цены (?)..." Но ты сказал, что эти главные сборщики сказали: "Сейчас время жатвы, после жатвы мы пойдем". Так они говорили, и ты сказал мне. Теперь жатва закончилась. По получении этой скрижали, когда я пришлю к тебе, пошли Шеп-Сина, главного сборщика, с тысячей восемьсот гур кунжута и девятнадцатью минами серебра, причитающимися ему, и Син-муштала, главного сборщика, с тысячей восемьсот гур кунжута и семью минами серебра, причитающимися ему, в Вавилон; и с ними твою надежную стражу, и со всем их имуществом пусть они придут и предстанут передо мной".

Титул, который я перевел как "главный сборщик", может быть прочитан как "писец купцов". Знак RA, читаемый как aklu, в некоторых связях означает "писец", как и tamkaru означает "купец". Но чаще этот знак обозначает просто надзирателя. Следовательно, мы можем считать, что это производное значение. Причина может заключаться в том, что над группой пастухов или купцов всегда находился тот, кто мог вести счет. Отсюда термин "аклу", то есть "писец", стал означать "надзиратель". Такой высокопоставленный чиновник, как RA Martu, был бы начальником Martu. Человек, о котором говорится в этом письме, Шеп-Син,

встречается также в двух других письмах Хаммурапи.⁸³¹ В одном из них Син-иддинам просит отправить его в Вавилон с деньгами; в другом он жалуется на то, что не может собрать деньги, причитающиеся храму, и вынужден сам восполнять недостачу.

Незаконное принуждение к государственной службе

Чиновники, обязанные поставлять людей на общественные работы и в армию, несомненно, часто сталкивались с трудностями [pg 326] выполнении своей квоты и набирали людей, не являвшихся строго военнообязанными. Такие люди, как Ка-Дур, Капар, Му, Патеси, названы в письмах как освобожденные от службы. Но даже это не является убедительным. Они освобождены от службы не потому, что принадлежат к этим званиям, а потому, что их ошибочно назначили на службу. Их хозяева могли быть освобождены от обязанности поставлять людей или уже были заняты на королевской службе. Рабы и бедняки были подчинены, как мы знаем из Кодекса. Вот одно из писем по этому вопросу:⁸³²

Син-иддинам скажи: так говорит Наммураби: Нарам-Син, пастух, сказал так: "Пастухи, находящиеся в моих руках, брошены в корвет". Так он сказал. Пастухи, которые принадлежат Апил-Шамашу и Нарам-Сину, не должны быть загнаны в коровник. Теперь призови Этиль-би-Мардука и чиновников и прикажи им вернуть пастухов Апил-Шамаша и Нарам-Сина, которых они увели.

Здесь КАБАР, или пастухи, - это работники пастуха, его "овчары". Их отсутствие может представлять опасность для стада. Провинившийся Этиль-би-Мардук часто был виноват. В письмах появляется еще несколько жалоб на него в качестве ростовщика.⁸³³ В двух случаях за ним посылал царь, очевидно, с целью наказать. Кроме того, один из патеси, находившийся у него на службе, просил перевести его к другому хозяину.⁸³⁴

[pg 327]

III. Письма Самсу-Илуны и его ближайших преемников

Немногочисленные

Обнаруженные письма Самсу-илуны пока еще сравнительно немногочисленны. Не все они адресованы одному человеку. Мы можем привести один или два примера.

О смене воздуха для богини

Как и его отец Наммураби, Самсу-илуна заботился о здоровье богинь, время от времени предоставляя им возможность сменить обстановку. На этот раз в путешествие отправляется богиня Анунитум:⁸³⁵

Хайабу... скажи: так говорит Самсу-илуна: По поводу того, что Анунитум отправилась в Сиппар-эдину, я послал офицера. Отныне пусть Анунитум отправляется в Сиппар-эдину.

Имя чиновника, которому отправлено письмо, не указано, и оно могло быть завершено по-разному. Сиппар-эдина составляла одну четверть Сиппара.

Храмовые сборы

Следующее письмо связано с поставками кукурузы для храма Шамаша в Ларсе. Оно адресовано трем чиновникам:[836](#)

Син-илу, Биту-раби и Ниту-сину скажи: так говорит Самсу-илуна: Кукуруза для сокровищницы храма Шамаша из Ларсы, имущество Игмил-Сина, которое вы доставите, верно, вы доставите. Итак, из зерна, которое у вас в руках, дайте зерна на пропитание для сокровищницы храма Шамаша; то, что ныне стоит, восполните.

Под "сокровищницей" может подразумеваться только "хранилище" в целом. Вместо "восполнить" можно сказать "купить".

[pg 328]

Права на ловлю рыбы

Самсу-илуна вникал в детали своего правления так же внимательно, как и его отец. Мы видим, как он регулирует права на рыбную ловлю:[837](#)

Син-иддинам, Кару-Сиппару и судьям Сиппара скажите: "Так говорит Самсу-илуна: Мне говорят, что корабли рыбаков спускаются в районы Раби и Шамканни и ловят рыбу. Я посылаю чиновника дворцовых ворот; когда он придет к тебе, [вызови] корабли рыбаков (которые ловили рыбу) в округах Раби и Шамканни, и пусть больше не повторяется, чтобы корабли рыбаков спускались в округа Раби и Шамканни".

Очевидно, что каждый округ имел свои права на ловлю рыбы, поскольку отвечал за ремонт берегов и очистку русла водных путей в нем. Далеко не факт, что Кер-Сиппар обозначает какой-то орган управления в Сиппаре, поскольку в договорах мы видим, что дела передавались на рассмотрение Кер-Сиппара. Поскольку они ассоциируются с судьями Сиппара, это могут быть городские старейшины. Син-иддинам здесь вряд ли является чиновником из Ларсы, которому обычно писал Хаммурапи, хотя он мог быть переведен в Сиппару за это время.

Деловые подробности

Еще два письма были адресованы ему [Самсу-илуной](#)[838](#), одно - о кукурузе, причитающейся от определенных лиц, другое - о контингенте людей, отправленных для укрепления стен Сиппара-Амнану. В другом письме царь призывает в Вавилон Син-иддинама, Ибни-Мардука, Кару-Сиппара и судей Сиппара, но [письмо](#)[839](#) слишком испорчено, чтобы мы могли определить причину. Это должно было произойти "во время посева".

Письма Абекшу'

Письма Абекшу' несколько более многочисленны. Мистер Кинг опубликовал тринадцать. Все они более или менее дефектны и ничего не добавляют к нашим знаниям, кроме того факта, что та же политика централизации продолжалась.

Из Амми-дитаны

Письма Амми-дитана, которых всего два, более [pg 329] интересны. В одном из них речь идет о снабжении кукурузой людей, занятых на строительстве цитадели Шагга, города, вероятно, расположенного недалеко от Сиппара. Царь приказывает властям Сиппары подготовить и отправить запасы и добавляет, что следует проконсультироваться с прорицателями относительно благоприятных условий для отправки кукурузы.[840](#) В другом письме, как и в трех письмах Абекшу', речь идет о дани шерстью из Сиппар-иа-руру. В каждом случае

начальник этого источника доходов сообщает, что дань просрочена, и царь посылает императивный приказ немедленно отправить ее в Вавилон.

Амми-задуга

Пять писем Амми-задуги связаны с ежегодной стрижкой овец в Вавилоне. Они незначительно отличаются друг от друга по лицу, которому адресованы, и по дате, назначенной для стрижки. Так, [одно841](#) гласит:

Ибни-Сину, сыну Мардук-нахира, скажи: так говорит Амми-задуга: В доме новогоднего праздника состоится стрижка овец. По получении этой записки возьми овец... и овец, которые запечатаны, которых ты приведешь в движение, и приходи в Вавилон. Не медли, приди в Вавилон в первый день Адара.

О Син-иддинаме

Единственное письмо, написанное [Син-иддинамом842](#), адресовано рабиану Каталлы и предписывает ему отправить к нему истца по какому-то делу. Очень интересно письмо Табби-Вади и Мара-Шамаша к Ати, жене [Син-иддинама843](#), в котором она просит ее ходатайствовать за них перед Син-иддинамом. Он сам направил их к ней, возможно, потому, что их проступок сразу же коснулся ее. Они говорят, что плохо знакомы с порядками в суде. Из нескольких необычных форм выражения можно сделать вывод, что это были чужестранцы, поселившиеся в Вавилонии. Они не называют ни своего проступка, ни оснований, по которым их хотели бы оправдать, но просят о беседе, чтобы снять обиду Ати на них.

[pg 330]

Перифраза для "царя"

Некоторые письма адресованы "человеку, которого Мардук заставит процветать".[844](#) Некоторые принимают это за имя собственное. Но это кажется очень маловероятным. Другие считают это своего рода вежливым обращением к начальнику. [Винклер845](#) предположил, что это было обращение к царю. В Кодексе ясно сказано, что амелу - это "джентльмен" или "благородный", который жил во "дворце" или "большом доме". Следовательно, эти письма могли быть адресованы любому высокопоставленному лицу. Но многие обороты речи подтверждают мнение, что на самом деле имеется в виду царь; таким образом, он был "первым джентльменом" Вавилонии. Титул "царь" стал общепринятым только после *Ḫammurabi*. Возможно, старые вельможи не спешили признавать над собой царя.

Освобождение беглых рабов

В качестве примера можно привести:[846](#)

"Человеку, которого Мардук заставит процветать", скажи: "Так говорит Аштамар-Адади: "Пусть Шамаш и Мардук вечно делают тебя процветающим". Садовники, жители Сиппара, рассказали о своих слугах, которые бежали и были схвачены. Поэтому я послал к тебе записку, я послал к тебе этих людей. Прими их прошение (?), и да будут они угодны тебе перед Шамашем. Удовлетвори их мольбу и освободи их. Если они не придут в Вавилон, сделай это от моего имени".

Вероятно, захваченные беглые рабы, не назвавшие своих хозяев, были конфискованы в пользу государства. Царь - единственный, кто имел право освободить таких рабов. Очевидно, что получатель письма находился в Вавилоне.

[pg 331]

IV. Частные письма первой династии Вавилона

Многие детали неясны

В таких случаях, как правило, мы не знаем ни отправителя, ни получателя, кроме их имен и того, что мы можем узнать из самого письма. Поэтому многое всегда остается неизвестным. Вот письмо от заключенного, который сообщает, что почти умирает от голода и не знает, за что его посадили в тюрьму: [847](#)

Мольба заключенного к своему господину об избавлении

Господину моему скажи: "Так говорит Белшуну, раб твой: С того времени, как я был заперт в доме абаракку, ты, господин мой, сохранил мне жизнь. По какой причине господин мой пренебрегает мною вот уже пять месяцев? Дом, в котором я заключен, - голодный дом. Сейчас я заставил тюремщика отнести письмо моему господину. Когда ты, господин мой, избавишь меня от страданий, пошли, а заточение, раз уж оно прекращено тобой, я сделаю так, чтобы оно способствовало твоему благословию (я даже буду благодарить тебя за него). Я болен... десять ҚА СУ-ДА, тридцать один ҚА ЗАГ-ЃИ-ЛИ... два ҚА САР-САР ЭЛЬ-САР пошли мне, чтобы я не умер; и одежду пошли мне, чтобы я мог прикрыть свою наготу. За тебя, господин мой, настигла меня ħубиду. Или полсикля серебра, или две мины шерсти пришлите ко мне, для службы моей, пусть принесет. Пусть не отсылают тюремщика с пустыми руками. Если он придет с пустыми руками, то собаки могут съесть меня. Как известно тебе, господин мой, и жителям Сиппара и Вавилонa, всем им, я заключен в тюрьму не за грабеж и не за кражу со взломом. Ты, господин мой, послал меня с маслом через реку, но суты упали на меня, и я был заключен в тюрьму. Скажи дружеское слово слугам царского абаракку. Пошлите, чтобы я не умер в доме [pg 332] несчастий. Пришли ҚА масла и пять ҚА соли. Того, что ты посылал в последнее время, никто не давал мне. Что бы ты ни послал, посылай это закрепленным (?).

В этом письме много неясностей. Некоторые из них вызваны сложностью прочтения поврежденных символов. Некоторые вызваны тем, что знаки, напечатанные здесь заглавными буквами, являются идеограммами, значение которых пока неясно. Заключенный, если его заявление соответствует действительности, был послан с поручением к своему хозяину, очевидно, для торговли. Он был либо ограблен кочевниками Суту, либо вынужден отдать им свою нефть. Почему это привело к тюремному заключению, неясно, если только это не рассматривалось как снабжение врага. Но хотя его хозяин не вытащил его из тюрьмы, похоже, что он время от времени посылал ему припасы. Слово, переданное как "тюремщик", возможно, является именем, Mâr-abulli, "сын ворот". Но это может быть и титул, используемый в качестве имени: "Господин тюремщик". Узник считает, что в силах хозяина положить конец его заключению, и обещает быть благодарным. Но он не уверен, что его хозяин может это сделать. Однако он просит припасов, если хочет жить

дальше. Будем надеяться, что его отпустили или хотя бы накормили. Можно сделать вывод, что тюремное заключение было наказанием за грабеж и кражу со взломом.

Отцу напоминают о нарушенном обещании

Вот письмо, напоминающее отцу о нарушенном обещании:[848](#)

Отцу моему скажи, так говорит Эльмешу: Шамаш и Мардук наполняют благополучием дни отца моего вечно. Отец мой, будь здоров, процветай; Бог, хранящий моего отца, направь источник благодати моего отца. Я послал приветствовать моего отца. Да пребудет мир моего отца перед Шамашем и Мардуком. С того времени, как Син Амурру назвал имя моего отца, а я ответил за свою вину, ты, отец мой, сказал: "Когда я отправлюсь в Дур-Амми-задугу, что на реке Шар, я через некоторое время передам тебе овцу и пять минаров серебра". Это ты сказал, отец мой, и ожидание мое было от отца моего. Но ты не послал; [pg 333] и вот, отец мой, ты вернулся в присутствии Тарибу, царицы. Я послал записку к отцу моему. Отец мой, ты не должен спрашивать о сути моей записки, пока Лашар не принесет мне записку моего отца. Отец мой не послал никого, чтобы принести хоть один шекель, согласно обещанию твоему". Как Мардук и Син Амурру, внимающие отцу моему, внимательны уши мои. Пусть отец мой пошлет, и пусть не огорчается сердце мое. Перед Шамашем и Мардуком да помолюсь я за отца моего".

Письмо предполагает, что отец был царем, благодаря фразе, столь распространенной в исторических надписях: "назвал его имя", что обычно равнозначно "назначил" править. Слово, переданное как "вина", - sardu, что может означать sartu. Ничто не указывает на то, был ли Эльмешу мужчиной или женщиной. Существовала Эльмешу (имя означает "алмаз"), которая была дочерью Амми-Дитаны.[849](#) Но упоминание Дур-Амми-Задуги, кажется, требует даты, по крайней мере, столь же поздней, как та, в которую была построена эта стена или город. Но Амми-задуга сменил Амми-дитану. Если только последний не построил Дур-Амми-задугу и не назвал ее в честь своего сына, мы вряд ли можем отождествить эту Эльмешу с дочерью Амми-дитана. Упоминание о Сине Амурру не совсем понятно. Мы можем предположить двух богов, Сина и Амурру, или принять последнее имя как эпитет, "Син аморитов". Быть "внимательным ухом" - значит находиться в состоянии ожидания. В последнем предложении Эльмешу как бы намекает, что, если она не получит благоприятного ответа, она не сможет молиться за своего отца. Это можно расценить как нехристианскую позицию, но в те времена люди больше думали о действенности молитвы, и эта угроза, если она подразумевалась, могла иметь большой вес для отца. Но это может означать, что Эльмешу, будучи обетчицей религиозной жизни, все же нуждалась в материальных средствах для поддержания жизни, и она просто надеется, что отец будет продолжать поддерживать ее, чтобы еще долго молиться за него".

[pg 334]

Просьба арендатора о предоставлении хорошей коровы

Еще одно письмо, очевидно, от арендатора или крепостного своему хозяину:[850](#)

Господину моему скажи: так говорит Ибгатум, раб твой: Как, господин мой, ты слышал, враг унес моих волов. Никогда прежде я не посылал к тебе, мой господин. Теперь я велел принести тебе, господин мой, письмо. Пришли мне, господин мой, одну молодую корову. Я взвешу и пошлю тебе, господин мой, пять сиклей серебра. Господин мой, как ты скажешь, по повелению Мардука, покровителя твоего, что угодно тебе, никто не может помешать тебе, господин мой. Господин мой, сделай так, чтобы она стоила пяти сиклей серебра, которые я

взвесил и послал тебе. Отнесись, государь, серьезно к этой просьбе, не шути с моим желанием. Пусть господин мой не удивляется этой просьбе, которую я посылаю господину моему. Я слуга твой. Я исполню твою волю, мой господин. Что касается молодой коровы, которую ты, господин мой, посылаешь, то пусть она будет в кредит, и либо в Баху, либо туда, куда удобно моему господину, пусть ты посылаешь. С Или-и-ишамом, братом моим, пусть придет молодая корова. А я, чтобы господин мой поскорее согласился и послал молодую корову, сейчас же взвешу и пошлю пятнадцать сиклей серебра тебе, господин мой".

Очевидно, мудрец отправил брату на хранение только пять сиклей, придержав остальную часть цены, пока не увидит, какую корову он получит за свои деньги. Именно из этого письма [Винклер851](#) вывел значение слова *ṣamâdu*, похожее на "взвешивать", "платить", откуда легко вытекает более подходящее значение для *ṣimittu*, чем "ярмо". Как отметил д-р Пейзер, это слово также используется в каппадокийских табличках, что оставляет мало сомнений в его значении. Возможно, оно стало означать просто "платить", но, должно быть, обычно означало "измерять" или "взвешивать", в зависимости от того, как оно применялось к зерну или деньгам.

Полномочия по принуждению кредитора к уплате долга

Вот очень интересный пример, показывающий, как купцы тех дней вели дела на расстоянии:[852](#)

Эриб-Сину скажи: так говорит Ибни-Набу: я здесь (?): Что касается дела Арди-илишу, сына Ибни-Диббара, то я дал ему две трети [pg 335] мины серебра, и это было подтверждено письменно, в присутствии моих свидетелей. Он отправился в Ассирию. Он не отдал деньги Шамаяту. Я и Шамаяту встретились в Даганне и заспорили об этом деле. Я сказал: "Я послал тебе деньги через Арди-илишу". Он сказал: "Если Арди-илишу заплатил деньги, то пусть он [здесь появляются неясные признаки]". А что касается того, что ты послал о четырнадцати шекелях Шамаша-бекль-илани, то я не дал ему денег. С Арди-илишу причитается две трети мины; возьми Арди-илишу, пусть он взвесит деньги и проценты с них, больше или меньше, и из этого возьми четырнадцать сиклей и пошли излишек.

Эти двое, Эриб-Син и Ибни-Набу, являются либо партнерами, либо агентами. Первый попросил второго выплатить четырнадцать сиклей некоему Шамашу-бекль-илани, либо потому, что у того были его деньги, либо потому, что тот обещал выполнить его заказ. Но этот заказ не был выполнен. Ибни-Набу доверил сумму в сорок сиклей некоему Арди-илишу, чтобы тот заплатил Шамаяту. Но Арди-илишу уехал в Ассирию, не выполнив обязательства. Тогда Шамаяту потребовал уплаты, и, возможно, сомнительные знаки выражают тот факт, что Ибни-Набу пришлось платить во второй раз. К счастью, он смог доказать, что деньги были у Ардиилишу, взяв с него расписку. Похоже, он думает, что Эриб-Син сможет найти Арди-илишу. Жил ли тот в Ассирии? Если да, то это, должно быть, копия письма, отправленного ему. Но, возможно, Эриб-Син должен был арестовать неплательщика по возвращении в Сиппару. Во всяком случае, это был ордер на арест. Возможно, именно поэтому письмо было сохранено. Если Эриб-Сину удастся получить сорок сиклей и проценты, у него будет неплохой задел, чтобы выплатить четырнадцать сиклей, причитавшихся ему от Ибни-Набу. Но ему приходилось рисковать. Если Шамаш-бекль-Илани принял во внимание, что Эриб-Син отдал Ибни-Набу приказ о выплате четырнадцати сиклей, то ему пришлось несладко.

[стр. 336].

Предупреждение, связанное с подачей иска

Вот письмо, предупреждающее человека о том, что против него будет подан иск в его отсутствие:

Моему господину скажи: "Так говорит Син-тайар: Пусть Шамаш и Мардук даруют тебе здоровье. Что касается поля, о котором ты посылал, принадлежащего сыновьям Син-рекмени, что в Битуту, которое мой господин продал мне за пять мин серебра; Син-ам-иддинам, Мардук-тайар и Набу-малик отправились к царю и передали это право Нур-париму. Поспеш, приди, спаси свой титул от Нур-парима".

Наибольшую сложность представляет слово *nistu*, переведенное как "титул". Оно может означать что-то другое, но "титул" кажется наиболее вероятным предметом спора.

Просьба о рыбе и другой пище

Письмо отцу от отсутствующего [сына⁸⁵³](#) интересно своим личным характером:

Моему отцу скажи: так говорит Зимри-Эра, пусть Шамаш и Мардук даруют тебе здоровье навеки. Будь здоров. Я послал за твоим здоровьем. Расскажи мне, как ты. Я нахожусь в Дур-Сине на канале Каштим-сикирим. Там нет мяса, пригодного для еды. Я велел принести тебе две трети сикля серебра. На эти деньги пришли хорошую рыбу и что-нибудь съестное.

Любовное письмо

Приведенное ниже письмо можно с полным основанием назвать любовным, хотя реальные отношения между корреспондентами неясны:[854](#)

Бибеа скажи: "Так говорит Гимил-Мардук: Пусть Шамаш и Мардук ради меня сохранят твоё здоровье навеки. Я послал за твоим здоровьем. Расскажи мне, как ты себя чувствуешь. Я отправился в Вавилон и не увидел тебя. Я был сильно разочарован. Сообщи мне причину твоего отъезда, и пусть я воспряну духом. Приезжай в Марчесван. Ради меня всегда держись молодцом.

Несомненно, что Бибека была женщиной, возможно, женой писателя.

Ассирийские копии старых вавилонских писем

Интерес, который вызывают у нас эти древние письма, проявился еще в седьмом веке до нашей эры, поскольку в остатках библиотеки Ашурбанипала сохранились две ассирийские [pg 337] копии ранних вавилонских писем. Одно из них - письмо вавилонского царя Адади-шум-ура к Ашшур-нирари и Набудаюну, царям Ассирии, около 1250 г. до н. э.[855](#) Оно слишком фрагментарно, чтобы его переводить. Еще [одно⁸⁵⁶](#) - письмо одного из царей Ассирии своему отцу, вавилонскому царю. Имена утеряны, и его содержание сейчас невозможно понять. Это была копия, сделанная для Ашурбанипала, с его "библиотечным знаком" [857](#).

[pg 338]

V. Письма Сеннахериба к своему отцу Саргону

Доказательство того, что письма принадлежат Сеннахерибу

Среди ниневийских сборников мы можем выделить несколько периодов, когда история дополняется письмами. Так, письма Сеннахериба к его отцу, Саргону, в основном касаются событий в Армении, которые, должно быть, происходили в последние годы жизни Саргона, когда его анналы и другие исторические надписи молчали. Этот взгляд на них был впервые разработан настоящим автором,⁸⁵⁸ а позднее, с расширением материала, Р. К. Томпсоном.⁸⁵⁹ Вкратце, аргумент из них таков: человек по имени Сеннахериб, который может быть любым чиновником со времен Саргона и далее, пишет царю, к которому он не обращается как к своему отцу, о сообщениях, которые дошли до него от ряда чиновников, относительно событий в Армении. Однако у нас есть два письма, которые относятся к тем же событиям, называют тех же чиновников и, несомненно, исходят от того же Сеннахериба. В одном из них он дважды назван царским сыном. Все названные чиновники встречаются в документах времен правления Саргона или в начале царствования Сеннахериба. Царь Армении назван Аргистом в одном из этих донесений царю, которое относится к той же группе. Сам царь Ассирии, как говорят, находился в это время в Вавилоне. Одно из процитированных сообщений пришло из Табала и было принесено мажордомом принцессы Аат-Абиши, вероятно, дочери Саргона, которая была выдана им замуж за царя [pg 339] Табала. У нас есть независимые копии этих сообщений, процитированных Сеннахерибом, которые расширяют наши знания об этих событиях. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что перед нами письма Сеннахериба к своему отцу Саргону, когда тот отсутствовал в Вавилонии. Таким образом, мы можем реконструировать главу ассирийской истории, о которой исторические памятники ничего не могут сказать. Первое письмо гласит:⁸⁶⁰

Письмо о событиях в Армении

Царю, моему господину, рабу твоему Сеннахерибу. Мир царю, моему господину. Мир в Ассирии, мир в храмах, мир во всех крепостях царя. Да возвеселится сердце царя, моего господина. Прислали ко мне из земли Уккай, говоря, что когда царь Армении пришел в землю Гамир, то силы его были совершенно разбиты; он, его военачальники и их войска были прогнаны; [далее следует оборванный пробел, от которого остались немногие следы, относящиеся к "двум военачальникам", кому-то, кто "пришел", кто-то или что-то "было захвачено", кто-то "пришел ко мне", что-то "из его страны", что-то "он назначил"]. Таковы были новости из земли Уккай. Ашшур-рих послал, говоря: "Новости из Армении. Что я посылал раньше, то и есть. Большая резня произошла среди них. Теперь его земля спокойна. Его вельможи мертвы. Он пришел в свою землю. *Qaqqadânu*, его тартан, взят, и царь Армении находится в земле Уазауна". Таковы новости из Ашшур-риха. Набу-ли', военачальник *Ḫašû*, послал ко мне, говоря: "Что касается гарнизонов крепостей, которые находятся на границе, то я послал к ним за вестями о царе Армении. Они сообщают, что когда он пришел в землю Гамира, все его войска были перебиты, трое его вельмож вместе с их войсками были убиты, сам он бежал и вошел в свою землю; но что пока на его лагерь никто не нападал". Таковы новости из Набу-ли. Царь Мухаммеда, его брат и сын отправились приветствовать царя Армении. Гонец из Упушкии отправился приветствовать его. Гарнизоны крепостей, расположенных на границе, присылают подобные известия. Письмо Набу-ли', майордома Ахат-абиша, привезенное из Табала; царю, моему господину, я его передал.

Еще одно письмо о передвижениях армянского царя

Второе [письмо](#)⁸⁶¹ начиналось точно так же, насколько можно судить по следам первых семи строк. Как и [pg 340] ранее, Сеннахериб цитирует сообщения, которые он получил, собственными словами отправителя. Из того, что осталось от первого сообщения, мы узнаем, что царь Армении приказал подчиненным ему войскам схватить военачальников царя Ассирии и живыми привести их к нему. В качестве места, где находились эти

военачальники, назван город Кумай. Пока что отправитель "отрезан" и не покинул своего поста. Но, услышав, он послал к царскому сыну:

"Пусть он быстро отправит войска". Вот новости из Арика: Четырнадцатого числа Элула пришло ко мне письмо из Ашшур-ри63↔уа, в котором говорится, что царь Армении, когда зикиртаи принесли к нему вещи, по крайней мере, ничего не получил, они вернулись с пустыми руками; что он пошел к городу Уеси со своими войсками и вошел в него, что его войска находятся в городе Уеси, что он и его войска немногочисленны, что они с ним со своим имуществом".

На этом, по-видимому, известия Ашшура-ри63↔ûа заканчиваются. Несколько следов относятся к известиям от Маннаи о каком-то "письме", "пока" что-то "не" произошло.

"Как я слышал, я послал, что военачальник в округе, посреди города Уеси, он с войсками собрался; что с войсками он отправился и вытеснил его из Уеси, что он не видел дорог (в какое-то место), что он наладил мосты, что, как он слышал, что бы ни произошло, придет ли он с войсками или уйдет свободно, я быстро пошлю к царскому сыну".

Эти фрагменты сообщения трудно расчленишь, поскольку лицо, о котором идет речь, иногда кажется царем Армении, иногда другим человеком. Но все они могут быть новостями, посланными из Маннаи в Ашшур-рих.

Вот известие из Ашшур-ри-муа: Земля Арзабия прислала весть, говоря: земля Уккай откололась от меня (?), что теперь они убивают меня; вы заботьтесь о себе. Я послал в Уккай своих телохранителей. Посланцы Арзабия сказали: ...

[pg 341]

Далее следуют несколько следов, из которых мы узнаем, что к писателю пришел гонец и принес подарок; что "Маннай сказал" что-то, кто-то "вернулся" и "я назначил ему" что-то; что гонец из земли Садудай пришел в Кала, что "я получил и запечатал" что-то и "я назначил" что-то. И снова мы имеем ссылку на месяц Элул, письмо и слово "принес".

Эти письма объясняются сравнением с письмами Ашшура-ри-Шуа.

Это письмо очень неясно из-за многочисленных лакун. Естественно, мы обращаемся к письмам Ашшура-риха. Этот человек вполне может быть тем же самым свидетелем, шахом и писцом царицы в Калахе в 709 г. до н.э. Мы располагаем девятью его письмами, касающимися армянских дел. В одном из них862 он сообщает, что "в начале нисана царь Армении отправился из ʾTurushpîa и пошел в Элиṣada, что ʾKaḳḳadânu, его тартан, пошел в город Uesi, что все силы Армении собрались в Элиṣada". Остальная часть письма неясна. В конце другого863 он говорит: "Я слышал, как говорили, что царь вошел в Уеси, но еще не вышел". "В том же письме он сообщает, что "три тысячи пеших воинов с офицерами, принадлежащие Сетини, его военачальнику, отправились в Мухир, переправились ночью через реку, что у Сетини с собой верблюды, и что Суна, командующий среди уккайцев, отправился со своими войсками в Мухир". Из них ясно, что речь идет о начале года, следующего за тем, в котором, в Элуле, царь Армении находился в Уеси, и до поражения Армении от Гимирри.

Один лишь взгляд на содержание других его писем покажет их связь с этими событиями. В одном из них 864 г. он посылает Нараге, полковника, с двадцатью людьми, которые замыслили против царя и были пойманы. Он упоминает о поимке второго тартана, Уррахини, в ʾTurushpîa и о миссии брата Уррахини [pg 342], Апли-укну, чтобы увидеть его там. Царь

Армении вошел в Түрушпия с несколькими беспокойными людьми. В [другом865](#) году он сообщает о возвращении в Ассирию посланца от уккаев, который отправился в Армению, и упоминает Мухаммада. В [третьем866](#) он сообщает, что "Гурания, Нагиу, крепости Армении и Гимирри дают дань Армении". Но "когда армяне пошли на Гимирри, они были сильно разбиты". Остальное настолько пострадало, что не имеет смысла. В другом [месте867](#) он называет Арика и Арифа, Дур-Шамаш, Барзаништун, город Иштар-дури и Шулму-бек-лашме; но текст настолько дефектен, что невозможно понять, что он хотел сказать о них. В другом [письме868](#) он признает приказ царя послать разведчиков в окрестности Tūrushpîa. В [другом869](#) он пишет, что "маннаи в городах Армении на берегу моря восстали, что Апли-укну, военачальник Мухаммада, и Туннаун, военачальник Кар-Сиппара, отправились к границам маннаев, в гарнизон Армении, и устроили там резню, что все военачальники присутствуют". Но это не единственные упоминания о нем. [Tâb-shâr-Ashur870](#) пишет царю, что получил письмо от Ashur-rišûa: "Так написано в нем, мол, посланец Уккая отправился в Армению, он прислал письмо во дворец, и вот содержание письма, утром шестого числа это письмо пришло ко мне; он прислал, мол, Уккай услышал об Арике, что он пошел против него (царя Армении) и его города". Далее письмо становится очень неполным, но мы снова слышим о Кумае и Эли (очевидно, речь идет о вышеупомянутом Элиаде). [Tâb-shâr-Ashur](#) снова упоминает [Ашшур-ри-Шуа871](#), говоря, что было принесено его письмо, в котором говорилось о входе царя Армении в какой-то город. Но сохранилось слишком мало сведений, чтобы разобрать послание. В [сообщении872](#) о [pg 343] деревянных балках, собранных Ашшур-рихьюа, он ассоциируется с Ариком, Урихом, очевидно, вышеупомянутым Арихом, и городом Кумаи. Наконец, в письме Габбу-ана-Ашура он упоминается самым значительным образом. Писатель говорит: "Что касается известий, которые царь передал мне о гарнизонах Армении, то с того времени, как я вошел в город Курбан, мои посланцы отправились в Набу-ли', в Ашур-бек-данан, в Ашур-ри-муа; они пришли ко мне". После паузы он продолжает: "Так я слышал; армянский (царь) не выходил из Tūrushpîa". После еще нескольких неопределенных следов он добавляет: "Двадцать третьего числа Таммуза я вошел в Курбан, двадцатого числа Аба я послал письмо царю, моему господину". Очевидно, что Набу-ли', Ашшур-бек-данан и Ашшур-ри-хуа были полководцами, наиболее причастными к этим событиям. Набу-ли', как мы уже видели, посылал отчеты Сеннахерибу; ни одно из писем Ашшур-бек-данана, до сих пор опубликованных, похоже, не относится к этим событиям. Но очевидно, что царь был заинтересован в получении известий не только из Кала, где, очевидно, находился Сеннахериб, но и из других мест. Ашшур-ри-Шуа также назван в других местах на еще не опубликованных фрагментах.

Теперь мы можем проследить разгадку, которую дает тот факт, что Уеси был городом, который, по-видимому, стал костью спора. Так, Урзана, чье имя напоминает имя царя Мухаммада, который, возможно, был восстановлен Саргоном в качестве вассала, [пишет873](#) нагиру дворца:

"Что ты прислал мне, говоря: "Ушел ли царь Армении со своими войсками? Он ушел. Где он обитает? Пришли военачальник Уеси, военачальник округа Уккай, принесли жертву в храме, говорят, что царь ушел, он живет в Уеси; военачальники вернулись и ушли". В Мухамере принесли жертву. Что ты послал, говоря: без приказанья царя пусть никто не прикладывает руки к делу, когда придет царь Ассирийский, я буду служить ему, то, что я делал [всегда], буду делать и впредь, и это по руке его (?)"

[pg 344].

Очевидно, Урзана жил в Мухаммаде и очень хотел, чтобы его считали верным вассалом. Неизвестный [автор874](#) сообщает царю, что

"Пять военачальников Армении вошли в город Уеси, Сетени [о котором мы слышали выше], командир ... тэни, *Qaqqadânu* из округа писателя, или Уккая, *Sakuatâ* из *Qaniun*, *Siblia* из *Alzi*, *Tutu* из *Armiralîu*, вот их имена. С тремя подчиненными они вошли в Уэси. Теперь их силы слабы и слабеют (?), силы (?), царь отправился из *Ṭurušpîa*, он вошел в Каньон. То, что царь, мой господин, послал мне, сказав: "Пошли разведчиков", я послал во второй раз. Пришли разведчики (?), вот слова, которые они говорят, а разведчики еще не приступали".

Весь тон письма и тот факт, что Ашшур-ри-Шуа выше признает, что получил приказ послать разведчиков, заставляют думать, что неизвестным автором является именно он. Но, конечно, царь мог послать приказ и другим военачальникам. В неопубликованном тексте мы читаем, что командир Уеси был убит.

Упоминания о городе *Ṭurušpîa* также важны. Мы знаем, что этот город когда-то был оплотом Сардаурри, царя Армении, и, несомненно, все еще был привязан к своим старым правителям. У нас есть письмо, написанное *Upaḥḥir-Bêl*, несомненно, Эпонимом 706 г. до н. э. и правителем Амеди. Он пишет в том же стиле, что и Сеннахериб и Ашшур-ри:⁸⁷⁵

Относительно известий об Армении я послал разведчиков, они вернулись; так они говорят: "Военачальник такого-то округа и с ним заместитель военачальника в *Ḥarde*, округе сукаллу, несут стражу от города к городу до *Ṭurušpîa*; слабость записана, пришел гонец из Аргисты".

и так далее. Остальное нас здесь не касается. Но в другом письме,⁸⁷⁶ очевидно, от того же автора, сообщаются новости из Армении и послание от Аргисты, на которое, по словам автора, [pg 345] он ответил, как велел царь. В нем также говорится, что командующий держит стражу в *Ḥarde*. *Ṭurušpîa* также упоминается в еще не опубликованных фрагментах.

Встречаются и другие фрагменты, которые явно относятся к этой группе. ⁸⁷⁷Так, в письме неизвестного автора Ашур-ри⁶³←уа упоминается в связи с Кумаем, Бабутаем, Уккаем и Улием, и рассказывается о десяти полководцах. О потере девяти военачальников в Армении в одно время говорится в очень фрагментарном ⁸⁷⁸письме, но неясно, относится ли оно к этому периоду.

К этому же периоду, по-видимому, относится еще одно письмо Сеннахериба, вероятно, своему отцу Саргону.⁸⁷⁹ Оно начинается с точно таких же формул приветствия в первых семи строках. Затем оно продолжается:

Пришли вожди из земли Кумуаи (Коммагены) и принесли дань. По семь кобыл они привели и дань с мулами. Вожди находятся в доме, отведенном для кумуаров. Их кормят за свой счет, они отправились бы дальше в Вавилон [где, очевидно, находится Саргон]. Они привезли *šaklâ* (?), они приняли их здесь. Как мы сказали царю, мой господин, пусть он пошлет поскорее. Они принесли ткани и фрукты каждый из них. Факторы говорят, что мы получили от них семь талантов, что *Kuṭiḥai* недовольны, говоря: "Наши продукты уменьшились, пусть они приведут царских ткачей и пусть они возьмут на себя ответственность". Пусть царь, мой господин, пришлет весть, кому их поручить".

Письмо о вождях племени кумуаи

В другом фрагменте письма сохранилось только вступительное слово.⁸⁸⁰ Еще одно очень дефектное ⁸⁸¹письмо с таким же вступлением относится к Дур-Саргону,

"в районе Курбана чрезмерно большие наводнения, они продолжают".

Из другого источника мы знаем, что так было в 708 г. до н.э., когда наводнения пришли в нижнюю часть города [pg 346] , и дань не могла взиматься в округе.⁸⁸² Еще один фрагмент, открывающийся точно таким же образом, относится к некоему Набу-э́тир-напшате и городу Калһу.⁸⁸³ Здесь также осталось слишком мало, чтобы понять какой-либо связанный смысл.

[pg 347]

VI. Письма последнего года правления Шамаш-Шум-Укина

Хорошо известный период

Другой период, на который письма бросают значительный свет, - это конец правления Шамаш-шум-укина в Вавилоне. Оно совпало с подавлением великого объединенного восстания против власти Ассирии. Из исторических текстов царствования Ашурбанипала мы знаем имена многих участников этой великой борьбы. Они часто упоминаются в письмах. Уже Г. Смит в своей "Истории Ассурбанипала", 1871 г., использовал информацию, содержащуюся в некоторых письмах. Ее использовал К. П. Тиле в своей "Вавилоно-ассирийской истории" (Babylonisch-assyrische Geschichte).

Случай с Набу-бекль-шуматом

Но многое еще можно выяснить, когда письма будут полностью доступны. Так, Набу-бекл-шумате, внук Меродаха Баладана II, стал царем Силандов после смерти своего дяди, Надид-Мардука. Когда вспыхнуло восстание, Ашурбанипал послал ассирийские войска, чтобы помочь Набу-бекль-шумату отбить Шамаш-шум-укин. Во время долгого процесса подавления восстания, очевидно, Набу-бекл-шумату пришла в голову идея восстановить независимость Морских земель. Он попытался заручиться союзничеством ассирийского гарнизона, некоторых он заключил в тюрьму, другие, возможно, присоединились к нему. После падения Вавилона в 648 г. до н. э. он увидел, что месть Ашурбанипала должна настигнуть его, и бежал в Элам. Он взял с собой некоторое количество ассирийцев, очевидно, чтобы держать их в качестве заложников. Ашурбанипал [pg 348] долго сводил счеты с Эламом. Он начал с того, что потребовал от Индабигаши сдачи Набу-бекл-шумате и ассирийцев вместе с ним. Но прежде чем посол успел передать послание, Индабигаши сменил Умманальдаш. Очевидно, Набу-бекл-шумату было нелегко наложить на себя руки. Во всяком случае, земля Умманальдаша была захвачена и опустошена. Но когда ассирийские войска ушли, он снова вернулся в свою столицу Мадакту, и Набу-бекл-шумате присоединился к нему. Ашурбанипал снова послал требовать его сдачи. Не желая еще больше смущать своего хозяина и не надеясь на защиту или помилование, Набу-бекл-шумате приказал своему оруженосцу зарубить его. Умманальдаш попытался примирить Ашурбанипала, послав ему тело убитого и голову оруженосца. Такова история, рассказанная Ашурбанипалом в его большой надписи на цилиндре.

Буквы о нем

В письмах о нем упоминается не менее пятидесяти раз. Офицеры пишут много плохого о Набу-бекль-шумате, и очевидно, что он был очень злобным врагом. У нас есть несколько

писем от писателя с его именем, который вполне может быть царем Морских островов до того, как он порвал с Ассирией. Так, мы читаем:[884](#)

Письмо, сообщающее о свержении царя Элама

Царю, господину моему, рабу твоему Набу-бекл-шумату. Да будет мир царю, моему господину; да будут Ашшур, Набу и Мардук благосклонны к царю, моему господину. Бодрость сердца, здоровье тела и долготу дней да даруют они царю, моему господину. Как я слышал, царь Элама низложен, и многие города восстали против него, говоря: "Мы не придем в руки твои". Согласно тому, что я слышал, я послал к царю, мой господин. Я населяю Морские земли со времен Надид-Мардука. Разбойников и беглецов, пришедших в Гурунамму, пятьсот человек, Син-балал, поймав их, заключил в оковы и передал Натану, царю племени У, их правителю, которого им дал царь.

[pg 349]

Далее следует ряд дефектных строк, из которых мало что можно разобрать. Но можно не сомневаться, что это письмо было написано в те дни, когда политика еще хранила ему верность перед Ассирией. Был и другой Набу-бекл-шумате, чьи [письма885](#) начинаются совсем иначе и относятся к лошадям и войскам. Есть даже третий, [qêri](#) из Бирати, названный [Tab-ṣil-esharra886](#), который участвовал в отражении набега на Сиппару и упоминается в договоре 686 г. до н. э.[887](#) Вполне возможно, что второй и третий - это один и тот же человек. Но хотя мы должны проявлять осторожность при определении ссылок в письмах, у нас есть ориентир в исторической связи.

Письма Бекл-ибни

Бекл-ибни был очень важным офицером, занимавшим должность манзаз-пани, имевшим право доступа в царское присутствие и место рядом с царем на всех государственных мероприятиях. Его, вероятно, следует отличать от Бекл-ибни, посаженного на вавилонский трон Сеннахерибом в 702 г. до н.э. В этот период он часто пишет царю. Ашурбанипал поставил его над Силандией после бегства Набу-бекл-шумате. Царское послание [Силандеру888](#) гласит следующее:

Письмо о назначении его правителем Морских земель

Приказ короля Силандерам, старшим и младшим, моим слугам: Да пребудет с вами мой мир. Да возвеселятся ваши сердца. Видите, как я устремляю на вас свой взор. До греха Набу-бекль-шумате я назначил над вами куртизанку Менану. Теперь я послал Бекл-ибни, моего дубашу, идти перед тобой. Какой бы приказ ни был хорош по моему мнению, который [записан] в моих письмах, [выполняйте его]".

Затем, после нескольких искаженных строк, он угрожает, что если они не подчинятся,

"Я пошлю свои войска".

Этот приказ датирован пятым ияром 650 г. до н.э. К этому времени Набу-бекль-шумате уже бежал. Нелегко сказать, назначил ли Ашурбанипал владычицей Морской земли перед Набу-бекл-шуматом даму, некогда бывшую [ḫarimtu](#), [pg 350] или куртизанкой, Менану, или же он хотел назвать Набу-бекл-шумата этим уничижительным эпитетом. Кто подразумевается под Менану, трудно понять, если только это не эламский царь Умман-минана, современник Сеннахериба, который защищал семью Меродаха-Баладана II.

Письмо Умманальдаша с предложением отдать Набу-бекль-шумате

У нас есть фрагментарное [письмо889](#) эламского царя Умманальдаша к Ашурбанипалу, в котором говорится

Письмо Умманальдаша, царя Элама, к Ашурбанипалу, царю Ассирии, мир моему брату. С самого начала Мартенаи [эламское название силанцев, от Маррату, "соленые болота"] грешили против тебя. Набу-бекл-шумате пришел оттуда. Переход через землю... против Элама я разрушил, [чтобы не пустить его]. Ты послал письма [или войска?], говоря: "Пошли Набу-бекл-шумату". Я схвачу Набу-бекл-шумату и пошлю его к тебе. Мартенаи, которых с самого начала привел к нам Набу-бекл-шумате... это люди, которые пришли по воде из... это вошло в их разум, и они пришли, они ворвались в Лаиру и там находятся. Я пошлю на границу их слуг моих против них и руками их пошлю тех, которые согрешили против нас. Если они будут в моей земле, то я пошлю их руками их; а если они перейдут реку, то сделай так, чтобы ты [взял их]".

Остальную часть письма трудно разобрать. Оно датировано двадцать шестым числом Таммуза, в эпоним Набу-шар-ахшу, вероятно, 645 г. до н. э.

Письмо Бель-ибни, обвиняющего Набу-бель-шумату в том, что он заточил его брата в тюрьму

Бекл-ибни питал большую ненависть к Набу-бекл-шумату. Ведь тот за несколько лет до этого наложил руки на старшего брата Бекл-ибни, Беклшуну, и посадил его в тюрьму. Об этом мы узнаем из письма царю, [890](#) которое, хотя имя автора и утеряно, явно принадлежит Бекл-ибни. Первые несколько строк не имеют никакого связного смысла, но называют имя Умман-шимаша и вельмож вместе с ним:

Собравшись, они говорили злые слова на своего царя. С тех дней они продолжали грабить его землю. Перед [pg 351] войск повелителя царей, моего господина, нужда, подобно моровой язве, вошла в землю. Когда войска владыки царей, моего господина, придут в Дюрий, они не будут отдыхать; того пораженного из Бея, проклятого богами, Набу-бел-шумате, и грешников с ним, они схватят и отдадут владыке царей, моему господину. Ассирийцев, сколько их есть, они отпустят и пошлют к Владыке царей, моему господину. Беклшуну, старшему брату моему, слуге повелителя царей, господина моего, вот уже четыре года, как пораженный Беклом, проклятый богами Набу-бекл-шумате, когда он восстал, связал руки и ноги бронзой и заключил его в темницу".

Остальные сведения неясны, но упоминается Šalmu-shar-iḫbi, который посылает новости во дворец.

Личность Бельшуну

Названный здесь Беклшуну - это, вероятно, Эпоним 648 г. до н. э., который в то время был правителем Индана, которым также датируется письмо царя к Умман-шимашу, в котором назван Бекл-ибни. В письмах есть более пятидесяти упоминаний о Бекль-ибни, большинство из которых напрямую связывают его с этими событиями. Командуя Силандом, он вступал в отношения со многими эламитами, которые во время частых революций в этой стране бежали в поисках убежища к ассирийцам. Вот одно из лучших его писем к царю: [891](#)

Его письмо о беглеце Шуме

Владыке царей, моему господину, рабу твоему Бекл-ибни. Пусть Ашшур, Шамаш и Мардук даруют повелителю царей, моему господину, долготу дней, бодрость сердца и здоровье тела. Шума, сын Шум-иддина, сына Гала, сына сестры Таммариту, бежал из Элама и пришел в Далай. Из Дамариту, когда я взял его, я заставил его переправиться. Он болен. Как только он

полностью восстановит свое здоровье, я отправлю его к царю, мой господин. Пришел гонец от Натана и Пукуду, которые находятся в Тиль-Юмбе, чтобы сказать, что они пришли перед Набу-бекль-шуматом в город Таргибати. Они дали клятву, клянусь Богом, друг другу, сказав: "Согласно договору, мы будем посылать тебе все новости, которые услышим". И по договору они дали ему за деньги пятьдесят волов и сказали ему: "Пусть придут наши овцы и среди убанатов на пастбище пусть пасутся среди них. Ты можешь быть уверен в нас". [pg 352] Пусть придет посланец царя, господин мой, и вдолбит Натану в голову, что "если ты пошлешь что-нибудь на продажу в Элам или хоть одну овцу выделишь на пастбище в Эламе, я не оставлю тебя в живых". Я послал царю достоверные донесения, мой господин.

Упоминаемый здесь инцидент с приемом беглеца Шумы, который, вероятно, из-за болезни не смог присоединиться к своему дяде Таммариту, очень похож на то, что рассказывают о самом Таммариту. Этот царь Элама стал преемником своего двоюродного брата Умманигаша, которого он сверг, но после недолгого правления сам был свергнут узурпатором Индабигашем. Он с братьями, семьей и восемьюдесятью пятью принцами Элама, своими сторонниками, бежал по морю из Элама в болота в устьях Тигра и Евфрата. Там он заболел. Но Ашурбанипал послал ему дружеское послание, и он предстал перед ассирийским правителем и поцеловал землю в знак покорности. Мы узнаем, что офицером, принявшим его, был Мардук-шар-ур, о чем свидетельствует очень изуродованное письмо. Вероятно, это был тот самый Рабшакех, которому Бекл-ибни [писал](#)⁸⁹², жалуясь на клевету в свой адрес. Так что даже верный слуга не был полностью свободен от придворных интриг. В другом письме Бекл-ибни говорит о том, что он получил и отправил царю Таммариту, его братьям, семье и [вельможам](#)⁸⁹³.

Многие письма этого периода

Как Умманигаш и Индабигаш, Таммариту переписывался с Ашурбанипалом. У нас есть письма от него к царю Ассирии и от Ашурбанипала к нему. К сожалению, эти письма очень несовершенны или еще не опубликованы. Он постоянно упоминается в письмах. Их было несколько: (1) сын Уртаку, третий брат Теуммана, (2) сын Теуммана, убитый вместе с отцом, (3) сын Умманигаша, царя Элама, сменивший своего двоюродного брата Умманигаша, которого он сверг, (4) сын Аттамиту. На кого из них делается ссылка, часто трудно решить.

[pg 353]

VII. Письма, касающиеся дел в Южной Вавилонии

Их характер - предсказания или предзнаменования.

Их большая ценность

Другая группа относится к событиям в Уре, на крайнем юге Вавилонии. Син-Табни-Ур, сын Нингал-иддина, был там правителем во время великого восстания Шамаш-шум-укина. Об этом мы узнаем из некоторых табличек с предсказаниями, опубликованных в книге Джорджа Смита "Ассурбанипал".⁸⁹⁴ Большая часть этих табличек неразборчива и содержит записи о предзнаменованиях, замеченных, вероятно, при осмотре внутренностей зарезанных жертв. Что это были за симптомы, пока определить невозможно. Много было сделано Буассье в его "Текстах ассирийцев, относящихся к Пресажу", а также во многих статьях, опубликованных в различных журналах. Предзнаменования, как правило, такие же, как и в табличках,

опубликованных д-ром Кнудтзоном в его Gebete on den Sonnengott и подробно рассмотренных им там. Табличка, очевидно, предназначалась для передачи этих предзнаменований какому-нибудь оракулу, чтобы на их основании было дано предсказание. Король также обычно излагал причину своего беспокойства и просил совета и руководства. Эти таблички с предсказаниями, многие из которых датированы, представляют наибольшую ценность для хронологии того периода. Они были частично рассмотрены настоящим автором.⁸⁹⁵ Так, две из них, относящиеся к Син-Табни-Уру, сообщают, что он является правителем Ура, и, похоже, спрашивают, можно ли рассчитывать на его верность. Мы можем заключить, что его назначение произошло в Абе, 648 г. до н. э.

[pg 354]

Письмо правителя Эреха

Из [письма⁸⁹⁶](#), которое Г. [Смит⁸⁹⁷](#) приписывает Кудуру, правителю Эреха, мы узнаем, что он получил известие от Син-табни-у63←ура, который сообщает, что из Шамаш-шум-укина прибыл гонец, подстрекающий народ к восстанию против Ашурбанипала. В результате,

"Гурунамму восстали против меня. Немедленно подкрепите меня".

Добрый Кудур послал пять или шесть сотен лучников, присоединился к Аплиа, правителю Аррапа, и Нурека, правителю Хамеда, и отправился в Ур. Ему удалось захватить вождей восстания, среди которых был Набу-Зекр-иддин. Но кто-то захватил Син-табни-ура. Называется имя Бекл-ибни, а позже - Набу-ушезиб, лучник, но текст слишком изуродован, чтобы составить четкое представление. Но представляется вероятным, что Син-табни-ур был спасен, и, получив подкрепление, хорошо держался за своего господина. Ашурбанипал пишет ему, чтобы заверить в своем неизменном доверии.⁸⁹⁸

Ответ царя

Послание царя Син-табни-ура: Все хорошо со мной. Да возвеселится сердце твое. Что касается Син-шар-ура, что ты послал. Как мог он говорить о тебе дурные слова, а я ничего не слышал о них? Шамаш извратил свое сердце, а Умманигаш оклеветал тебя передо мной и хотел предать тебя смерти. Ашур, мой бог, удерживает меня. Я не желаю убивать раба моего и опору дома отца моего. В таком случае ты погибнешь вместе с домом своего господина. Я бы этого не допустил. Он и Умманигаш подстроили твою гибель, но поскольку я знаю твою верность, я увеличил свою благосклонность и одарил тебя почестями. Разве не так? За эти два года ты не причинил дому господина твоего ни вражды, ни нужды. Что могут они сказать против слуги, который любит дом господина своего, и я верю этому? И за службу, которую ты и ассирийцы, братья твои, совершали, за то, что ты посылал, за все, что ты делал, и за стражу, которую ты держал, ... что приятно мне, ... я воздам и возвращу тебе благодеяния к детям твоим".

[стр. 355].

Упомянутые лица

Очевидно, что Син-шар-ура и Умманигаш плели интриги против Син-табни-ура. К этому времени относится несколько лиц с именем Син-шар-у-Е63←ур. Не менее трех эпонимов носят это имя после 648 г. до н.э. Возможно, здесь имеется в виду аба-мати, правитель Хинданы, или архат. Но у Син-табни-ура был брат с таким именем, который, возможно, жаждал его поста. Среди множества неопубликованных текстов, в которых упоминается он, возможно, найдется один, объясняющий враждебность. Неясно также, какой именно

Умманигаш имеется в виду. Это был один из трех сыновей Уртаку, которые нашли убежище при дворе Ашурбанипала, когда их отец был убит и свергнут с престола его братом, Теумманом. Когда ассирийский царь встал на его сторону, он получил возможность с помощью ассирийских войск победить и убить узурпатора Теуммана и занять трон Элама. Но тот оказался неверным и вступил в союз с Шамаш-шум-укином. Незадолго до падения Шамаш-шум-укина он был свергнут своим двоюродным братом Таммариту. То, что он, находясь при ассирийском дворе, оклеветал правителя Ура, вполне соответствует его характеру, но какова была его цель или что он утверждал, мы не знаем. Был еще один Умманигаш, брат Уртаку; еще один, сын Умбадары; еще один, сын Амедирры. Последний поднял восстание против Умманалдаша, как мы узнаем из сообщения Бекл-ибни.⁸⁹⁹ После обычных приветствий Бекл-ибни сообщает,

Письмо Бекл-ибни об Умманигаше

Когда я покинул Силанд, я послал пятьсот воинов, слуг моего господина, царя, в город Şabdânu, сказав: "Держите крепость в Şabdânu и совершайте набеги в Элам, убивайте и берите пленных". Когда они пошли против Иргиду, города в двух лигах по ту сторону Суз, они убили Аммаладина, шейха Иаши'илу, двух его братьев, трех братьев его отца, двух сыновей его брата, Дала-илу, сына Аби-иади', и двести хорошо воспитанных жителей этого города. Им предстоял долгий путь. Они взяли сто пятьдесят пленников. Шейхи Лахиру и жители Нугу, увидев, что мои [pg 356] набеги распространились на их дальнюю сторону, исполнились страха, послали весть и принесли присягу Мушезиб-Мардуку, сыну моей сестры, слуге царя, моему господину, которого я поставил над крепостью, сказав: "Мы будем слугами царя Ассирии". Когда они собрали своих лучников, сколько у них было, они пошли с Мушезиб-Мардуком и выступили в поход в Элам".

Здесь следует неудачный перерыв в повествовании, но упоминается имя Ииша-аплу, а Бекл-ибни обещает отправить царю все, что они захватят и приведут к нему. Затем письмо возобновляется:

Новости из Элама: говорят, что Умманигаш, сын Амедирры, восстал против Умманалдаша. От реки Һудһуд до города Һа'адану они встали на его сторону. Умманалдаш собрал свои силы, и теперь они расположились лагерем на реке напротив друг друга. Яша-аплу, которого я послал во дворец, разгадал их замыслы. Пусть кто-нибудь допросит его во дворце.

Письма Кудура о царском фаворите

Кудур, губернатор Эреха, приславший известие о начале восстания на юге, дает нам дальнейшие сведения о Мушезиб-Мардуке, который был любимцем царя. После длинного приветствия, занимающего почти весь аверс, с кратким упоминанием некоего Упаху, оборотная сторона продолжается:⁹⁰⁰

Мушезиб-Мардук, сын сестры Бхел-ибни, который два или три раза приходил в присутствие царя, мой господин, по сообщению Бхел-ибни, Бхел-ибни назначил его относительно этого (рассматриваемого) дела. Привратники сказали ему, что эти воины - не любители дома моего господина. Нехорошо, чтобы они перешли в нашу среду. Они передадут весть о земле царя, моего господина, в Элам, и если в Эламе будет голод, они снабдят их провизией. К царю, господину моему, я послал; пусть царь, господин мой, сделает, что сочтет нужным".

Ответ царя

Сам царь пишет Бёль-ибни⁹⁰¹ о Мушезиб-Мардуке в самом дружелюбном тоне:

Послание царя к Бёль-ибни: Я здоров. Пусть сердце твое будет радостно. Мушкезиб-Мардук, о котором ты послал, в [pg 357] полноте времени войдет в мое присутствие, я назначу пути для его ног (т.е. проложу путь для его продвижения). Праздник в Ниневии еще не закончен.

Мушкезиб-Мардук также упоминается Набу-Зекр-Укином в письме к [царю902](#) в тесной связи с Шум-иддином, правителем Дур-илу. Неясно, что хотел сказать о нем автор, но далее в письме назван Бекл-ибни. Тот же Набу-зекр-укин упоминается в табличке с [эпиграфами903](#), где он ассоциируется с Шамаш-шум-укином, Таммариту и Индабигашем. Там же говорится, что он был сыном Набу-мушека. В другом письме он пишет царю вместе с Адади-шум-у, Набу-шум-иддином, Арди-Эа и [Иштар-шум-креш904](#), но кроме упоминания Ниневии почти ничего не сохранилось. Та же группа писателей в других местах ассоциируется с Набу-мушеком (Nabû-mushêši). От другого его [письма905](#) к царю сохранилось только вступление.

Письма Кудура о восстании

Кудур, правитель Эреха, был частым корреспондентом царя. Сохранилось несколько писем от него к царю или от царя к нему. Почти все они в большей или меньшей степени касаются событий во время великого восстания. Было еще несколько людей с таким именем, один из них - эламский принц, сын Умманальдаша. Само имя может быть эламским и указывать на сильную примесь эламской крови в Эрехе. Элемент Кудур встречается в таких именах, как Кудур-Мабуг, Кудур-Навунт и Кудур-Лагамар, прототип Хедорлаомера. Был еще один Кудур, сын Даккури, который попал в плен в Ассирию вместе с Шум-иддином. В качестве примера можно привести:[906](#)

Царю стран, моему господину, рабу твоему Кудуру. Пусть Бэл и Набу даруют царю, моему господину, мир, здоровье и долготу дней навеки. С тех пор как я был во вражеской стране, Пудуду своими нападениями покончили с Биту-Амуни, слугами моего господина, царя. Города, которые должны были остаться для царя, моего господина, [pg 358] они захватили. Пусть слуги царя, моего господина, выступают в поход. Они захватили города, убили мужчин и разорили женщин. Также они напали на Šâbâ, телохранителей. Говорят, что в тот день, когда они достигли Биту-Амуни, нападавшие напали на телохранителей. Я послал воинов со словами: "Идите, убейте Ала пикой, спасите гарнизон и возьмите их в плен". Когда на царском канале они напали на Набу-шар-ура, полковника, он взял их в плен. Пусть царь, мой господин, расспросит их, как сможет. Царь, мой повелитель, знает, как уничтожен Бит-Амуни. Пуду сохраняют свои земли. Воины с нами не отправились в путь, и они - нападающие, а нам противно отчуждение территории. Пусть царь, мой господин, отдаст приказ, и воины отправятся в города, где они живут".

Похоже, что люди Пекода (см. Иер. i. 21, Иез. xxiii. 23) совершили нападение на Биту-Амуни и почти уничтожили страну. Кудур двинулся в страну, но послал за четкими указаниями, что ему делать. Временами он резко меняет тему, и не всегда понятно, о ком он говорит. Самая непонятная фраза - та, где он говорит, что "мы ненавидим отчуждение территории", буквально "грех земли". Похоже, что земля грешит, когда ее оккупирует враг.

Ашурбанипал был глубоко привязан к своему верному слуге, о чем свидетельствует следующее письмо:[907](#)

Его ласковое письмо с благодарностью за царские милости

Царю стран, моему господину, рабу твоему Кудуру. Эрех и Э-анна (храм там) будь благосклонен к царю стран, моему господину. Ежедневно я молюсь Иштар из Эреха и Нана о здоровье царя, моего господина. Врач Иша-аплу, которого царь, мой господин, послал

исцелить меня, вернул меня к жизни. Великие боги неба и земли сделались милостивыми к царю, моему господину, и утвердили престол царя, моего господина, посреди неба навеки. Я был мертв, и царь, господин мой, вернул меня к жизни. Благодеяния царя, моего господина, по отношению ко мне многообразны. Я приду, чтобы увидеть царя, моего господина. Я говорю себе: "Я пойду и увижу лицо царя, моего господина; тогда я вернусь и буду жить". Главный пекарь заставил меня вернуться в Эрех из путешествия, [pg 359] сказав: "Специальный гонец принес тебе запечатанную депешу из дворца, ты должен вернуться со мной в Эрех". Он послал мне этот приказ и заставил меня вернуться в Эрех. Царь, мой господин, должен знать об этом.

Царь прислал врача, который восстановил Кудура, когда тот отчаялся в своих силах. Тогда он собрался ехать, чтобы лично поблагодарить царя, но в дороге главный пекарь (если это было его правильное звание) отозвал его, потому что в Эрех пришла запечатанная депеша, адресованная ему от царя. Он сразу же отправляет это письмо, не доезжая до Эреха; во всяком случае, он не упоминает о содержании депеши.

[pg 360]

Письма об Эламе и Южной Вавилонии

Падение эламского могущества

В Эламе во время правления Ашурбанипала произошла затяжная серия революций, перемежавшаяся вторжениями из Ассирии или с ее помощью. Результатом стал полный упадок эламской власти, а после окончательного сокращения страны Ашурбанипалом и разграбления Суз эта страна стала легкой добычей арийских захватчиков. Судя по истории, рассказанной Ашурбанипалом, эламиты вполне заслужили свою участь, и, чтобы мы не заподозрили его в излишней пристрастности, письма его офицеров дают нам веские основания доверять его мнению. Похоже, что Уртаку, вступивший на престол Элама в 675 г. до н. э., всегда был в хороших отношениях с Ассирией. У нас есть письмо Эсархаддона к [нему](#)⁹⁰⁸, написанное в очень дружеских выражениях. Оно начинается так:

Дружеское письмо Эсархаддона к Уртаку

Письмо Эсархаддона, царя Ассирии, Уртаку, царю Элама: Я здоров. Мир твоим богам и богиням. Мир в моей земле и среди моих вельмож, мир Уртаку, царю Элама, моему брату. Мир с сыновьями моими и дочерьми моими, мир вельможам твоим и земле твоей". Теперь то, что сказали Ашшур, Син, Шамаш, Бел, Набу, Иштар из Ниневии, Иштар из Арбелы, боги... я (полностью?) выполнил".

Эту дружбу поначалу поддерживал Ашурбанипал.

Остальное неясно из-за лакун. На обороте, по-видимому, начертаны цифры, возможно, относящиеся к посылаемым подаркам. Ашурбанипал поддерживал дружбу и, когда в Эламе разразился голод, позволил некоторым [pg 361]

Эламиты вторгаются в Вавилонию

Наказание

эламитам укрыться в его земле, а затем вернул их в свою страну. Он также посылал зерно в сам Элам. Но, возможно, в результате того, что эламиты пронюхали об этой земле, они придумали, как заставить Уртаку напасть на Ассирию. К этому его подтолкнул Бекл-иЗ3иша, князь гамбулаев, населявших болота в устье Укны, или Голубой реки, возможно, современного Каруна, граничащего с Эламом. Бекл-иши восстал против Ассирии и со своими войсками присоединился к Эламу. Набу-шум-кереш, ТИК-ЕН-НА, по-видимому, шейх округа Дуплиаш, еще одного ассирийского подданного, похоже, сделал то же самое. Мардук-шум-ибни, полководец Уртаку, возглавивший вторжение, был, очевидно, не эламитом, а, возможно, халдеем или перебежчиком-вавилонянином. Как бы то ни было, эламиты вторглись в Аккад и покрыли землю, как кузнечики. Они осадили Вавилон. При приближении ассирийской армии захватчики бежали. Уртаку умер. Бекл-иши был убит диким кабаном. Набу-шум-кереш был поражен водянкой и умер. "В один год боги прервали их жизнь". Трон Элама перешел к Теумману, брату Уртаку, который сохранял враждебное отношение. Дунану, сын и преемник Бекл-иши, присоединился к Теумману. Ашурбанипал вторгся в Элам, победил и убил Теуммана, опустошил землю Гамбулу и взял в плен Дунану, которого отвезли в Ниневию и заставили идти в триумфальной процессии с головой Теуммана на шее, а затем замучили до смерти.

Письма Набу-ушабши в качестве правителя Южной Вавилонии

Все время, пока Шамаш-шум-укин был царем в Вавилоне, Ашурбанипал, по-видимому, сохранял власть над Южной Вавилонией. Во всяком случае, правители тамошних городов писали ему как своему царю и повелителю. Упомянутое выше восстание в Гамбулу было непосредственной заботой правителя Эреха, который, судя по всему, сильно пострадал. Еще в двадцатый год правления Ашурбанипала, [pg 362] Набу-ушабши был там правителем. У нас есть много писем от него к царю. Одно из [них909](#) относится к вышеупомянутым событиям:

Царю стран, господину моему, рабу твоему Набу-ушабши. Эрех и Э-анна (храм Иштар в Эрехе), будьте милостивы к царю стран, моему господину. Ежедневно я молюсь Иштар из Эреха и Нана о благополучии жизни царя, мой господин. Царь, мой господин, послал, говоря: "Возьми войска и пошли против Гамбулу". Боги царя, моего господина, достоверно знают, что с того времени, как Бекл-иши восстал из рук царя, моего господина, и отправился в Элам, он разграбил дом моего отца и собирался убить моего брата".

Далее следует перерыв, во время которого фрагменты указывают на то, что Набу-ушабши ежедневно молился о мести. Затем мы читаем:

Теперь, как послал царь, мой господин, я пойду и исполню все его повеления. Если на какой-нибудь земле, там, жители Гамбулу не покорятся, если это будет угодно царю, моему господину, пусть придет гонец и соберет весь Аккад, и мы пойдём с ним, отвоюем землю и отдадим ее царю, моему господину. Я послал. Пусть царь, мой повелитель, делает, что хочет. Сохрани это письмо.

Последняя просьба очень необычна, но мы рады, что она была исполнена. В другом письме речь идет об интригах Пир'-Бела, сына Белы-Е6Dи3ира. Возможно, этот Бекл - сын Набу-шум-Креша, который вместе со своим братом Набу-наидом был уведен в плен в Ниневию вместе с Дунаном и там был вынужден осквернить кости своего отца. Но возможно, что здесь речь идет о другом Беле, поскольку эти события, по-видимому, происходят раньше. После такого же вступления, как и раньше, [письмо910](#) гласит:

Пир'-Бекл, сын Бекла, некоторое время спустя после того, как он и его отец отправились, около десяти лет назад, в Элам, снова пришел из Элама в Аккад, он и его отец. Когда они

пришли, все, что было зло против Ассирии, они продолжали делать в Эрехе. Потом, когда они вернулись в Элам, в Эламе умер его отец, Бекл-ехир, и он в Мархесване [pg 363] принес письма мне и Аплиа, правителю, мы отправили письма через Дару-Шарру, телохранителя".

После нескольких оборванных строк:

"И вот некий слуга... пришел с ним в Эрах".

мы читаем:

Если он скажет царю, господину моему: "Я пришел из земли Эламской", пусть царь, господин мой, не верит ему. С того времени, как в месяце Мархесване он принес письма и мы послали их царю, моему господину, до сего дня он не возвращался в Элам. Если царь, мой господин, пожелает проверить эти слова, то Идуа, слуга Кудура, который привез его в Эрах, содержание их ему известно [в следующих двух строках есть несколько очень неясных фраз], а те письма, что написаны - ложь, пусть расскажет царю, моему господину, а что касается тех писем, которые в месяце Мархесване мы послали царю, моему господину, руками Дару-шарру, если царь, мой господин, не понимает, пусть царь, мой господин, спросит Дару-шарру, телохранителя. К царю, моему господину, я послал, пусть царь, мой господин, будет в курсе.

Письма о подарках, отправленные в святилище Эрах

Одно событие, весьма характерное для того времени, является темой трех писем. Святилище Иштар в Эрехе славилось на весь мир, и по одному случаю царь Элама послал туда дары. Набу-ушабши, похоже, не смог ни овладеть ими, ни отправить царю. Так, мы читаем:[911](#)

Царю стран, господину моему, рабу твоему, Набу-ушабши [после того же вступления, что и раньше]; овцы храма и города Пуду задержаны в городе Ру'уа, два пастуха их, один принадлежащий храму, а второй из Пуду, три белых коня с упряжью и амуницией из серебра и фурнитурой из бронзы. На упряжи было написано... что царь Элама послал к Иштар из Эреха. Коней, которых они привели, я теперь сохраняю. Перед царем, моим господином, я испугался и в храме не поставлю их, пока пастухи не приведут [pg 364] трех коней. К царю, господину моему, я послал, и бронзовую арматуру с надписью, когда я увижу ее, я пошлю дальше к царю, господину моему. Что царь, государь, захочет, то пусть и сделает.

Царь ответил:[912](#)

Набу-ушабши, что касается коней, о которых ты посылал, то ты до сих пор не прислал их мне. Я послал Ашур-гимил-тирру, абаракку, и с ним войска. Что будет хорошо, то и делай; будет ли запружена река Ңarru, придут ли те люди, и что касается содержания письма, которое ты послал. Бекл-и-Е6D←ир, Арбайя, полковники, двести лошадей в их руках, я послал к тебе; пусть они стоят на твоей стороне, пусть делают дело".

Очевидно, в связи с этим мы имеем еще одно [письмо913](#), в котором неизвестны ни автор, ни получатель. Оно сильно пострадало, и хотя в нем есть несколько предложений, которые можно разобрать, нелегко сказать, к чему они относятся. Но на обороте после первых шести или семи строк дословно повторяются слова последнего письма. Возможно, это еще одно письмо царя к Набу-ушабши. Считается, что с получателем письма находятся правители Лахиру и Арба.

[pg 365]

IX. Разные ассирийские письма

Письма о предзнаменованиях и предсказаниях

Очень интересную группу составляют письма, связанные с предзнаменованиями и предсказаниями. Ассирийские цари твердо верили в предзнаменования. Они не решались ни на одно большое дело, не посоветовавшись с авгурами. Мы имеем множество писем, в которых царю сообщается, какие дни благоприятны для реализации тех или иных проектов, которые он задумал. По большей части все это остается для нас неясным. Мы не знаем ни цели, которую он преследовал, ни предзнаменований, на которые полагался, ни реальных оснований для принятия решения. Очень часто перевод невозможен. В некоторых случаях публикация бесчисленных текстов предзнаменований может пролить свет на этот вопрос, но обычно совершенно невозможно понять, как они были применены к реальному случаю. Это очень похоже на случай со сном Навуходоносора. У нас нет никаких данных для работы.

О падении лисы в колодец

Вот пример, представляющий определенный интерес и более понятный, чем многие другие:[914](#)

Царю, господину моему, рабу твоему Набуа. Пусть Набу и Мардук будут милостивы к царю, моему господину. В седьмой день Кислева в город вошла лисица и упала в колодец, в роще Ашура. Его вытащили и убили.

Было ли это добрым или злым предзнаменованием, или вообще предзнаменованием, мы не знаем. Набуа - очень распространенное имя. Существует четырнадцать или пятнадцать астрологических отчетов, в которых фигурирует [pg 366] его имя. В них он фигурирует как житель города Ашшур. В договорах это имя встречается около сорока раз, но очевидно, что их было несколько. Возможно, писец, который появляется с 668 г. до н. э. и до послеканоновых времен, и есть наш автор, но, поскольку он жил в Ниневии, это сомнительно.

О благоприятных днях для путешествия

Другой случай, который достаточно понятен, - это письмо Баласи и [Набу-эрба915](#), посвященное вопросу о благоприятных днях для путешествия. Оно гласит:

Царю, нашему господину, рабам твоим, Баласи и Набу-эрбе. Мир царю, нашему господину. Пусть Набу и Мардук будут милостивы к царю, нашему господину. Что касается Ашшур-мукин-палеа, о котором царь, наш господин, послал к нам, то пусть Ашшур, Бел, Син, Шамаш и Адад будут милостивы к нему. Пусть царь, наш повелитель, наблюдает за его благополучием. Все это благоприятно для путешествия. Вторая - благоприятна. Четвертое - чрезвычайно благоприятно.

Мы имеем довольно частые упоминания об Ашуре-мукине-палкеа, свидетельствующие о его деликатности. Из письма Арди-Набу мы узнаем, что порядок старшинства в семье Эсархаддона был таков: Ашурбанипал, Шамаш-шум-укин, Шеруа-э-э-хират (принцесса), Ашур-мукин-палеа, Шарру-шаме-эр-э-эб3←ити-балâţсу-(иқби). Он часто упоминается в письмах, обычно как царский сын. Но, несмотря на слабое здоровье, он дожил до того

времени, когда его царский брат сделал его первосвященником Сина в Ḫarrân, и даже после 648 г. до н. э. его имя встречается в [договорах916](#).

Письма Баласи об астрологии

Баласи часто пишет астрологические отчеты, их сохранилось около пяти и двадцати, а также около пятнадцати писем. В последних он не менее семи раз ассоциируется с Набу-aḫê-эрбой, один раз - с Иштар-шум-кереш. Вероятно, в этих случаях речь идет об одном и том же человеке. Но в договорах это имя встречается часто, и принадлежит оно по меньшей мере трем разным людям. Nabû-aḫê-erba был автором [pg 367] около пяти и тридцати астрологических отчетов, кроме того, около семи или восьми писем, обычно с Баласи. Это имя принадлежит нескольким лицам, названным в договорах.

Поздравительные письма Арди-Ка

Арди-Ка также часто писал письма царю. Помимо трех или четырех астрологических отчетов, он написал девять писем царю. Обычно его ассоциируют с Адади-шум-ура, Иштар-шум-креш, Аккуллану или Мардук-шакин-шум. Но одно [письмо917](#), написанное Саргону II и упоминающее Меродаха-Баладана II, явно принадлежит другому Арди-Ка. Большинство его писем неполноценны. Наиболее [разборчивое918](#) гласит следующее:

Царю, моему господину, рабу твоему Арди-Ка. Мир царю, моему господину. Пусть Набу, Мардук, Син, Нингал и Нуску будут милостивы к царю, моему господину. Син, Нингал (и другие боги) даруют здоровье и долгие дни царю, моему господину. День и ночь я молюсь о жизни царя, моего господина.

Письма Адади-шум-ура

Большая группа писателей, с которыми он связан, ответственна за большое количество писем. Адади-шум-ура написал около тридцати пяти писем и пять или шесть астрологических отчетов. Особенно многословен он в своих вступлениях. Вот один из примеров:[919](#)

Царю, моему господину, рабу твоему Адади-шум-ура. Мир царю, моему господину. Пусть Набу и Мардук будут чрезмерно милостивы к царю, моему господину. Царь богов укажет имя царя, моего господина, царству Ассирии. Шамаш и Адад в неизменном отношении к царю, моему господину, утвердили его в царстве всех земель. Благодатное правление, спокойные дни, годы праведности, обильные дожди, обильные наводнения, высокие цены. Боги почитаются, страх перед Богом усилился, храмы процветают. Великие боги неба и земли возвеличиваются в царствование царя, моего господина. Старики танцуют, юноши поют, женщины и девушки выдаются замуж, женихи женятся на женах, браки заключаются, сыновья и дочери рождаются, дети появляются на свет. Тем, кто грешил и искал смерти, царь, мой господин, даровал новую жизнь. Тем, кто много лет [pg 368]

Мольба о назначении сына ко двору

были в плену, ты освободил. Те, кто много дней был болен, выздоровели. Голодные насытились. Худые растолстели. Плантации покрыты плодами. Только у меня и Арди-Гулы душа подавлена, сердце встревожено. В последнее время царь, мой господин, проявляет любовь к Ниневию, к своему народу, к своим вождям, говоря: "Приведите своих сыновей, пусть они предстанут передо мной". Арди-Гула, сын мой, пусть встанет с ними, перед царем, господином моим. Мы со всем народом возрадуемся и будем плясать от радости. Мои глаза устремлены на царя, мой господин. Стоящие во дворце, все они, не любят меня. Нет среди

них ни одного моего друга, которому я мог бы сделать подарок, и они приняли бы его и взялись за мое дело. Пусть король, мой господин, сжалится над своим слугой. Я надеюсь, что среди всех этих людей никто из моих клеветников не увидит замысла их сердец против меня".

Судя по тому, что Арди-Гула часто упоминается в других письмах и что он писал царю о своих сыновьях, Ашурбанипале и Шамаш-шум-укине, мы можем быть уверены, что старый придворный получил свою просьбу и что он писал Эсархаддону. Письма Адади-шум-укюра касаются домашних дел, болезни одного, благоприятного дня, здоровья другого, редко он упоминает новости, представляющие общественный интерес. Лица, о которых он пишет, - это члены царской семьи, дети Эсархаддона и вышеупомянутый круг чиновников. Царь послал его к больным [людям](#)⁹²⁰, он пишет о затмении, кольце или чем-то подобном. Обычно он дает очень длинное вступление; часто настоящее послание занимает всего несколько строк.

Разные письма

Мардук-шакин-шум - еще один представитель той же группы, состоящей из двадцати пяти писем. Они носят тот же бытовой характер, что и предыдущие. Иштар-шум-креш - автор нескольких писем и около тридцати астрологических отчетов. Он, очевидно, был младшим членом группы, сыном Набу-зекра-лишира и главным писцом Ашурбанипала. В царствование [pg 369] Эсархаддона он занимал должность машмашсу. Аккуллану, который был *êrib bîti* Асшура, пишет шестнадцать писем и несколько десятков астрологических отчетов.

Письма Набуа о календаре

Мы видели, что во вторую эпоху царь должен был определить время, когда следует вставлять промежуточные месяцы. В этот период календарь очень тщательно регулировался астрономическими наблюдениями. Поскольку новый месяц начинался в тот день, когда была видна новая луна, понятно, что месяц часто превышал двадцать девять дней, но иногда новая луна могла быть видна и на двадцать девятый. Набуа, астроном из города Асшур, присылает ряд таких писем, как:⁹²¹

Двадцать девятого числа мы вели наблюдение, но не увидели луны. Набу и Мардук будьте милостивы к царю, мой господин. От Набуа из Асшура.

И Набу-шум-иддин пишет:⁹²²

Садовнику, господину моему, рабу твоему Набу-шум-иддину, рабу Ниневии. Набу и Мардук будьте милостивы к Садовнику, моему господину. Четырнадцатого числа мы наблюдали за луной. Луна пережила затмение.

Садовник, или, скорее, ороситель, может быть царским титулом. В настоящее время эти наблюдения бесполезны для нас в наших попытках установить хронологию, поскольку мы не знаем месяц и год многих из них.

Значение королевы-вдовца

Королева-мать всегда была важной персоной в государстве и имела очень большое влияние при дворе. Но, вероятно, немногие дамы добивались более высокой степени власти, чем Накиа, или Закуту, как ее еще называли, жена Сеннахериба и мать Эсархаддона. У нее была сестра Абирами.⁹²³ Царица-мать жила в Лаиру, но, похоже, там было больше одного города

с таким названием. Ее ожерелье или какая-то его часть находится в частном владении [pg 370] и было описано профессором Шейлем.⁹²⁴ Она пережила своего сына и вместе со своими внуками, Ашурбанипалом, Шамаш-шум-укином и вельможами Ассирии, выпустила прокламацию по империи, объявив Ашурбанипала истинным наследником трона.

Письмо Найд-Мардука к ней

Конечно, неизвестно, всегда ли Закуту является матерью царя, поскольку мы не всегда можем датировать письма. Но письмо [Найд-Мардука](#)⁹²⁵, в котором Умманигаш назван царем Элама, несомненно, было адресовано ей. Найд-Мардук был сыном Меродаха Баладана, который в царствование Эсархаддона, когда его брат Набу-Зекр-Киниш-Лишир был убит Умманальдашем II, сдался на милость Эсархаддона и был поставлен им правителем своего родового владения Бит-Джакин в качестве вассального царя. Он говорит от своего имени:

Матери царя, господину моему, рабу твоему Найд-Мардуку. Мир матери царя, мой господин. Пусть Ашшур, Шамаш и Мардук даруют здоровье царю, моему господину. Пусть они укажут, как развеселить сердце матери царя, моего господина. Из Элама пришли ко мне, говоря: "Они захватили мост". Когда они пришли, я послал к матери царя, мой господин. Пусть теперь мост будет восстановлен, а болты моста укреплены. Они говорят: "Они сожгли его". Я их не посылал, мы не знаем. Они пришли, а его уже нет. К матери царя, государь, я пошлю. Ты, государь, пошли войска. Сын Нингал-иддина отправился к царю (Элама?) и перешел на сторону Кубанигаша". [Далее следуют несколько строк, содержащих лишь обрывки предложений]. "Поскольку эти сообщения заслуживают доверия, что бы ни послали халдеи в будущем богам царя, мой господин. Если посланец царя Элама не принесет ко мне послания, пусть войдет, и я увижу его, и что бы ни было в его послании, он объяснит, пока я не пойму." Они пришли второго числа месяца аб, его гонец прибыл ко мне на границу; он не прошел во внутренние районы, и я послал своего гонца во дворец. Мой господин, да решит он, и что будет правильно для дома моего господина, выполнил".

[стр. 371].

Очевидно, что писатель считает королевую-мать настолько тождественной королю, что не стесняется обращаться к ней "мой господин". Несмотря на несколько лакун, общий смысл ясен. После перерыва отрывок в кавычках, по-видимому, цитируется из доклада, сделанного писателю. Сыновьями Нингал-иддины были Син-табни-ушур, Син-бала-ушсу-иқби и Син-шар-ушур, все они занимали важные посты в Южной Вавилонии. Представляется вероятным, что события, о которых говорится в этом письме, - это события, предшествовавшие вторжению эламитов в Вавилонию, когда они совершали набеги вплоть до Сиппара. Эсархаддон в это время находился на западе. Нет никаких сведений о том, как они были отброшены назад.

Вот письмо царя своей матери:⁹²⁶

Письмо царя к ней

Послание царя матери царя: Я здоров. Мир матери царя. Что касается слуги Амуше, то, что ты мне прислала, как сказала мне мать царя, я сейчас же распоряжусь. То, что ты сказал, очень хорошо. Куда же идти Амунаю?

Смысл неясен для нас из-за полного отсутствия информации о лицах, о которых идет речь. Мы можем предположить, что *Ḫamupaī* был слугой Амуше, но мы не знаем. Однако мы видим, что царица-мать дала хороший совет.

Сердечное письмо Аплиа к ней

Закуту, должно быть, часто испытывала сильное беспокойство, оставшись за главного в Ассирии, с ее сыном-воином, который почти всегда был в отъезде, и такими неудобными соседями, как эламиты. Но в целом ей верно служили. Похоже, что гордые вельможи Ассирии стали беспокойными во время долгих отлучек Эсархаддона, так как из Вавилонской хроники мы узнаем, что в 670 г. до н. э. Эсархаддон предал нескольких из них смерти. Вот письмо, однако, от прикрепленного субъекта:[927](#)

[pg 372]

Матери царя, госпоже моей, слуге твоему Аплиа. Да будут милостивы Бел и Набу к матери царя, госпоже моей. Каждый день я молю Набу и Нана о жизни и здоровье и долготе дней для царя земель, моего господина, и для матери царя, моей госпожи. Пусть мать короля, моя госпожа, будет светлой. От царя земель, моего господина, прибыл гонец с добрыми вестями от Бея и Набу.

Упоминание Нана наводит на мысль, что Аплиа писал из Эреха. Возможно, это тот самый Аплиа, которого впоследствии связывали с Бекл-ибни и Кудуром на юге. Если это так, то можно предположить, что гонец прибыл от Эсархаддона, из Египта, через Южную Вавилонию. Можно предположить, что гонец из Ханаана или с запада достигнет Ниневии раньше Халдеи. Но, конечно, царица-мать могла находиться в Лахиру. Только сомнительно, что она жила там, пока Эсархаддон был в отъезде.

Более вероятно, что Аплиа - это тот же самый раб али из Лахиру, который в 678 г. до н. э. управлял домом царицы-матери.[928](#)

Письмо Ашариду о верности

Еще одно [письмо929](#) содержит заверения в верности:

Матери царя, господину моему, рабу твоему Ашариду. Пусть Набу и Мардук будут милостивы к матери царя, мой господин. Ежедневно я молюсь Нергалу и Лазу о жизни и здоровье царя и матери царя, мои господа. В городе и храмах царя царит мир, и теперь я несущу вахту за царя, мой господин.

Можно сомневаться, что Ашариду - это тот же автор тридцати астрологических отчетов, который был сыном Данка, қатну и слугой царя. Более вероятно, что это автор нескольких писем, который, по-видимому, был связан с Борсиппой. Еще одно [письмо930](#) - от Нергал-шарани в ответ на другое о каких-то жертвоприношениях, присланное царицей-матерью. Он молится о тысяче лет правления Эсархаддона, так что не может быть ошибки относительно [pg 373] периода. Он рассказывает о приготовлениях - быке, двух овцах и двухстах гусях. Но он говорит, что Нин-Гай, служанка царицы-матери, по какой-то причине не хочет совершать жертвоприношение. Царица-мать просит прислать полномочия для того, чтобы кто-то открыл сокровищницу и выполнил работу. Письмо неполноценно и неясно из-за неизвестных слов. Nêrgal-sharâni, возможно, тот самый Ashur-shum-uşur, который так часто пишет царю об этом времени. И снова Набу-шум-лишир пишет [царице-матери931](#) о женщине Каллати, которая была доверена писателю в доме Шамы, и о некоторых овцах.

Медицинские письма

Многочисленные медицинские записи

В другую группу входят письма, касающиеся лечения. Здесь доктор К. Джонстон, сам медик, сделал очень ценное начало в своей "Ассирийской эпистолярной переписке", и мы вряд ли можем сделать лучше, чем следовать его указаниям. Как правило, то, что эти древние народы говорили и думали о болезнях, для нас очень туманно. Как тогда, так и сейчас, в медицинском лексиконе использовалось множество терминов, хорошо известных в обычном языке, но которым придавалось совершенно иное техническое значение. Большое внимание уделялось хирургии и медицине, о чем свидетельствуют статьи Кодекса.⁹³² Существует также большое количество табличек, посвященных медицине, некоторые из которых были опубликованы. Давным-давно профессор Сейс обсудил один из таких текстов под названием "Древневавилонский труд по медицине"⁹³³, а из каталога Британского музея известно около четырехсот пятидесяти таких текстов. Доктор К. Ф. Х. Кюхлер в своей работе "Beiträge zur Kenntniss der Assyrischen Medicin" добился большого прогресса в определении чтения и значения некоторых слов и фраз. Доктор барон Феликс фон Офеле, посвятивший много исследований древней медицине в целом, внес заметный вклад в это исследование своими статьями в научных журналах. Тем не менее, [pg 374]

Экзорцизм и исцеление - долг врача

Большим препятствием является то, что большая часть *materia medica*, которая была очень полной, неизвестна; и болезни появляются под названиями, которые не помогают нам определить их значение. В медицинских трактатах рассматривались поражения всех частей тела и много говорилось о симптомах. Они прописывают корни, масла и множество порошкообразных лекарств. Некоторые методы лечения, очевидно, основаны на длительных испытаниях и наблюдениях. Но также многое полагалось на чары, а болезни ассоциировались с демонами. Изгнать демона, а также вылечить боль было обязанностью врача. В полной мере признавался психический фактор в болезни.

Письмо, сообщающее о развитии болезни

Со значительными колебаниями мы приводим следующие два письма врача Арди-Нана царю Эсархаддону, в которых внимательно следим за переводом д-ра К. Джонстона. В первом Арди-Нана сообщает о состоянии пациента, возможно, одного из молодых принцев, который страдал от болезни глаз или, возможно, эризипелаза лица. Его состояние было настолько хорошим, что врач благочестиво полагает, что какой-то бог взял дело под свою опеку. Богами, которые были особыми покровителями искусства врачевания, были Нинип и Гула, к благословию которых врач и обращается. Мы читаем:⁹³⁴

Царю, моему господину, слуге твоему Арди-Нана. Пусть будет мир в высшей степени царю, моему господину; пусть Нинип и Гула даруют бодрость сердца и здоровье тела царю, моему господину. С тем беднягой, чьи глаза больны, все в высшей степени благополучно. Я наложил ему повязку, и она закрыла его лицо. Вчера, вечером, я снял повязку, которая его держала, снял повязку, которая была на нем. На повязке был гной до самого кончика мизинца. Боги твои, если кто из них приложил руку к этому делу, то он действительно отдал приказ. Все очень хорошо. Пусть сердце короля, мой господин, будет радостно. Через семь или восемь дней он поправится".

[pg 375]

Есть и другое [письмо](#)⁹³⁵ от Арди-Нана к царю, но часть его слишком несовершенна, чтобы переводить. Оно начинается точно так же, как и предыдущее, за исключением того, что приветствие посылается также сыну царя.

За исцеление, которое мы произвели... нам дали пять шестых шекеля. В тот день, когда он пришел, он выздоровел, восстановил свои силы и оставался до тех пор, пока..... О больном, у которого из носа текла кровь, сказал мне гонец: "Вчера, вечером, вытекло много крови". Эти повязки не обладают знанием. Их наложили на дыхательные пути носа, они затрудняют дыхание и отрываются из-за кровотечения. Пусть они будут помещены в ноздри, они сохранят дыхание, и кровь будет сдерживаться. Если это будет правильно с точки зрения царя, утром я приду и пропишу ему лекарство. А сейчас позвольте мне выслушать его самочувствие.

Посланником здесь был РАБ МУ-ГИ, в названии которого предлагается видеть оригинал Рабмага из Иеремии xxxix. 3. Он был высокопоставленным чиновником, которому поручалась забота о лошадях и колесницах, и здесь его послали узнать новости о больном. Нет никаких свидетельств того, что он сам обладал какими-либо медицинскими знаниями. В другом [письме936](#) Арди-Нана пишет об Ашур-мукин-пале, младшем сыне Эсархаддона и брате Ашурбанипала. Он просит царя не бояться. Молодой принц, по-видимому, находился под присмотром врача. Далее он пишет о здоровье зуба (принца?), о котором царь послал спросить. Он значительно улучшил его состояние (буквально, поднял голову). В другом [письме937](#), также частично дефектном, он советует королю помазаться для защиты от сквозняков (?), пить чистую воду и часто мыть руки в тазу. Вскоре сыпь (?) исчезнет. В другом, еще более неполноценном [письме938](#) он упоминает растение мартакал, которому приписывается магическая сила. Еще одно [pg 376] длинное [письмо939](#) после такого же хвалебного начала, как и другие, продолжается:

Царь, мой господин, постоянно говорил мне: "Природа моей болезни такова, ты не видел ее, ее выздоровление ты не осуществил". Раньше я говорил перед царем, моим господином: "Язва неизлечима (?), я не могу ее прописать". Теперь, однако, я запечатал письмо и отправил его. В присутствии царя пусть прочтут его, я пропишу для царя, мой господин. Если это будет угодно царю, государь, пусть маг сделает над ним свое дело. Пусть король намажет его лосьоном (?). Вскоре болячка ослабнет. Этот лосьон из масел (?) пусть король наносит два или три раза. Царь узнает, если царь скажет...

Остальное неясно, просто потому, что мы не знаем, что это была за болезнь или средство.

Шамаш-миту-убалли, вероятно, младший сын Эсархаддона, пишет царю, но то ли своему отцу, то ли брату Ашурбанипалу, что не совсем ясно, о здоровье дамы, благополучием которой царь, похоже, интересовался.[940](#)

Царю, господину моему, рабу твоему Шамаш-миту-убалли. Воистину, мир царю, господину моему, да будут Набу и Мардук чрезмерно милостивы к царю, господину моему. Истинно, служанка царя, Бау-гамелат, чрезмерно больна, она ничего не может есть. Пусть царь, мой господин, пошлет приказ и пусть придет врач и осмотрит ее".

Письма о назначении чиновников

Существует также интересное письмо, касающееся назначения преемника умершего [чиновника941](#), отправленное автором, имя которого утрачено:

Царю, моему господину, рабу твоему, ... воистину мир царю, моему господину. Пусть Ашур и Белту будут милостивы к царю, моему господину. Что касается начальника дома провидцев, который умер, как я сказал в присутствии царя, моего господина, то есть его сын и сын его брата живы. Теперь его сын, сын его брата, и Симанай, сын Набу-Убалли, и сын брата отца, Ашур-Наид, заместитель священника, с ними, должны прийти в присутствие [pg 377] царя,

моего господина. Кто найдет благоволение в глазах царя, моего господина, того пусть назначит царь, мой господин".

Очевидно, что престолонаследие не было чисто наследственным. Даже если сын был жив, он мог быть передан в пользу двоюродного брата или еще более дальнего родственника. Есть и много других интересных случаев, когда царь просит найти подходящих людей для назначения на должности, освободившиеся в результате смерти или низложения. Например, когда Эсархаддон начал наводить порядок в храмовых службах, он услышал следующий доклад:[942](#)

Царю, моему господину, рабу твоему Аккуллану. Мир царю, моему господину. Набу и Мардук будьте милостивы к царю, моему господину. В долгом забвении обычных прав Ашшура, относительно которых царь, мой господин, послал слово своему слуге, говоря: "Кто из магнатов не выполнил, не дал, много или мало (их неисполнение)", вчера я не мог написать царю, моему господину. Вот магнаты, не отдавшие подати: наместники Бархалзы, Рахаппы, Кальци, Исаны, Белека, Куллании, Арпадды; эти не заплатили подати. Ра63↔аппа, Бар2В↔алза, Ди33↔иқіна, начальник виноградников, Даян-Адади, Исана, Ҳалзиатбар, Бирту, АрзуҲина, Арбайлу, Гузана, Шариш, Ди2В↔нунна, Римусу, все они не дали причитающегося с них ячменя и пшеницы. А что касается смотрителя пекарни, смотрителя кладовой и главных поставщиков, о которых спрашивал царь, мой господин, то они сняты со своих должностей, и вот причина, как утверждается: Смотритель пекарни - ребенок, Сеннахериб сместил его; Ашшур-Зер-иддин, священник Ниневии, оклеветал его. Я был напуган этими бедами. Он не совершил никакого большого преступления..... Смотритель кладовой разбил (?) блюдо Ашшура, за это отец твой отстранил его от управления блюдом Ашшура и поставил сына тюрбанщика; он без образования. А что касается главных поставщиков, то Сеннахериб уменьшил их жалованье, и сын тюрбанщика получает остальное. Вот уже шесть лет, как он умер, и сын его занимает его должность. Со времен Саргона правосудие находится в состоянии покоя. Сеннахериб был упразднителем. [pg 378] Это согласно их причинам. Царь, мой господин, как хочет, так пусть и поступает.

Текст сложный, отчасти потому, что некоторые знаки испорчены, отчасти потому, что некоторые слова могут быть прочитаны не одним, а несколькими способами, а другие - неясны. Кажется совершенно очевидным, что культ Ашшура сильно пострадал. Из переписи Ҳarrân мы знаем, что с одних земель взимались пошлины в храмы, с других - жалованье чиновникам. Список неплательщиков имеет географическую ценность. Смещение законных служителей храма и назначение недостойных заместителей на незначительных основаниях вменяется в вину Сеннахерибу. Очевидно, что он был отчужден от культа Ашшура. Несомненно, сравнение с другими письмами прояснит некоторые неясности, но и этого достаточно, чтобы указать на важность подобных документов.

Женские письма

Интересно отметить, что у нас есть несколько писем, отправленных женщинами. Мы можем выбрать следующие:[943](#)

Писцу дворца, господину моему, служанке твоей Сарай. Бел, Белту (из Ниневии?), Белту Вавилонский, Набу, Ташметум, Иштар Ниневийская, Иштар Арбелийская, будьте милостивы к моему господину. Долгие дни, здоровье духа, здоровье тела пусть дадут они моему господину. Слуг моего господина, которых забрал правитель Биты Найалани, всего семь душ, он отдал Мардук-Эрбе. Теперь люди здесь, они пришли ко мне и говорят следующее: "Скажи писцу дворца: "Не позволяй им входить в дом Мардук-эрбы". За них запечатал šâḫi, теперь он с ними".

Очевидно, госпожа Сарай имела большое влияние на писца во дворце; возможно, она была его женой. Причина, по которой правитель взял некоторых своих слуг и отдал их Мардук-эрбу, неясна. Возможно, они были проданы за какие-то государственные заслуги. Похоже, что госпожа хотела оставить их у себя, но покупатель позвал ее и собирался забрать, если бы писец каким-то образом не вмешался.

[pg 379].

Частные письма

Несколько совершенно частных писем попали в архивы Ниневии, если только это не причуда первооткрывателей. Так: [944](#)

Записка Мардука Куригальцу, своему брату: Бекл и Набу ищут покоя моего брата. Почему я не видел твоего посланника? Пока он не вошел в Борсиппу, когда я увижу посланника твоего, сердце мое будет пить вино радости. Пусть брат мой пришлет столько-то горшков".

Вот еще одна записка из Борсиппы: [945](#)

Записка Белупы своему отцу Куна: Мир моему отцу. Ежедневно я молюсь Набу и Нана о здоровье жизни моего отца и выполнил долг перед Эзидой (храм Набу в Борсиппе) ради тебя. Когда я обратился за помощью к Мар-бити (божественное имя) ради тебя, было установлено время покоя до четвертого дня. Работник твой осведомлен обо всем, что безопасно, по его (бога) слову.

Сообщения и списки

Как уже отмечалось, многие письма представляют собой сообщения о движении лошадей. Они действительно неясны, поскольку мы не знаем, какова была истинная цель этих сообщений. Они очень похожи на многие отчеты, в которых отсутствует форма обращения, характерная для письма. Многие термины, применяемые к лошадям, также неясны, и перевести их невозможно. В других случаях мы имеем дело с отчетами царю или его чиновникам по различным повседневным вопросам. Список рабов, приписанных к одному или нескольким людям, список гостей, людей высокого ранга, отправленных погостить к определенным чиновникам, списки мебели и вещей, включая книги, отправленные в Ниневию с одним из принцев, - все это проливает свет на повседневную жизнь при ниневийском дворе. Между прочим, у нас есть много подсказок для истории, а также для быта и нравов. Но такие списки и отчеты не поддаются переводу.

Запросы оракулов

Группу текстов, очень похожих на письма, но имеющих свой особый характер, составляют запросы, адресованные Эсархаддоном и Ашурбанипалом оракулу [pg 380] бога солнца. Их большой интерес заключается в том, что в них обычно излагаются события, вызвавшие беспокойство царя, и таким образом они вносят важный вклад в историю. Но большая их часть состоит из подробного изложения предзнаменований, которые были замечены авгурами при осмотре внутренностей жертвоприношений. На них, вероятно, и должен был основывать свое мнение бог солнца. Он должен был знать и объявить, что они предвещают.

Метрология

Иногда письмо служит для того, чтобы внести вклад в какую-то тему, которая представляет интерес помимо событий дня. Так, информация о метрологии содержится в письме, посвященном в первую очередь материалам для ремонта храма или дворца. [946](#) В нем мы

читаем о "шести изделиях из дерева мисмаканна, по шесть ҚА за штуку, длиной в один локоть и толщиной в один локоть". Толщина, очевидно, равна локтю в каждую сторону, и мы узнаем, что в кубическом кубе было шесть ҚА. Существует множество писем и фрагментов, которые касаются деревянных балок и камней, отправленных с большого расстояния для строительства и ремонта. Когда все они будут опубликованы и рассмотрены вместе, несомненно, они прояснят те трудности, которые в настоящее время делают перевод невозможным.

Дневник путешествия

Фрагментарный отчет - возможно, это было письмо - представляет собой дневник путешествия. Если бы мы смогли завершить его или найти еще несколько подобных, то получили бы такие знания по географии, каких не имеем ни для одной другой части света ранних времен.⁹⁴⁷ Мы можем кратко изложить его следующим образом: На шестой день писатель отправился из Багарри в Сари, из Сари в Арзу, из Арзу в Тель-Арзу. Он указал расстояния от города до города, но они теперь утеряны. Это было первое путешествие. Второе путешествие было из Тель-Арзухины в Дур-сисит. Третье путешествие было из Дур-сисита в Матурабу, из Матурабы в Дур-Талити. Четвертое путешествие было из Дур-Талити в Бабити, из Бабити в Лагабгалаги. Пятое [pg 381] путешествие было от Лагабгалаги до реки Радану, затем до Асри. Шестое путешествие было из Асри в Арракди. Седьмой путь лежал из Куалсунди в Напиги, а оттуда в Дур-Ашур. Здесь мы получаем все расстояние от Арракди до Дур-Ашура как два каспу, двадцать четыре уш, двадцать четыре у. Определение этих мест имело бы огромное значение для определения ассирийских мер длины. Расстояния указаны с точностью до локтя. Восьмое путешествие было из Дур-Ашура в Тарзини, оттуда в Банбалу. Девятый путь - из Банбалы в Ишди-дагуррай, оттуда в Гупни-Бель-Нарран, один каспу, пять уш, пятьдесят четыре у. Десятый путь - из Гупни-Бель-Наррана в Дур-Адади-римани, оттуда в Дур-Тукульти-апил-эшарра, семнадцатого числа. Некоторые из этих мест уже известны. Другие могут быть определены с некоторой долей уверенности. Весь сборник будет иметь большую ценность, если сохранится полностью.

[pg 382]

Х. Письма Второй Вавилонской империи

Деловые письма

Некоторые вавилонские письма Второй империи можно найти в больших сборниках, изданных Штрассмайером. По большей части они носят деловой характер, в них содержится просьба о каком-либо платеже или отправке какого-либо предмета.

Так, в письме ⁹⁴⁸ года читаем:

Заказ на семена

Записка от Набу-шум-лишира к Беклу-убалли и Ки... моим братьям. Бекл и Набу постановляют о благополучии моих братьев. Два гурна фиников - Бекл-навиру, два гурна - Шамаш-пир'-у-виру, из хранилища для семян пусть дадут братья мои. Адар девятый, год одиннадцатый, Набонид, царь Вавилона.

Или, [949](#)

Еще один для запасов

Записка от Шамаш-эрбы к Ḫâr-ibnî, брату моему: Когда я пошлю Шамаш-убалли к тебе, пошли девяносто ҚА еды от его руки. Истинно, ты знаешь. Кроме двенадцати ҚА трапез до этого есть еще и это. Адар тринадцатый.

Несколько более длинное, но несовершенное [письмо950](#) гласит:

Объяснение выполнения заказа

Записка Надину священнику Сиппара, брату моему: Истинно, мир тебе. Моему брату, пусть Бэл и Набу укажут на благополучие моего брата. Когда к брату моему я [посылаю], в присутствии моего господина..... Ты, господин мой, знаешь, почему я послал семена для кекпу Рахза, и деньги за семена я дал ему. Он принял их. Позволь мне узнать новости и благополучие моего брата".

[стр. 383].

Некоторый интерес с точки зрения характера общественных работ представляет: [951](#)

Записка от Шапика-зекра к Ḫâr-ibnî, брату моему: Боги предписывают тебе благополучие. Дай девяносто шесть ҚА еды тем, кто копает канал. Кислимну, двадцатый, пятый год, Кир, царь Вавилона, царь земель.

Или так: [952](#)

Просьба о поставках для рытья канала

Записка от жрецов к Ḫâr-ibnî, брату нашему: Боги предписывают твое благополучие. Дай тридцать шесть ҚА муки Арди-Ḫâру, для царских людей, которые копают канал. Кислимну двадцать пятому, год пятый, Кир, царь Вавилона, царь земель.

Ниже приводится еще одно из наиболее хорошо сохранившихся писем этого периода: [953](#)

Просьба о деньгах

Записка от Нергала-аḫ-иддина к Иддин-Мардуку, моему отцу: Бекл и Набу желают здоровья и благополучия моему отцу. Что касается денег, которые прислал мой отец; денег немного, которые были даны на финики. Нужно две мины серебра. Пусть мой отец пришлет их. Что касается этого (?), как тебе хорошо. У меня их нет. Видишь, Набу-маттуа я послал к отцу моему. Правитель уехал в Вавилон. Пока его нет здесь (?) при нем, он требует. Дай мне услышать новости о моем отце. Будет ли это кукуруза или что-либо из того, что со мной, я отдам отцу моему. Слово твое для меня непререкаемо.

Фрагментарные заметки

В большинстве своем остальные записи фрагментарны и не представляют особого интереса. Примечательно, что все они начинаются с одной и той же формы приветствия.

Доктор Т. Г. Пинчес опубликовал текст трех писем этого периода в Recueil des Travaux. [954](#) Два письма очень фрагментарны; третье гласит следующее:

Записка от Suḫâ к Bêl-zêr-ibnî, моему отцу: Пусть Бекл и Набу даруют здоровье и богатство моему отцу. Теперь я ухожу без осла. Отдай осла Шамашу; пусть он пришлет его. Дай ему одежду (?)".

[pg 384].

Вот интересное письмо:[955](#)

Записка от Даян-бекл-ура к Шир-уру, моему господину: Каждый день я молюсь Белу и Набу о здоровье моего господина. Что касается ягнят, которых послал мой господин, то Бекл и Набу знают, что есть ягненок от тебя. Я поставил урожай и закрепил хлев. Я видел раба твоего с овцами; пошли раба твоего с ягнятами и прикажи, чтобы один ягненок из них был принесен в дар Набу. Я не обратил в деньги ни одной овцы. Двадцатого числа я работал [или приносил жертву] для Шамаша. Я увидел пятьдесят шесть. Из его рук я послал двадцать голов своему господину. Чеснок, который правитель получил от моего господина, хозяева поля, придя, забрали себе; начальник полей продал его за деньги. Я лишен ярма бороны (?). Что же касается того, что сказал мне господин мой, говоря: "Почему ты не послал гонца и не измерил урожай?" Отныне (?) я пошлю к тебе, пусть гонец, назначенный тобою (?), возьмет его и сохранит".

Несколько слов в этом тексте не встречаются в других местах, но, как ни странно, мы многое знаем об этих людях. Шир, чье другое имя было Мардук-нахир-аплу, сын Иддина, принадлежал к важному торговому дому Эгиби и жил в царствование Дария. Он был крупным судовладельцем и владел пошлинами с определенного моста. Он отправился в Элам в пятый год правления Дария. Многие его деловые операции подробно описаны д-ром Пинчесом.[956](#) Даян-бекл-у-хур и его жена Нана-бекл-у-ху-ри были рабами Шира, который в свое время заложил их вместе с шестью детьми. В шестнадцатый год правления Дария их хозяин отдал их в качестве части приданого Амат-Бау, дочери Калба. Они жили в городе Суппатум.

Теперь перед читателем несколько образцов этой чрезвычайно ценной, но очень малоизвестной литературы. По мере того как время и изучение будут способствовать прояснению неясностей, можно будет узнать гораздо больше о жизни и обычаях этих древних народов. Возможно, приведенных сведений будет достаточно, чтобы стимулировать исследования, [pg 385] и заинтересовать более широкий круг читателей. Писатель надеется, что даже эти разрозненные и бессвязные сведения побудят многих предпринять такие исследования, которые сделают более совершенным его небольшой вклад и спасут от забвения героев ушедшей цивилизации.

[pg 389]

Приложение

I. Пролог и эпилог к Кодексу Хаммурапи

Пролог и эпилог Кодекса очень трудны для перевода. Часто фразы представляют собой просто набор выражений, которые встречаются в большинстве царских надписей. Значения многих из них выродились в простые титулы вежливости, и их первоначальное значение остается неясным. Но ранние переводчики без труда угадывали самые комплиментарные слова, а более поздние ученые в своем стремлении быть точными доходят до гротеска. Когда древний король называл себя "бешеным буйволом", это, несомненно, доставляло ему удовольствие, но для нас было бы очень грубо так поступать. С другой стороны, английскому читателю очень утомительно читать предложение длиной в триста строк, не доходя до главного глагола. Такое предложение, состоящее из эпитетов и причастий, здесь разбито на короткие клаузулы, а причастия превращены в конечные глаголы. Это сделано не потому, что переводчик совсем не разбирается в грамматике, а из жалости к читателю. Кроме того, это требует превращения третьего лица единственного числа, в котором король говорит о себе, подобно современному принятию приглашения на обед, в более простое прямое повествование от первого лица. Любой, кто захочет сравнить этот перевод с оригиналом, пожалуйста, вспомните, что это сделано для облегчения понимания, а не потому, что оригинал был понят неправильно.

Более серьезная трудность заключается в том, что, поскольку было принято применять одни и те же почетные титулы и к богу, и к царю, часто неясно, к кому из них они относились в оригинале. Возможно, это было сделано намеренно. Некоторые переводчики взяли на себя труд решить, к кому отнести эпитет - к богу или к царю. Такие переводы интересны только как запись частных мнений. Они ничего не решают, не дают даже предположения в пользу чего-либо. Честнее оставить перевод таким же расплывчатым, как и [pg 390] оригинала, когда это можно сделать. Эта часть стелы полна редких слов, или, что еще хуже, слов, которые неизменно встречаются в одном и том же контексте. Если царь называет себя каким-то странным почетным титулом, то для понимания его смысла не поможет то, что так же поступает целый ряд преемников. О многих словах мы можем лишь догадываться, что король был удостоен ими чести. Ничто не указывает на то, что они означали на самом деле. В некоторых случаях "могущественный" столь же вероятно правильно, как и "мудрый". Нет причин, по которым мы должны предпочесть одно из этих значений. Оба варианта вряд ли могут быть правильными, ни один из них не может быть таковым на самом деле. Возможно, какой-то король когда-то гордился тем, что он искусный гончар, как современный монарх может гордиться тем, что он фотограф. Если бы он назвал себя на памятнике "превосходным гончаром", все его преемники сохранили бы этот титул, хотя никогда в жизни не сделали ни одного горшка. Достаточно просмотреть титулы современных монархов, чтобы убедиться в этом. Поэтому стоит надеяться, что никто не станет строить далеко идущие теории на логических выводах из приводимых здесь или в других местах переводов таких почетных титулов.

Пролог к Кодексу Хаммурапи

Когда высочайший бог (Ану), царь духов небесных (ануннаков), (и) Бел, владыка неба и земли, вершащий судьбы всех, выделили Мардуку, первенцу Эа, владыке-богу права, владычество над людьми и прославил его среди духов земли (Игиги), затем они дали Вавилону имя выше всех, прославили его во всех краях и посреди него основали вечную власть, чье место утверждено, как небо и земля; Тогда Бог (Ану) и Бел нарекли мне имя, Ḫammurabi, верховный князь, богобоязненный, чтобы явить справедливость на земле, изгнать гордецов и угнетателей, чтобы великие не опустошали слабых, чтобы восходить, как солнце, над черноголовым родом (человечеством) и освещать землю, чтобы дать здоровье всей плоти. Я

- (добрый) пастырь, избранник Бея, я - завершающий изобилие и изобилие, исполняющий всякую цель. Для Ниппура и Дурили (эпитет Ниппура или его части?) я высоко украсил К-КУР (тамошний храм Бела). В могущественном владычестве я восстановил Эриду и очистил К-ЗУ-АБ (храм Эа). Нападениями со всех сторон (четырех кварталов) я возвеличил имя Вавилона и возрадовал сердце Мардука, моего повелителя. Каждый день я стоял в К-САГ-ГИЛ (храм Мардука в Вавилоне). Потомок царей, которых породил [pg 391] Син, я обогатил город Ур и, смиренно поклоняясь, был источником изобилия для К-НЕР-НУ-ГАЛ (храм Сина в Уре). Царь знаний, наставляемый судьей Шамашем, я прочно основал Сиппару, обставил заднюю часть святилища Айи (супруги Шамаша) и спланировал К-БАБ-БАР (храм Шамаша в Сиппаре) как жилище на небесах. С оружием в руках я отомстил за Ларсу (которую удерживал эламитянин Рим-Син) и восстановил К-БАБ-БАР (храм Шамаша в Ларсе) для Шамаша, моего помощника. Как владыка я вдохнул новую жизнь в Эрех, обеспечив его жителей водой в изобилии, и достроил шпиль К-АН-НА (храм Нана в Эрехе). Я завершил славу Ану и Нинни. Как защитник своей земли, я собрал рассеянный народ Нисина (недавно отвоеванного у эламитов) и пополнил казну Ê-GAL-MAÑ (храма Нисина). Как царственный властитель города и родной брат его бога Замамы, я расширил дворец в Кише и окружил великолепием Ê-ME-TE-UR-SAG (храм в Кише). Я сделал надежным великое святилище Нинни. Я приказал построить храм Һarsagkalama Ê-KI-SAL-nakiri, с помощью которого я достиг своего желания. Я восстановил Кутху и увеличил все в К-СИД-ЛАМ (храме там). Подобно разъяренному быку, я уничтожил своих врагов. Возлюбленный Ту-Ту (имя Мардука) в своей любви к Борсиппе, неутомимый в высоких целях, я заботился о К-Зи-Да (храм Набу там). Как бог, царь города, знающий и дальновидный, я присматривал за плантациями Дилбата и строил его житницы для ИБ (бога Дилбата) могущественного, повелителя знаков отличия, скипетра и короны, которыми он меня наделил. Как возлюбленный МА-МА (супруги ИБ), я установил пост на барельефах в Кише и обновил священные трапезы для Эришту (богини Киша). С прозорливостью и силой я распорядился о пастбищах и водопоях для Сирпурлы и Гирсу и устроил обильные жертвоприношения в К-50 (храм "пятидесяти" в Сирпурле). Я рассеял своих врагов. Как любимец Телитима (бога), я исполнил оракулы Һаллаба и обрадовал сердце Гис-Дара (его богини). Великий принц, чьи молитвы хорошо знает Адад, я успокоил сердце Адада, воина в Бите Каркара. Я закрепил украшения в К-уд-Гал-Гал (храме там). Как царь, давший жизнь Адабу, я отремонтировал Ê-MAÑ (храм в Адабе). Как герой и царь города, непревзойденный боец, я дал жизнь Машкан-Шабри и излил изобилие на СИТ-ЛАМ (храм Нергала там). Мудрый, восстановитель, покоривший всех непокорных, я спас [pg 392] попавших в беду жителей Малка. Я укрепил их жилища всеми удобствами. Для Эа и Дам-Гал-Нун-На я увеличил их правление и навечно назначил пышные жертвоприношения. Как вождь и царь города, я сделал поселения на Евфрате многолюдными. Как клиент Дагана, который породил меня, я отомстил за народ Мера и Тутула. Как верховный принц, я заставил лицо Нинни сиять, сделав безопасными блестящие трапезы Нин-а-Зу. В голод я воссоединил свой народ, обеспечив его довольствием в Вавилоне в мире и безопасности. Как пастух моего народа, слуга, чьи деяния были угодны Гис-Дару, в Э-Уль-Маше (храм Анунита) посреди Агаде, известной своими широкими площадями, я установил правила и выравнивал Тигр. Я вернул Асхуру благодатного колосса и установил алтарь (?). Будучи царем Ниневии, я заставил воды Нинни сиять в К-ДУП-ДУП. Высокий в намерениях и мудрый в достижениях для великих богов, потомок Суму-лаила, старший сын Син-мубалли, давно опустившийся отпрыск царской власти, великий царь, сам Шамаш (или солнце) Вавилона, я вызвал свет на Шумер и Аккад. Я царь, которому повиновались все четыре квартала, возлюбленный Нинни. Когда Мардук привел меня руководить всеми людьми и поручил мне вершить суд, я установил справедливость и правоту в провинциях, я сделал так, что всякая плоть процветала. Затем -

(слова Кодекса являются завершением предложения. Царь подразумевает, что его постановления стали результатом этого законодательного решения).

Эпилог

Суды праведности, которые установил могущественный царь Ḫammurabi, привели к тому, что земля получила надежное управление и милостивое правление.

Я Ḫammurabi, превосходный царь. Мардук дал мне пасти черноголовый род, который поручил мне Бел. Я не забывал, не пренебрегал, находил для них безопасные пастбища, открывал путь через острые скалы и давал им наставления. Могучим оружием, которое дали мне Замама и Иштар, прозорливостью, которой наделил меня Эа, силой, которую дал мне Мардук, я разил врагов сверху и снизу, властвовал над побежденными. Плоть земли я заставил радоваться. Я расширил жилища людей в безопасности. Я не оставил им причин для страха. Великие боги избрали меня, и я - пастух, дарующий мир, чья дубина пряма; зла и добра в своем городе я был [pg 393] руководителем. Я носил на своей груди весь народ Шумера и Аккада. Своей защитой я вел в мире его братьев. Своей мудростью я обеспечивал их. Чтобы великий не угнетал слабого, чтобы дать совет вдове и сироте, в Вавилоне, городе Ану и Бея, я вознес его голову (стелу) в К-САГ-ГИЛ (храм Мардука там), храм, чье основание твердо, как небо и земля. Чтобы судить суд земли, чтобы решать решения земли, чтобы помогать обиженным, я написал на своей стеле драгоценные слова и поместил их перед своим подобием, подобием праведного царя. Царь кроткий, царь города, возвышен я. Слова мои драгоценны, власть моя не имеет соперников. По приказу Шамаша, верховного судьи неба и земли, чтобы суд воссиял на земле; по разрешению Мардука, моего господина, я установил барельеф, чтобы сохранить мое изображение в К-САГ-ГИЛ, который я люблю, чтобы навсегда запечатлеть мое имя в благодарности. Угнетенный, у которого есть иск, пусть придет перед моим изображением, изображением праведного царя, и прочтет мою надпись, и поймет мои драгоценные слова, и пусть моя стела разъяснит его дело. Пусть он увидит закон, который ищет, и пусть он вздохнет и скажет: "Этот Хаммурапи был правителем, который был для своего народа как отец, породивший его. Он повиновался приказам Мардука, своего повелителя, он выполнял повеления Мардука сверху и снизу. Он радовал сердце Мардука, своего повелителя, и даровал счастливую жизнь своему народу навеки. Он руководил землей". Пусть он прочтет документ. Перед Мардуком, моим повелителем, и Ṣarpanitum, моей госпожой, с полным сердцем пусть он приблизится. Колосс и боги, живущие в К-САГ-Гиле или во дворах К-САГ-Гиля, пусть благословляют каждый день перед Мардуком, моим господином, и Ṣarpanitum, моей госпожой.

В будущем, в грядущие дни, в любое время, пусть царь, который находится в стране, охраняет слова праведности, которые я начертал на своей стеле. Пусть не изменяет он ни приговора, вынесенного мною, ни решений, принятых мною. Пусть он не разрушит мой барельеф. Если тот человек обладает мудростью и способен управлять своей землей, пусть он внимает словам, которые я начертал на моей стеле, пусть постигнет путь, правило, закон земли, которую я судил, и решение, которое я принял для земли, и так пусть он поведет вперед черноголовый род; пусть судит их суд и принимает их решение, пусть отсечет от своей земли гордых и жестоких, пусть возрадует плоть своего народа. Ḫammurabi, царь [pg 394] праведности, которому Шамаш даровал права, - это я. Мои слова драгоценны, мои дела не имеют соперников. И вверху, и внизу я - вихрь, проносящийся по глубине и высоте. Если этот человек прислушался к моим словам, которые я начертал на своей стеле, и не нарушил справедливости, не изменил моих слов, не повредил моих барельефов, пусть Шамаш сделает прочным свой скипетр; подобно мне, как царь праведности, пусть он ведет свой народ по справедливости.

Если же тот человек не прислушается к моим словам, которые я начертал на своей стеле, забудет мои проклятия, не убоится божьего проклятия, отменит суд, который я вынес, изменит мои слова и разрушит мои барельефы, сотрет мое начертанное имя и напишет от своего имени; или, опасаясь этих проклятий, поручит это другому; Тот человек, будь то царь, владыка, патеси или знатный, чье имя всегда так знаменито, пусть великий бог (Ану), отец богов, который назвал мое правление, повернет его назад, разобьет его скипетр на куски, проклянет его судьбу; Пусть Бел, владыка, вершащий судьбы, чье повеление не отменяется, кто продлил мою власть, вызовет у него бесконечный бунт, побуждение бежать из дома и назначит для его судьбы царствование вздохов, коротких дней, лет нужды, тьмы, в которой нет луча света, и смерти на глазах у всех людей. Пусть он своим тяжким проклятием укажет на разрушение своего города, рассеяние своего народа, лишение его власти, исчезновение его имени и его рода с лица земли. Пусть Белту, великая мать, чье повеление весомо в К-КУР, владычица, сделавшая мои планы процветающими, сделает так, чтобы его слова в вопросах справедливости и закона были ненавистны Белу. Пусть по приказу Бела, царя, она приведет к гибели его страны, к гибели его народа, к тому, что его жизнь уйдет, как вода. Пусть Эа, великий князь, чья судьба занимает высший ранг, посланник богов, который знает все, который продлил мою жизнь, исказит его понимание и разум, проклянет его забвением, запрудит его реки у их истоков. Пусть в его земле не растет Ашнан (божество пшеницы), жизнь народа. Пусть Шамаш, великий судья неба и земли, управляющий творениями жизни, владыка помощи, прервет его суверенитет; не судите его суда; унесите его путь; уничтожьте поход его армий; бросьте на него злой взгляд, чтобы искоренить его правление, и назначьте ему потерю его земли. Пусть злой приговор Шамаша быстро одолеет его; лишит его жизни среди живых наверху; а внизу, в земле, лишит его [pg 395] призрак воды. Пусть Син, владыка неба, бог-создатель, чей луч великолепен среди богов, лишит его короны и трона родства; окружит его великой рубашкой боли, тяжелым наказанием, которое не покинет его тело, и заставит его закончить свои дни, месяц за месяцем, все годы своего правления, в слезах и вздохах. Да умножит он для него бремя царской власти. Да дарует он ему в качестве удела жизнь, которую можно сравнить только со смертью. Пусть Адад, повелитель изобилия, великий бык неба и земли, мой помощник, отзовет дождь с небес, наводнение из источников; уничтожит его землю голодом и нуждой; прогремит в гневе над его городом и превратит его землю в потопные курганы. Пусть Замама, великий воин, первенец К-КУРа, который идет по правую руку от меня на поле боя, сокрушит его оружие и превратит для него день в ночь. Пусть он поставит своего врага над собой. Пусть Иштар, владычица конфликтов и битв, процветающая мое оружие, моя милостивая покровительница, любящая мое правление, в своем яростном сердце, в своей безграничной ярости проклянет его суверенитет; обрати все его милости в проклятия, сокруши его оружие в конфликте и битве, назначь ему беду и смуту, порази его героев и заставь землю пить их кровь, рассыпь по равнине груды трупов его войск, не дай им погребения; отдай его в руки его врага, доставь его в цепях в землю врага. Пусть Нергал, могущественный из богов, не имеющий соперников, благодаря которому я одержал свои победы, сожжет свой народ лихорадкой, подобной большому пожару среди тростника. Своим мощным оружием да испепелит он его, своими лихорадками да сокрушит его, как глиняную статую. Пусть Эришту, возвышенная владычица всех земель, мать-создательница, унесет его сына и не оставит ему имени. Пусть не родит он потомства среди своего народа. Пусть Нин-Каррак, дочь Ану, вершительница моих милостей в К-Куре, наградит его тяжелым недугом, тяжелой болезнью, болезненной раной, которую нельзя исцелить, происхождения которой не знает врач, которую не успокоить повязкой; и будет мучить его параличом, пока не овладеет его жизнью; пусть она ослабит его силы. Пусть великие боги неба и земли, ануннаки, в своем собрании, присматривающие за залами и дворами этого К-бар-ра (храм Шамаша в Сиппаре, где,

очевидно, была установлена стела), проклянут горьким проклятием его династию, его землю, его солдат, его народ и его подданных. Пусть суды Бея, которые в его устах бесповоротны, проклянут его и быстро победят его".

[pg 396]

II. Хронология

Приведенные ниже таблицы не претендуют на окончательность. В вавилонской истории ни одна дата до 747 г. до н. э. не может считаться абсолютно фиксированной. В ассирийской истории канон эпонимов определенно восходит примерно к 893 г. до н.э. Затем разрозненные упоминания у более поздних авторов позволяют нам приблизиться к более ранним датам, а разнообразные синхронизмы между ассирийскими и вавилонскими царями делают вероятными даты вплоть до Первой династии Вавилона. До этого есть только одна фиксированная дата - период правления Саргона I, которая зависит от заявления Набонида.

Однако последовательность монархов, скорее всего, верна. По мере расширения знаний будут добавляться новые имена, чтобы заполнить пробелы, а датированные документы будут указывать продолжительность царствования. Обсуждение оснований для датировки здесь не представляется возможным. Читатель может обратиться к д-ру П. Росту в "Mittheilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft", 1897, No. 2, и "Orientalistische Litteratur-Zeitung", 1900, pp. 143, 175, 212. За самыми ранними датами можно обратиться к "Ранней вавилонской истории" Радау.

В ранние периоды вертикальная черта между двумя именами означает, что второе было сыном первого. Часто это все, что мы знаем, но отмечать этот факт полезно, поскольку мы не можем потом вставить между ними других правителей. Имена, напечатанные заглавными буквами, либо шумерские, либо их истинное произношение неизвестно. Когда они напечатаны римским шрифтом, мы знаем, что это были цари или патеси; когда они напечатаны курсивом, мы знаем только, что они были родителями тех, чьи имена следуют за ними. Мы не знаем, царствовали они или нет.

Ассирийская хронология приведена в "Анналах царей Ассирии" Баджа и Кинга, 1902 г.

[pg 397].

Ассирия

Ранний Патесис, даты предположительные, порядок неопределенный

Ушпия,

Илушума,

|

Иришум, около 2100 г. до н.э.

|

Икунум,

Ишме-Даган, около 1930 г. до н. э.

|

Шамши-Адад I., около 1910 г. р.

Игур-капкапу,

|

Шамши-Адад II,

Бекл-апаһһир (?),

|

Шамши-Адад III.

Ранние цари, даты предположительные

около до н.э.

Бекл-ибни,

Сулили (?),

Бекл-капкапу, 1700 г.

Ашур-бекл-нишешу, 1500 г.

Пузур-Ашур, 1470 г.

Ашур-надин-аһê, 1430 г.

Ашур-убалли, сын, 1420

Бекль-нирари, сын, 1400

Пуди-илу, сын, 1397 г.

Адад-нирари I., сын, 1395

Шульману-ашарид (Шалманесер) I., сын, 1380 г.

Тукульти-Нинип I., сын, 1340

Ашур-нарара I., 1330 г.

Ашур-нарара, 1300 г.

Набу-даян, 1295 г.

Бекль-кудур, 1290 г.

Нинип-апил-эшарра, 1285 г.

Ашур-дан, сын, 1260

Мутаккиль-Нуску, сын, 1250

Ашур-рекш-иши, сын, 1220

Тукульти-апил-эшарра (Тиглат-Пилесер) I., сын, 1200

Ашур-бекль-кала, сын, 1090 г.

Шамши-Адад IV., брат, 1080

Ашшур-на⁶³ир-пал II., 1050 г.

Эрба-Адад (?),

Ашур-на^{дин}-а^не,

Ашур-эрби,

Тукульти-апил-эшарра (Тиглат-Пилесер) II., 950

Ашур-дан II., сын, 930

Адад-нирари II., сын, 911

[pg 398]

Даты, определенные по канону эпонимов

до н.э.

Тукульти-Нинип II., сын, 890 г.

Ашур-на⁶³ир-пал III., сын, 884

Шульману-ашарид (Шалманесер) II., 859

Шамши-Адад V., 824

Адад-нирари III., 811

Шульману-ашарид (Шалманесер) III., 782

Ашур-дан III., 772

Ашур-нирари II., 754

Тукульти-апил-эшарра (Тиглат-Пилесер, Пул) III., 745

Шульману-ашарид (Шалманесер) IV., 726

Шарру-укин (Саргон) II., 721

Син-ах-эрба (Сеннахериб), сын, 704

Ашшур-иддин (Эсархаддон), сын, 680

Ашур-бани-пал (Аснаппер), сын, 668

Ашур-этиль-илани, сын, 625

Син-шум-лишир, (?)

Син-шар-ишкун, (?)

Падение Ниневии, 607

III. Веса и меры

I. Веса

1 сикль = 180 шек.

1 мина = 60 шекелей.

1 талант = 60 минам.

Вес мины в круглых цифрах можно пересчитать на 500 граммов.

II. Меры вместимости

Ранняя шкала

1 гин = 180 шекелей (?).

1 ҚА = 60 ГИН.

1 ГУР = 300 ҚА.

Более поздняя шкала

1 ГУР = 180 ҚА.

[pg 399].

III. Меры длины

1 элл (U) = 60 убану.

1 қâну = 6 эллам.

1 гар = 2 қâну.

1 КАСБУ = 1 800 ГАР.

О других мерах см. A. D. D., ii., pp. 197-218. Элл составляет около половины метра.

IV. Меры поверхности

1 гин = 180 шек.

1 САР = 60 ГИН.

1 ГАН = 1 800 САР.

Площадь сара составляла один гар в квадрате, или 6 метров в квадрате. Площади измерялись также количеством кукурузы, необходимой для их засева, или средней урожайностью, т. е. ГУР и ҚА.

V. Меры времени

1 день = 12 двойных часов.

1 месяц = 30 дней, в среднем.

1 год = 12 месяцев, в среднем.

Более подробные сведения можно почерпнуть из книги Циммерна "Принцип нашего времени" ("Das Princip unserer Zeit-und Raumteilung") в сборнике "Berichten d. philolog. histor. Classe d. Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. 14 ноября 1901 года.

IV. Библиография более поздних периодов

НОВОБАВИЛОНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Набополассар. Штрассмайер опубликовал девятнадцать текстов в Z. A., iv., pp. 141-45, из которых три переписаны и переведены в K. B., iv., pp. 177-81. Д-р Пинчес привел еще один, C. T., iv., p. 14, и еще один в Peek-Pinches, p. 3. Д-р Молденке привел еще девять текстов в своих "Клинописных текстах" из Музея Метрополитен, Нью-Йорк.

[pg 400]

Навуходоносор II.- Штрассмайер опубликовал 460 текстов в Hefts V.-VI., Вавилонских текстов, из которых тридцать один переписан и переведен в K. B., iv., pp. 180-201, и сорок обсуждаются в Kohler-Peiser's Aus Babylonischen Rechtsleben. Два текста опубликованы Пинчесом (Pinches, C. T., iv., p. 38), еще два - в книге Пейзера "Babylonische Verträge", шесть текстов из Ливерпульского музея были опубликованы Штрассмайером в "Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes, 1883. Некоторые из этих текстов относятся, однако, к правлению Навуходоносора III.

Эвлеттс опубликовал двадцать четыре текста в Babylonische Texte, Heft VI., B, из которых K. B., iv., pp. 200-3, дает транскрипцию и перевод двух. Колер-Пайзер обсуждает восемь в Aus Babylonischen Rechtsleben и добавляет еще один. Штрассмайер опубликовал два из Ливерпульского музея в Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes, 1883.

Нериглиссар-Эвлеттс опубликовал семьдесят два текста в Babylonische Texte, Heft VI., B, pp. 25-82. Из них четыре переписаны и переведены в K. B., iv., pp. 202-7, а Колер-Пайзер обсудил четырнадцать в Aus Babylonischen Rechtsleben. В "Babylonische Verträge" Пейзер опубликовал еще одну; а Штрассмайер опубликовал три из Ливерпульского музея в "Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes, 1883.

Лабороосоарход.-Эвлеттс опубликовал шесть текстов, Babylonische Texte, Heft VI., B, pp. 85-90. Из них один переписан и переведен в K. B., iv., pp. 206-7. Штрассмайер опубликовал четыре в Actes du VIII. Congrès Internationale des Orientalistes, 1889.

Набонид.- Штрассмайер опубликовал 1134 текста в Babylonische Texte, Heft I.-IV. Из них K. B., iv., pp. 206-59, дает транскрипции и переводы пятидесяти шести, а также три новых текста с копий Пейзера, Пинчеса и Ревиллаута. Колер-Пайзер обсуждает шестьдесят пять из них в Aus Babylonischen Rechtsleben и добавляет еще один. Пинчес опубликовал два, C. T., iv., pp. 30-41, и четыре в Peek-Pinches. Д-р Пейзер дал еще одну в Keilschriftliche Acten-Stücke, No. 3, две из Британского музея. Штрассмайер опубликовал шесть экземпляров из Ливерпульского музея в Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes, 1883. Д-р Молденке привел сорок два текста в своей книге "Клинописные тексты в Музее Метрополитен, Нью-Йорк".

[pg 401]

ПЕРСИДСКИЙ ПЕРИОД

Кир.- Штрассмайер опубликовал 384 текста в *Babylonische Texte*, Heft VII., из которых К. В., iv., pp. 253-85 дает транскрипции и переводы двадцати четырех, а Колер-Пайзер обсудил тридцать четыре в *Aus Babylonischen Rechtsleben*, добавив четыре новых текста. В "Keilschriftliche Acten-Stücke" Пейзер привел еще два; в "Babylonische Verträge" - четырнадцать. Штрассмайер привел два текста из Ливерпульского музея, в *Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1883. Пинчес опубликовал еще одну в "Peek-Pinches", д-р Бадж - в "Z. A.", vii., p. 219.

Штрассмайер привел 441 текст в *Babylonische Texte*, Heft VIII.-IX., но в них не делается различия между правлениями Камбиса и Кира, только Камбиса, только Кира. В К. В., iv., pp. 260-63 дается транскрипция и перевод четырех, затем двадцать пять только Камбиса и четырнадцать только Кира. Колер-Пайзер рассмотрел двадцать одно в "Aus Babylonische Rechtsleben". Пейзер привел еще семнадцать в книге "Вавилонские тексты" из Берлинского музея и один из Британского музея. Штрассмайер привел три из Ливерпульского музея и один, находящийся в распоряжении Голенищева в *Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes*. Пинчес опубликовал одну в С. Т., iv., одну в Peek-Pinches. Д-р Г. А. Бартон опубликовал две в "Американском журнале семитских языков", январь, 1900.

Барзия.- Штрассмайер опубликовал девять текстов, Z. A., iv., pp. 147 ff., из которых четыре переписаны и переведены, К. В., iv., pp. 294-98. Пейзер привел еще три в "Вавилонских рассказах". Штрассмайер опубликовал одну из них из Ливерпульского музея в *Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1883.

Навуходоносор III.- В К. В., iv., pp. 298-303, три переписаны и переведены с опубликованных выше и приписаны Навуходоносору II.

Дарий.- Штрассмайер опубликовал 579 текстов в *Babylonische Texte*, Heft X.-XII., из которых К. В., iv., pp. 302-11 дает транскрипцию и перевод девяти. Колер-Пайзер обсуждает девяносто шесть в *Aus Babylonischen Rechtsleben* и добавляет еще семь. Пинчес опубликовал шесть в С. Т., ii., p. 2; iv., pp. 21, 32, 41, 43, 44; и двенадцать в Peek-Pinches. Пейзер дал пятнадцать в Keilschriftliche Acten-Stücke, и пятьдесят пять в *Babylonische Verträge* из Берлинского музея, [pg 402] двадцать четыре из Британского музея. Доктор Г. А. Бартон дал двадцать семь в "Американском журнале семитских языков" за январь 1900 года. Штрассмайер привел шесть из Ливерпульского музея в *Actes du VI. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1883. Доктор Бадж опубликовал три в Z. A., iii., pp. 216 ff.

Шамаш-Эрба.- Штрассмайер опубликовал один текст этого периода в Z. A., iii., p. 157 f.

Ксеркс.- Эветтс опубликовал четыре текста, *Babylonische Texte*, Heft VI., B, pp. 91-94; из них К. В., iv., pp. 310-11 дает транскрипцию и перевод одного. Пинчес опубликовал один, С. Т., iv., p. 34, доктор Г. А. Бартон дал один в Американском журнале семитских языков, январь, 1900. Штрассмайер опубликовал семь в *Actes du VIII. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1889.

Артаксеркс.- Профессор Хильпрехт и доктор Клей опубликовали 119 текстов с транскрипциями и переводами двенадцати, в девятом томе серии Клинописных текстов из коллекций Филадельфийского университета. Коталла дал транскрипцию и перевод других в В. А. S., iv. Д-р Пейзер дал транскрипцию и перевод одного из них со своей копии, К. В., iv., pp. 312-13. Колер-Пайзер приводит еще два в "Aus Babylonischen Rechtsleben". Д-р Г. А. Бартон дал четыре в "Американском журнале семитских языков" за январь 1900 года. Штрассмайер опубликовал девять в *Actes du VIII. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1889, и одну в Z. A., iii., p. 158.

МАКЕДОНСКИЙ ПЕРИОД

Александр IV.- Штрассмайер, Z. A., iii., p. 150, переписал и перевел одну, также К. В., iv., pp. 312-13. Пинчес дал одну, С. Т., iv., p. 39.

Селевк II.- Опперт, *Dos. Jur.*, pp. 301 ff., дал два, один дан снова, К. В., iv., pp. 312-17. Пинчес привел еще одного, С. Т., iv., p. 29. Штрассмайер опубликовал одну в *Actes du VIII. Congrès Internationale des Orientalistes*, 1889; и еще один, Z. A., iii., p. 152 f.

Деметрий. Штрассмайер опубликовал два, Z. A., iii., pp. 148-50.

Антиох III.- Штрассмайер опубликовал один, Z. A., iii., p. 150 f., транскрипция и перевод также, К. В., iv., pp. 316-17.

ПЕРИОД АРСАКИД

Штрассмайер опубликовал шестнадцать текстов, Z. A., iii., pp. 143 ff., один приводится в транскрипции и переводе, К. В., iv., pp. 318-19.

[pg 405]

СНОСКИ

1.

A. D. D., iii., p. 83.

2.

A. D. D., vi., 218.

3.

A. B. R., iii., pp. 24 ff.

4.

A. B. R., iv., pp. 21 ff.

5.

A. B. R., iv., pp. 41 ff.

6.

Pages 147-62.

7.

Cf. Appendix.

8.

B. A. S., III., pp. 473-523.

9.

Jurisprudentiæ, pp. 5-35.

10.

B. A. S., IV., pp. 78-87.

11.

T. and T. Clark, Edinburgh.

12.

Z. A., VII., p. 16 ff.

13.

Page 115 of Delitzsch's edition.

14.

Dr. B. Meissner has made excellent use of them in his *Altbabylonische Privatrecht*.

15.

H. W. B., p. 218a.

16.

Such as that published by Professor G. Barton, in the *American Oriental Society's Journal*, 1902, pp. 19-28.

17.

First published by Professor H. V. Hilprecht, in *Old Babylonian Inscriptions*, I., plates vi., vii., viii.; again with additions and corrections by Professor V. Scheil, *Receuil de Travaux*, XXII., p. 29-36.

18.

Heft XVI. of the *Mittheilungen aus den Orientalischen Sammlungen*, Berlin, 1901.

19.

Pages vii-xviii and 1-58.

20.

From the E. A. Hoffman Collection of Babylonian Clay Tablets in the General Theological Seminary, New York.

21.

Pages 322-29.

22.

IV., pp. 69-86; V., page 3.

23.

III., pp. 118-46.

24.

Parts I., III., V., VII., IX., X.

25.

XVIII., p. 73, XIX., pp. 54 ff., Nos. 1, 3, 11, 17, 20, 46, 48, 56, 330.

26.

XVII., p. 30, XIX., p. 58, No. 335.

27.

XXII., p. 153 f.

28.

Pl. 41.

29.

V., pp. 74-76; and VI., pp. 59, 60.

30.

J. S., 41, 42, 43, 142, and Kh. 19, 198.

31.

Page 589 f.

32.

Page 103 f.

33.

P. S. B. A., 1884, pp. 193-204.

34.

P. S. B. A., XXI., pp. 11-17, January, 1899.

35.

Pages 338-409.

36.

Pages 342-43.

37.

B. A. S., IV., pp. 382 ff.

38.

See Lindl, B. A. S., IV., pp. 384-85.

39.

B1 58, 346. B2 318, 2439a, 2527, V. A. Th. 863.

40.

B2 318.

41.

B3 380, 2378.

42.

B. A. S., IV., p. 363, foot-note.

43.

L. H., III., p. 220, note 16.

44.

Vol. XIX., pp. 56 ff., Nos. 70, 133, 147, 266, 572.

45.

Pages 85-89.

46.

B. A. S., II., pp. 111-205.

47.

III.1, p. 154 f., 164 f.; IV., p. 56 f.

48.

The so-called Caillou de Michaux was published I. R. 70, and discussed by Oppert, Doc. Jur., pp. 87 ff., and Boissier, Recherches sur quelques contrats babyloniens, K. B., IV., pp. 78 ff. A fine charter from the time of Merodach-baladan I. was published IV. R. 38, discussed by Oppert, Doc. Jur., pp. 129 ff., and K. B. IV., pp. 60 ff. Another of the same date was published, K. B. IV., pp. 164 ff.

49.

P. S. B. A., November 1, 1881.

50.

Abhand. d. phil. hist. Classes der K. Sachs. Ges. d. Wiss. 1893, No. IV.

51.

Z. A., IX., pp. 62-81.

52.

K. B., IV., pp. 50-56.

53.

P. S. B. A., XXII., p. 106 f.

54.

Pages 169-94.

55.

Deighton, Bell & Co., Cambridge, England.

56.

Vol. XX., pp. 202 ff.

57.

Pages xi-xx.

58.

Pages xi-xviii.

59.

In the Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft, 1896, No. 3.

60.

Sumerische Lesestücke, p. 112.

61.

H. W. B., p. 542.

62.

§ 15.

63.

§ 140.

64.

§§ 273, 274.

65.

§ 16.

66.

§§ 16, 17, 19.

67.

§ 199.

68.

§§ 205, 282.

69.

§§ 218, 223.

70.

§ 6.

71.

§ 26.

72.

§ 28.

73.

§ 29.

74.

§ 29.

75.

§ 30.

76.

§ 31.

77.

§ 32.

78.

§ 183.

79.

For fuller information and references, see A. J. S. L., XIX., pp. 98 ff.

80.

§ 5.

81.

§ 9.

82.

§ 13.

83.

§ 169.

84.

§ 177.

85.

§ 127.

86.

§ 168.

87.

§ 172.

88.

B2 327.

89.

A. D. D. § 567.

90.

A. D. D., 827, 2.

91.

M. A. P., 80, B1 199, B2 2458.

92.

§ 202.

93.

§ 5.

94.

B2 2182.

95.

M. A. P., 80.

96.

B2 824, 838.

97.

B 34.

98.

B1 99.

99.

§ 13.

100.

B1 38, B2 838.

101.

M. A. P., 79.

102.

M. A. P., 100, B1 294.

103.

B2 272.

104.

King, Letters of Hammurabi, p. xxxix f.

105.

B2 360.

106.

B1 711.

107.

M. A. P., 100.

108.

B 57, 73.

109.

B2 279.

110.

§ 9.

111.

B2 2444 A.

112.

M. A. P., 79, 105.

113.

B2 2463.

114.

B2 327.

115.

B2 301.

116.

B2 272.

117.

§§ 122, 123.

118.

§ 13.

119.

§§ 3, 4.

120.

B1 160.

121.

B2 2182.

122.

B2 2181.

123.

B2 2474.

124.

B2 2458.

125.

B2 2516.

126.

B2 387.

127.

B2 2182.

128.

B2 2458.

129.

§ 37.

130.

B2 586, 2177 A.

131.

A. B. R. passim.

132.

B2 327.

133.

§ 5.

134.

B2 387.

135.

§§ 20, 131, 227, 266.

136.

§§ 23, 103, 120, 126, 206, 240, 249.

137.

§ 9.

138.

B1 160.

139.

B1 188.

140.

B1 295.

141.

Letters of Hammurabi, pp. 212-54.

142.

B. A. S., iv., p. 338 f.

143.

B1 199.

144.

B2 2178 A.

145.

B2 2182.

146.

B1 199.

147.

A. D. D., § 604.

148.

Nbk., 368.

149.

Cyr., 277.

150.

Cyr., 312, A. B. R., II., pp. 16, 73.

151.

§ 3.

152.

§ 127.

153.

B2 2190.

154.

§§ 4, 13.

155.

Nbd. 13.

156.

§ 154.

157.

§§ 9, 10, 12, 125, 219, 231, 232, 245, 246, 263.

158.

§ 106.

159.

§ 112.

160.

§ 107.

161.

§§ 8, 265.

162.

§ 5.

163.

§§ 196, 197, 200.

164.

§§ 116, 210, 219, 230, 231.

165.

§§ 116, 210, 230.

166.

§ 123.

167.

§ 115.

168.

§ 250.

169.

§ 42.

170.

§ 44.

171.

§ Y.

172.

B2 316.

173.

Rev. 1-4.

174.

B2 511.

175.

B2 2474.

176.

§ 136.

177.

M. A. P., 39.

178.

M. A. P., 41.

179.

M. A. P., 44.

180.

M. A. P., 79.

181.

M. A. P., 111.

182.

B2 301.

183.

B2 2465.

184.

B2 2473.

185.

M. A. P., 40.

186.

M. A. P., 78.

187.

M. A. P., 80.

188.

M. A. P., 110.

189.

B 199.

190.

B2 327.

191.

B2 511.

192.

B2 586.

193.

B2 2175 A.

194.

B2 2177 A.

195.

B2 2178 A.

196.

B2 2181.

197.

B2 2186.

198.

B2 2190.

199.

B2 2444 A.

200.

B2 2458.

201.

B2 2463.

202.

B2 2502.

203.

B2 2193.

204.

B2 824.

205.

M. A. P., 42.

206.

M. A. P., 43.

207.

M. A. P., 100.

208.

B1 40.

209.

B1 188.

210.

B1 295.

211.

B1 160.

212.

B1 711.

213.

B2 272.

214.

B2 2182.

215.

B2 2516.

216.

A. D. D., No. 160.

217.

A. D. D., No. 161.

218.

A. D. D., No. 164.

219.

Nbn. 1128.

220.

Dar. 53.

221.

Dar. 260.

222.

Dar. 410.

223.

A. B. P., ii., pp. 70 ff.

224.

Dar. 159.

225.

Dar. 229.

226.

Dar. 299.

227.

Dar. 176.

228.

Nbk. 52.

229.

Nbk. 183.

230.

A. B. P., i., pp. 31 ff.

231.

A. B. P., ii., p. 67.

232.

Camb. 384.

233.

§ 40.

234.

Dar. 201.

235.

Dar. 57.

236.

Dar. 410.

237.

Dar. 509.

238.

Cyr. 231, 232.

239.

§ 53.

240.

§ 32.

241.

§ 24.

242.

§ 40.

243.

A. D. D., No. 321.

244.

Cyr. 281.

245.

Cyr. 328, 329.

246.

§ 15.

247.

Dar. 207.

248.

§ 129.

249.

§ 132.

250.

Z. A., iii., p. 78.

251.

§ 153.

252.

§ 154.

253.

§ 155.

254.

§ 156.

255.

§ 157.

256.

§ 158.

257.

§ 128.

258.

§ 157.

259.

Nbn. 69.

260.

Z. A., iii., p. 87 f.

261.

B2 419.

262.

S. 34.

263.

§ 139.

264.

V. R., 24, 48.

265.

§ 160.

266.

§ 161.

267.

§ 156.

268.

Nergl. 1.

269.

Nbn. 243.

270.

Nbk. 101.

271.

Cyr. 183, B. A. S., iv., p. 7.

272.

See pages [162](#), [163](#).

273.

B. A. S., iv., pp. 14-22.

274.

§§ 155, 156.

275.

Cyr. 312.

276.

Cyr. 307.

277.

Nbk. 101.

278.

Page 163.

279.

§ 182.

280.

§ 178.

281.

§ 180.

282.

B1 10.

283.

§§ 162, 163.

284.

B1 19, B1 163.

285.

K. B., v., pp. 390-404.

286.

K. B., iv., pp. 78 ff.

287.

Camb. 193.

288.

Nergl. 25.

289.

Page 69.

290.

B. A. S., iv., p. 13 f.

291.

B. V., 19, 100, 122.

292.

Cyr. 143, Camb. 23.

293.

§ 171.

294.

§ 172.

295.

§ 130.

296.

Pages 35 ff.

297.

§ 156.

298.

§ 167.

299.

See on these points Assyrian Deeds and Documents, iii., p. 385 f.; Assyrian Doomsday Book, p. 25 f.

300.

Camb. 193.

301.

Nbk. 101.

302.

§ 137.

303.

§ 137.

304.

§ 183.

305.

§ 184.

306.

§ 176.

307.

M. A. P., 88.

308.

B1 617.

309.

M. A. P., 92.

310.

M. A. P., 90.

311.

M. A. P., 90.

312.

B2 366.

313.

B2 394.

314.

B1 193.

315.

A. P., 89.

316.

J. R. A. S. 97, pp. 407 ff.

317.

B. A. L., p. 27 f.

318.

B1 21 and B2 2176 A.

319.

§ 146.

320.

B2 407.

321.

B2 707.

322.

Law VI.

323.

§ 137.

324.

§ 138.

325.

§§ 139, 140.

326.

§ 142.

327.

§ 143.

328.

§ 141.

329.

§ 149.

330.

§ 150.

331.

§§ 136-40.

332.

M. A. P., 91.

333.

M. A. P., 90.

334.

§ 138.

335.

§ 142.

336.

§ 133.

337.

§ 134.

338.

§ 135.

339.

§ 136.

340.

B1 2474.

341.

§ 172.

342.

§ 173.

343.

§ 171.

344.

§ 172.

345.

Camb. 273.

346.

§ 172.

347.

§ 173.

348.

§ 174.

349.

§ 177.

350.

§ 177.

351.

§ 117.

352.

§ 7.

353.

M. A. P., p. 11.

354.

§ 165.

355.

§ 178.

356.

§ 179.

357.

§ 183.

358.

Page 127.

359.

§ 166.

360.

§ 195.

361.

§ 168.

362.

M. A. P., p. 15.

363.

§§ 192, 193.

364.

Page 84.

365.

P. S. B. A., xviii., pp. 250-56; xxiii., pp. 188-210.

366.

Nbd. 832, Nbk. 67.

367.

Nbk. 100.

368.

D. S., p. 24, note.

369.

Il. R. 9, 28 cd. ff.

370.

§ 194.

371.

Il. R. 9, 66 cd.

372.

Page 82.

373.

B1 54.

374.

Il. R. 9, 28 cd. ff.

375.

M. A. P., p. 15.

376.

§ 199.

377.

§ 188.

378.

§ 185 ff.

379.

M. A. P., 95.

380.

M. A. P., 98.

381.

M. A. P., 97.

382.

M. A. P., 94.

383.

§ 168.

384.

M. A. P., 93.

385.

§ 168.

386.

M. A. P., 98.

387.

B2 565.

388.

B1 368.

389.

B2 375.

390.

B3 2484.

391.

B2 609.

392.

B1 2489.

393.

§ 168.

394.

B2 360.

395.

B2 2460.

396.

B2 2179.

397.

M. A. P., 105.

398.

M. A. P., 106.

399.

M. A. P., 107.

400.

M. A. P., 109.

401.

§ 116.

402.

B1 33.

403.

B1 12.

404.

B1 14.

405.

B1 60.

406.

B1 31 = M. A. P., 103.

407.

B1 46 = M. A. P., 104.

408.

M. A. P., p. 145.

409.

See page [39](#).

410.

§§ 168, 169.

411.

§ 191.

412.

D. E. P., ii., p. 25.

413.

Chapter [XXII](#).

414.

§ 6.

415.

§ 15.

416.

§ 16.

417.

§ 17.

418.

§ 19.

419.

§ 20.

420.

§ 16.

421.

§ 119.

422.

§ 175.

423.

§§ 218, 223.

424.

§ 99.

425.

Cf. § 251.

426.

§ 280.

427.

K. B., vi., p. 389.

428.

See Assyrian Doomsday Book, p. 24.

429.

K. B., ii., p. 282.

430.

Cyr. 310, Nbk. 201.

431.

Z. A., iii., p. 86.

432.

Cyr. 146.

433.

Cyr. 146; Camb. 15.

434.

Dar. 212.

435.

§ 103.

436.

M. A. P., 95.

437.

§ 226.

438.

K. B., vi., p. 377.

439.

K. 3787 K. B., iv., p. 166 f.

440.

Camb. 291.

441.

De serv., p. 20.

442.

P. S. B. A. 83, p. 104.

443.

P. S. B. A. 84, p. 102.

444.

Nbk. 70.

445.

Nbk. 625.

446.

Nbk. 311.

447.

Camb. 334.

448.

Nbd. 697.

449.

Z. A., iii., 135.

450.

A. B. R., i., pp. 1 ff.

451.

Nbn., 738.

452.

Nbn. 573.

453.

Z. A., iii., p. 87.

454.

Nbk. 408.

455.

Cyr. 64.

456.

Cyr. 248.

457.

Cyr. 325.

458.

Cyr. 313.

459.

S. 10.

460.

A. D. D., No. 424.

461.

M. A. P., p. 7.

462.

§ 252.

463.

§ 191.

464.

Page 188.

465.

Page 122.

466.

Z. A., iii., 369.

467.

M. A. P., 42.

468.

A. D. D., § 600.

469.

Cf. also Appendix.

470.

Melishiḫu.

471.

Merodoch-baladan I.

472.

Marduk-nâdin-aḫi.

473.

I. R. 7, 12 ff.

474.

D. E. P., ii., 91.

475.

Scheil, Mémoires de la Délégation en Perse, Tome II.

476.

I. R. 36, 40-42.

477.

Like Araunah the Jebusite.

478.

A. D. D., No. 809.

479.

Scheil, Mémoires de la Délégation en Perse, Tome II.

480.

Idem.

481.

Scheil, Mémoires de la Délégation en Perse, Tome II., p. 95.

482.

Idem, p. 97.

483.

Idem, pp. 99 ff.

484.

Idem, p. 112.

485.

C. T., ix., No. 92987.

486.

C. T., ix., No. 90922.

487.

K. B., iv., pp. 57 ff.

488.

K. B., iv., pp. 60 ff.

489.

K. B., iv., pp. 68 ff.

490.

A. D. D., Nos. 651-56.

491.

A. D. D., Nos. 658, 659.

492.

A. D. D., Nos. 646-48.

493.

A. D. D., Nos. 649, 650.

494.

K. B., iii., pp. 154 ff.

495.

K. B., iv., p. 64.

496.

K. B., iii., pp. 164 ff.

497.

K. B., iv., pp. 90 ff.

498.

K. B., iii., pp. 174 ff.

499.

Vol. xxiii., pp. 19 ff.

500.

§ 253.

501.

B2 509.

502.

A. D. D., p. 21.

503.

Cyr. 26.

504.

Hilprecht, B. E. P., ix., p. 40.

505.

§§ 46, 64.

506.

M. A. P., 76, B2 460.

507.

M. A. P., p. 12, note 3, p. 143, No. 77.

508.

§ 42.

509.

§ 44.

510.

§ 60.

511.

§ 53.

512.

K. L. H., p. xxxvii.

513.

Ib., p. 16.

514.

C. T., IX., No. 92987.

515.

§ 16.

516.

A. D. D., ii., p. 172.

517.

A. O. F., i., p. 404.

518.

H. A. B. L., p. 89.

519.

A. D. D., ii., p. 174 f.

520.

C. T., xv., 50.

521.

A. O. F., i., p. 404 f.

522.

Rev. Ass., III., p. 140.

523.

A. D. D., 951 ff.

524.

B. A. S., i., pp. 492-536, 632-36.

525.

Dar. 164.

526.

Dar. 156.

527.

Dar. 481.

528.

Dar. 253.

529.

Camb. 276.

530.

§ 35.

531.

D. E. P., II.

532.

A. D. D., § 236.

533.

Nbn. 2.

534.

Sayce.

535.

Nbd. 270.

536.

Nbk. 220.

537.

B. E. P., ix., p. 36.

538.

A. D. D., 998-1092.

539.

Nbd. 428, 439.

540.

Page 196.

541.

A. D. D., Nos. 998-1013, etc.

542.

Haupt, Journal of Biblical Literature, xix., p. 60.

543.

Nbk. 213 with Nbk. 396.

544.

Camb. 19.

545.

Professor H. Zimmern has made a splendid beginning in his Beiträge zur Kenntniss der Babylonischen Religion by determining the functions of the barû, the âsipu, and the zammaru. He calls them all "priests." But he does not show that either was a šangû. It may really be so, but why confuse what the Babylonians kept distinct?

546.

Cyr. 292.

547.

Cyr. 352.

548.

Page 76.

549.

Nbd. 773.

550.

M. A. P., 41.

551.

B2 2175 A.

552.

P. A. S., II., 8.

553.

P. A. S., II., 23.

554.

A. D. D., No. 930.

555.

M. A. P., 7.

556.

B1 675.

557.

B1 39.

558.

M. A. P., 6.

559.

B2 324.

560.

B2 2504.

561.

B2 544.

562.

B2 729.

563.

A. D. D., No. 619.

564.

Nbd. 65.

565.

Nbd. 1098.

566.

Nbd. 334.

567.

Nbd. 368.

568.

Nbd. 113.

569.

Nbd. 258.

570.

Nbd. 348.

571.

Nbk. 109.

572.

§ 180 f.

573.

B2 704.

574.

B3 2183.

575.

B2 349.

576.

A. D. D., 640.

577.

A. D. D., 641.

578.

A. D. D., 643.

579.

§ 178.

580.

Cyr. 277.

581.

A. B. R., ii., 20 f.

582.

M. A. P., p. 37.

583.

D. E. P., ii., p. 1-f.

584.

See p. [236](#).

585.

M. A. P., p. 96.

586.

B. 320.

587.

K. B., IV., p. 298 f.

588.

B. V., p. 168.

589.

K. A. S., p. 48.

590.

A. D. D., pp. 35 ff.

591.

A. D. D., No. 173.

592.

A. D. D., No. 176.

593.

For details see A. D. D., iii., pp. 288-368.

594.

Page [104](#).

595.

Nbd. 807.

596.

Camb. 114.

597.

Nbk. 103.

598.

Camb. 165.

599.

Nbk. 103.

600.

L. 19.

601.

Col. 8, l. 5.

602.

One such plan is published by King (L. H., ii., p. 242) and discussed by him later (L. H., iii., p. 255 f.). There are many others in our museums, several of which have been published (*Receuil de Travaux*, xvii., pp. 33 ff.; *Saison de fouilles a Sippar*, pp. 125, 126, 128). The plans of the buildings excavated at Khorsabad form our most perfect specimen of an Assyrian city and palace. Besides the original sketches and plans in Botta's *Nineve*, excellent studies of them will be found in Perrot and Chipiez, *Assyrian and Babylonian Art*. There are also many plans of the early cities and palaces in De Sarzec's *Découvertes en Chaldée*; also, *Receuil de Travaux* and *Revue d'Assyriologie* passim.

603.

Good examples of deeds of sale of this class of real property will be found in Dr. Meissner's *A. P.*, pp. 31-35. The principal terms used in such conveyances are well discussed and for the most part correctly explained in his commentary (pp. 119-23). In all these cases we have the phrase, *bîtu epšu*. Dr. Meissner also regards as "houses" the plots of land called Ê KI-GAL and Ê KISLAH; they are, however, mentioned later with some other plots of land where Ê denotes a "plot," not necessarily a "house."

604.

Page 244.

605.

K. 1297.

606.

B2 476.

607.

B2 476.

608.

B2 332.

609.

B2 1058.

610.

B2 331.

611.

B2 2192.

612.

B2 2190.

613.

K. B., iv. p. 170 f.

614.

§ 266.

615.

H. W. B.

616.

A. D. D., 320.

617.

A. D. D., Nos. 325-40.

618.

A. D. D., Nos. 341, 342.

619.

A. D. D., Nos. 326-34.

620.

A. D. D., Nos. 326-32.

621.

A. D. D., Nos. 340-49.

622.

A. D. D., Nos. 329-40.

623.

A. D. D., No. 646.

624.

A. D. D., No. 340.

625.

A. D. D., No. 349.

626.

A. D. D., No. 345.

627.

M. A. P., 25.

628.

§ 44.

629.

B2 377.

630.

B2 446.

631.

§ 113.

632.

S. 67.

633.

B2 2192.

634.

B2 2518.

635.

A plot of land or house called Ê burbalum is sold (B1 280, B2 838, B2 2462), but there is no information given as to its special nature; so also a bît kidim (B2 2444a), but there is no means of deciding what it was. A term applied to land which may be read Ɣirubû is perhaps to be taken as "arable land" (M. A. P., p. 122). But the occurrences are not sufficient to fix the meaning clearly. It was bounded by a house and the street.

636.

A. D. D., Nos. 350-58.

637.

A. D. D., No. 362.

638.

Z. A., vi., pp. 291 ff.

639.

B1 43.

640.

B2 330.

641.

B1 194.

642.

A. D. D., Nos. 359-413.

643.

This plan is published in *Découvertes en Chaldée*, plate 15 ff.

644.

Published best in *Rev. Ass.*, iv., p. 13 f.

645.

Much earlier plans will be found, pp. 21 ff. They are ascribed to the age of Sargon I. and Naram-Sin. A plan, or rather map, of Babylon was also published by Dr. Peiser. [*Z. A.*, iv., 361 ff.] This is rather geographical than cadastral, and, perhaps, mythical, since it refers to the king Shamash-napishtim-ušur, who may be the Shamash-napishtim of the flood story.

A number of other plans are given, or referred to, by Father Scheil in *Rec. des Trav.*, xvii., 1 and 2, pp. 33 ff. A good many more appear in *Une Saison de fouilles à Sippar*. There are many others in the great museums and in private hands. For conclusions regarding linear and square measures, cf. Appendix III.

646.

E. B. H., pp. 254 ff., etc.

647.

B3 2524.

648.

M. A. P., 15.

649.

B2 2519.

650.

M. A. P., 19.

651.

B1 218.

652.

Kanik mušaddinim utbalunimma kanikšu illikû, B2 754.

653.

M. A. P., 8, 9.

654.

B1 218.

655.

B2 771.

656.

B1 642.

657.

B1 655.

658.

M. A. P., 24.

659.

B2 1182, S. 76.

660.

B2 869.

661.

B2 687.

662.

B2 684.

663.

B2 701.

664.

A. D. D., No. 1.

665.

A. D. D., No. 115.

666.

A. D. D., No. 117.

667.

A. D. D., Nos. 118, 119.

668.

A. D. D., No. 124.

669.

A. D. D., No. 127.

670.

A. D. D., No. 128.

671.

P. 256.

672.

A. D. D., No. 155.

673.

A. D. D., No. 134.

674.

A. D. D., No. 135.

675.

A. D. D., No. 162.

676.

§ 7.

677.

§ 123.

678.

§ 125.

679.

§ 121.

680.

M. A. P., p. 27.

681.

B2 1058.

682.

M. A. P., p. 28.

683.

S. 62, 69, 73, etc.

684.

M. A. P., p. 9, and notes 1 and 2.

685.

§§ 114, 115.

686.

A. D. D., No. 58.

687.

A. D. D., No. 66.

688.

A. D. D., Nos. 73, 74.

689.

A. D. D., No. 76.

690.

A. D. D., No. 152.

691.

Nbd. 655.

692.

Ev. Mer. 24.

693.

B. V., p. 282 f.

694.

Nbk. 408.

695.

Dar. 294.

696.

Dar. 144, 235.

697.

Nbn. 655.

698.

Nbn. 765, 772, 832.

699.

Nbk. 132, 142, 172.

700.

Such is an actual case traced through its phases by Kohler and Peiser.—A. B. R.

701.

Dar. 319.

702.

Dar. 310.

703.

A. B. R., ii., p. 73.

704.

A. B. R., p. 6.

705.

Cyr. 147.

706.

Nbk. 342.

707.

Nbk. 86.

708.

Nbk. 83.

709.

Nbk. 366.

710.

Cyr. 119.

711.

Nbd. 133.

712.

Dar. 93.

713.

Dar. 431, 434, Norig. 39.

714.

B1 327.

715.

B2 2425.

716.

M. A. P., 57.

717.

A. P., 10.

718.

S. 61.

719.

B2 2455.

720.

B2 938.

721.

B2 1137.

722.

Page 251.

723.

Nbn. 210.

724.

Dar. 215.

725.

IV., p. 85 f.

726.

§ Y.

727.

B2 361.

728.

B2 797.

729.

§§ 100-107.

730.

B1 549.

731.

B1 110.

732.

E. A. H., 27.

733.

§ 8.

734.

§ 234.

735.

§§ 235, 236.

736.

K. L. H., passim.

737.

S. 160.

738.

S. 244.

739.

A. D. D., No. 468.

740.

Nbd. 401.

741.

Nbd. 1019.

742.

Nbd. 180.

743.

Cyr. 343.

744.

K. L. H., p. xxi.

745.

§ 112.

746.

§ 271.

747.

§ 272.

748.

B1 564.

749.

S. 572.

750.

K. B., vi., p. 106.

751.

M. A. P., 78.

752.

M. A. P., p. 13.

753.

B2 358.

754.

Nbn. 199.

755.

Nbk. 88.

756.

Nbn. 572.

757.

Nbn. 653.

758.

Nbn. 652.

759.

Nbk. 116.

760.

A. B. P., ii., 59.

761.

Dar. 280.

762.

Dar. 395, 396.

763.

§ 7.

764.

Page [243](#).

765.

A. D. D., No. 94.

766.

A. D. D., No. 152.

767.

A. D. D., No. 307.

768.

A. D. D., No. 151.

769.

A. D. D., No. 166.

770.

Nbn. 132, 133; A. B. P., p. 11.

771.

Ev. Mer., 13.

772.

Dar. 386.

773.

A. B. P., ii., 34.

774.

§§ 261-67.

775.

§ 264.

776.

E. A. H., 14. For fuller details the reader should consult Radau's Early Babylonian History.

777.

B2 447.

778.

In C. T., vi., p. 24.

779.

B2 448.

780.

A. D. D., No. 732.

781.

They are published by Professor R. F. Harper in his Assyrian and Babylonian Letters, *passim*.

782.

H. A. B. L., p. 690.

783.

A. D. D., No. 117.

784.

E. A. H., 50.

785.

K. L. H., pp. xlvi. ff.

786.

These have been discussed by Dr. R. Zehnpfund, B. A. S., i., pp. 492-536. He has striven to identify the garments as far as possible; but when we recall that over eighty such garments are named in these lists, most of which are merely names, with no indication of their uses, it is clear that a translation is generally out of the question. We know something of their material and often of their color, but nothing further. It is curious that in many cases these names are the same for Assyrian and later Babylonian times.

787.

B2 406, 611.

788.

A. D. D., No. 872.

789.

E. A. H., 152.

790.

Cyr. 250; Nbd. 841.

791.

E. A. H., 100.

792.

B2 405.

793.

Heuzey, *Revue d'Assyriologie*, iv., pp. 1 ff.

794.

Vol. II., 1897; Vol. IV., 1898; Vol. VI., 1898; Vol. VIII., 1899.

795.

Briefe aus der Zeit des Babylonischen Königs Ḫammurabi, Leipzig, 1901.

796.

Three volumes, 1898-1900, Luzac, London.

797.

B. A. S., iv., p. 434-500.

798.

B. A. S., ii., pp. 557-64, 573-79.

799.

XVI., p. 189.

800.

Pages 105, 106, 107, 116, 123, 124, 125, 133, 134, 135, 136, 137.

801.

Published III. R. 4. No. 5.

802.

Heft I. of *Mittheilungen aus den Orientalischen Sammlungen der Königl. Museen zu Berlin*, Spemann, Berlin.

803.

B. A. S., iv., pp. 101-54, 279-337, and 410-17.

804.

Vol. V. of *Schrader's Keilinschriftliche Bibliothek*, Reuther and Reichard, Berlin, 1896.

805.

June 17, 1903.

806.

IX., pp. 240-56; X., pp. 60-72, 155-77, 305-15.

807.

B. A. S., i., pp. 185-248, 613-31; ii., 19-62.

808.

University of Chicago Press; Luzac, London.

809.

Baltimore, 1898.

810.

B. A. S., iv., pp. 501-45.

811.

P. S. B. A., 1901, pp. 331-59.

812.

A. J. S. L., x., pp. 196-201; xiii., pp. 209-12, xiv., pp. 1-16, 171-82; xv., pp. 129-44.

813.

Pfeiffer, Leipzig.

814.

II., pp. 52, 58, 184 f., 302 f.

815.

K. L. H., No. 34.

816.

K. L. H., iii., p. 237.

817.

K. L. H., No. 45.

818.

K. L. H., No. 26.

819.

K. L. H., No. 71.

820.

K. L. H., No. 5.

821.

K. L. H., No. 4.

822.

K. L. H., No. 11.

823.

K. L. H., No. 6.

824.

§ 34.

825.

K. L. H., No. 76.

826.

K. L. H., No. 12.

827.

K. L. H., No. 24.

828.

K. L. H., Nos. 13, 41.

829.

K. L. H., No. 28.

830.

K. L. H., No. 33.

831.

K. L. H., Nos. 16, 30.

832.

K. L. H., No. 3.

833.

K. L. H., Nos. 18, 30, 73.

834.

K. L. H., No. 38.

835.

K. L. H., No. 81.

836.

K. L. H., No. 49.

837.

K. L. H., No. 80.

838.

K. L. H., Nos. 79, 104.

839.

K. L. H., No. 105.

840.

K. L. H., No. 56.

841.

K. L. H., No. 50.

842.

K. L. H., No. 47.

843.

K. L. H., No. 48.

844.

Ana Amélim-šha-Marduk-ubalaṭušhu.

845.

A. O. F., ii., 312.

846.

V. A., Th. 793; B. A. S., ii., p. 563.

847.

B. 290 ff.

848.

B2 212.

849.

B1 193.

850.

B2 2185.

851.

A. O. F., ii., p. 90.

852.

B2 315.

853.

S. 273.

854.

S. 274.

855.

III. R. 4, No. 5.

856.

K. 2, 41.

857.

K. L. H., i., p. xxiii., note 2.

858.

P. S. B. A., 1895, p. 220 f.

859.

A. J. S. L., xvi., pp. 160-67.

860.

K. 181; H. 197.

861.

H. 198.

862.

H. 492.

863.

H. 380.

864.

H. 144.

865.

H. 145.

866.

H. 146.

867.

H. 147.

868.

H. 148.

869.

H. 381.

870.

H. 101.

871.

H. 488.

872.

H. 490.

873.

H. 409.

874.

H. 444.

875.

H. 424.

876.

H. 548.

877.

H. 619.

878.

H. 646.

879.

H. 196.

880.

H. 199.

881.

H. 731.

882.

A. D. D., 1141.

883.

H. 730.

884.

H. 839.

885.

H. 832, 833, 835, 836, 837.

886.

H. 88.

887.

A. D. D., 9.

888.

H. 289.

889.

G. Smith, ii., pp. 51 ff.

890.

H. 460.

891.

H. 282.

892.

H. 283.

893.

H. 284.

894.

Pages 184, 185.

895.

In P. S. B. A., etc.

896.

H. 754.

897.

Page 201.

898.

H. 290.

899.

H. 280.

900.

H. 277.

901.

H. 399.

902.

H. 412.

903.

K. 4453.

904.

H. 332.

905.

H. 513.

906.

H. 275.

907.

H. 274.

908.

G. Sm., p. 24.

909.

H. 269.

910.

H. 266.

911.

H. 268.

912.

H. 273.

913.

H. 543.

914.

H. 142.

915.

H. 77.

916.

A. D. D., 1053.

917.

H. 30.

918.

H. 28.

919.

H. 2.

920.

H. 1.

921.

H. 825.

922.

H. 816.

923.

A. D. D., 70.

924.

Rec. Trav., xx., p. 200.

925.

W. Sm., p. 7.

926.

H. 324.

927.

H. 303.

928.

A. D. D., No. 301.

929.

H. 254.

930.

H. 368.

931.

H. 263.

932.

§§ 215-21.

933.

Z. K. F. II.

934.

H. 392.

935.

H. 108.

936.

H. 109.

937.

H. 110.

938.

H. 111.

939.

H. 391.

940.

H. 341.

941.

H. 577.

942.

H. 43.

943.

H. 220.

944.

H. 345.

945.

H. 219.

946.

H. 566.

947.

A. D. D., No. 1096.

948.

Nbd. 574.

949.

Nbd. 1134.

950.

Nbk. 460.

951.

Cyr. 207.

952.

Cyr. 209.

953.

Cyr. 376.

954.

XIX., p. 104 f.

955.

Peek-Pinches, No. 22.

956.

Peek-Pinches, pp. 85 ff.
